

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№108, Апрель 2024
(Часть 5)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №108, Апрель 2024 (Часть 5) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 180 с.

doi: 10.18411/trnio-04-2024-p5

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XIII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Гладкова Ю.С., Борсова К.Т. Особенности проведения судебно-бухгалтерской экспертизы	8
Глинкина В.М., Рябчиков В.В. Тенденции развития института приостановления предварительного расследования	11
Годовиков А.В., Рябчиков В.В. Использование современных технологий, как одно из средств реализации принципа состязательности и равноправия сторон.....	13
Горгинян О.М. Роль и значение судебно-бухгалтерской экспертизы	16
Городова А.С., Ситникова А.В., Тарасова С.А. Проблемы кодификации земельного законодательства.....	18
Гребенник П. Д., Костылев В.В. Механизм правового регулирования таможенного контроля в РФ: проблемы реализации	20
Григорьева А.Р. Применение судебно-бухгалтерской экспертизы в ходе раскрытия преступлений экономической направленности	24
Гриднева В.А. Проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в современной России	28
Груша Е.В. Налог на роскошь в России и зарубежных странах	32
Грязнов С.А., Николаев П.П. Специфика судебного штрафа	34
Гуляева Е.В., Крюкова Е.В., Лукьянчикова Е.Ф. Полномочия прокурора по уголовному преследованию	36
Гуляева Е.В. Электронные доказательства в арбитражном процессе.....	39
Даренский Р.Н., Влезько Д.А. Проблемы расследования мошенничества с использованием банковских карт.....	42
Дмитракова В.Ю. Особенности правового регулирования трудовых отношений с участием иностранных граждан в Российской Федерации	45
Дмитракова В.Ю. Служебное жилое помещение: понятие, особенности и правила предоставления.....	48
Дудник Д.В. Юрисдикционный иммунитет государства в международном частном праве...50	
Душаква Л.А., Бабаян А.С. Цифровизация и качество правового регулирования: преимущества и недостатки.....	54
Дьячкова Т.С., Пакулина А.В. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве	56
Дьячкова Т.С., Пакулина А.В. Коллизионное правоотношение в международном частном праве	59
Елисеенко С.А., Дементеева И.И. К вопросу о теоретико-методологических основах управления проектами.....	62
Енина В.А., Коробчинская К.Н. Требования к адвокатам, оказывающим правовую помощь несовершеннолетним.....	64
Жуманазарова А.М., Мурзаканов О.А., Абдыкеримова А.А. Характерные особенности условного осуждения (пробации) в Кыргызстане	66
Зайцев А.В. Использование бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений.....	69

Закирова С.А., Филянова М.И. Генетические технологии в семейном праве	72
Зацепина В.А. Проблемы трудоустройства несовершеннолетних: правовой аспект	75
Золотарь Е.И., Израилова З.Ш. Проблема нарушения жилищных прав несовершеннолетних	77
Израилова З.Ш. Понятие адвокатской тайны: современный аспект	81
Карабутова Е.А. Актуальные проблемы соблюдения адвокатской этики в современной адвокатуре.....	84
Карабутова Е.А., Мирошников Е.В. Налог на вредную еду: российский и зарубежный опыт	86
Климчук Е.С., Архиреева А.С. Применение дополнительных видов административных наказаний к лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах	89
Клочкевич П.М. Принципы жилищного права как основа жилищных правоотношений.....	91
Клочкевич П.М. Участие адвоката заявителя на стадии возбуждения уголовного дела	95
Клочкевич П.М. Проблемы регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве	97
Кобзева В.А., Дудник Д.В. Особенности рассмотрения отдельных видов жилищных споров	100
Ковалевская О.Ю. Проблемы применения информационных технологий в судебной системе	103
Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Надзорные полномочия органов прокуратуры в сфере соблюдения трудового законодательства.....	106
Коломийцева П.С., Басина А.Е. Ревизия как инструмент при расследовании экономических преступлений.....	110
Копьев А.В., Петров В.П. Система антимонопольного регулирования в РФ.....	113
Коржова Т.А., Катышева Е.Н. Уголовно-процессуальные и тактические проблемы производства очной ставки	115
Коробова М.В. Проблемные аспекты усыновления (удочерения) в международном частном праве Российской Федерации	117
Косова А.В. Вопросы усыновления в международном частном праве	120
Косова А.В., Куликова А.С. Роль государства в системе ипотечного жилищного кредитования	122
Котов П.В., Демченко В.А., Алиев Т.В. Судебная экспертиза и её виды	125
Кузнецов А.А. Понятие дистанционных хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	128
Кузнецов А.А., Акдоган Л.А. Правовое регулирование права на культуру и образование в Российской Федерации.....	130
Кузнецов А.А., Галенова В.Д. Проблемы реализации права на окружающую среду	134
Кузнецов А.А., Зинченко Н. Актуальные проблемы реализации избирательных прав граждан.....	136
Кузнецов А.А., Илidgeв В.Д. Проблемы реализации права на защиту информации	139
Кузнецов А.А., Кондратьева А.Д. Современные и исторические этапы реализации права на образование.....	142

Кузнецов А.А., Мальцева Д.И. Актуальные проблемы в обеспечении права на свободу совести.....	144
Кузнецов А.А., Одижева Э.З. Понятие права на охрану здоровья и медицинскую помощь в РФ	147
Кузнецов А.А., Перевозчикова К.Ю. Защита информации как приоритетная задачи обеспечения информационной безопасности России	150
Кузнецов А.А., Петрашук А.А. Проблемы реализации конституционного права на судебную защиту.....	153
Кузнецов А.А., Томилина Э.И. Актуальность проблемы дефиниции не свидетельствования против себя	156
Кузнецов А.А., Тюпин Г.А. Право на судебную защиту и её содержание	158
Кулакова Н.Г. Отдельные проблемные аспекты уголовно-исполнительного законодательства на современном этапе развития	161
Куликова А.С. Правовая защита земель от загрязнения и деградации.....	164
Курзаков М.В. Право и религия как социальные регуляторы	166
Курносова Д.Н., Кочарьян С.К. Профессиональная этика адвоката	169
Литвин К.С., Семенов С.А. Объект, предмет и объективная сторона незаконного оборота оружия.....	171

РАЗДЕЛ XIII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гладкова Ю.С., Борсова К.Т.

Особенности проведения судебно-бухгалтерской экспертизы

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-236

Аннотация

В представленном научном исследовании рассматривается актуальная, на сегодняшний день, тематика посвященная изучению особенностей проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. Автор уделяет внимание правовой природе и сущности судебно-бухгалтерской экспертизы. Вместе с этим, автор обращает внимание на разновидности, цели и объект судебно-бухгалтерской экспертизы. Кроме всего прочего, проанализировано отечественное законодательство, регламентирующее назначение и проведение данной экспертизы, а также научные труды наиболее авторитетных ученых в данной области. В заключение настоящей работы сформулированы основные выводы относительно изученного материала.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, бухгалтер-эксперт, экспертное заключение, бухгалтерская отчетность.

Abstract

The presented scientific research examines the current, to date, topic devoted to the study of the peculiarities of conducting forensic accounting expertise. The author pays attention to the legal nature and essence of forensic accounting expertise. At the same time, the author draws attention to the varieties, goals and object of forensic accounting expertise. Among other things, the domestic legislation regulating the appointment and conduct of this examination, as well as the scientific works of the most authoritative scientists in this field, have been analyzed. In conclusion, the main conclusions regarding the studied material are formulated.

Keywords: forensic accounting expertise, accountant-expert, expert opinion, accounting statements.

Судебно-бухгалтерская экспертиза выступает в качестве особого средства исследования документов, которые имеют прямое отношение к расследуемому делу. По общему правилу, судебно-бухгалтерская экспертиза является специальным исследованием бухгалтерской отчетности, а также бухгалтерского учета, который вел хозяйствующий субъект. Подобная экспертиза назначается в тех случаях, когда бухгалтерская отчетность приобретает статус самостоятельного объекта расследования того или иного преступления.

В качестве основной цели назначения и последующего проведения судебно-бухгалтерской экспертизы выступает предупреждение, а также пресечение совершения различного рода правонарушений со стороны хозяйствующего субъекта, в рамках осуществляемой им хозяйствующей деятельности.

В основу организации расследования закладывается его упорядочение, структурирование – определение основных элементов системы. В качестве одного из элементов такой системы является назначение и проведение соответствующей экспертизы, в частности судебно-бухгалтерской экспертизы.

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что судебно-бухгалтерская экспертиза не носит обязательного характера, и вопрос о ее назначении ставится только при возникновении соответствующей необходимости. В каждом конкретном деле, которое находится в производстве у следственного органа, следует учитывать индивидуальные

обстоятельства и условия, объективная оценка которых позволяет принять решение о необходимости проведения данной экспертизы. Что же касается судебно-бухгалтерской экспертизы, то она зачастую проводится в рамках уже возбужденного уголовного дела, когда имеются достаточные признаки, указывающие на совершение преступления.

Тем не менее, на практике могут возникать случаи, когда проведение судебно-оценочной экспертизы носит обязательный характер. Обязательное проведение представленной экспертизы необходимо при наличии определенных обстоятельств, к которым можно отнести, например:

- расхождение результатов проведенной ревизии с учетной документацией. В данном случае, экспертиза проводится в обязательном порядке, если указанные расхождения невозможно устранить посредством проведения повторной ревизии;
- обжалование стороной результатов экспертизы, со ссылкой на то, что ревизор не передал эксперту соответствующую документацию, которая предназначалась для проведения экспертизы и получения достоверных результатов.

В рамках настоящего исследования необходимо учитывать особенности, которые касаются сроков проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. Так, согласно общему правилу такие сроки устанавливаются непосредственно руководителем того учреждения, которому поручено проводить экспертизу. Данные сроки равняются двадцати календарным дням. Безусловно, указанные сроки являются относительно сжатыми, однако эксперту запрещено упрощать свою работу при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы, ссылаясь на сжатые сроки. То есть, бухгалтеру-эксперту нельзя пренебрегать использованием необходимых методов и способов исследования документации только на том основании, что их проведение требует дополнительных временных затрат.

Вместе с тем, при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы, упомянутый выше эксперт наделяется определенными правами и обязанностями. В данном случае, следует акцентировать внимание на том, что эксперт не вправе совершать, при проведении представленной экспертизы:

- эксперт не может исследовать и анализировать те материалы дела, которые не указаны в соответствующем постановлении о назначении экспертизы;
- эксперт не может позиционировать в качестве объекта исследования те сведения, которые не указаны в постановлении о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы;
- эксперт, в рамках проведения данной экспертизы, не может давать правовую оценку действиям лица, в отношении которого производятся следственные действия;
- эксперт не вправе проводить судебно-бухгалтерскую экспертизу в отношении бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности той организации, где ранее он осуществлял свою трудовую деятельность или продолжает числиться в штате работников данной организации;
- эксперт также не может хранить материалы дела вне своего служебного помещения, а также непосредственно или опосредованно привлекать иных лиц, не имеющих какого-либо отношения к делу, к проведению экспертизы.

В общей сложности, можно сказать о том, что бухгалтер-эксперт, при проведении указанной экспертизы, не может выходить за рамки собственной компетенции, в противном случае, любые его действия можно признать незаконными. Напомним, что судебно-бухгалтерские экспертизы проводятся в экспертных учреждениях Министерства юстиции, а также в негосударственных экспертных учреждениях, частными экспертами.

При окончании исследования составляется заключение эксперта, что является логическим завершением любой экспертизы. Однако, в данном случае, следует выделить

несколько особенностей. Так, в судебно-бухгалтерской экспертизе существует две формы экспертного заключения, а именно:

- единое экспертное заключение. Данная форма имеет место быть, когда исследование проводилось совместно несколькими экспертами. Соответственно единое заключение составляется, когда абсолютно все, без исключения, эксперты приходят к единому выводу;
- самостоятельное заключение. Указанная форма заключения встречается в тех случаях, когда члены экспертной комиссии не могут прийти к единому выводу, и каждый эксперт самостоятельно составляет свое заключение с обоснованием своей позиции по конкретному вопросу.

В результате исследования всех представленных эксперту материалов дела формируется письменное решение. Решение может быть дано либо одним бухгалтером-экспертом, либо комиссией экспертов. В решении содержатся основные выводы, должны соответствовать определенным критериям. В частности выводы эксперта должны быть конкретными и ясными, без возможности какого-либо альтернативного толкования. Кроме этого, ответы на поставленные перед экспертом вопросы, также должны быть категоричными и однозначными. В данном случае также имеет место одна особенность, суть которой заключается в том, что у эксперта имеется возможность ссылаться на решения других смежных экспертиз, например, почерковедческой или же товароведческой экспертизы.

При исследовании поднятой тематики необходимо акцентировать внимание на наиболее существенные и актуальные проблемы, присутствующие в области проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. В частности, существует проблема, которая выражается в чрезвычайной краткости эксперта при составлении им своих выводов. На данную проблему указывают множество правоведов и практикующих специалистов. Так, в случае краткости выводов эксперта становится практически невозможным проверка результатов экспертизы или же повтор процесса исследования, который проводится с целью выявления допущенных недочетов. В настоящее время, некоторые эксперты могут пользоваться обобщенными фразами, такими как: «По сведениям справок видно...» либо «Представленные эксперту документы анализировались на предмет соответствия...». Подобные фразы в дальнейшем не находят какого-либо подробного комментария или объяснения. По нашему мнению, ввиду специфики представленной экспертизы, необходимо подробно описывать все проведенные экспертом действия, ссылаться на все необходимые нормативные правовые акты, представлять реквизиты документов, а также указывать местоположение той или иной ключевой информации в материалах экспертного заключения. В целях разрешения указанной проблемы, следует внести в содержание ст. 4 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» положение, согласно которому, в качестве принципа проведения государственной экспертизы, в том числе и судебно-бухгалтерской, будет выступать обязательное наличие максимально содержательного вывода и результатов исследования.

Вместе с этим, необходимо сказать о существовании еще одного проблемного аспекта в данной области. Так, речь идет о невозможности определения экспертом факта ущерба либо установления суммы причиненного ущерба. В результате проведения различных хозяйственно-финансовых манипуляций, может причиняться имущественный вред, который определяется непосредственно следователем или же судом, а не экспертом. По нашему мнению, разрешение данной проблемы возможно путем установления четких границ объекта исследования. Таким образом, в содержание ст. 10 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» необходимо внести уточнение и прямо указать на то, что определение ущерба при совершении преступления не входит в компетенцию эксперта, ответственного за проведение соответствующей экспертизы.

Подводя итогу настоящему исследованию, необходимо сформулировать несколько выводов. Так, в первую очередь следует сказать о том, что судебно-бухгалтерская экспертиза назначается не повсеместно, а только при наличии конкретных обстоятельств. В своей сущности, судебно-бухгалтерская экспертиза является особым средством получения наиболее

объективных и достоверных доказательств по делу. В процессе проведения подобной экспертизы могут возникать некоторые проблемные аспекты, однако сформулированные автором предложения, позволят разрешить указанные проблемы и повысить общий уровень эффективности проведения судебно-бухгалтерской экспертизы.

1. Жукова, П.С. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве / П.С. Жукова, И.С. Чирьев, Е.Г. Куемжиева // *Еромеп Global*. – 2023. – № 35. – С. 81-85.
2. Петушкова, Т.О. Документы неофициального («чернового») бухгалтерского учета как объекты судебно-бухгалтерской экспертизы / Т.О. Петушкова, Е.Г. Куемжиева // *Социально-экономические процессы современного общества : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 мая 2023 года / Гл. редактор Э.Ф. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 167-169.*
3. Куемжиева, Е.Г. К вопросу о понятии и содержании организации расследования преступлений / Е.Г. Куемжиева, И.С. Чирьев, П.С. Жукова // *Право и государство: теория и практика. – 2023. - №5 (221). – С. 322-324.*
4. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // *Российская газета, № 106, 05.06.2001.*

Глинкина В.М., Рябчиков В.В.

Тенденции развития института приостановления предварительного расследования

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-237

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы становления и развития института приостановления предварительного расследования. Проведен анализ отдельных норм действующего законодательства, касающихся института приостановления предварительного расследования. Авторы обосновывают свою позицию, относительно существующего процессуального порядка приостановления предварительного расследования, определяют проблемы данного института при применении органами предварительного расследования п.3 ч.1 ст.208 УПК РФ, в том числе в отношении лиц, находящихся в зоне специальной военной операции.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, предварительное расследование, основания приостановления, подозреваемый, обвиняемый, правовой статус, участник СВО.

Abstract

The article discusses the formation and development of the institution of suspension of preliminary investigation. The analysis of certain norms of the current legislation concerning the institution of suspension of the preliminary investigation is carried out. The authors substantiate their position regarding the existing procedural procedure for suspending the preliminary investigation, identify the problems of this institution when applying paragraph 3 of Part 1 of Article 208 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by the bodies of preliminary investigation, including in relation to persons in the zone of a special military operation.

Keywords: criminal procedure legislation, preliminary investigation, grounds for suspension, suspect, accused, legal status, participant in HIS OWN.

Зарождение института приостановления предварительного расследования в Российском законодательстве связано с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года, и, фактически до 1961 г. существовали только два основания приостановления: когда обвиняемый (подследственный) скрылся и в случае, болезни обвиняемого.

Третье основание приостановления предварительного расследования появилось в УПК РСФСР 1961 года и связано оно было с неустановлением лица, совершившего преступление. Ранее в подобной ситуации уголовное дело прекращалось.

С 2002 года в УПК РФ появляется еще одно основание приостановления, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Оно оказалось наиболее сложным для применения на практике, поскольку в отличие от других обстоятельств, оно не имеет четких его граней, например, как в п.1 – нераскрытое преступление, в п.2 – скрывшееся лицо от преследования, в п.4 – тяжелая болезнь.

Статистика уголовных дел, приостановленных по п.3 ч.1 ст.208 УПК РФ показала, что из обстоятельств, указываемых следователями, наибольшее число занимают:

- нахождение подозреваемого (обвиняемого) в другом регионе;
- нахождение данного участника уголовного судопроизводства в учреждениях ФСИН для отбывания назначенного ранее наказания.

В ходе исследования, проведенного С. М. Якубовой, которая провела анализ 200 уголовных дел, приостановленных по рассматриваемому основанию был сделан вывод о том, что решение о приостановлении уголовного дела по п.3 ч.1 ст.208 УПК РФ органами предварительного расследования осуществляется без имеющихся достаточных законных оснований, в отсутствие проверки факта наличия реальной невозможности проведения с лицом следственных действий. Так, например, при установлении местонахождения подозреваемого, отбывающего наказания в учреждениях ФСИН, следователями не предпринимаются попытки к его своевременному этапированию. Принятию данного решения способствуют также факты установления выезда подозреваемого (обвиняемого) в соседнюю республику для постоянного места жительства. Призыв на воинскую службу подозреваемого также давал следователю основания применения п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ при принятии соответствующего решения.

В целом, изученные положения показали, что отсутствие конкретных обстоятельств приостановления предварительного следствия по п.3 ч.1 ст.208 УПК РФ дает возможность следователям злоупотреблять правом применения данной нормы без наличия реальных причин, при условии, когда виновное лицо уже имеет статус подозреваемого или обвиняемого, что препятствует реализации цели уголовного судопроизводства – направлению уголовного дела с обвинительным заключением в суд для вынесения приговора.

В настоящее время институт приостановления предварительного расследования претерпел определенные изменения, обусловленные проведением специальной военной операции.

Как известно, в число участников СВО вошли, лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, которые за период прохождения воинской службы на территории Донецкой и Луганской республик в ходе военных действий показали наиболее прогрессивные результаты по их исправлению и возвращению в социум людьми с другими устоями и моральными ценностями. В связи с чем, на государственном уровне было принято решение о расширении возможностей освобождения от уголовной ответственности лиц, преступивших закон, однако заключивших военный контракт или привлеченных к участию в СВО. В том числе, в рамках данного вопроса были затронуты и положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего основания приостановления предварительного расследования в случае, привлечения подозреваемых или обвиняемых к участию в специальной военной операции.

Федеральным законом от 24. 06. 2023 № 269 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», дополняющим статью 34 пунктами 5.1 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53 - ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» пунктом «б», в котором говорится о том, что в период мобилизации, в период военного положения и в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации может быть также заключен с гражданами совершившими преступления небольшой или средней тяжести, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2, ч. 1, 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 и ст. 280 УК РФ, в отношении

которых предварительное расследование приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) и действующего УПК РФ.

В последствии, Федеральным законом № 64-ФЗ от 23.03.2024 года в ст. 208 УПК РФ были введены п. 3.1 части 1 и часть 9.

Несложно заметить определенную несогласованность, поскольку в Федеральном законе № 269 - ФЗ от 24. 06. 2023, речь идет о лицах, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2, ч. 1, 2 ст. 220, ч. 1 ст. 22 и ст. 280 УК РФ, в то время, как изменения, внесенные в ст. 208 УПК РФ не содержат данной конкретики, что обуславливает необходимо сформировать единообразное понимание и применения этих норм.

Актуальным и требующим анализа, вносимых в отдельные законодательные акты Российской Федерации изменений является вопрос о возможности приостановления предварительного расследования по ходатайству командования воинской части (учреждения). По мнению авторов статьи будет более целесообразно возложить обязанность направления ходатайства о возможности приостановления предварительного расследования не на командование воинской части, а на военный комиссариат, заключающий контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации

Решению этих вопросов будет способствовать нормативное устранение выявленных противоречий, упорядочение применения норм «поощрительной юстиции» применительно к особой категории - участникам СВО.

1. Есина А. С. К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регламентирующих приостановление и возобновление предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 68 - 70.
2. Стельмах В. Ю. Понятие, признаки и основания приостановления производства предварительного расследования // Вестник Казанского университета МВД России. 2016. № 3(25). С. 87 - 91.
3. Якубова С. М. Приостановление уголовного дела в случае невозможности участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле // Пенитенциарная наука 2015. № 2 (30) С. 52-55.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.06.2023 № 269-ФЗ [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450392/
5. Федеральный закон «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» от 24.06.2023 № 270-ФЗ [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450391/
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23.03.2024 № 64-ФЗ [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472777/

Годовиков А.В., Рябчиков В.В.

Использование современных технологий, как одно из средств реализации принципа состязательности и равноправия сторон

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-238

Аннотация

В данной статье рассмотрено влияние технологического прогресса на принципы состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе. В ходе изучения мы рассмотрели степень развития технологического прогресса, а также преимущества и недостатки, которые на современном этапе развития получает общество используют технологии.

Ключевые слова: технологический прогресс, состязательность сторон, равноправие сторон, современный мир, общество, цифровые технологии, киберпространство.

Abstract

This article examines the impact of technological progress on the principles of competition and equality of the parties in criminal proceedings. During the study, we examined the degree of development of technological progress, as well as the advantages and disadvantages that society receives at the present stage of development using technology.

Keywords: technological progress, competitiveness of the parties, equality of the parties, the modern world, society, digital technologies, cyberspace.

Состязательность в рамках уголовного процессуального права необходима для того, чтобы каждая сторона процесса имела право на собственную позицию, соответствующую ее интересам, и имеет возможность противостоять другой стороне. Данный принцип предоставляет сторонам гарантию справедливого судебного разбирательства и позволяет изложить все достоверные и существенные факты дела, чтобы суд мог принять объективное и независимое решение.

Равенство как принцип характеризуется тем, что ни одна из сторон не может быть привилегированной или ущемленной в рамках уголовного процесса. Судебное решение должно отвечать и основываться не только на полноте и объективности изучения представленных сторонами аргументов и доказательств, но и без пристрастности и предвзятости по тем или иным признакам той или иной стороны. Судья, как должностное лицо обязан быть независимым и нейтральным и обеспечивать равные возможности и условия для защиты интересов обеих сторон.

Рассматриваемые нами принципы необходимы для достижения справедливого решения по каждому отдельно взятому уголовному делу. В совокупности они уравнивают стороны в представлении доказательств по уголовным делам, тем самым предотвращая доминирование одной стороны над другой.

Технический прогресс является естественным общественным явлением, который наступает неизбежно. Данное явление реализует важную роль в обеспечении принципа состязательности и равенства сторон в уголовно-процессуальном праве. Технологический прогресс со всем спектром инноваций позволяет осуществлять сбор, анализ и представление доказательств по уголовным делам на совершенно другом уровне. Посредством развития технологий совершенствуется доступ к информации и коммуникациям и предоставляет возможности для эффективного использования научных и технических инструментов, таких как автоматизированные системы, компьютерные программы, специализированное оборудование и другие инструменты, используемые государственными органами и должностными лицами для сбора и анализа доказательств.

Стоит обратить внимание на область технологического прогресса, без которого она не была бы раскрыта и изучена в той мере, в которой изучена на данный момент. Сбор и анализ физических и цифровых следов преступлений. Появление и повышение уровня эффективности и точности сбора и представления доказательств таких видов доказательств как анализ ДНК, биометрические идентификаторы, видео- и фотоанализ, кибер-криминалистика и других предоставляет на более высшем уровне расследовать преступления.

Технический прогресс на современном уровне развития позволяет обмениваться информацией в режиме реального времени, как между правоохранительными органами, так и участниками уголовного судопроизводства. Данная возможность позволяет доступно и в наиболее краткие сроки предоставлять доказательства, участвовать в судебном процессе и обеспечивать контроль за его ходом всем сторонам

Технологический процесс также позволил обществу использовать в качестве доказательств и аргументов цифровые доказательства на равне с иными видами. Современная жизнь показывает, что информация, которая хранится на цифровых устройствах может стать важным элементом уголовного судопроизводства. Доказательства как цифровые, так и иных видов могут быть поддельными, именно поэтому ИТ-специалисты работают над извлечением, анализом и представлением подлинных и надежных цифровых доказательств.

Важно также учитывать и проблемой характер технологического прогресса, который характеризуется тем, что, принимая во внимание технические характеристики некоторых инструментов сбора доказательств, возможную субъективность в их интерпретации, а также вопросы конфиденциальности и безопасности данных, могут потребовать дополнительного мониторинга и регулирования. Именно поэтому необходимо разрешение ряда проблем, которые связаны с технологическим прогрессом в рамках уголовного процесса.

Принципы состязательности и равноправия сторон, в современном мире, зависят также и от технологического прогресса, который облегчает и совершенствует процедуры сбора, анализа и представления доказательств, а также предоставляет возможности для эффективного обмена информацией между участниками процесса. При этом актуальным остается вопрос о балансе использования данного прогресса не в ущерб интересам общества и государства.

У технологического прогресса имеются как преимущества, так и недостатки, которые выделяются на основе данного явления. Мы выделили следующие преимущества и недостатки данного изучаемого нами явления.

Преимущества использования технических средств:

1. **Объективность и достоверность доказательств:** Технические средства позволяют получить объективные и достоверные данные в процессе сбора доказательств. Например, записи с камер видеонаблюдения или аудиозаписи разговоров могут быть использованы в качестве прямых доказательств в суде.
2. **Повышение доступности доказательств.** Использование технических средств сокращает время и усилия по сбору доказательств, поскольку многие процессы автоматизированы. Например, передача электронных документов или видеозаписей может быть осуществлена с помощью электронных систем за считанные минуты.
3. **Генерирование независимых и беспристрастных доказательств.** Современные технологии могут предоставить независимые и беспристрастные доказательства, которые можно использовать в суде. Например, данные, полученные при отслеживании объекта с помощью GPS-трекеров, могут быть использованы в качестве доказательств, которые невозможно опровергнуть ссылкой на показания свидетелей.
4. **Повышение эффективности процессов.** Технологические инструменты могут значительно сократить время, затрачиваемое на расследования и юридические процедуры. Например, использование специального программного обеспечения позволяет анализировать большие объемы данных, что позволяет быстрее и эффективнее выявлять важную информацию.
5. **Защита прав и интересов сторон:** Использование технических средств может способствовать защите прав и интересов сторон. Например, записи разговоров между подсудимым и следователем могут быть использованы в качестве доказательств в защиту стороны, если в ходе судебного разбирательства возникнут споры по поводу содержания разговора или применения принуждения.

Недостатки использования технических средств:

1. **Нарушение конфиденциальности и прав на неприкосновенность частной жизни.** Использование технологических инструментов может привести к нарушению права человека на конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни. Например, использование видеокамеры для наблюдения за частным домом или местом работы может быть расценено как незаконное вторжение в частную жизнь.
2. **Неправомерное использование данных.** Использование технических средств может привести к неправомерному использованию данных. Например, информация, полученная посредством незаконного взлома электронной почты

или мобильного телефона, может быть использована в деле против отдельного лица, даже если такое использование является незаконным.

3. Трудности в интерпретации данных: Данные, полученные с помощью технических средств, могут быть трудными для интерпретации. Например, изучение видеоматериалов может потребовать специальных знаний и опыта, чтобы точно определить, что происходит на видео.
4. Затраты и технические трудности: Использование технических средств может быть дорогостоящим и требовать дополнительных технических усилий. Например, анализ больших объемов данных может потребовать приобретения и обслуживания специализированного компьютерного оборудования.
5. Возможность ошибок и саботажа. Использование технических средств может создать возможности для саботажа или ошибок. Например, записи с камер видеонаблюдения могут быть подделаны или удалены, что может ввести в заблуждение судебный контроль.

Таким образом, использование технических средств в процессе искового производства имеет свои преимущества и недостатки. Это требует баланса между достижением справедливости и уважением прав и интересов сторон. Важно разработать и внедрить законодательство и политику, которые сбалансируют использование технологий с уважением прав и свобод личности.

Развитие технологического прогресса является неминуемым процессом, который будет только все больше поглощать все сферы нашей жизни. Стоит лишь осуществлять надзор за развитием и формировать цифровую безопасность в киберпространстве. Использование технологического прогресса в правильном русле поможет черпнуть огромную пользу, а не вред.

1. Акулиничева О. С. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 441-443
2. Букаева Е. А. Состязательность в уголовном процессе Казахстана и России // Молодой ученый. 2021. № 4 (346). С. 405-408
3. Дубровина Е. С. Актуальные проблемы модернизации уголовного законодательства в Российской Федерации // Новый юридический вестник. 2018. № 5 (7). С. 35-40
4. Ковердяева Т. Ю. Использование электронных документов в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве // Молодой ученый. 2022. № 47 (442). С. 212-215
5. Линейцева Е. А. Научно-технические средства доказывания в уголовном процессе // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 94-95

Горгинян О.М.

Роль и значение судебно-бухгалтерской экспертизы

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-239

Аннотация

В данной статье изучена судебно-бухгалтерская экспертиза. Выявлены её цели, задачи и практическое значение для судебного процесса. Также рассмотрены основные вопросы проведения экспертизы.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, документация, эксперт, судебные органы, анализ.

Abstract

This article addresses the issues of forensic accounting expert examination, revealing its goals, objectives and practical importance for the judicial process. The paper discusses as well the main issues connected with the examination process.

Keywords: forensic accounting expert examination, documentation, expert, judicial bodies, analysis.

Финансово-хозяйственная деятельность зачастую сопряжена с высоким риском возникновения хищений и злоупотреблений. В настоящее время экономические преступления объективно являются одной из наиболее сложных категорий преступлений с точки зрения проведения предварительного расследования и установления истины по делу. Поэтому за документооборотом должен быть установлен надзор и всесторонний анализ материалов для предотвращения экономических преступлений. Судебно-бухгалтерская экспертиза представляет собой специальное исследование финансовой документации и отчетов с целью выявления фактов, связанных с финансовыми махинациями, мошенничеством, налоговыми преступлениями и другими финансовыми проблемами. Эксперт по судебно-бухгалтерской экспертизе проводит анализ финансовых данных, составляет экспертное заключение и предоставляет его в судебном порядке. В.Д. Зеленский отмечает, что существует два подхода к пониманию сущности организации расследования. По его мнению, приверженцы первого подхода рассматривают организацию как образующее начало расследования. Согласно второй точке зрения организация расследования рассматривается как средство обеспечения деятельности в расследовании преступлений.

Судебная экспертиза отличается от несудебной тем, что порядок ее назначения и производства, а также использования полученных при этом результатов предусмотрен процессуальным законодательством. В законе определены основания и условия назначения судебной экспертизы, порядок ее проведения, установлены принципы оценки и использования заключения эксперта как доказательства по делу; четко определены права и обязанности участников уголовного, гражданского, арбитражного и административного процесса при проведении судебных экспертиз.

Данная экспертиза проводится прежде всего для разрешения споров: Судебно-бухгалтерская экспертиза помогает разрешать споры и устанавливать факты на основе объективного анализа финансовых документов. Экспертное заключение играет важную роль в принятии судебных решений. Для предотвращения мошенничества, проведение судебно-бухгалтерской экспертизы позволяет выявлять случаи финансовых преступлений, таких как мошенничество, уклонение от уплаты налогов и другие незаконные действия. Подтверждение достоверности финансовой отчетности: Экспертное заключение по судебно-бухгалтерской экспертизе помогает подтвердить достоверность финансовой отчетности компании и установить ее финансовое состояние. А также для помощи в расследованиях - судебно-бухгалтерская экспертиза является неотъемлемой частью расследований финансовых преступлений и корпоративных скандалов, помогая выявить и пресечь незаконные действия. Как считает Глебов В.Г., совершенствование организации проведения судебно-бухгалтерской экспертизы в части определения обязанностей экспертов-бухгалтеров и уточнения этапов экспертного исследования будут оказывать содействие повышению понимания порядка ее осуществления и эффективности деятельности судебных органов.

Перед вынесением постановления о назначении экспертизы следователь тщательно изучает все материалы дела, чтобы на основании изученного сделать вывод о том, какие следственные действия требуется провести по конкретному делу, будь то допросы свидетелей, истребование дополнительных документов и т. д. Если же в процессе расследования следователь придет к выводу, что необходимо провести экспертизу, он формулирует вопросы для эксперта. Следователю важно реально оценивать возможность качественно провести экспертизу, понимать, достаточно ли информации по делу будет предоставлено эксперту для ответов на поставленные перед ним вопросы. Конечно, для этого недостаточно юридических знаний следователя, поэтому перед вынесением постановления и постановкой вопросов рекомендуется проконсультироваться с лицом, обладающим специальными знаниями в области бухгалтерского учета. Т.е. судебно-бухгалтерская экспертиза, хотя и является частью процесса следствия, требует знаний по бухгалтерскому учету, внутрихозяйственному контролю, аудиту и

анализу. В процессе экспертного исследования изменяются лишь границы применения специальных знаний эксперта бухгалтера, его права и обязанности. При этом полностью сохраняется содержание работы эксперта-бухгалтера, заключающееся в последовательном и грамотном применении его профессиональных знаний. Это требует соблюдения четкого порядка действий эксперта.

Судебно-бухгалтерская экспертиза играет важную роль в обеспечении справедливости и прозрачности в финансовой сфере. Представленная для исследования информационная база должна позволить выявить способы сокрытия фактов неправомерных действий, но только в случае, если данной информации достаточно для их выявления. Результаты экспертизы отражаются в экспертном заключении. Этот вид экспертизы помогает защищать интересы компаний, государства и общества в целом, обеспечивая объективное и профессиональное исследование финансовых данных. Важно понимать значение судебно-бухгалтерской экспертизы и ее вклад в обеспечение правопорядка и финансовой прозрачности.

1. Толкаченко А.А. Судебная бухгалтерия: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити, 2007.
2. Судебно-бухгалтерская экспертиза: современное состояние и пути совершенствования / Глебов В.Г. Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). с. 291-293.
3. Глебов В.Г. Судебно-бухгалтерская экспертиза: современное состояние и пути совершенствования // Таврический научный обозреватель. 2016. №5-1 (10).
4. Лялюк Александр Викторович, Моисеева Кристина Александровна Особенности производства судебно-бухгалтерской экспертизы // АНИ: экономика и управление. 2017. №2 (19).
5. Жук В.Е., Лаврушева К.В., Миронова Д.А. Особенности назначения и проведения судебно-бухгалтерской экспертизы // Еромен. Global. 2023. № 40. С. 34-39.
6. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о понятии, содержании организации расследования преступлений / Е. Г. Куемжиева, И. С. Чирьев, П. С. Жукова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221).
7. Жукова, П. С. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве / П. С. Жукова, И. С. Чирьев, Е. Г. Куемжиева // Еромен. Global. – 2023. – № 35.

**Городова А.С., Ситникова А.В., Тарасова С.А.
Проблемы кодификации земельного законодательства**

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-240

Аннотация

Сегодня земельное законодательство Российской Федерации претерпевает существенные изменения. Однако, несмотря на происходящие изменения, существует большое количество проблем, связанных с кодификацией земельного законодательства. В данной статье автором будут проанализированы основные проблемы кодификации земельного законодательства общего и частного характера.

Ключевые слова: земельное право, кодификация права, отрасль права, правовые проблемы, российское законодательство

Abstract

Today, the land legislation of the Russian Federation is undergoing significant changes. However, despite the ongoing changes, there are a large number of problems related to the codification of land legislation. In this article, the author will analyze the main problems of codification of land legislation of a general and private nature.

Keywords: land law, codification of law, branch of law, legal problems, Russian legislation.

Современное состояние земельного законодательства, равно как и уровень регулирования общественных отношений в области оборота земель имеет ряд характерных

особенностей. Одной из таких особенностей принято считать связь основного земельного закона и правового регулирования использования земель на территории Российской Федерации. В период становления Российской Федерации как демократического государства наблюдался сильный разрыв нормативно-правовой теории с правоприменительной практикой. В частности, об этом указывает в своей научной работе Е.А. Галиновская [4, С. 15]. Кроме того, автор справедливо отмечает, что земельное законодательство представляет собой самостоятельную отрасль права, задачей которой является обеспечение правовыми средствами баланса частных и публичных отношений.

В виду того, что земельное право является самостоятельной отраслью права, то необходимо отдельно отметить Земельный кодекс Российской Федерации (далее ЗК РФ) [2]. Именно в этом кодексе законодатель закрепил общие принципы, регулирующие общественные отношения в области землепользования.

Структура данного кодекса уже позволяет нам выделить ряд проблем, связанных с кодификацией земельного права. Прежде всего, это проблема отсутствия системности изложения норм земельного права. ЗК РФ состоит из 19 глав и 107 статей. При анализе статей, закрепленных в первой главе, посвященной общим положениям, сразу обращает на себя внимание положение ст. 2 ЗК РФ. Данная статья посвящена раскрытию земельного законодательства. Законодатель указывает на то, что нормы земельного права, могут содержаться в федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, при этом данные нормы должны соответствовать ЗК РФ. К сожалению, на практике это способствует ослаблению системы земельного законодательства в виду того, что существует большое количество нормативно-правовых актов и федеральных законов, содержащих нормы земельного права, противоречат друг другу. В ранее действовавшем федеральном законе «О государственном земельном кадастре» от 02.01.2000 № 28-ФЗ, в ст. 2 было закреплено определение понятия «земельного участка», которое противоречило такому же определению, но уже закрепленному в ЗК РФ [3]. Кроме того, особое внимание в юридическом научном мире уделяется вопросам противоречивости положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) с положениями ЗК РФ [1]. К примеру, определенные коллизии описаны в научной работе Е.Н. Корчемагина. Автор указывает на то, что ЗК РФ обладает недостатками, в особенности содержанием противоречий в вопросах имущественных отношений по владению, пользованию и распоряжению земельными участками [5, С. 2-3].

Таким образом, проблема отсутствие системности изложения норм земельного права приводит к существенным проблемам в деятельности правоприменителей. Законодателю требуется пересмотреть общие положения ЗК РФ и более точно определить его положения.

Немаловажной проблемой, которая в значительной степени отражается на кодификации земельного законодательства, является проблема чрезмерной регламентации процедур, совершаемых уполномоченными органами государственной власти или местного самоуправления. К примеру, в ЗК РФ закреплён порядок регламентации подготовки и организации аукциона по продаже земельных участков или права аренды на земельные участки, которые находятся в собственности государства или муниципалитета. Регламентация указанной процедуры определена в ст. 39.11-39.13 ЗК РФ. Для кодифицированных источников права закрепление подобных процедур несвойственно. Прежде всего, указанные процедуры увеличивают содержание положений ЗК РФ, вследствие чего требуется постоянная реформация земельного законодательства, тем самым нарушается принцип стабильности кодификации. Логичным выходом из сложившейся ситуации может быть закрепление в ЗК РФ основ проведения той или иной процедуры, а ее последующая регламентация должна осуществляться подзаконными нормативными актами.

Следует также выделить ряд общих проблем кодификации земельного законодательства. На данный момент практически не существует отраслевых нормативно-правовых актов, которые регламентируют создание и изменение земельного законодательства, равно как и не существует формально-правовых процедур, согласно которым осуществляется закрепление кодификационных нормативных правовых актов. Положение, в котором отсутствуют законные

основания для проведения кодификации, не позволяет осуществить начало процесса совершенствования действующего земельного законодательства. Участники процесса кодификации земельного законодательства, в частности неопределенность их статуса в достаточной степени ни где не определено. В процессе анализа научной литературы, действующего законодательства, а также ряда научных исследований, мы пришли к выводу, что в современной России действительно отсутствует системная подготовка специалистов в области земельно-законодательной техники. В свою очередь, неопределенность круга участников процесса кодификации земельного законодательства затрудняет принятие участия других специалистов в области земельного права.

Наконец, политическая воля государства, направленная на совершенствование системы земельного законодательства. Органы законодательной власти Российской Федерации не стремятся в ближайшее время осуществить систематизацию и разрешение проблем земельного законодательства. Однозначного ответа на вопрос наличия политической воли нет. Экспертами высказывается разное мнение. С одной стороны, проведение систематизации российского земельного законодательства требует большого количества ресурсов. С другой стороны, существует мнение, что законодатель не решается на проведение такого радикального совершенствования действующего земельного законодательства в виду того, что нормативное закрепление и достижение нового этапа развития отрасли земельного права. Справедливо отмечает Д.В. Чухвичев, что российское законодательство, в частности ряд отдельных отраслей, изобилуют коллизиями и правовыми пробелами, которые могут быть использованы для должностных злоупотреблений и коррупционных манипуляций [6, С.].

Подводя общий итог ко всему вышеизложенному, мы пришли к выводу, что на данный момент есть существенные проблемы кодификации земельного законодательства. Часть из этих проблем являются проблемами общего характера, иная часть узконаправленных проблем. В любом случае, законодателю необходимо провести реформу земельного законодательства в целях устранения вышеуказанных проблем, что впоследствии положительно отразится на всей процедуре регулирования общественных отношений, предметом которых является вопросы землепользования.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ// КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(дата обращения: 10.03.2024).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 10.03.2024).
3. Федеральный закон «О государственном земельном кадастре» от 02.01.2000 № 28-ФЗ (утратил силу) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25499/(дата обращения: 10.03.2024).
4. Галиновская Е.А. Земельное законодательство: особенности формирования и развития // Журнал российского права. –2009. –С. 14-24.
5. Корчмагина Е.Н. Законодательные коллизии, выявленные в практике судебного рассмотрения земельных споров в городе Москве // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. –2005.– № 4 (25). –С. 1-5.
6. Чухвичев Д.В. Перспективы и проблемы кодификации в современном Российском законодательстве // Журнал Российского университета дружбы народов. –2019. –С. 508-516.

Гребенник П. Д.¹, Костылев В. В.²

Механизм правового регулирования таможенного контроля в РФ: проблемы реализации

¹Помощник юрисконсульта

²Крымский Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Симферополь)

doi: 10.18411/trnio-04-2024-241

Аннотация

В статье исследуется сущность механизма правового регулирования таможенного контроля в РФ. На основе анализа норм действующего законодательства, практики их

применения, а также с учетом сложившихся доктринальных подходов к определению таможенного контроля выявлены проблемы организационно-правового характера, возникающие при осуществлении уполномоченными субъектами своих контрольных функций.

Ключевые слова: таможенный контроль, механизм правового регулирования, ТК ЕАЭС, таможенные органы, экономическая безопасность, Федеральная таможенная служба РФ.

Abstract

The article examines the essence of the mechanism of legal regulation of customs control in the Russian Federation. Based on an analysis of the norms of current legislation, the practice of their application, as well as taking into account the existing doctrinal approaches to the definition of customs control, problems of an organizational and legal nature that arise when authorized entities exercise their control functions are identified.

Keywords: customs control, legal regulation mechanism, EAEU Customs Code, customs authorities, economic security, Federal Customs Service of the Russian Federation.

Гарантия права на единство экономического пространства, свободу перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности закреплена в ст. 8 Конституции РФ. Эти положения реализуются в России, в частности, посредством осуществления компетентными органами государственной власти функции контроля за соблюдением законодательства в сфере таможенного дела, направленной на обеспечение защиты национальных интересов, поддержание устойчивой экономической системы.

В своем послании Федеральному Собранию в 2021 году Президент РФ определил важность «совершенствования законодательства о таможенном контроле», а в 2023 году отметил положительные тенденции в осуществлении таможенными органами своих контрольных полномочий, что позволило «укрепить внешнеэкономические отношения и снизить административную нагрузку».

Вместе с этим, в 2018 году в результате проведения таможенными органами 91 % контрольных мероприятий выявлено значительное число нарушений требований законодательства, возбуждено 4645 дел об административных правонарушениях, в федеральный бюджет перечислено таможенных платежей, пеней и штрафов на общую сумму 6,4 млрд. рублей. За IV-й квартал 2021 года было проведено 1 940 таможенных проверок, в результате которых было возбуждено 6 486 административных дел. Обзор практики ФТС России о рассмотрении обращений граждан позволяет констатировать, что несмотря на стабильный рост показателей в течение последних двух лет, определяется негативная тенденция обжалования действий и бездействий компетентных органов. По итогам деятельности таможенных органов, только в I квартале 2023 года число таких жалоб увеличилось почти на 25 процентов.

Эти факторы обуславливают необходимость дальнейшего научного осмысления механизма правового регулирования таможенного контроля в РФ, поиска путей усовершенствования соответствующего законодательства.

Анализируя этот механизм, отметим, что он определяется в специальной литературе как совокупность средств, с помощью которых осуществляется регулирующее воздействие права на таможенные отношения с использованием институтов, норм, правоотношений, правоприменительных актов и иных юридических средств. Таким образом, общественные отношения по обеспечению территориальной целостности, охраны государственного суверенитета и поддержанию экономической безопасности на территории РФ являются одними из важнейших групп отношений, от качества законодательного закрепления которых напрямую зависит показатель устойчивости страны. В этой связи, возникает необходимость в рассмотрении таможенного контроля как одного из типичных проявлений государственно-властной деятельности, определении его места в системе государственного контроля.

Понятие таможенного контроля закреплено в п. 41 ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Этот контроль определяется как «совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных правовых актов договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании». При таком подходе признаками таможенного контроля являются: 1. обеспечение исполнения с его помощью таможенных норм на международном уровне; 2. государственно-властный характер деятельности таможенных органов, которая сопровождается мерами административного принуждения; 3. Осуществление этого контроля специально уполномоченными органами государственной власти и иными должностными лицами. Однако, за пределами внимания законодателя остаются обстоятельства, связанные: во-первых, с недостаточным урегулированием общественных отношений по таможенному контролю на национальном уровне в части отсутствия нормативно закрепленных мер по внедрению современных технологий во все территориальные подразделения ФТС РФ; во-вторых, целевой направленностью таможенного контроля, выраженной в предупреждении, пресечении правонарушений и преступлений в сфере таможенного дела; в-третьих, закреплением в качестве приоритета деятельности таможенных органов, функции обеспечения экономической безопасности государства.

Перспектива оптимизации системы управления рисками как фактора повышения эффективности таможенного контроля является еще одним направлением совершенствования его правового регулирования. Необходимость минимизации вероятности нарушения норм действующего законодательства сопровождается оперативным выявлением недобросовестности участников внешнеэкономической деятельности – и, как следствие, пополнением государственного бюджета, обеспечением режима законности на территории РФ. Отсутствие законодательных актов, регламентирующих использование этой системы региональными таможенными управлениями, может негативно сказаться на качестве проведения контрольно-надзорных мероприятий при осуществлении таможенных процедур.

Положения Договора ЕАЭС закрепляют важность «проведения эффективной макрополитики и содействия устойчивому экономическому развитию государств-членов, диверсификации экономик, инновационного развития, повышения объемов и улучшения структуры торговли и инвестиций, ускорения интеграционных процессов». Эти положения конкретизируются в национальном законодательстве, в частности, в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года, Федеральном законе 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании», Федеральном законе от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ», Федеральном законе «О защите конкуренции», Федеральном законе «О службе в таможенных органах» и др. Вместе с тем, для современной модели правового регулирования таможенного контроля должно быть характерно закрепление этих норм с учетом комплексного и всестороннего анализа условий его осуществления, в частности: нестабильности на внутреннем и внешнем рынках, кризисного состояния экономики, непрерывного развития геополитических процессов.

В РФ разработана система органов, на которых возложена обязанность по обеспечению исполнения международных и внутригосударственных актов, регламентирующих важность поддержания экономической безопасности и развития внешнеторговых отношений. Эта система закреплена в Указе Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти в РФ», Указе Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти». В ряде научных публикаций в части, касающейся организационно-правовых проблем контроля и надзора, отмечается сосредоточение в компетенции этих органов широкого спектра полномочий по правовому регулированию, контрольно-надзорной деятельности, управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг. Так, Федеральная таможенная служба РФ, находясь в ведении Минфина РФ и являясь федеральным органом исполнительной власти, «осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по контролю и надзору в области

таможенного дела (таможенный контроль), функции органа валютного контроля, функции по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, функции по обеспечению соблюдения мер нетарифного регулирования, и др.», обладает возможностью заключать международные договоры в порядке межведомственного взаимодействия, обеспечивать их исполнение. В этой связи, справедлива точка зрения о нецелесообразности применения такого рода модели правового регулирования по распределению полномочий между этими органами, аргументированная невозможностью ее применения в современных условиях. Таким образом, необходимо обратить вектор совершенствования законодательства на сокращение полномочий ФТС РФ и других специализированных органов межотраслевой компетенции до возможности осуществлять исключительно функции по контролю и надзору, а также по обеспечению исполнения международных договоров, при этом передав обязательства по заключению этих договоров Министерству финансов РФ.

Таким образом, в статье проанализированы теоретические и практические основы и сущность механизма правового регулирования таможенного контроля в РФ, выявлены организационно-правовые проблемы, возникающие в ходе его реализации. Предложенные пути их устранения могут представить интерес при реформировании законодательства РФ о таможенном контроле.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/> (дата обращения: 05.11.2023)
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) (с изменениями и дополнениями). // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.pravo.gov.ru/search/> (дата обращения: 08.11.2023)
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 03.10.2014 г. №279-ФЗ. // Правовой портал Евразийского экономического союза: [Электронный ресурс]. // URL: <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения: 08.11.2023)
4. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – №32 (часть I). – Ст. 5082.
5. Об особых экономических зонах в РФ: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (часть II). – Ст. 3127.
6. О службе в таможенных органах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 г. №114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3586.
7. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31(часть I). – Ст. 3434.
8. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
9. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 г. №314 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №11. – Ст. 245.
10. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. // Собрание законодательства РФ. – №2020. – №4. – Ст. 346.
11. Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 23.04.2021 г. №636 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – №18. – Ст. 3146.
12. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 22.04.2021 г. // Российская газета. – 2021. – №87.
13. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 21.02.2023 г. // Российская газета. – 2023. – №39.
14. Итоги деятельности таможенных органов// Федеральная таможенная служба РФ: официальный портал: [Эл. ресурс]. // URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 05.11.2023)
15. Костылев, В. В. Организационно-правовые проблемы осуществления контроля и надзора в публичном управлении / В. В. Костылев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 315-324. – EDN ISAIWF.

16. Информационная безопасность личности и государства в современном международном праве : материалы круглого стола каф. гос. упр. юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 12 апр. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Михайловский (гл. ред.), Е. Ф. Довгань, Н. О. Мороз. – Минск : БГУ, 2022. – С. 170-175.
17. Абдуллин И.Р., Аминов И.Р. Правовое регулирование таможенного контроля в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №11-3.
18. Костылев, В. В. Перспективы осуществления государственного контроля и надзора в условиях цифровизации / В. В. Костылев, К. Е. Ворочай, М. Р. Новикова // Юридическая деятельность в условиях цифровизации : Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 марта 2021 года / Под редакцией Е. В. Евсиковой, В.С. Тихомаевой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 270-275.
19. Актуальные проблемы административного права / Э. Э. Аблякимова, И. В. Бондарчук, С. Б. Буц [и др.]. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Ариал», 2022. – 267 с. – ISBN 978-5-907587-13-7.
20. Елканов Б. В. Таможенное оформление и таможенный контроль: понятия и правовая сущность // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 3.

Григорьева А.Р.

**Применение судебно-бухгалтерской экспертизы в ходе раскрытия преступлений
экономической направленности**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-242

Аннотация

Судебно-бухгалтерская экспертиза, призванная предоставить необходимые сведения в ходе расследования, зачастую играет решающую роль в обнаружении прямых свидетельств нарушений законодательства. Действия, связанные с экономическими и налоговыми нарушениями, нередко осложняются нехваткой времени для сбора убедительных доказательств и установления причастности как отдельных лиц, так и организаций. Рыночная экономика, расширяясь, провоцирует увеличение количества экономических конфликтов, которые подлежат судебному разбирательству. Фактические доказательства незаконных деяний в экономической сфере во многом зависят от эффективности и тщательности проведения судебно-бухгалтерских экспертных исследований. Задача их становится еще сложнее с учетом того, что экономическая преступность имеет низкий уровень раскрываемости по сравнению с другими видами преступлений.

Ключевые слова: экспертиза, преступление, организации, экономика, законодательство.

Abstract

Forensic accounting expertise, designed to provide the necessary information during an investigation, often plays a crucial role in uncovering direct evidence of legal violations. Actions related to economic and tax violations are often complicated by the lack of time to gather conclusive evidence and establish the involvement of both individuals and organizations. The market economy, as it expands, provokes an increase in the number of economic conflicts that are subject to litigation. Factual evidence of illegal acts in the economic sphere largely depends on the efficiency and thoroughness of forensic accounting expert investigations. Their task becomes even more difficult given that economic crime has a low detection rate compared to other types of crime.

Keywords: expertise, crime, organizations, economics, law.

Расследование преступлений - это деятельность субъекта предварительного расследования, регламентированная уголовно-процессуальным законом, направленная на

поиск, обнаружение, получение, исследование и оценку доказательств для установления фактических обстоятельств конкретного уголовного дела. [1]

Экономические преступления являются одной из наиболее сложных категорий преступлений с точки зрения проведения предварительного расследования и установления истины по делу. [2]

Судебно-бухгалтерская экспертиза является важной частью финансово-экономических экспертиз. Производство судебно-бухгалтерской экспертизы является весьма трудоемким процессом, в ходе которого эксперту-бухгалтеру необходимо, используя всю имеющуюся в деле документацию, провести анализ исследуемых операций и фактов для дачи качественного заключения по конкретному делу. [3]

В процессе выполнения этой задачи бухгалтер-эксперт внимательно изучает финансовую отчетность организации, для которой проводится экспертиза, с целью выявления реальной информации, содержащейся в бухгалтерском учете.

Проведение подобных исследований позволяет получить полную и достоверную информацию о хозяйственной и финансовой деятельности конкретного предприятия, выявить ошибки в бухгалтерском учете и определить, соответствуют ли действия предприятия требованиям законодательства в данной области. Эта форма экспертизы проводится в рамках уголовных дел, связанных с присвоением и растратой, различными должностными преступлениями, а также при рассмотрении гражданских дел, когда необходимо изучить информацию о финансово-хозяйственных операциях, отраженных в бухгалтерском учете.

Основные задачи аудита в судопроизводстве направлены на выявление, анализ и восстановление учетных данных. Эксперты в области судебной бухгалтерии занимаются выявлением и дополнительным исследованием признаков умышленного введения в заблуждение заинтересованных лиц с помощью финансовых документов с целью оценки воздействия данных манипуляций на ключевые показатели экономической активности. Реконструкция вероятно утерянных или искаженных учетных данных, в том числе количественных, зачастую основана на недавних или прошлых отчетах бухгалтерии. Аудит может показать несоответствия в учетных записях и разницу между изначальными и представленными версиями отчетов. [4]

Особое внимание уделяется выявлению признаков злоупотреблений в бухгалтерском учете и в процессе подготовки финансовой отчетности, а также исследуются причины и последствия нехватки или избытка ценностей. Помимо этого, аудиторы занимаются обнаружением случаев исчезновения или появления активов, а также оценкой убытков, понесенных в результате мошеннических действий или хищений. Определяется адекватность проведенной ранее ревизии и при необходимости разрабатываются стратегии для усовершенствования системы бухгалтерского учета. Услуги бухгалтерской экспертизы способствуют всесторонней оценке состояния учетной дисциплины организации и формированию эффективного плана ее оптимизации для укрепления финансовой надежности, прозрачности.

Аудиторский анализ финансово-бухгалтерской документации организаций обычно охватывает разносторонний спектр действий, направленных на оценку финансовых показателей и проверку их соответствия с действующими нормативными актами. Эксперты акцентируют внимание на достоверности индикаторов, характеризующих платежеспособность и хозяйственную активность, уделяя особое внимание доскональной оценке всех бухгалтерских процессов. [5]

Сверка первичных записей с результативной бухгалтерской отчетностью важна для выявления и пресечения недочетов. Обнаружение неправомερных финансовых манипуляций, убытков и хищений занимает значимое место, а также оцениваются последствия таких действий по отношению к финансовым результатам компании.

Детальный разбор законности денежных операций и процедур по учету материалов и запасов помогает обеспечить прозрачность ведения дел, идентифицировать лиц, наделенных ответственностью за соблюдение стандартов бухгалтерской отчетности. Верификация расчетов

налоговой базы и декларированных налоговых скидок выполняется с целью предотвращения юридических споров и оптимизации налоговых обязательств.

Процедура аудита включает в себя также реконструкцию модифицированных или потерянных сведений, опираясь на имеющиеся факты и логические соотношения между ними. Эксперты активно изучают уровни заработной платы и иные выплаты сотрудникам для подтверждения их законности и экономической обоснованности.

Оценивание действий, связанных с распределением долей основателей в предприятии, и проверка финансовых обязательств на предмет их соответствия заключенным договоренностям и стандартам выполняются с огромной тщательностью. Критическое рассмотрение проведенных аудиторских и ревизионных работ позволяет повысить степень надежности финансовой отчетности.

Анализ жалоб и претензий юридического характера, а также предложение стратегий для гармонизации бухгалтерского учета завершают комплекс мероприятий, направленных на повышение прозрачности экономических процессов в контексте обеспечения соответствия нормам и закону.

Следственные и судебные органы в случаях экономических преступлений, таких как хищения, уклонения от уплаты налогов и споры по имущественным вопросам, прибегают к тщательному анализу финансовой отчетности. Аналитические процедуры и инструменты финансового аудита становятся ключевыми элементами в эффективном расследовании данных дел. Таковы основания для привлечения к работе эксперта-бухгалтера с соответствующим квалификационным уровнем. Он, действуя независимо, проводит судебно-бухгалтерскую экспертизу, которая является важной частью доказательной базы. [6]

В экспертных учреждениях, включая как государственные, например, под эгидой Министерства юстиции, так и частной формы собственности, осуществляется проведение судебно-бухгалтерских экспертиз. [3] Таким образом, экспертиза встроена в правовую систему и должна четко следовать законодательным рамкам, ибо экспертные заключения, наряду с прочими элементами доказательной базы, допускают исключительно правомерное использование. В случае использования информации, полученной незаконным путем, доказательства могут быть объявлены судом неприемлемыми и недействительными.

Из-за специфики экономических преступлений, обнаружение и анализ иногда требует более глубокого понимания методов анализа финансовых отчетов, чем это доступно обычным сотрудникам следственных органов. Наличие подходящей экспертизы критично для грамотного расследования. Следствие, не обладая необходимыми знаниями в области экономики, может столкнуться с трудностями в интерпретации данных и выводов, к которым приходит эксперт. Так, назначение экспертной оценки предполагает не только профессионализм, но и неотъемлемость его использования в процессе доказывания.

При оценке заключения эксперта, суды и органы расследования должны соотносить его с другими доступными уликами и доказательствами, рассматривать в контексте всей собранной доказательной базы, ведь ни один элемент не обладает априорной доказательной силой без учета совокупности всех обстоятельств дела.

В центре фокусировки бухгалтерских экспертных процедур лежат методы расчетно-аналитического характера, экономико-математический анализ и документальный разбор, предназначенные для интенсивного исследования и подтверждения данных финансовой отчетности и хозяйственного учета. Специалистами эти подходы применяются для проницательной инспекции правильности заполнения финансовых реквизитов, а также для верификации законности сомнительных операций, обнаруженных в первичных документах и вызывающих подозрения у органов правопорядка. [7]

В деле определения несоответствий между фактически выполненными хозяйственными операциями и установленными законодательными рамками, эксперты опираются на экономический анализ. Он предлагает системный подход к выявлению факторов, обусловивших инциденты, приковавшие внимание правоохранительных структур. В аналитический инструментарий включено использование статистических методов,

дозволяющих достоверно устанавливать количественные и качественные характеристики недокументированных операций, а затем проливать свет на скрытые закономерности через расчеты и сопоставления.

Экспертиза, базирующаяся на экономико-математических алгоритмах, дает возможность бухгалтерам-экспертам детально исследовать причины, влияющие на результаты экономической деятельности, и учитывать обнаруженные факторы при оценке общей эффективности работы предприятия.

Используя объединенный комплекс специализированных методов судебно-экономического анализа, эксперты формируют обоснованное заключение, являющееся инструментом для правопорядковых и судебных органов в расследовании финансово-хозяйственных преступлений, поддерживая свой методический арсенал продвинутыми достижениями в сфере экономических наук и практическими наработками.

Отражение совершенных финансовых операций ведется через строгую документальную отчетность, нацеленную на предоставление детального и точного изображения событий. Так, каждая запись в отчетных материалах была призвана отобразить операцию с учетом всех ее особенностей и критически значимых параметров. Тщательное ведение отчетности требует всестороннего заполнения предусмотренных формуляров, включая необходимые аспекты, такие как вида деятельности индикаторы, упомянутого документа наименование, даты оформления, идентификационные данные и прочие реквизиты, тем самым обеспечивая возможность дальнейшей оценки и анализа соблюдения установленных официальных условий. [8]

Визуальный анализ и ревизия предоставленных отчетов инициируются для проведения сравнения данных, выявления присутствия надлежащих атрибутов, и оценки соответствия отчетной информации оформленным требованиям. Такой подход применяется как для отдельных, так и для множественных документов, связанных с одной хозяйственной операцией. Он позволяет определить степень соответствия информации, содержащейся в различных копиях одного документа, размещенных в диспаратных организациях.

Для проверки математической достоверности данных применяется арифметическая оценка, предполагающая проведение расчетов с целью получения итоговых значений по интересующей документации. Подтверждение соответствия содержания отчетов нормативным актам осуществляется посредством нормативного контроля, действующего как надзор за поведением учетной политики в согласовании с законодательно закрепленными стандартами. Такой анализ находит применение в случаях, когда появляются сомнения касательно законности совершаемых финансовых операций, что может привести к выявлению документов, внешне безупречных, но по сути не соответствующих законодательным рамкам.

Обобщение практических данных, собранных на основе судебно-бухгалтерских экспертиз, предоставляет возможность выявить ключевые аспекты и задачи, характерные для данного вида исследования. Экспертное исследование документации, как отмечают многие ученые, интегрирует комплекс методик, на что указывает широкое использование различных методов и подходов экспертами при анализе документов.

Анализ в контексте экономических преступлений требует соблюдение специализированных критериев, которые расширяют возможности бухгалтерского эксперта в области фактического расследования. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы инкорпорирует формулирование экономически основанных, четко структурированных вопросов и обеспечение целенаправленной постановки задач для эксперта. Исключение небухгалтерских и юридических проблем, а также ревизионного контента, определяет направленность расследования. Эксперт должен опираться на данные о временах и методах совершения финансовых злоупотреблений, учитывая специфические аспекты хозяйственной деятельности предприятия, такие как методы и время нарушений. [9]

Требования предписывают руководствоваться строгой логикой, обосновываясь фактами, скрытыми до начала исследования, и применять углубленные знания в бухгалтерском учете без уголовно-правовых оценок. Это обусловлено недостатком экономической эрудиции у

субъектов первоначального расследования, например, следователей и дознавателей, что затрудняет выявление или подтверждение состава правонарушений. Вставая перед значимым звеном доказательной цепи, специализированное мнение эксперта нередко влияет на судебные выводы относительно обвинения либо оправдания лица, подвергаемого обвинению, и на его последующую правовую судьбу в контексте уголовной ответственности. Специфика судебно-бухгалтерской экспертизы, следовательно, несет в себе весомость в уголовных делах, связанных с экономическими нарушениями.

1. Куемжиева Е.Г., Чирьев И.С., Жукова П.С. К вопросу о понятии, содержании организации расследования преступлений // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 5(221). – С. 322-324. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_5_322.
2. Куемжиева Е.Г., Чирьев И.С., Жукова П.С. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве // *Евромен. Global*. – 2023. – №35. С. 81-85.
3. Куемжиева Е.Г., Петушкова Т.О. Документы неофициального («чернового») бухгалтерского учета как объекты судебно-бухгалтерской экспертизы // издательский дом «Среда», 2023. – С. 167-169.
4. Приказ МВД РФ от 29.06.2005 №511 (ред. от 27.09.2023) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ» КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
5. Пределы специальных познаний эксперта-экономиста / Борисов А.Н., Зернов С.И. Москва, 2003. 64 с.
6. Бочкова Л.И., Новак О.Э., Савинов С.В. Судебная бухгалтерия. Общая часть: Учебное пособие. Саратов: СЮИ МВД РФ, 2005. 264 с.
7. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Саратов: ООО «БизнесВолга», 2007. 320 с.
8. Букаев Н.М. и др. Основы судебной бухгалтерии. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 192 с.
9. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Е.Р. Российская, Е.И. Галяшина. Москва: Проспект, 2010. 464 с.

Гриднева В.А.

Проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в современной России

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-243

Научный руководитель: Лукьянчикова Е.Ф.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные аспекты осуществления прокурорского надзора в условиях изменчивости социально-экономической и социально-политической ситуации, в том числе обусловленной влиянием геополитического конфликта, а также усугублением криминализации общества. Отмечается проблематика при реализации прокуратурой надзорных полномочий в случаях выявления либо возникновения правовых коллизий законодательных актов, что требует модернизации законодательства на всех уровнях. Предполагается, что возможная подмена в рамках надзора за законностью прокуратурой функций контрольных (надзорных) органов может создать дисбаланс в системе контрольно-надзорной деятельности.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, законность.

Abstract

The article examines current aspects of the implementation of prosecutorial supervision in conditions of variability of the socio-economic and socio-political situation, including those caused by the influence of the geopolitical conflict, as well as the worsening criminalization of society. Problems are noted in the implementation of supervisory powers by the prosecutor's office in cases of identification or occurrence of legal conflicts of legislative acts, which requires modernization of

legislation at all levels. It is assumed that a possible substitution of the functions of control (supervisory) bodies within the framework of supervision over the legality of the prosecutor's office may create an imbalance in the system of control and supervisory activities.

Keywords: prosecutor's office, prosecutorial supervision, legality.

Соблюдение законности органами государственной власти является одним из базовых принципов правового государства. Как отмечает Е. Анисимов, изучая историю учреждения Петром Первым прокуратуры в нашей стране, «в России, как и в других странах, прокуратура решала двоякую задачу: надзирать за соблюдением госслужащими норм закона и защищать население от произвола этих самых служащих»[1]. Со времени учреждения Петром Первым российской прокуратуры прошло уже три века, но базовая функция этого социального института осталась неизменной. Прокурорский надзор – это важнейшее направление деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению нарушений законодательства в самых различных сферах государственного и общественного управления.

Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», выделяются следующие отрасли прокурорского надзора:

- 1) надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов, осуществляемый органами прокуратуры;
- 2) надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти и местного самоуправления, руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;
- 3) надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- 4) надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу[6].

Надзор органов прокуратуры за исполнением законов органами власти и иными публичными субъектами представляет собой один из главных видов надзорной деятельности органов прокуратуры. От его исполнения и результативности зависит, по большому счету, вся правовая конструкция государства. Ведь если законы не будут соблюдаться самими органами власти, а также коммерческими и некоммерческими организациями, то это практически гарантирует правовой хаос во всем обществе и, следовательно, неустойчивость всего государственного и социального порядка. Современная социально-экономическая и социально-политическая ситуация в российском обществе характеризуется множеством вызовов, основные из которых связаны с масштабным геополитическим конфликтом, в который оказалась вовлечена наша страна, с необходимостью перестройки экономики в связи с беспрецедентным санкционным давлением и запросами специальной военной операции, с рисками криминализации общества и т.д.

В соответствии с данными вызовами и перспективами развития российского общества и государства, Генеральный прокурор РФ определил формирование таких приоритетов надзорной деятельности в сфере исполнения законов органами власти, как надзор за исполнением законов о государственных закупках товаров, работ, услуг для нужд специальной военной операции, о соблюдении национального режима при осуществлении закупок; о воинском учете граждан, подлежащих призыву; в сфере патриотического воспитания молодежи и т.д., а также необходимость активизации надзора за исполнением законов в традиционно уязвимых сферах – таких, как законодательство о труде и занятости, о здравоохранении, о

миграции, о ценообразовании на продукты питания, лекарственные средства, медицинские изделия и иную социально значимую продукцию, о защите прав субъектов предпринимательской деятельности, об импортозамещении и т.д.[8]

О востребованности функции прокуратуры по осуществлению надзора за исполнением законов в Российской Федерации свидетельствуют данные статистики. Так, за 2021 год органами прокуратуры было выявлено 4251163 нарушения закона, сделано 101222 предостережений о недопустимости нарушений закона; в 2022 году – соответственно 4212828 и 110543[5].

Вместе с тем, осуществление прокурорского надзора за исполнением законов сталкивается с концептуальной сложностью, заложенной зачастую в процессе правотворческой деятельности. Эта сложность заключается в неоднородности правового поля – даже в рамках единых отраслей законодательства и даже в пределах одного законодательного акта. Это относится к неоднозначности тех или иных законодательных новелл, расплывчатости и неконкретности их формулировок, возможности их двоякого толкования. Соответственно, и вывод о факте нарушения норм закона тем или иным субъектом может иметь в определенной степени произвольный характер. Разветвленный и разноуровневый характер российского законодательства, активная законотворческая деятельность Государственной думы и иных субъектов ставят множество задач перед органами прокуратуры, во-первых, по проверке соответствия правовых актов муниципального уровня, уровня субъектов федерации федеральному законодательству, в том числе, Конституции РФ и, во-вторых, по надзору за соответствием действий органов власти и иных публичных субъектов нормативно-правовым актам. Отдельная сложность прокурорского надзора за исполнением законов состоит также в относительно недавнем внесении поправок в Конституцию России и вытекающей из этого необходимости достаточно серьезного реформирования комплекса иных правовых актов – федерального уровня, уровня субъектов федерации и муниципалитетов. Переходный период действия законодательства, например, о местном самоуправлении, в части новелл о функционировании единой системы публичной власти в Российской Федерации требует существенной модернизации законодательства, в отсутствие которой может возникать неопределенность в трактовке тех или иных норм.

Множественность предмета прокурорского надзора в сфере исполнения законов при иерархическом характере законодательства (верховенство Конституции РФ и т.п.) также может порождать определенные коллизии. Так, в ходе научного диспута «Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов» в 2018 году было указано, что «правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц могут быть опротестованы прокурором соответствующего субъекта Российской Федерации или его заместителем, если они противоречат Конституции Российской Федерации, федеральным законам, конституции (уставу) и законам субъекта Российской Федерации. Вместе с тем Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» предусматривает такую форму реагирования, как протест на противоречащий Конституции Российской Федерации правовой акт»[7, с. 136].

Кроме того, осуществляя надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов, органы прокуратуры неизбежно пересекаются в реализации данной функции с деятельностью иных надзорных органов государства и муниципальной власти.

В классической работе С.Г. Березовской отмечалось, что отношения в сфере прокурорского надзора «регулируются нормами, определяющими задачи, устройство (организацию) и деятельность системы органов данной формы государственной деятельности (законодательной, исполнительно-распорядительной, судебной, прокурорского надзора). Иначе говоря, рассматриваемые группы общественных отношений регулируются путем закрепления нормами права организации и деятельности соответствующих органов государства» [4, с. 123].

В этом пересечении функций органов прокуратуры и иных государственных органов кроется возможность серьезной правовой коллизии и даже институционального конфликта – когда органы прокуратуры начинают подменять собой другие надзорные институты государства, вмешиваться и тем самым препятствовать их деятельности. Между тем, исследователями данной проблемы неоднократно отмечено отсутствие, по большому счету, четких и нормативно установленных критериев, позволяющих определить наличие или отсутствие условий для прокурорского вмешательства в сферу деятельности иных контрольно-надзорных соответствующих органов [2, с. 27; 3, с. 82]. Кроме того, в соответствии с законодательством «проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки»[6]. В этой новелле кроется определенное противоречие, так как принятие мер по нарушению закона, например, в какой-либо коммерческой или некоммерческой организации может требоваться от «профильного» контрольно-надзорного ведомства, а не от прокуратуры. В качестве возможного выхода из данной коллизии исследователи предлагают следующее средство, позволяющее избежать подмены прокуратурой функций контрольных (надзорных) органов – «направление прокурором в их адрес требования о проведении контрольного (надзорного) мероприятия»[3, с. 82].

Таким образом, прокурорский надзор в сфере исполнения законов является одной из ведущих институций, формирующих единое правовое пространство страны и задающих основы правовой конструкции государства. Вместе с тем, сложность, многоуровневость, изменчивость, а зачастую и внутренняя противоречивость российского законодательства формирует зоны неопределенности в реализации законов и, соответственно, в сфере контроля за их исполнением. Кроме того, являясь лишь одним из элементов контрольно-надзорной деятельности государства, органы прокуратуры в ряде случаев могут выходить за пределы своих функций и тем самым вызывать дисбаланс в системе контрольно-надзорной деятельности и даже оказывать дестабилизирующее влияние на работу коммерческих и бюджетных организаций.

1. Анисимов Е. Око государства // Историк. 2022. № 85 (Январь). URL: <https://историк.рф/journal/post/6693> (дата обращения: 18.02.2024).
2. Афанасьева Т.И. К вопросу о прокурорской проверке // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9. С. 26-31.
3. Белоусова Д.С. О некоторых проблемах «общенадзорной» прокурорской деятельности в условиях современных вызовов // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 5 (97). С. 79-86.
4. Березовская С.Г. Сущность и основные характеристики правовых отношений в сфере прокурорского надзора // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 3 (95). С. 122-131.
5. Генеральная прокуратура РФ / Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 18.02.2024).
6. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 18.02.2024).
7. Обзор научного диспута «Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов» // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5 (67). С. 136-137.
8. Указание Генерального прокурора РФ от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403605720/> (дата обращения: 18.02.2024).

Груша Е.В.

Налог на роскошь в России и зарубежных странах

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-244

Научный руководитель: Мирошников Е.В.

Аннотация

В рамках настоящей статьи рассмотрен зарубежный опыт применения налога на роскошь и сделан вывод относительно достаточной успешности его реализации в таких странах, как Великобритания, Франция и Китай. Также нами был произведен анализ российского налогового законодательства и попытки внедрения налога на роскошь в Российской Федерации. Сделан вывод о невозможности введения полноценного налога на роскошь в России в виду ряда обстоятельств.

Ключевые слова: налоговое право, налогообложение, налог, налог на роскошь, предметы роскоши.

Abstract

Within the framework of this article, the foreign experience of applying the luxury tax was considered and the conclusion was made regarding the sufficient success of its implementation in countries such as Great Britain, France and China. We also analyzed Russian tax legislation and attempted luxury tax in the Russian Federation. It was concluded that it is impossible to introduce a full-fledged luxury tax in Russia in view of a number of circumstances.

Keywords: tax law, taxation, tax, luxury tax, luxury goods.

На сегодняшний день мы можем обоснованно утверждать, что весьма актуальной для всего мирового сообщества является проблема экономического неравенства между различными слоями населения, ввиду чего развитыми государствами предпринимаются попытки его сокращения. Н.В. Басманова отмечает, что одним из способов восстановления справедливости и экономического баланса является введение налога на роскошь [3, с.487].

Исследуя налоговую политику зарубежных стран, мы пришли к выводу о том, что практика применения налога на роскошь достаточно распространена в таких странах, как Китай, Великобритания, Франция, в то время как на территории Российской Федерации данный вид налога до сих пор не получил законодательного закрепления. В тоже время, необходимо отметить, что налог на роскошь в зарубежных странах представляет собой видоизмененный подоходный налог.

Первой страной, которая ввела налог на роскошь (в 1915 году) была Великобритания. Первоначально, налогом на роскошь облагались только субъекты предпринимательства, которые обязаны были заплатить налог на доходы, составляющие «сверхприбыль». С течением времени сформировался налог для физических лиц – Гербовый сбор на недвижимость, который действует в Великобритании с 2017 года и по настоящее время, в зависимости от стоимости имущества, прогрессивная налоговая ставка варьируется от 1 до 5% [7].

На территории Франции налог на роскошь впервые был введен в 1989г., который именовался – Impôt de Solidarité sur la Fortune (налог солидарности на богатство). В свою очередь, к богатству налоговым законодательством Франции относилось не только дорогостоящее имущество, но также денежные средства и доход физических лиц. После 2018 года налог на роскошь претерпел некоторые изменения, в результате которых к богатству стали относить только недвижимое имущество, налог на которое высчитывается исходя из его стоимости и средств, которые затрачиваются на его содержание. Прогрессивная ставка налога варьируется от 0,5 до 1,5% [6, с.124].

Исследуя налоговую политику Китая, необходимо отметить, что налог на роскошь в данной стране – это значительный источник доходов для Правительства. Так, А.Е. Пономаренко отмечает, что: «Термин «налог на роскошь» в Китае представляет собой совокупность различных налогов, состоящих из импортных пошлин, НДС и налога на потребление. Эти ставки варьируются от продукта к продукту...» [5, с.133]. В свою очередь, И.Р. Инакоров о налогах в Китае пишет: «Налог на роскошь определяется объектами имущества, которые подходят под категории роскоши. Но не смотря на достаточно успешную реализацию, жители Китая в целях не платить налог, покупают объекты роскоши, за границей. Дело в том, что процентная составляющая таких покупок – 80%. Теперь их цель смягчение налоговой ставки, так как появилась необходимость вернуть китайских покупателей на внутренний рынок» [4, с.47].

Перейдя к рассмотрению налоговой политики России, необходимо обратить внимание на тот факт, что на сегодняшний день в Российской Федерации налог на роскошь, как таковой, в действующем налоговом законодательстве не закреплен. В научных кругах данная тема является достаточно дискуссионной и обсуждаемой среди различных ученых, как в области юриспруденции, так и исследователями экономических наук.

Определить дефиницию «налог на роскошь» представляется весьма затруднительным по ряду причин. Во-первых, в настоящее время в действующем российском законодательстве отсутствует закрепление таких категорий как «роскошь» и «сверхпотребление» и их четких критериев. Во-вторых, ввиду отсутствия четких критериев невозможно определить объекты, в отношении которых необходимо применять налог на роскошь. Совокупность указанных факторов обуславливает отсутствие законодательного закрепления налога на роскошь на территории Российской Федерации.

Однако, мы можем обоснованно утверждать, что были предприняты попытки внедрения налога на роскошь в российскую налоговую систему. Так, в 2014, в результате внесения изменений в налоговое законодательство [1], была введена повышенная ставка налогообложения для определенного перечня автомобилей, стоимость которых превышала 3 млн рублей. Следующей вехой в развитии налогового законодательства, в частности попыток внедрения аналогичного налога на роскошь, является внесение изменений в Налоговый кодекс РФ в 2020 году [2], после которых была введена прогрессивная налоговая ставка (до 15%) на доходы физических лиц, превышающих 5 млн рублей в налоговый период.

Полагаем, что на сегодняшний день существует необходимость разработки дефиниции «роскошь», а также определение её четких критериев, что позволит законодательно определить объекты налога и постепенно внедрить налог на роскошь на территории Российской Федерации, с учетом достаточно большого опыта зарубежных стран.

Таким образом, резюмируя изложенное, мы можем сделать ряд обоснованных выводов. В зарубежной налоговой практике применение налога на роскошь имеет достаточно широкое распространение, особенно в таких странах, как Китай, Великобритания, Франция. В свою очередь, в Российской Федерации, на сегодняшний день, налоговым законодательством налог на роскошь не предусмотрен, а также отсутствует четкая правовая регламентация категории «роскошь», в том числе её дефиниция и характеристики. Полагаем, что введение налога на роскошь на территории нашей страны необходимо, в частности, не только для увеличения государственного бюджета, но также и для сокращения социального неравенства между различными социальными классами населения.

1. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 04.11.2014 №347-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» от 23.11.2020 №372-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Басманова, Н.В. Налог на роскошь в России и за рубежом // Молодой ученый. 2023. №20 (467). С.487-489.

4. Инакоров, И.Р. Основные сведения о налоге на роскошь в зарубежных странах и перспективы его применения в Российской Федерации // Вопросы экономики и права. 2020. №6 (144). С.45-48.
5. Пономаренко, А.Е. Налог на роскошь в России и зарубежных странах: определение, примеры, плюсы и минусы // актуальные проблемы налогового права. Волгоград, 2022. С.128-138.
6. Чапанов, М.А, Косенкова, Ю.Ю. Налог на роскошь: зарубежный опыт и возможности применения в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №12-3 (58). С.124-127.
7. Гербовый сбор в Великобритании [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vikivisa.ru/gerbovyj-sbor-v-velikobritanii> (дата обращения: 21.03.2024).

Грязнов С.А.¹, Николаев П.П.²
Специфика судебного штрафа

¹Самарский юридический институт ФСИИ России

²Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)

doi: 10.18411/trnio-04-2024-245

Аннотация

Судебный штраф – это сопряженная с освобождением от уголовной ответственности и наказания мера уголовно-правового характера в виде денежного взыскания, назначаемая по решению суда в отношении лиц, не имеющих судимости и обвиняемых в совершении преступления небольшой или средней тяжести, при условии возмещения ими ущерба, причиненного преступлением, или компенсирования вреда, причиненного преступлением, иным образом. Институт судебного штрафа, как мера уголовно-правового характера, появился в российском уголовном законодательстве в 2016 году. В настоящее время данный институт доказал свою востребованность, однако требует дальнейшего развития. Статья посвящена рассмотрению понятия «судебный штраф», в частности, его отличию от иных видов штрафа и имеющимся последствиям данной меры уголовно-правового характера для обвиняемого.

Ключевые слова: уголовно-правовое регулирование, судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, квазиприговор, проблемы правоприменения.

Abstract

A judicial fine is a measure of a criminal law nature in the form of a monetary penalty associated with exemption from criminal liability and punishment, imposed by a court decision in relation to persons who have no criminal record and are accused of committing a crime of minor or medium gravity, subject to their compensation for the damage caused crime, or compensation for damage caused by a crime in another way. The institution of a judicial fine, as a measure of a criminal legal nature, appeared in Russian criminal legislation in 2016. Currently, this institute has proven its relevance, but requires further development. The article is devoted to the consideration of the concept of “judicial fine”, in particular, its difference from other types of fines and the available consequences of this measure of a criminal legal nature for the accused.

Keywords: criminal legal regulation, judicial fine, exemption from criminal liability, quasi-sentence, problems of law enforcement.

Штраф – это финансовое наказание, взимаемое властями, в частности, судом, за различные виды правонарушений. Это один из самых распространенных видов наказания, доступных в любой стране. В обычной системе штрафов законом устанавливается фиксированная сумма, а иногда также могут быть предусмотрены минимальная и максимальная суммы. Кроме того, в зависимости от тяжести правонарушения штраф может быть назначен в качестве отдельного наказания или альтернативы лишению свободы, а в некоторых случаях штраф и лишение свободы допускаются одновременно.

На первый взгляд такая мера как судебный штраф аналогична традиционному штрафу в виде наказания за определенные правонарушения. Схожесть проявляется в следующих признаках:

- обе меры представляют собой денежное взыскание, выраженное в конкретных размерах;
- назначаются судом на основании законодательных норм.

Однако на самом деле эти два вида штрафа различаются с точки зрения причин применения, а также юридических последствий для обвиняемого. Основные различия можно сформулировать следующим образом. Во-первых, штраф – это узаконенное наказание за совершение ряда правонарушений, а судебный штраф – уголовно-правовая мера. Во-вторых, штраф не связан с наличием у правонарушителя судимости, а судебный штраф судимости не предполагает.

В-третьих, для наложения штрафа как наказания не требуется согласие обвиняемого, а для судебного штрафа такое согласие требуется. В-четвертых, в случае вынесения обвинительного приговора налагается штраф, а в случае принятия решения о прекращении дела – судебный штраф [1]. По данным статистики, количество лиц, избежавших уголовной ответственности (с назначением судебного штрафа), увеличилось с 5,7 тысячи человек в 2016 году (год введения института судебного штрафа по инициативе Верхового суда РФ) до 20,2 тысячи человек в 2022 году [2].

Несмотря на простоту процедуры, существуют некоторые проблемы, связанные с институтом судебного штрафа. Во-первых, это некоторая противоречивость законодательства. Так, указано (ст. 25.1 УПК РФ и в ст. 76.2 УК РФ), что в отношении лица (в определенных случаях) может быть прекращено расследование уголовного дела и назначен судебный штраф, что по сути является правом, а не обязанностью суда. В то же время толкование ст. 446.2 и 446.3 УПК не подразумевает иного решения, кроме как закрыть уголовное дело и назначить меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Таким образом, подтверждается не право, а обязанность [3].

Помимо вышесказанного имеется еще одна проблема. Например, возможны случаи, когда обвиняемый не в состоянии выплатить требуемую компенсацию за причиненный ущерб (следует учитывать, что продление исполнения или рассрочка судебного штрафа не допускается) или обвиняемый согласился на судебный штраф в ходе предварительного следствия, но изменил свое решение в зале суда.

Решение о наложении судебного штрафа не всегда является лучшим для обвиняемого. С одной стороны, освобождение от уголовной ответственности, связанное с данной мерой, может вызывать определенный оптимизм (подчеркивается, что данная мера не является наказанием). Однако редко разъясняется, что освобождение от уголовной ответственности предложенным образом относится к нереабилитирующим основаниям [4]. В отличие от прекращения уголовного дела за отсутствием состава правонарушения (включает реабилитацию обвиняемого), при наложении судебного штрафа вина признается автоматически, при этом уголовная ответственность не применяется в виду малой тяжести преступления и гарантии компенсации ущерба.

Поэтому, когда человек, не разбирающийся в тонкостях юриспруденции, слышит о данном решении, он воспринимает его положительно (как лучший вариант, чем предание в местах заключения). Тем не менее, не принимается во внимание тот факт, что такое решение по сути также является обвинительным приговором (но без возможности реабилитации).

Не случайно для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа требуется согласие обвиняемого. Также важно иметь в виду, что решение о наложении судебного штрафа не учитывает доказательства расследуемого дела (могут пострадать третьи лица) – согласие обвиняемого заменяет этот важнейший этап судебного разбирательства.

Таким образом, хотя обвиняемый освобожден от уголовной ответственности, он признан виновным в совершении преступления и, следовательно, не может быть должным образом реабилитирован. Например, лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело (а также его ближайшим родственникам), может быть отказано в приеме на работу в качестве государственного должностного лица [5].

Существуют определенные сложности с определением соразмерности назначенной компенсации, когда в деле нет конкретного потерпевшего. В этом случае оценка соразмерности возмещения находится исключительно в компетенции суда. При этом проблема заключается в том, что какие-либо прозрачные критерии для такой оценки, одновременно ориентирующие как обвиняемых (претендующих на назначение судебного штрафа), так и правоприменителей (на размеры возмещения), которые устраивали бы проверочные инстанции, отсутствуют. В итоге вместо правовой определенности возникает непредсказуемость, а также конфликт судебных усмотрений судов разных уровней.

Помимо того, существует такое понятие как «двухобъектность» преступления. При этом если лицу инкриминируется данное преступление и имеется потерпевший (конкретное лицо), то здесь целесообразно усилить позицию защиты – предпринимать меры по компенсации вреда конкретному лицу (принести извинения, выплатить определенную денежную сумму), так и основному объекту посягательства, например, организации (перечислить благотворительный взнос). Исходя из неопределенности в контексте соразмерности сумм, следует законодательно закрепить возможности прокурорского надзора.

Резюмировать вышесказанное можно следующим. Институт судебного штрафа поддерживает тенденции развития современной юридической науки, направленные на гуманизацию – судебный штраф позволяет разрешать некоторые уголовно-правовые вопросы без привлечения обвиняемого лица к уголовной ответственности. Однако существует необходимость дополнительного нормативного урегулирования, связанного с соразмерностью судебного штрафа.

Продолжение активных дискуссий ученых и практиков призваны мотивировать законодателя к дальнейшему совершенствованию данного института и устранению проблем правоприменения путем внесения необходимых законодательных изменений [6].

1. Обухова А.И. Разграничение понятия судебный штраф и уголовного наказания в виде штрафа // Вестник науки. 2024. №1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-ponyatiya-sudebnyu-shtrafa-i-ugolovnogo-nakazaniya-v-vide-shtrafa> (дата обращения: 01.04.2024)
2. Куликов В. В России снизилось количество обвинительных приговоров. URL: <https://rg.ru/2023/07/23/sud-v-opravdanie.html> (дата обращения: 01.04.2024)
3. Кодексы. Онлайн. Верховный Суд Российской Федерации Определение суда кассационной инстанции от 8 сентября 2021 г. № 49-УД21-36СП-А4. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08092021-n-49-ud21-36sp-a4/> (дата обращения: 01.04.2024)
4. Синельникова В.С. Особенности института судебного штрафа как нереабилитирующего основания прекращения уголовного преследования // Евразийский Союз Ученых. 2020. №5-2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-instituta-sudebnogo-shtrafa-kak-nereabilitiruyuschego-osnovaniya-prekrascheniya-ugolovnogo-presledovaniya> (дата обращения: 02.04.2024)
5. Сычев Д. Некоторые вопросы применения норм о судебном штрафе // Правоведение. 2022. № 2. С. 43-50.
6. Правовое регулирование отношений в сфере профессионального спорта / Н.В. Дельцова, М.Н. Зубкова, Л.А. Иванова [и др.]. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. 96 с.

Гуляева Е.В., Крюкова Е.В., Лукьянчикова Е.Ф.
Полномочия прокурора по уголовному преследованию

*НИУ «БелГУ»
 (Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-246

Аннотация

Деятельность органов прокуратуры направлена на утверждение верховенства закона, укрепление правопорядка и имеет своей задачей защиту от неправомерных посягательств на: закрепленные Конституцией РФ независимость государства, общественный и государственный строй, политическую и экономическую систему, права национальных групп и территориальных

образований; гарантированные Конституцией, другими законами и международными правовыми актами социально-экономические, политические, личные права и свободы человека и гражданина; основы демократического строя государственной власти, правовой статус местных советов народных депутатов, органов территориального общественного самоуправления. В данной статье будут рассмотрены аспекты полномочий прокурора по уголовному преследованию на досудебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: прокурор, уголовное преследование, досудебные стадии, полномочия прокурора.

Abstract

The activities of the prosecutor's office are aimed at establishing the rule of law, strengthening the rule of law and has as its task protection from unlawful encroachments on: the independence of the state, the social and state system, the political and economic system, the rights of national groups and territorial entities, guaranteed by the Constitution, other laws and international legal acts socio-economic, political, personal rights and freedoms of man and citizen; the foundations of the democratic system of state power, the legal status of local councils of people's deputies, bodies of territorial public self-government. This article will consider aspects of the prosecutor's powers to prosecute at the pre-trial stages of the criminal process.

Keywords: prosecutor, criminal prosecution, pre-trial stages, powers of the prosecutor.

Органы прокуратуры, каждый в пределах своей компетенции, играют реальную и конкретную роль в выполнении задач и осуществлении функций, возложенных на прокуратуру, их система и структура построены так, чтобы влияние прокуратуры на обеспечение законности, правопорядка, прав и законных интересов граждан было эффективным, всеобъемлющим на всей территории РФ и на всех направлениях социальных отношений, урегулированных законами.

Анализируя ч. 2. Ст. 37 УПК РФ, можно сказать, что на органы прокуратуры, кроме функций обеспечения правопорядка и законности, присущих большинству правоохранительных органов, возлагаются также исключительные полномочия по осуществлению прокурорского надзора и поддержке государственного обвинения в суде. Именно эти функции отличают органы прокуратуры среди других правоохранительных органов и наделяют их особым административно-правовым статусом. При этом именно прокурорский надзор должен стать ключевой функцией современной системы органов прокуратуры [2].

Стоит отметить, что в настоящее время уголовно-процессуальная деятельность состоит из трех взаимосвязанных элементов: обвинение, защита и судебное разбирательство. На стадии предварительного расследования активизируется функция обвинения. При этом, единого мнения относительно аспектов функции обвинения в настоящее время нет.

Поскольку согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ лицо может быть задержано в случаях:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления [2].

Следовательно, с момента составления протокола о задержании лица как подозреваемого к лицу применяют определенные ограничения его прав и свобод, говорится о нем уже как о подозреваемом, то есть обоснованы основания выдвинуть лицу определенные обвинения [4].

В дальнейшем функция обвинения реализуется в уведомлении о подозрении. Согласно ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ: «В случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание

подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения» [2].

Уведомление о подозрении – это процессуальное решение дознавателя, основанное на собранных доказательствах во время досудебного расследования, и в котором формируется предположение о причастности конкретного лица к совершению уголовного правонарушения с уведомлением об этом лицу и с разъяснением его прав и обязанностей.

После уведомления о подозрении исследуются все обстоятельства, входящие в предмет доказывания. В случае признания доказательств достаточными, подтверждающими вину подозреваемого в совершенном им преступлении, а также если отсутствуют основания для прекращения уголовного производства дознаватель принимает решение о составлении обвинительного акта. Следовательно, в дальнейшем функция обвинения реализуется в составлении обвинительного акта. Согласно ч. 4 ст. 225 УПК РФ: «Обвинительный акт, составленный дознавателем, утверждается начальником органа дознания. Материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору». Таким образом, можно сделать вывод, что утверждение обвинительного акта представляет собой решение об окончании уголовного преследования и передаче дела в полномочия суда [2].

Суд после получения обвинительного акта назначает подготовку к судебному разбирательству. В судебном разбирательстве прокурор является стороной обвинения. Тем самым, можно сказать, что прокурор является представителем государственного обвинения. Полномочия прокурора в данном случае заключаются в доведении перед судом обвинения с целью того, чтобы лицо, совершившее уголовное преступление, получило уголовное наказание [2].

В дальнейшем функция обвинения реализуется прокурором на стадии судебного разбирательства в обвинительной речи в прениях сторон. Следовательно, в обвинительной речи прокурор формирует окончательное обвинение.

Таким образом, можно сделать вывод, что функция обвинения в уголовном процессе – это направление процессуальной деятельности уполномоченных уголовно-процессуальным законодательством участников (следователя, прокурора, потерпевшего), направленное на разоблачение лица, совершившего преступление, а также поддержание и доказательство выдвинутого ему обвинения в суде, реализуемом поэтапно, в зависимости от выполнения вида процессуальной деятельности его участниками и возникает с момента составления протокола о задержании лица как подозреваемого и заканчивается обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу [5].

Следует отметить, что следователь вместе с прокурором, защитником, подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим является субъектом доказывания. В то же время способы исследования, нацеленность и непосредственно полномочия дифференцируют следователя от других участников уголовного производства, поскольку следователь является должностным лицом, которое в предусмотренной уголовной процессуальной форме осуществляет исследование в уголовном производстве для установления происшествия уголовного преступления.

Можно сделать вывод, особенности уголовного процессуального статуса прокурора зависят от возложенных полномочий и характера обязанностей, специфики деятельности правоохранительных органов и т.п. Процессуальный статус прокурора следует рассматривать через его правосубъектность с учетом назначения правоохранительных органов, их задач, функций, полномочий и т.п. Утверждаем, что наделение прокурора самостоятельностью в принятии процессуальных решений и осуществлении процессуальных действий станет возможностью избежать негативных тенденций, возникающих непосредственно между

прокурором, руководителем органа досудебного расследования и следователем в случае обжалования решений прокурора.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: принят Государственной думой 22 ноября 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 05 декабря 2022 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 01.03.2024).
4. Очир-Гаряева, И.К. О некоторых аспектах деятельности прокуратуры по противодействию коррупции / И.К. Очир-Гаряева // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №12 (180). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-deyatelnosti-prokuratury-po-protivodeystviyu-korrupsii> (дата обращения: 04.03.2024).
5. Селивёрстова, М.А. Понятие функций и направлений деятельности прокуратуры РФ / М.А. Селивёрстова // Вестник науки. – 2020. – №7 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-funktsiy-i-napravleniy-deyatelnosti-prokuratury-rf> (дата обращения: 15.03.2024).
6. Спирин, А.В. Об отдельных аспектах участия прокуратуры в правотворческой деятельности / А.В. Спирин // Юридическая техника. – 2022. – №16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otdelnyh-aspektah-uchastiya-prokuratury-v-pravotvorcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 06.03.2024).

Гуляева Е.В.

Электронные доказательства в арбитражном процессе

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-247

Научный руководитель: Синенко В.С.

Аннотация

В статье представлен анализ проблемы использования и оценки электронных доказательств в арбитражном процессе. Актуальность исследования электронных доказательств как средства судебного доказывания связана с тем, что в настоящее время возросла практика установления обстоятельств в арбитражном процессе на основе средств судебного доказывания, имеющих электронную форму. Целью статьи является выявление проблем использования электронных доказательств в арбитражном судопроизводстве.

Ключевые слова: электронные доказательства, электронные документы, письменные доказательства, арбитражный процесс, арбитражное судопроизводство, электронные доказательства в арбитражном процессе.

Abstract

The article presents an analysis of the problem of using and evaluating electronic evidence in the arbitration process. The relevance of the study of electronic evidence as a means of judicial proof is related to the fact that the practice of establishing circumstances in the arbitration process on the basis of electronic means of judicial evidence has increased. The purpose of the article is to identify the problems of using electronic evidence in arbitration proceedings.

Keywords: electronic evidence, electronic documents, written evidence, arbitration process, arbitration proceedings, electronic evidence in the arbitration process.

Доказательственный процесс в рамках арбитражного судопроизводства строится на применении средств доказывания, которые должны быть оценены судом на предмет их

относимости, допустимости, достоверности и в совокупности достаточности. Такие устоявшиеся в применении доказательства как вещественные и письменные доказательства не вызывают серьезных трудностей в судебной практике с точки зрения их оценки судом. Между тем в современное время значительно возросла роль информационных технологий в жизнедеятельности человека. В качестве средства доказывания популяризировались доказательства, имеющие электронную форму, между тем их правовой статус в системе средств судебного доказывания в цивилистическом процессе остается открытым.

Электронные доказательства (также называемые цифровыми доказательствами) – данные (состоящие из выходных данных аналоговых устройств или данных в цифровой форме), которые обрабатываются, хранятся, передаются с помощью любого технического устройства, компьютера, программного обеспечения или по системе связи, которые могут предоставить информацию о фактических обстоятельствах дела, имеющих значение для разрешения судебного спора.

Действующая система правового регулирования стала несколько адаптирована к использованию участниками арбитражного процесса письменных документов в электронной форме, и в статье 75 АПК РФ был закреплен статус некоторых письменных доказательств, имеющих электронную форму. В частности, на сегодняшний день признаны письменные документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (п. 3 ст. 75 АПК РФ) [1].

Фактически это обозначало легализацию электронных средств судебного доказывания наряду с традиционными видами судебных доказательств, и можно полагать о том, что «электронные доказательства как результат компьютеризации и цифровизации, представляют собой различного рода данные о фактах в электронном формате» [2, с. 375]. Они могут иметь простую форму и быть заверенными электронной подписью, что говорит о том, что законодатель придает им одинаковую юридическую силу, однако могут потребоваться дополнительные доказательства, подтверждающие подлинность электронных документов простой форме.

Рассматривая доктринальные подходы к определению места электронных доказательств в системе средств судебного доказывания в арбитражном процессе, то следует сказать о том, что настоящий вопрос остается открытым на сегодняшний день.

Прежде всего, нет единства взглядов относительно сути таких доказательств. Отдельная группа правоведов, руководствуясь прямой отсылкой закона, полагает, что электронные доказательства представляют собой письменные документы в электронном виде. Противоположным взглядом по данной проблеме является понимание такого вида доказательств как самостоятельного вида ввиду возросшей роли цифровых технологий в жизни человека [2, с. 376]. Мы являемся сторонниками первого подхода, и опираясь на буквальное толкование арбитражного процессуального законодательства, делаем вывод о том, что электронные доказательства – это письменные документы, имеющие электронную форму.

Однако проблема использования электронных доказательств в юридическом процессе связана с тем, что в настоящее время, во-первых, отсутствует законодательное определение электронных доказательств и закрепление их как самостоятельной разновидности судебного доказательств, во-вторых, в правоприменительной практике встречается многообразие средств судебного доказывания в электронном виде, которые сложно и неоднозначно поддаются оценке в российской судебной практике.

Следует отметить, что положительная динамика в части расширения представления об электронных средствах судебного доказывания началась с выражением правовой позиции Верховным Судом Российской Федерации, который прямо допустил применение скриншота в качестве доказательства [3]. Однако следует подчеркнуть, что в российской судебной практике еще ранее имелись прецеденты, демонстрирующие оценку судами электронных доказательств в

качестве допустимых, а Верховный Суд Российской Федерации не лишне обобщил и отразил сложившийся подход российских судов к проблеме оценки такого доказательства.

В настоящее время в арбитражной практике скриншот является одним из наиболее популярных доказательств. Участники арбитражного процесса используют скриншот в доказывании для подтверждения обстоятельств, на которые они ссылаются. Вместе с расширением практики использования такого доказательства сложились основные условия для признания скриншота допустимым доказательством. Прежде всего, требуется заверение этого доказательства лицом, который участвует в деле. Если скриншот отражает снимок веб-сайта, то на нем четко должен быть зафиксирован адрес интернет-страницы для точной идентификации.

Также скриншот может фиксировать переписку через смс-сообщения. Между тем, скриншот смс-переписки должен иметь иные опознавательные элементы, свидетельствующие о подлинности такого судебного доказательства. Например, исключить фальсификацию смс-сообщений можно только путем проведения дополнительной экспертизы. Также суду необходимо установить участников данной переписки, поскольку кто-либо из участников процесса может сослаться на то, что от его имени переписывались неизвестные ему люди, взломавшие его личный кабинет. Кроме того, процесс исследования судом скриншота, фиксирующего смс-переписку затруднительна и с той точки зрения, что переписка ее участников может содержать какие-либо персональные данные, которые в условиях открытого судебного разбирательства должны быть исследованы без нарушения права на частную жизнь [4, с. 419].

Так, например, положение п. 6 ст. 71 АПК РФ полностью не релевантно сущности доказательства в электронной форме, поскольку письменный электронный документ, например, скриншот, не может иметь первоначальной материальной природы, а значит, в качестве подлинника следует считать сам скриншот.

Не может служить доказательством подлинности того или иного документа его распечатанный экземпляр, поскольку в случае последнего скорее имеет место перенесение внутреннего содержания некоторого визуального образа на материальный объект. Полученный в результате распечатывания документ не может считаться ни оригиналом, ни копией, так как он просто отражает суть электронного оригинала, но не имеет иных признаков, свойственных аутентичным бумажным доказательствам. Вместе с тем, представленный скриншот требует от суда исследование доказательства и оценки его подлинности.

Также приведенные примеры уже демонстрирует различные вариации скриншота, требующих неодинаковых подходов юридической оценки судом. Следовательно, ключевое препятствие использования электронного доказательства в гражданском процессе – это оценка судом на предмет достоверности. Электронные доказательства в большей степени подвержены возможностям их создания, изменения и хранения, в связи с чем, вопрос подлинности электронного доказательства выходит на первый план. На доказательственной базе строится весь доказательственный процесс, а признание судом достоверным доказательства, которое фактически не является таковым, может отразиться на неправомерности принятого решения.

Однако приведенные доводы вовсе не говорят о том, что у настоящее время наблюдается полное отсутствие механизмов, посредством которых можно подтвердить подлинность электронного доказательства для успешного и беспрепятственного его использования в доказательственном процессе. Как уже отмечалось ранее, электронный документ может стать объектом экспертного исследования или подлинность документа может быть удостоверена нотариально. Так, например, посредством визуального осмотра скриншота на бумажном носителе суд не сможет установить, вносились ли в документ какие-либо изменения, искажающие изначальное содержание переписки между ее участниками. Для этого суд должен прибегнуть к использованию специальных знаний.

Таким образом, необходимость исследования доказательств в электронной форме в арбитражном процессе не вызывает сомнений, поскольку в настоящее время большинство общественных отношений опосредуются применением цифровых технологий, электронных способов взаимодействия и связи. Нередко, документ в электронной форме может служить

единственным доказательством, посредством которого сторона арбитражного спора может подтвердить обстоятельства, на которые ссылается.

Изложенное говорит о том, что процесс судебного доказывания в арбитражном процессе в контексте расширения судебных доказательств выходит на новый уровень. Однако процессуальное законодательство нуждается в уточнении в части правил оценки судами электронных письменных доказательств как допустимых средств доказывания. Более того, дальнейшая практика использования электронных доказательств не представляется возможной без четкого определения места такого доказательства в системе судебных доказательств в арбитражном процессе.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Колесникова А.А. Оценка электронных доказательств в арбитражном процессе // В сборнике: Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации. сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курская академия государственной и муниципальной службы. Курск, 2023. С. 375-377.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 7.
4. Степанян А.Р. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Академическая публицистика. 2019. № 5. С. 417-420.

Даренский Р.Н., Влезько Д.А.

Проблемы расследования мошенничества с использованием банковских карт

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-248

Аннотация

Автором исследуются основные проблемы расследования мошенничества с использованием платежных средств, в том числе банковских карт. Проанализированы основные способы совершения данного преступления. Рассмотрена проблема квалификации мошенничества (ст. 159.3 УК РФ) и кражи с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) на примере из судебной практики. Рассмотрены иные факторы, препятствующие расследованию мошенничества с использованием банковских карт. По результатам исследования предложены меры предупреждения совершения мошенничества с использованием банковских карт.

Ключевые слова: мошенничество, банковская карта, расследование, электронное средство платежа, хищение, банк.

Abstract

The author examines the main problems of fraud investigation using means of payment, including bank cards. The main ways of committing this crime are analyzed. The problem of fraud qualification (Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) and theft from a bank account (paragraph "d" of part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation) is considered using an example from judicial practice. Other factors hindering the investigation of fraud using bank cards are considered. According to the results of the study, measures have been proposed to prevent fraud using bank cards.

Keywords: fraud, bank card, investigation, electronic means of payment, theft, bank.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа, в том числе с использованием банковских карт, с каждым годом совершается чаще. Данный факт объясним тем, что процент использования электронных платежных средств возрастает в связи с повсеместным внедрением безналичных расчетов в жизнь общества.

Согласно данным Центрального Банка Российской Федерации[1] на 01.01.2024 на территории государства количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями, превышает 449 миллионов. Простота и удобство использования безналичного расчета привлекает не только добросовестных пользователей, но и лиц, имеющих корыстный умысел на завладение чужими денежными средствами.

Уголовная ответственность за совершение мошенничества с использованием банковских карт определена в ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. Важным признаком объективной стороны данного деяния является совершение хищения путем обмана или злоупотребления доверием. Иначе говоря, способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.3 УК РФ заключается в том, что мошенник выдает себя за лицо, которое имеет право распоряжаться денежными средствами, связанными с банковской картой. В связи с этим, данный состав преступления важно уметь разграничивать с кражей, совершенной с банковского счета, ответственность за которую установлена п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Вследствие чего мы можем сделать вывод о том, что одной из проблем расследования мошенничества с использованием банковской карты является трудность установления признаков объективной стороны в процессе квалификации преступления. По результатам изучения примеров из судебной практики, нами был сделан вывод о том, что сотрудниками органов предварительного расследования нередко определяется неверная квалификация деяния.

Так, например, Советским районным судом г. Омска первоначальная квалификация содеянного по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ была изменена на ч. 1 ст. 159.3 УК РФ [2]. Преступление было совершено посредством оплаты банковской картой, находящейся в незаконном владении Андреевой О.Н., ряда покупок в различных торговых павильонах и магазинах. Судом было акцентировано, что способом совершения хищения являлся обман уполномоченных сотрудников торговых организаций, который заключался в умалчивании о незаконном владении банковской картой.

Мошенники, как и информационные технологии, не стоят на месте, и постоянно прогрессируют, а именно они становятся все более изощренными, а жертв подобного вида преступлений становится все больше [3].

В последнее время популярным стало совершение дистанционного мошенничества с использованием платежных средств. Способами его совершения являются следующие [4]:

1. Вишинг. Название данного способа образовано от английского слова «vish», которое в переводе на русский язык означает «обещать, желать». Суть данного способа заключается в том, что мошенник отправляет звонок потенциальному потерпевшему от мошеннических действий с сообщением о том, что неустановленными лицами предпринималась попытка снять принадлежащие ему денежные средства с принадлежащего ему банковского счета. Для предотвращения дальнейших попыток хищения неустановленными лицами денежных средств потенциальному потерпевшему предлагается передать сведения о банковской карте, пинкоды, пароли некому представителю службы безопасности банка, который овладев личной информацией собственника банковской карты сможет «защитить» находящиеся на ней денежные средства. Однако же в действительности осуществляется мошенничество самим лицом, представившимся сотрудником службы безопасности банка.
2. Фишинг. Название данного способа произошло от английского слова «fishing», которое в переводе на русский язык означает слово рыбак. Суть данного способа состоит в том, что мошенники рассылают на электронные почты собственников банковских карт уведомления о необходимости перехода по ссылке на некий сайт, в котором необходимо ввести данные банковской карты для того, чтобы, например, узнать о нововведениях в условиях пользования банковской картой от лица банка или получить выигрыш вследствие участия в розыгрыше. Если лицо ввело свои данные, то они непосредственно

оказываются в пользование мошенников, которые с помощью них путем обмана совершают хищение денежных средств с банковской карты [5].

3. Выделяют и такой способ совершения мошенничества как фарминг. Его суть заключается в том, что собственники банковских карт при осуществлении ими ряда ранее привычных для них финансовых операций перенаправляются с помощью вредоносных программ на поддельные сайты. В данном случае возможно или непосредственное хищение денежных средств клиента банка путем их зачисления на мошеннический расчетный счет, либо получение данных о банковской карте человека.

Все вышеперечисленные способы дистанционного мошенничества с использованием банковских карт и иных платежных средств являются одними из наиболее сложных с позиции их расследования и выявления. Данный факт связан с тем, что в условиях совершения дистанционного мошенничества трудно определить место совершения преступления, пути «вывода» похищенных денежных средств.

Во-первых, это связано с высоким профессионализмом преступников, которые имеют специальные знания в области информационных технологий. В настоящее время программистами с каждым днем разрабатывается все больше программ, позволяющих условно менять территориальное расположение привязки какого-либо устройства к серверу. Такая технология именуется VPN – VirtualPrivateNetwork. При ее использовании следователь фактически не сможет установить точное местонахождение мошенника в момент совершения им преступления.

Во-вторых, значительная часть преступников с целью сокрытия денежных средств, добытых незаконным путем, использует для проведения финансовых операций криптовалюту. В данном случае проблема заключается в том, что со стороны законодательства режим использования криптовалюты как объекта гражданских прав вовсе не регламентирован. В случае, даже если следователем будет установлен факт финансовых операций в сфере использования электронной валюты, в качестве доказательства это принять будет невозможно, поскольку при оценке судом его допустимости более вероятно его исключение, так как государством данный вид денежных средств не признан, хоть и фактически он обладает всеми его признаками.

Безусловно, наиболее благоприятным для расследования представляется хищение денежных средств путем обмана с банковских карт, которые были похищены или другим способом незаконно присвоены. При расследовании такого «физического» мошенничества, следователем устанавливается место осуществления платы банковской картой, устанавливаются свидетели, по камерам видеонаблюдения формируется портрет преступника, которой впоследствии является «ориентиром» для проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий.

Расследованию мошенничества с использованием банковских карт также препятствует ряд других факторов. Так, например, мошенники в редких случаях используют банковские счета или абонентские номера, которые юридически оформлены вовсе на других лиц. В связи с чем следователю трудно установить лиц, непосредственно совершивших преступление. Так, например, сим-карты мошенники приобретают не в салонах сотовой связи, а у иных лиц. Впоследствии нередкой является ситуация, при которой регистрация абонентского номера осуществляется на организацию, которая вовсе не существует.

К сожалению, в настоящее время зачастую персональные данные граждан могут «утекать» из баз данных организаций, государственных или частных. Это связано с недостаточной защищенностью информации, нарушения правил ее обработки и хранения, вследствие компьютерных атак злоумышленников информация «утекает». Впоследствии она используется в преступных целях.

Используя определенные схемы, мошенники получают доступ к персональным данным и похищают чужие деньги. Тот факт, что телефоны стали неотъемлемой частью жизни современного общества, играет мошенникам на руку. Необходимы адекватные данной угрозе

меры противодействия со стороны правоохранительных органов [6]. Для предупреждения совершения мошенничества с использованием банковских карт необходимо разрабатывать направления пропагандистской работы в отношении граждан с целью информирования их о способах совершения мошенничества с использованием банковских карт. Кроме того, на законодательном уровне необходимо закрепить необходимость использования двухфакторной аутентификации при использовании банковских карт и осуществления финансовых операций посредством их использования. Перспективным также виделось бы совершенствование взаимодействий правоохранительных органов и банковских организаций на предмет более быстрого срока исполнения запросов, предоставления иной информации о «подозрительных» движениях денежных средств по определенным банковским счетам.

1. Статистика национальной платежной системы. Режим доступа – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>
2. Приговор Советского районного суда г. Омска (Омская область) № 1-302/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-302/2020 // Режим доступа – URL: <https://sudact.ru/regular/doc>
3. Репухова В.Д., Влезько Д.А. Криминалистическое обеспечение расследования мошенничеств, совершенных в сети Интернет // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: Материалы VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 329-335.
4. Козодаева О.Н., Обыденнова А.С. Способы совершения мошенничества с использованием банковских карт // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2019. №13.С. 65.
5. Козулина Т.И. Мошенничество с банковскими картами и методы борьбы с ним // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития, 2016. № 29. С. 149-153.
6. Влезько Д.А. О методах преодоления противодействия расследованию // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики / Отв. ред. Г.М. Меретуков. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 232-238.

Дмитракова В.Ю.

Особенности правового регулирования трудовых отношений с участием иностранных граждан в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-249

Научный руководитель: Максименко А.В.

Аннотация

Статус иностранных рабочих на территории Российской Федерации всегда вызывает вопросы, поэтому в статье рассматривается правовой статус иностранных граждан в трудовых отношениях. Определены необходимые условия для трудоустройства таких работников, основания для прекращения трудового договора и ограничения при приеме на работу, а также особенности временного перевода на другую работу.

Ключевые слова: правовой статус иностранцев, трудоустройство, иностранный гражданин, лицо без гражданства, трудовые отношения, трудовой договор.

Abstract

The status of foreign workers in the territory of the Russian Federation always raises questions, therefore, the article examines the legal status of foreign citizens in labor relations. The necessary conditions for the employment of such employees, the grounds for termination of the employment contract and restrictions on employment, as well as the specifics of temporary transfer to another job are determined.

Keywords: legal status of foreigners, employment, foreign citizen, stateless person, labor relations, employment contract.

Конституция Российской Федерации, в ст. 37, закрепляет право каждого на труд [1]. Употребление слова «каждый» указывает на принадлежность этого права не только гражданам Российской Федерации, но и иностранным гражданам, а также лицам без гражданства. Это находит отражение и в ст. 62 Конституции РФ: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.» [1]. Из этой нормы следует, что на территории Российской Федерации применяются нормы российского права даже для иностранных граждан.

Стоит также отметить, что исследователи под иностранным гражданином понимают «физическое лицо, которое не является гражданином РФ и имеет доказательства наличия гражданства (подданства) иностранных государств» [4].

Можно выделить три категории иностранных работников: в первую входят люди, переехавшие в другую страну для постоянного проживания и, соответственно, работающие на территории этой страны; во вторую входят так называемые «визовые» работники, т.е. приглашенные в страну специально для работы; в третью – высококвалифицированные сотрудники.

Основное регулирование труда для данной категории работников осуществляется в соответствии с главой 50.1 Трудового кодекса РФ [2]. Проанализировав эту главу, становится понятно, что кроме стандартного перечня документов, необходимых для заключения трудового договора с российскими гражданами, рассматриваемая категория трудящихся должна предоставить: разрешение на работу (или патент), разрешение на временное проживание и вид на жительство. Помимо прочего, трудовой договор должен содержать информацию об основаниях оказания работнику медицинской помощи и, следовательно, в перечень документов, необходимых для заключения трудового договора, включается договор медицинского добровольного страхования. В том случае, если иностранный гражданин будет принят на работу без предоставления указанных документов, это будет считаться нарушением законодательства РФ и работодателю, принявшему работника с таким нарушением, придется нести административную ответственность.

Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» напрямую посвящен статусу иностранных лиц и имеет отдельные положения об их трудоустройстве. Так, п. 4 ст. 13 данного федерального закона устанавливает возрастной ценз для иностранных трудоустраиваемых: «Работодатель и заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных работников при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность в случае, если он достиг возраста восемнадцати лет, при наличии разрешения на работу или патента.» [3]. В этой норме проявляется одно из отличий правового статуса иностранного работника от работника, являющегося гражданином РФ, поскольку последние имеют право на заключение трудового договора, по общему правилу, по достижении 16 лет, а в некоторых случаях – 14.

Важно отметить, что иностранные граждане и лица без гражданства могут быть приняты на работу на территории РФ только в том случае, если законодательство РФ и международные договоры предусматривают замещение таким лицом соответствующей должности. Так, например, это не может быть должность на государственной или муниципальной службе, должность члена экипажа военного корабля, на должностях, где имеется доступ к государственной тайне РФ и некоторых других. Такие ограничения устанавливаются на уровне федерального законодательства.

Необходимо указать и еще одну особенность в процессе заключения трудового договора с иностранными гражданами – это срок трудового договора. В соответствии с п. 12 ст. 13.2 ФЗ

«О правовом положении иностранных граждан в РФ» трудовой договор с высококвалифицированным сотрудником заключается на срок не более 3 лет (с возможностью неоднократного продления). Под высококвалифицированным сотрудником понимается приглашенный иностранный гражданин, имеющий опыт работы либо высокие достижения в конкретной научной области и привлекаемый для работы на территории РФ и получающий заработную плату, установленную трудовым законодательством.

В целом, можно отметить следующие этапы в процессе трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства:

1. Работодателю необходимо обратиться в территориальный орган по вопросам миграции Министерства внутренних дел и зарегистрироваться как работодателю, привлекаемому иностранных граждан в качестве работников;
2. Оформление приглашения для въезда на территорию Российской Федерации для иностранного работника или оформление такого работника как высококвалифицированного сотрудника;
3. Получение иностранным работником приглашения на территории его страны;
4. Прибытие иностранным гражданином на территорию РФ;
5. Постановка иностранного гражданина на миграционный учет в РФ;
6. Оформление необходимых для трудоустройства документов и заключение трудового договора на определенный срок (он не должен превышать срок действия визы);
7. Изучение иностранным гражданином законодательства РФ, касающегося сферы его действия;
8. Уведомление миграционных органов о принятии на работу иностранного гражданина;
9. Допуск иностранного гражданина к работе.

Что касается прекращения трудового договора, то он может быть расторгнут по тем же основаниям, что и договор с гражданином РФ. Но законодатель устанавливает и некоторые другие основания, характерные исключительно для иностранных работников. В большинстве случаев связаны с порядком пребывания иностранного гражданина на территории РФ. Так, можно сказать, что основаниями прекращения трудового договора является аннулирование разрешения на работу, временное проживание, вида на жительство либо окончание действия таких документов. Также одним из оснований является возникновение условий или внесение должности, занимаемой таким работником, в список тех, где труд иностранных лиц запрещен. В случае досрочного прекращения трудового договора работодатель обязан обратиться в миграционный орган и сообщить о расторжении трудового договора с иностранным гражданином.

При прекращении трудового договора работодатель должен выплатить выходное пособие иностранному гражданину, по общему правилу, в размере двухнедельного среднего заработка, но внутренними документами организации могут быть установлены и другие размеры выходного пособия. Это положение также можно отнести к особенностям, поскольку работники-граждане РФ получают выходное пособие в размере среднего месячного заработка.

Иностранный гражданин (или лицо без гражданства) может быть временно переведен на другую работу, но не в трех случаях, как граждане РФ, а лишь в двух, указанных в ст. 327.4 Трудового кодекса РФ: в случае возникновения чрезвычайной ситуации и в случае простоя либо замены работника, который отсутствует из-за обстоятельств, вызванных чрезвычайной ситуацией. Срок перевода не должен превышать одного месяца и перевод может быть допущен один раз в течение календарного года. Работник, являющийся гражданином РФ может быть переведен для замещения временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с законом сохраняется место работы. Важно отметить, что иностранный работник может быть переведен на временную работу даже если в его разрешении на работу не указана та профессия, которой он будет временно заниматься.

Подводя итог, следует отметить, что в целом иностранные трудящиеся имеют равные права и обязанности с гражданами РФ, но, несомненно, есть и исключения, связанные с должностями, которые могут замещать такие работники, с возрастом трудоустройства и основаниями для расторжения трудового договора.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Российская Газета, № 144. 06.10.2022.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // «Российская газета». N 256. 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29 июля 2002 г. N 30. Ст. 3032.
4. Степанов, А. В. Понятие и классификация иностранных граждан и лиц без гражданства как особых субъектов административно-правовых отношений, складывающихся по поводу обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации / А. В. Степанов // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 1(27). – С. 83-86.

Дмитракова В.Ю.

Службное жилое помещение: понятие, особенности и правила предоставления

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-250

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы такой категории права как «службное жилое помещение». Выделяются некоторые особенности данного явления и правомочия нанимателя по договору найма служебного жилого помещения. Также в статье указывается на некоторые пробелы жилищного законодательства.

Ключевые слова: служебное жилое помещение, договор найма служебного жилого помещения, наниматель.

Abstract

This article discusses the issues of such a category of law as "office living space". Some features of this phenomenon and the powers of the employer under the contract of employment of office premises are highlighted. The article also points out some gaps in housing legislation.

Keywords: office premises, office premises rental agreement, employer.

Согласно ст. 40 Конституции РФ, каждый имеет право на жилище [1], т.е. каждый человек имеет право быть обеспеченным жилищем без возможности незаконного проникновения в него посторонних лиц. Именно эта конституционная норма служит основой жилищного права.

Предоставление служебного жилого помещения является одной из социальных гарантий работникам. Официального закрепления понятия «служебное жилое помещение» в законодательстве нет, а ст. 93 Жилищного кодекса РФ лишь указывает на отдельные его признаки [2]. Исходя из этих признаков можно вывести следующее определение служебного жилого помещения: это один из видов специализированных жилых помещений, предоставляемый трудоустроенным гражданам в связи с прохождением ими государственной, муниципальной и иной службы и непосредственно связанных с этим трудовых отношений.

Среди авторов распространено мнение о том, что «служебные жилые помещения специально предоставляются для проживания рабочих и служащих, обязанных по роду своей

деятельности проживать по месту работы» [7]. Но ввиду того, что рассматриваемый вид жилого помещения входит в состав специализированного жилищного фонда, то выделение приведенного признака кажется не совсем целесообразным, поскольку главной особенностью специализированного жилого помещения является его назначение.

Н.О. Мартынова отмечает: «В многоквартирном доме в качестве служебных могут быть использованы все жилые помещения, либо часть из них.» [6]. Таким образом, можно сделать вывод, что служебное жилье, за исключением коммунальных квартир, представляет собой отдельную квартиру или жилой дом.

Среди особенностей предоставления служебного жилого помещения, в первую очередь, стоит выделить юридический факт, на основании которого возникает право на получение такого вида жилья. В данном случае им выступает оформление приказа или распоряжения от имени работодателя. И уже после появления такого документа у работника возникает возможность заключить договор о найме служебного жилого помещения. В.Д. Гилязутдинова отмечает: «У нанимателей служебных жилых помещений объем прав значительно меньше, чем у нанимателей жилых помещений в домах социального жилищного фонда.» [5]. И действительно, наниматель в данном случае не имеет таких правомочий, как: отчуждение, приватизация, обмен, переустройство.

Законодательством установлены правомочия членов семьи нанимателя служебного жилья, которые идентичны правомочиям самого нанимателя. В этой связи возникает еще одна особенность, которая заключается в том, что при прекращении семейных отношений бывший член семьи утрачивает свои права в отношении служебного жилья. В отдельных случаях суд может сохранить за бывшим членом семьи правомочия в отношении данной категории жилья. Одним из таких случаев является, например, невозможность бывшего члена семьи обеспечить себя жильем в силу материального положения.

Отмечается, что «для данного фонда не характерно долговременное использование, а только лишь до того момента, как не отпадут условия его использования, одним из, которых является необеспеченность и нуждаемость в месте проживания» [3]. То есть, среди оснований прекращения договора найма служебного жилого помещения можно обозначить приобретение гражданином в собственность жилого помещения в месте его работы, вследствие чего он перестает нуждаться в служебном жилом помещении.

Правила предоставления служебного жилого помещения устанавливаются ведомственными актами тех министерств, в подчинении которых находится организации, в которых трудоустроены граждане. По общему правилу, для получения служебного жилого помещения необходимо подать заявление и приложить к нему пакет документов, состоящий из копии трудовой книжки, выписку из ЕГРН, которая служит подтверждением отсутствия жилых помещений в собственности или в пользовании по месту работы или прохождения службы, а также документы, подтверждающие семейное положение, копия паспорта работника и членов его семьи и др.

Исследователи нередко указывают на проблему отсутствия в законодательстве конкретного перечня лиц или должностей, при занятии которых возникает право на получение служебного жилого помещения. Так, например, А.К. Арапова отмечает: «Для совершенствования законодательства в сфере служебного жилья необходимо соединить перечень должностей субъектов, которые имеют право на ведомственное помещение в жилищном законодательстве, не допуская его «рассеивания» в иных актах» [4]. Это предложение кажется существенным, поскольку список лиц, имеющих право на получение такого вида жилья, определяется законами субъектов РФ, а следовательно, в различных регионах он может отличаться, поэтому необходимо установить базовый перечень на федеральном уровне.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что категория «служебное жилое помещение» является одной из наиболее значимых мер социальной поддержки работников, но вместе с тем нуждается и в доработке. Так, например, необходимо пересмотреть правомочия нанимателя служебного жилого помещения в сторону увеличения их объема, а также закрепить

перечень лиц, которые могут претендовать на получение служебного жилого помещения, в едином правовом акте.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Российская Газета, № 144. 06.10.2022.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. N 1 (часть I) ст. 14. 03.01.2005 г.
3. Алексеева, В. А. Некоторые проблемы правового режима жилого помещения и пути их решения / В. А. Алексеева // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 11(38). С. 667-670.
4. Арапова, А. К. Проблема правового режима служебных жилых помещений / А. К. Арапова // Моя профессиональная карьера. 2022. Т. 1, № 42. С. 26-32.
5. Гилязутдинова, В. Д. Особенности предоставления служебного жилого помещения в пользование гражданам / В. Д. Гилязутдинова, А. С. Мусюкова, О. Ю. Рузавина. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 13 (408). С. 181-183.
6. Мартынова, Н. О. Предоставления служебного жилого помещения в пользование гражданам / Н. О. Мартынова // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 10(67). С. 297-300.
7. Шипунова Е. А. Предмет договора найма служебного жилого помещения// Lex russica (русский закон). 2008. № 5. С. 1272–1274.

Дудник Д.В.

Юрисдикционный иммунитет государства в международном частном праве

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-251

Научный руководитель: Максименко А.В.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению института юрисдикционного иммунитета государства. Проведено исследование международного и национального законодательства, связанное с концепцией ограниченного иммунитета, а также рассмотрено историческое становление данного института.

Ключевые слова: юрисдикционный иммунитет, Конвенция ООН, суд, иммунитет государства, иностранное государство, абсолютный иммунитет, ограниченный иммунитет.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the institution of jurisdictional immunity of the state. A study of international and national legislation related to the concept of limited immunity was conducted, and the historical formation of this institution was also considered.

Keywords: jurisdictional immunity, UN Convention, court, state immunity, foreign state, absolute immunity, limited immunity.

Под юрисдикционным иммунитетом в международном праве понимается право суверенного государства не подчиняться юрисдикции другого государства, принимаемых судебной системой государства другой территории. Международное сотрудничество многообразно по формам и сферам взаимодействия: развитие международной торговли, усовершенствование процессов экономической интеграции не может не оказывать влияния на законодательство в области регулирования внешнеэкономической деятельности. Именно данный процесс способствует возникновению вопросов о правовом положении государства в международных торговых отношениях, а также о возможности осуществления юрисдикции в отношении государства при нарушении последним принятых на себя обязательств.

Для более подробного изучения вопроса необходимо проследить становление юрисдикционного иммунитета в истории. В начале XX века государства постепенно стали отходить от теории абсолютного иммунитета и придерживаться теории ограниченного иммунитета. Разница состоит в том, что абсолютный иммунитет представляется собой иммунитет государства в отношении всех властных полномочий другого государства. В то время, как ограниченный иммунитет имеет особенность: иностранная государство, его органы и имущество не пользуется иммунитетом в отношении требований, которые связаны с коммерческой деятельностью.

Сначала это начинает проявляться на уровне международных правовых актов. Одними из первых международных соглашений, придерживающихся теории ограниченного иммунитета, являются Брюссельская конвенция для унификации некоторых правил относительно иммунитета государственных торговых судов от 10.04.1926 и Дополнительный протокол к Брюссельской конвенции 1934 года[0].

И уже, с появления множества документов, регулирующих отношения государств по многообразным формам и сферам взаимодействия, в середине XX века в национальном законодательстве многих государств появляются отдельные законодательные акты, закрепляющие концепцию ограниченного иммунитета. Самый первый закон об иммунитете государства был принят в США в 1976 году. В дальнейшем примеру США последовали другие государства: в 1978 году в Великобритании был принят Акт об иммунитете государства; в 1982 году в Канаде - Акт, предоставляющий иммунитет государству в канадских судах, и т.д.[5].

Основным же международно-правовым документом, регулирующим вопросы предоставления иммунитета при разрешении коммерческих споров, является Конвенция Организации Объединенных Наций «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» (Далее – Конвенция ООН), принятая в г. Нью-Йорке 02.12.2004, проект которой с 1979 года разрабатывался Комиссией ООН по международному праву [3]. С учетом изменений и дополнений данная Конвенция ООН содержит в себе усовершенствованные нормы, которые отражают более современные подходы к пониманию юрисдикционного иммунитета. Подписана Российской Федерацией 01.10.2006 года, не ратифицирована до настоящего времени.

Стоит отметить, что не каждое государство имеет свой внутригосударственный акт, который регулирует вопросы юрисдикционного иммунитета. Напряженная политическая обстановка между Россией и Западом, начиная с 2010-х годов стала следствием того, что РФ начала демонстративно отказываться от работы в органах международных организаций. На этом фоне Минюст разработал проект закона «О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и имуществе иностранного государства в РФ». Закон был принят Госдумой в конце октября 2015 года, 3 ноября подписан Владимиром Путиным и вступил в силу с 1 января следующего года. В соответствии с данным иммунитетом, Российская Федерация, например, имеет право ограничить судебный иммунитет любого государства в случаях конфликта, касающегося его недвижимого или иного имущества, находящегося на территории России. В тексте отмечается, что иностранное государство может сохранить свой абсолютный иммунитет, если само предоставит его в том же объеме имуществу РФ.

Иммунитет государства, согласно нормам Конвенции, имеет три составляющие:

1. иммунитет государства в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства (судебный иммунитет — ст. 5 Конвенции);
2. иммунитет государства в отношении принудительных мер до вынесения судебного решения, таких как обращение взыскания или арест, в отношении собственности государства в связи с разбирательством в суде другого государства (иммунитет от принудительного обеспечения иска - ст. 18 Конвенции);
3. иммунитет государства от принимаемых после вынесения судебного решения принудительных мер, таких как обращение взыскания, арест и исполнение

решения, в отношении собственности государства в связи с разбирательством в суде другого государства (иммунитет от принудительного исполнения решения — ст. 19 Конвенции)[4].

Судебный иммунитет включает в себя следующие критерии:

- ни одно государство не может отказать иностранному государству в праве выступать истцом в судах первого государства;
- ни одно государство не может принудить иностранное государство выступать в качестве ответчика в судах первого государства;
- иностранное государство подсудно судам другого государства, только если иностранное государство выразило согласие на это.

Иммунитет предварительного обеспечения иска – это специальный вид иммунитета, который обеспечивает защиту имущества иностранного государства от мер предварительного обеспечения, таких как арест или замораживание имущества, принимаемых в рамках судебного процесса.

На примере Российской Федерации иностранное государство не пользуется иммунитетом в отношении исполнения решения суда, если установлено, что его имущество используется или предназначено для использования данным иностранным государством в целях, не связанных с осуществлением суверенных властных полномочий[6].

Законодатель определил при этом закрытый перечень имущества, в отношении которого другие страны безусловно пользуются иммунитетом:

1. имущество (в том числе денежные средства, находящиеся на банковском счете), используемое или предназначенное для осуществления функций дипломатических представительств иностранного государства или его консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях, делегаций иностранного государства в органах международных организаций либо на международных конференциях;
2. военное имущество или имущество, используемое либо предназначенное для использования в военных целях или в миротворческих операциях, признаваемых Россией;
3. культурные ценности или архивы, не выставленные на продажу либо не предназначенные для продажи;
4. имущество, являющееся частью экспозиций выставок, представляющее научный, культурный или исторический интерес и не выставленное на продажу либо не предназначенное для продажи;
5. имущество центрального банка или иного органа надзора иностранного государства, в функции которого входит банковский надзор (ч.1 ст. 16 Закона о юрисдикционных иммунитетах).

Иммунитет от принудительного исполнения судебного решения — это особая форма правовой защиты, которая обеспечивает защиту иностранных государств от принудительного исполнения судебных решений в других странах. Этот вид иммунитета предназначен для защиты суверенитета и независимости иностранных государств и их имущества от прямого воздействия судебных органов других государств.

Из этих трех составляющих и складывается юрисдикционный иммунитет государства.

Если отходить от Конвенции ООН и рассматривать юрисдикционный иммунитет через призму научной литературы, то можно выделить и другую классификацию видов иммунитета иностранного государства:

1. Иммунитет суверенного действия: этот вид иммунитета предполагает, что иностранное государство не может быть подвергнуто юрисдикции другого государства за свои действия.
2. Иммунитет имущества: означает, что имущество иностранного государства, которое находится на территории другого государства может быть защищено от принудительных мер данного государства.

Несмотря на то, что существует разная классификация подходов к пониманию юрисдикционного иммунитета, суть сохраняется такая же, которая дана в Конвенции ООН 2004 г.

В таких странах, как Великобритания, США оно отличается постепенным, плавным переходом от концепции абсолютного иммунитета к принятию ограничительного подхода, в дальнейшем закрепленного в законодательных актах.

Анализируя законодательство США об иммунитете и суверенитете государства, можно увидеть особенность, что данное государство имеет право прямо игнорировать юрисдикционный иммунитет иностранного государства, если речь идет о гражданско-правовых требованиях американских лиц возместить убытки в денежной форме государству, которое в установленном законном порядке признано «государством-спонсором терроризма». Юрисдикционный иммунитет США относится к принципу, согласно которому государственные органы не могут быть привлечены к судебной ответственности за свои действия без их согласия. Этот принцип предусмотрен в американском законодательстве и обеспечивает защиту правительственных органов от судебных исков, однако этот иммунитет может быть ограничен в определенных случаях, например, если действие государственного органа были незаконными или нарушали конституционные права граждан [7].

Суды Италии, Бельгии начали применять доктрину ограниченного иммунитета еще в конце XIX начале XX веков и придерживаются ее до настоящего времени.

В судебной практике Австрии и Германии заметен примечательно-резкий путь, который представляет собой чередование использования безусловного иммунитета, перехода на абсолютный иммунитет и в конечном итоге, возрождение ограниченного иммунитета.

Одной из особенности суда Франции является тот факт, что он поддерживает аргумент об отсутствии оснований для ограничения иммунитета государства по искам о возмещении ущерба вследствие серьезных нарушений прав человека, совершенных за пределами государства суда, даже если нарушенные нормы имели характер *jus cogens* [2].

Таким образом, юрисдикционный иммунитет имеет важное значение в международных отношениях и правовой системе государства. Оно обеспечивает защиту суверенитета государства и его интересов от незаконного или недопустимого вмешательства со стороны других стран, включая в себя такие аспекты как:

1. Суверенитет государства: Он позволяет государствам сохранять свою независимость и самостоятельность в принятии решений и осуществлении своих функций без вмешательства со стороны других государств;
2. Международную стабильность. Иммунитет помогает избежать ситуации, когда одно государство пытается привлечь другое к ответственности, что может привести к нарушению международного правопорядка;
3. Защиту интересов государства. Обеспечивает защиту интересов государства от необоснованных исков или преследования в иностранных судах;
4. Справедливость и баланс интересов. Способствует обеспечению справедливости баланс интересов между государствами и другими участниками международных отношений при разрешении конфликтов.

1. Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов от 10 мая 1952 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901732348>
2. Орахелашвили А. Императивные нормы как аспект конституционализации в международной правовой системе / Динамика конституционализма в эпоху глобализации. М. Фришман и С. Мюллер (ред.). – Гаагское академическое издательство, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=1286926>.
3. О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности: Конвенция Организации Объединенных Наций: принята в г. Нью-Йорке 2 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml

4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 2004 г. № 59/38 «Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности».
5. Седова М.И. Необходимость изменения российского законодательства о юрисдикционном иммунитете иностранного государства / М.И.Седова // Международное публичное и частное право. 2001. - № 2. - С. 2.
6. Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188328/
7. Закон об иностранном суверенном иммунитете 1976 года. 28 USC 1330. Юрисдикция, С. 2892. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/94th-congress/house-bill/11315/text>

Душаква Л.А., Бабаян А.С.

Цифровизация и качество правового регулирования: преимущества и недостатки

*Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-252

Аннотация

Деятельность всех органов государственной власти, имеющий юридический характер, тесно сопряжена с использованием цифровых технологий. В статье рассматривается влияние цифровизации на качество правового регулирования. Автор анализирует преимущества и недостатки цифровизации в контексте правовой системы. Подчеркивается важность балансирования между использованием цифровых технологий для улучшения правового регулирования и минимизацией возможных рисков.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, правовое регулирование, преимущества, недостатки, государственные органы, государственное управление, процесс, нормативные акты, «Электронное правительство»

Abstract

The activities of all public authorities of a legal nature are closely connected with the use of digital technologies. The article considers the impact of digitalisation on the quality of legal regulation. The author analyses the advantages and disadvantages of digitalisation in the context of the legal system. The importance of balancing the use of digital technologies to improve legal regulation and minimising possible risks is emphasised.

Keywords: digitalisation, information technology, legal regulation, advantages, disadvantages, public authorities, public administration, process, regulations, «e-government»

В последние годы цифровизация стала неотъемлемой частью развития права. Поэтому при реализации процессов цифровизации, с целью повышения качества государственного управления изначально необходимо анализировать ситуацию в данном измерении. Ныне этим вопросом занимаются многочисленные специалисты, но одна из проблем заключается в том, что ее решение лежит на стыке гуманитарного знания – юриспруденции и прикладной науки – информатики.

Повышения эффективности любого вида деятельности, в том числе и правового регулирования, неразрывно связано с внедрением, использованием информационных и коммуникационных технологий. Важным источником цифровизации юридической деятельности стал Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Имеется целый ряд нормативных актов, которые стратегически планируют внедрение цифровизации в деятельность органов государственной власти. Так, например, распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. N 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2025 г. Существует также проект –

«Электронное правительство», специально созданное Министерством цифрового развития связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Оно отвечает за реализацию Указов Президента Российской Федерации в сфере цифровой трансформации. В соответствии с п. «д» ст.1 данного Указа устанавливается, что цифровая трансформация является одной из приоритетных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ раскрывает, что в рамках реализации данной цели необходимо, достигнуть «цифровой зрелости» во всех сферах жизнедеятельности общества. В данных условиях основными инициаторами правовых изменений выступает Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации, чьи указы и постановления стали ключевым источником цифровой трансформации реализации функций органов государственной власти.

В настоящее время наблюдается существенная динамика принятия изменения и прекращения действия нормативных правовых актов, так, на официальном сайте Консультант Плюс размещено более 250 000 000 нормативных правовых актов, что, разумеется, является непосильным для изучения и анализа без электронной автоматизации. Цифровизация делает процесс получения информации более прозрачным и удобным, позволяет создавать централизованные базы данных, которые содержат всю необходимую информацию для граждан. Работа современных органов государственной власти России отличается очень высокой динамикой и большими объемами. Поэтому без автоматизированных информационных систем, которые должны существенно облегчить труд государственных чиновников в современных условиях, эффективно реализовывать государственные функции невозможно. Также среди преимуществ цифровизации в правовом регулировании можно выделить повышение эффективности работы и правоприменения: использование информационных технологий позволяет оптимизировать работу государственных органов, улучшая координацию и контроль за исполнением законов, делает возможным автоматизацию процессов сбора, анализа и обработки данных, что ускоряет процесс принятия решений и снижает вероятность ошибок.

Но необходимо отметить, что на пути к цифровой трансформации в правовом регулировании встает целый ряд проблем. К ним следует отнести:

- Угроза кибербезопасности. Переход к цифровым технологиям увеличивает уязвимость системы кибератаками, что может привести к утечке конфиденциальной информации и нарушению прав граждан.
- Неравномерное распространение цифровизации. Не все граждане имеют равный доступ к цифровым технологиям, что может привести к исключению определенных групп населения из процесса взаимодействия с государственными органами.
- Сложности в адаптации к новым технологиям. Некоторые сотрудники государственных органов и юристы могут испытывать сложности в освоении новых цифровых технологий, что может замедлить процесс цифровизации правового регулирования

Следует выделить пути преодоления недостатков. Например, для решения проблемы угрозы кибербезопасности необходимо принять следующие меры: 1) Внедрение многоуровневой системы защиты данных, включая шифрование, аутентификацию и контроль доступа; 2) Обучение и повышение осведомленности сотрудников о правилах безопасного использования информационных технологий; 3) Сотрудничество с кибербезопасными организациями и участием в международных и национальных инициативах по борьбе с киберугрозами

Принятие следующих мер позволит уменьшить неравенство в доступе к цифровым технологиям и предотвратить исключение определенных групп населения из процесса взаимодействия с государственными органами: 1) Необходимо создать программы поддержки доступа к цифровым устройствам и интернету для малоимущих слоев населения. Это может включать в себя предоставление субсидий на приобретение компьютеров, планшетов или

смартфонов, а также расширение инфраструктуры доступа к интернету в отдаленных районах; 2) Поддержка цифровых инноваций: стимулирование разработки новых технологий и сервисов, направленных на улучшение взаимодействия граждан с государственными органами. Например, финансовая поддержка стартапов, разрабатывающих цифровые решения для улучшения доступности государственных услуг; 3) Обучение цифровой грамотности: проведение образовательных программ и тренингов по основам работы с цифровыми технологиями для граждан всех возрастов, т.е. улучшить навыки использования цифровых устройств и сервисов, что в свою очередь повысит уровень взаимодействия с государственными органами.

Решение проблемы сложности в адаптации к новым технологиям у государственных служащих и юристов может быть достигнуто путем некоторых иных мер: 1) Организация специализированных обучающих программ и тренингов по использованию новых технологий для государственных служащих и юристов. Это поможет им освоить новые инструменты и программное обеспечение, необходимые для эффективного выполнения своих обязанностей; 2) Пилотные проекты и практические задания: проведение пилотных проектов и назначение практических заданий, где государственные служащие и юристы могут непосредственно применять новые технологии на практике и проверить свои умения;

В целом, современные общественные отношения «оцифровываются» и переходят в виртуальное пространство. Эти процессы развиваются очень динамично, поэтому государство обязано активно участвовать в них. Цифровизация имеет большой потенциал для улучшения качества правового регулирования, однако необходимо учитывать как преимущества, так и недостатки данного процесса при разработке стратегии внедрения цифровых технологий в правовую сферу.

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 11.02.2023.
2. Алиева Г.Ш.К., Лошкарев А.В. Правовое регулирование процесса цифровизации в Российской Федерации / Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта. Материалы 18-й Международной научно-практической конференции. В 2-х частях / Редколлегия: С.П. Бортников [и др.]. 2020. С. 9-13.
3. Мильков А.В. Метод правового регулирования и механизм правового регулирования: соотношение понятий // Современное право. 2022. № 8. С. 5-9.
4. Савельев А.И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации" (постатейный). М.: Статут, 2015.

Дьячкова Т.С., Пакулина А.В.

Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-253

Аннотация

В статье рассматривается роль адвокатской тайны в обеспечении справедливости и защите прав доверителя. Анализируются существующие нормативно-правовые акты, регулирующие предмет адвокатской тайны. Поднимается вопрос об ограничении пределов адвокатской тайны. Рассматриваются правовые механизмы для ограничения адвокатской тайны и возможные критерии для принятия таких решений.

Ключевые слова: адвокатская тайна, профессиональная этика, конфиденциальная информация, процессуальные права граждан.

Abstract

The article considers the role of attorney-client privilege in ensuring justice and protection of the rights of the principal. The existing normative-legal acts regulating the subject of attorney-client

privilege are analyzed. The question of limiting the limits of attorney-client privilege is raised. Legal mechanisms for limiting the attorney-client privilege and possible criteria for making such decisions are considered.

Keywords: attorney-client privilege, professional ethics, confidential information, procedural rights of citizens.

В свете принципов справедливости и равенства перед законом, эффективное осуществление уголовного правосудия невозможно без активного участия защитников. Важнейшей составляющей процесса защиты прав и свобод граждан в рамках уголовного судопроизводства является адвокатская тайна. Она отражает право граждан на конфиденциальное общение с их адвокатами и создает условия для эффективной защиты интересов обвиняемых (подозреваемых) в уголовном процессе. Соблюдение адвокатской тайны является неотъемлемым элементом справедливого судопроизводства и залогом гарантий процессуальных прав граждан.

В настоящее время вопросы, связанные с адвокатской тайной, становятся все более актуальными. Следует отметить, что адвокаты играют ключевую роль в сборе информации, консультировании доверителей и защите их законных прав и интересов. Как следует из п.1 ст.8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», адвокатская тайна представляет собой любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Это положение находит своё развитие в п.5 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвокатов, согласно которому предмет адвокатской тайны составляют:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Адвокатская тайна обеспечивает свободное общение между адвокатом и доверителем, что создаёт условия для максимального раскрытия ситуации и эффективной защиты. Однако, на практике могут возникать сложности с применением адвокатской тайны, например, вопросы по сохранности и обнародованию конфиденциальной информации. Также наблюдается тенденция снижения уровня доверия между адвокатами и клиентами, что вызывает необходимость непрерывной оценки и совершенствования правового регулирования применения адвокатской тайны.

Важной особенностью адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве является ее неизбежность и обязательность для всех адвокатов. Это означает, что адвокаты несут ответственность за соблюдение тайн своих клиентов и не могут раскрывать информацию, полученную от них, даже под давлением или в интересах других сторон уголовного процесса. Адвокатская тайна имеет несколько основных функций. Во-первых, она способствует установлению доверительной атмосферы между адвокатом и его клиентом, что важно для полноценной защиты прав обвиняемого (подозреваемого). Клиент должен быть уверен, что всё, что он говорит адвокату, останется в тайне и не будет использовано против него. Во-вторых, адвокатская тайна является гарантией независимости адвоката и защищает его от внешнего

воздействия, в том числе от властных структур. Это позволяет адвокату свободно осуществлять свою профессиональную деятельность и выступать в интересах клиента независимо от внешних обстоятельств.

Тем не менее, существует точка зрения, что адвокатская тайна не должна быть абсолютной и должна быть подвергнута ограничениям в случаях, когда раскрытие информации может предотвратить нарушение прав других лиц или обеспечить безопасность общества в целом. Например, информация, полученная адвокатом от клиента, о планируемом тяжком преступлении, которое может повлечь серьезные последствия для государства или жизни других людей, может потребовать раскрытия с целью предотвращения такого преступления. Так, одни авторы считают, что адвокатская тайна не должна распространяться на государственные преступления, другие указывают только на особо тяжкие.

Считаем необходимым упомянуть единственное исключение, ограничивающее адвокатскую тайну, закреплённое в п. 2 ст. 7.1 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", в соответствии с которым при наличии у адвоката любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, они обязаны уведомить об этом уполномоченный орган. Тем не менее, возможность ограничения адвокатской тайны в других ситуациях законодателем не предусмотрена.

При рассмотрении вопроса об ограничении адвокатской тайны, необходимо учитывать принципы справедливости и общественных интересов. Если сохранение адвокатской тайны противоречит нравственным нормам общества, причиняет вред другим людям или повышает риск совершения преступления, то ограничение адвокатской тайны может быть аргументированным и обоснованным.

Установление соответствующих ограничений должно быть подвержено четкому и прозрачному правовому регулированию. Законодательство должно определить критерии и процедуры для ограничения адвокатской тайны, чтобы обеспечить баланс между защитой прав подозреваемого и общественной безопасностью.

Конкретные изменения в законодательстве, которые могут быть рассмотрены для ограничения адвокатской тайны в определенных случаях, могут включать следующие аспекты:

1. Введение исключений для раскрытия адвокатской тайны в случаях, когда есть непосредственная угроза жизни или безопасности других людей, государству или обществу в целом. В законодательстве могут быть предусмотрены ясные указания о том, какие виды информации могут быть подвергнуты ограничениям, чтобы избежать произвольности или наметить пределы адвокатской тайны в соответствии с нравственными, этическими и общественными нормами.
2. Установление дополнительных требований и процедур для ограничения адвокатской тайны, например, требование предварительного разрешения суда для раскрытия адвокатской тайны в особых случаях, а также создание органа или комитета для принятия решений об ограничении адвокатской тайны.

Нельзя забывать, что адвокатская тайна играет важную роль в демократии и гарантирует свободу выбора и конфиденциальность при обращении к адвокату. Поэтому принятие решений о нарушении адвокатской тайны должно быть обоснованным, основанным на справедливости и общественных интересах, с учетом конкретных обстоятельств каждого случая.

1. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 11.03.2024) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3418.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, N 23, ст. 2102.

3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета, 2003, N 4.
4. А. А. Клишин. Адвокатура и адвокатская деятельность : учебник для вузов / под редакцией А. А. Клишина, А. А. Шугаева. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 604 с.

Дьячкова Т.С., Пакулина А.В.

Коллизионное правоотношение в международном частном праве

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-254

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

Научная статья посвящена изучению коллизионных правоотношений в контексте международного частного права. Исследуются основные аспекты коллизионного права и его применение в решении вопросов, возникающих в международных отношениях. Рассматриваются различные подходы и методы регулирования коллизионных правоотношений в разных юрисдикциях. Данная статья ставит задачу дальнейшего изучения коллизионных правоотношений в международном частном праве, учитывая рост международных соглашений и развитие глобализации.

Ключевые слова: коллизионная норма, международные отношения, статут, правовая система, международное соглашение.

Abstract

The scientific article is devoted to the study of conflict of laws relations in the context of private international law. The main aspects of conflict of laws and its application in resolving issues arising in international relations are explored. Various approaches and methods for regulating conflict of law relations in different jurisdictions are considered. This article sets the task of further studying conflict of laws relations in private international law, taking into account the growth of international agreements and the development of globalization.

Keywords: conflict of laws rule, international relations, statute, legal system, international agreement.

Международное частное право (МЧП) представляет собой комплексную область юридической науки, которая изучает особенности применения норм национального права в международных отношениях. Одной из ключевых проблем МЧП является определение применимого права, которое регулирует правоотношения, возникающие в результате международного взаимодействия субъектов. В данной работе будет рассмотрена одна из основных категорий МЧП – коллизионные правоотношения.

Коллизионное правоотношение является основой для разрешения конфликтов между различными правовыми системами и определения применимого права в случае возникновения международного спора. Оно представляет собой взаимосвязь двух или более субъектов права, связанных с различными национальными юрисдикциями, и возникает в случае, когда требуется определить, какая норма закона должна быть применена к данному правоотношению.

Коллизионные нормы в международном частном праве – это правовые нормы, регулирующие выбор правовой системы, которая должна быть применена к гражданско-правовым отношениям с международным элементом. Коллизионные нормы устанавливают правила определения применимого права, когда возникает противоречие между правилами разных юрисдикций.

Изначально коллизионные нормы служили для регулирования гражданско-правых отношений с иностранными элементами, так как законодательные и материально-правовые нормы не содержали тех положений, которые смогли бы разрешить спор между сторонами.

Коллизионная норма служит для урегулирования споров, которые могут возникнуть в международной среде из-за различных причин. Эти споры могут быть вызваны различиями в подходах законодателей разных стран к решению определенных материально-правовых вопросов в контексте частноправовых отношений. В то же время, наличие иностранного элемента в таких отношениях переводит их из-под действия права одного конкретного государства и поднимает вопрос о выборе применимого права в спорных случаях.

Несмотря на широкое признание понятия «коллизионная норма», на данный момент множество вопросов, связанных с этими нормами, остаются открытыми и не имеют однозначного ответа в юридической доктрине. Эти вопросы включают в себя такие аспекты, как правовая природа коллизионной нормы, ее структура, различные виды и основные функции, что представляет собой значимые задачи для юридических исследований и разработок, поскольку разрешение коллизионных ситуаций является важным элементом гармоничного международного правопорядка и обеспечения справедливости в международных отношениях.

В понимании суть коллизионной нормы обычно подчеркивается ее направляющее свойство, которое предполагает применение материально-правового предписания, определенной нормой, для установления общих правил для всех участников частноправового отношения. В этом контексте направление, определенное коллизионной нормой, указывает на статут в системе связей между конкретными участниками правовых отношений, а не на их правовое положение. В рамках данного регулирования с помощью коллизионной нормы можно обозначить объём и вид статута, а также уникальную привязку, позволяющую развивать норму.

Путем определения содержания коллизионных норм можно понять, что они являются основой для раскрытия сути статута. При создании статута необходимо использовать все компоненты, которые присутствуют в коллизионных нормах. Этими компонентами являются объём и привязка к конкретной норме. Объём коллизионной нормы заключается в том, что с ее помощью можно раскрыть содержание и вид правовых отношений, которые закреплены в статуте. В дополнение к этому, учитывается сфера действия и задачи, которые решаются в данном аспекте. Благодаря всему этому формируется структура и содержание статута.

А. Ж. Букулова утверждает, что коллизионная норма обладает одной важной особенностью. Суть её в характере назначения такой нормы. Применяется она не для того, чтобы регулировать совокупность прав и обязанностей в системе правоотношений, а с целью выбора материального права. Его в итоге можно будет применять при решении конкретного дела.

Из исследования различных зарубежных источников можно сделать вывод, что использование норм международного права является успешным в определенных ситуациях. Однако, для эффективного применения международного частного права необходимо правильно структурировать правовую систему. Применение международного частного права может быть затруднено в случае разрешения конфликтных ситуаций с участием разных субъектов. Коллизионные нормы международного права присутствуют как в национальных законодательных актах, так и в международных договорах, которые государства заключают между собой для обеспечения тесного взаимодействия. Законодательство Российской Федерации также содержит коллизионные нормы международного частного права: примером является Гражданский кодекс РФ.

В части третьей Гражданского кодекса РФ можно сгруппировать коллизионные нормы в две крупные категории. В первую категорию входят нормы, в которых явно указывается право страны, которое должно применяться к спорным правоотношениям. Такие нормы являются односторонними и отсылают к праву страны суда (*lex fori*). Так, в соответствии с ч. 3 ст. 1209 ГК РФ: если сделка либо возникновение, переход, ограничение или прекращение прав по ней

подлежит обязательной государственной регистрации в Российской Федерации, форма такой сделки подчиняется российскому праву.

Другие коллизионные нормы, прописанные в ГК РФ, не содержат прямой ссылки на российское право и допускают возможность применения как *lex fori*, так и иностранного права. Примером является положение ч. 2 ст. 1214 ГК РФ: при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору о создании юридического лица и к договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица, применяется право страны, в которой учреждено или подлежит учреждению юридическое лицо.

Коллизионные нормы обладают некоторыми характеристиками, общими для всех правовых норм. Они могут быть как диспозитивными, так и императивными, и в последнем случае не допускают отклонений от установленных ими правил. Также существуют альтернативные коллизионные нормы, предлагающие выбор из нескольких возможных ссылок на применимое право.

Одним из ключевых отличий коллизионных норм является то, что они выходят за рамки традиционной структуры норм права, состоящей из гипотезы, диспозиции и санкции. Вместо них коллизионная норма делает акцент на объеме и привязке. Объем коллизионной нормы определяет, какие виды правоотношений могут подлежать регулированию этой нормой: коллизионная норма имеет широкий спектр применения и может регулировать различные виды правоотношений. Привязка же предусматривает указание суду и участникам частноправового взаимоотношения на подлежащее применению право, обозначенное в рамках объема коллизионной нормы.

В заключение можно сделать вывод о том, что коллизионные нормы играют важную роль в международном частном праве, помогая определить применимое право в случае возникновения спора между субъектами из разных стран. Однако, использование коллизионных норм также может привести к некоторым проблемам, таким как конфликты между различными правовыми системами и сложность определения применимого права. Для решения этих проблем необходимо дальнейшее развитие коллизионного права, включая его гармонизацию на международном уровне и создание более четких и понятных коллизионных норм. Принимая во внимание рост международных соглашений и быстрое развитие глобализации, необходимо обеспечить эффективное разрешение споров с иностранными элементами с учетом как национальных, так и международных правовых норм. Это касается не только аспектов выбора применимого права, но и вопросов признания и исполнения иностранных решений.

Все эти функции важны для поддержания справедливости, равноправия, эффективности и доверия в международных отношениях. В условиях глобализации и расширения международного взаимодействия, роль коллизионного правоотношения становится еще более значимой, поскольку оно позволяет разрешать международные споры и обеспечивать стабильность и предсказуемость в международных частных отношениях. Дальнейшие исследования в данной области позволят разработать более точные и современные подходы к регулированию коллизионных правоотношений и обеспечению справедливого и эффективного решения спорных ситуаций в международных отношениях.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
2. Букулова, А. Ж. Коллизионное правоотношение в международном частном праве / А. Ж. Букулова. — Казань : Молодой ученый, 2023. — С. 29-34
3. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право : учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — С. 109–123.
4. Ерпылева Н. Ю., Гетьман-Павлова И. В. Интерперсональные коллизии в международном частном праве Израиля // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — №. 3. — С. 220–249.
5. Кузнецов М. Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. С. 62-64.

- б. Тихомиров Ю. А. Согласованность и коллизии норм //Московский журнал международного права. — 2021. — №. 2. — С. 154–164.

Елисеенко С.А., Дементеева И.И.

К вопросу о теоретико-методологических основах управления проектами

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-255

Аннотация

Исследование посвящено анализу теоретико-методологических основ управления проектами, акцентируя внимание на его развитии как академической дисциплины и практическом применении в различных сферах. Освещается история развития концепции управления проектами, важность методологии для эффективного внедрения изменений и достижения стратегических целей организаций. Отдельное внимание уделяется проблематике внедрения управленческих инноваций в российских компаниях. Подчеркивается необходимость систематизации теории и разработки методических рекомендаций для повышения эффективности проектной деятельности на предприятиях. В работе определены ключевые подходы к понятию "проект", основные этапы управления проектом и роль участников в проектной деятельности.

Ключевые слова: управление проектами, методология, инновации, стратегическое планирование, теоретико-методологические основы, проектная деятельность.

Abstract

The study is devoted to the analysis of the theoretical and methodological foundations of project management, focusing on its development as an academic discipline and practical application in various fields. The history of the development of the project management concept, the importance of the methodology for the effective implementation of changes and achieving the strategic goals of organizations are covered. Special attention is paid to the problems of introducing management innovations in Russian companies. The need to systematize the theory and develop methodological recommendations to improve the efficiency of project activities in enterprises is emphasized. The work identifies key approaches to the concept of "project", the main stages of project management and the role of participants in project activities.

Keywords: project management, methodology, innovation, strategic planning, theoretical and methodological foundations, project activities.

Как академическая дисциплина, управление проектами развивалось из практического опыта управления и на данный момент нашло широкое применение в разнообразных областях. Применение методов управления проектами стало эффективным средством для создания новых продуктов и услуг, а также для внедрения изменений, нацеленных на достижение целей компании как на тактическом, так и на стратегическом уровне.

В последние три десятилетия концепция проектного управления активно развивалась и сегодня признана мировой практикой. Тем не менее, внедрение методик управления проектами в российских компаниях представляет собой введение новой управленческой культуры, что вызывает трудности при переходе к этой модели управления. В векторе проектного управления, большинство отечественных компаний, применяющих различные системы управления проектами, находятся на начальном этапе развития в данной области. Статистика указывает, что более 70% организаций имеют опыт управления проектами менее двух лет, и только 13,2% компаний используют специализированные программные средства для управления проектами, что свидетельствует о низком уровне развития проектного управления в России [1].

Актуальность темы управления проектами для российских организаций и предприятий обусловлена необходимостью систематизации теории и разработки практических

рекомендаций для организации проектного управления, что способствует улучшению эффективности их деятельности. Появившаяся относительно недавно, концепция проектного управления является ответом на усиление конкуренции и потребность в эффективном использовании ресурсов.

Важно также отметить, что концепция направлена на повышение результативности экономических агентов на рынке, предоставляя им свободу в выборе масштабов деятельности, распоряжении ресурсами, формировании команд и распределении результатов работы. Современные глобальные тренды и реструктуризация системы управления повысили значимость проектного управления, что подтверждается мировым опытом его применения.

В научной и профессиональной литературе по управлению проектами выделяются два ключевых подхода к определению понятия "проект". Первый, системный подход, рассматривает проект как набор взаимосвязанных действий, нацеленных на достижение предусмотренного исхода. Второй, деятельностный подход, воспринимает проект как процесс планирования и реализации с целью создания или улучшения объектов и процессов в организации, включая необходимое документальное и ресурсное обеспечение.

Также встречается трактовка проекта как комплекса мероприятий, направленных на выполнение конкретных целей в рамках оперативной деятельности компании. Синтезируя данные определения, можно констатировать, что проект характеризуется как целенаправленное изменение, ограниченное временными и предметными рамками, с целью достижения определенных результатов за счет использования ресурсов для выполнения стратегических задач.

Участники проекта и распределение между ними функций изменяются в зависимости от характеристик проекта, таких как его тип, размер и уровень сложности. Таким образом, только функции, связанные с выполнением проекта, остаются неизменными, в то время как состав команды, роли участников и задачи могут меняться. Важно заметить, что не существует строгих правил. Однако постоянными остаются такие аспекты проекта: наличие инициатора, который выявляет проблему и предлагает пути ее решения, а также наличие заинтересованных сторон, например, организаций, которые будут использовать результаты проекта и нести за них ответственность. В последние годы значительное внимание уделяется [2] ключевым участниками-заказчиком, часто представляющие владельцев бизнеса в коммерческой области. Для осуществления проекта обычно требуются финансовые вложения, обеспечиваемые инвесторами для покрытия недостатка ресурсов у заказчика. Проектная работа включает в себя этапы подготовки и реализации, требуя наличия исполнительской группы. Часто проекты связаны с производством и распространением товаров, вовлекая производителей, продавцов и потребителей. Необходимым элементом является менеджер проекта, отвечающий за эффективное управление.

Проектное управление - это процесс, организующий проектную деятельность через применение специфических знаний и навыков для достижения стратегических целей предприятия. Главная цель менеджмента проекта - обеспечение правильного распределения ресурсов для реализации стратегических задач и их эффективное воплощение. Внедрение системы управления проектами способствует формированию стратегической ценностной цепи в компании, предоставляя конкурентные преимущества, особенно в условиях риска. Способность выполнять проекты в рамках установленных сроков и бюджетов часто определяет успех компании на рынке.

Ключевые стадии управления проектом охватывают: начальную фазу (устанавливаются цели); этап планирования (создается комплексный план выполнения проекта); фазу выполнения (распределяются обязанности и права участников по этапам проекта); и завершающий этап (подводится итог работы и анализируется приобретенный опыт).

С развитием сферы управления проектами расширяется арсенал методов и инструментов для повышения результативности управленческих процессов. Современные компании имеют широкий выбор подходов к проектному управлению, что требует внимательного и обдуманного подхода к выбору методологии.

Основополагающим условием для организации [3] данного процесса является эффективное управление проектами, которое дает предприятию возможность качественно планировать свою деятельность и эффективно использовать ресурсы разного типа, такие как время, финансы, материалы и человеческий потенциал. Внедрение стратегий проектного управления создает прочную основу для достижения уникальных конкурентных преимуществ и улучшения общих бизнес-результатов.

Таким образом, на основе проведенного анализа теоретико-методологических основ управления проектами, необходимо сделать вывод о значительной роли данного аспекта в современной практике ведения бизнеса. Управление проектами, развиваясь из практического опыта управления, сегодня является ключевым элементом для достижения стратегических целей компаний, обеспечивая эффективное внедрение изменений и создание новых продуктов и услуг. Российские компании, находясь на начальном этапе освоения проектного управления, сталкиваются с рядом сложностей, однако систематизация теоретических подходов и разработка методических рекомендаций могут способствовать повышению их эффективности и конкурентоспособности на рынке. Управление проектами, основанное на глубоком понимании его теоретико-методологических основ, позволяет организациям оптимально использовать ресурсы, формировать стратегическую ценностную цепочку и достигать уникальных конкурентных преимуществ.

1. Управление проектной деятельностью в группе компаний / Государственный университет управления [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://guu.ru/files/referate/trachenko.pdf> (дата обращения 28.02.2024).
2. Дементеева, И. И. Проблемы института подсудности в гражданском судопроизводстве / И. И. Дементеева, А. З. Нагучева // Modern Science. – 2022. – № 3-2. – С. 127-132. – EDN KKPIFQ.
3. Репях, А. С. Гражданский процесс в условиях пандемии / А. С. Репях, И. И. Дементеева // Нацразвитие. Наука и образование. – 2022. – № 3(6). – С. 15-18. – EDN WACUCR.

Енина В.А., Коробчинская К.Н.

Требования к адвокатам, оказывающим правовую помощь несовершеннолетним

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национально исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-256

Научный руководитель: Ляхова А.И.

Аннотация

В статье представлен анализ требований, предъявляемых к адвокатам, оказывающим правовую помощь несовершеннолетним. Автор статьи делает вывод, что правовой статус адвоката является универсальным, потому к адвокатам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь несовершеннолетним, не предъявляются специальных квалификационных требований. В рамках совершенствования правового статуса адвоката, оказывающего правовую помощь несовершеннолетним, обращается внимание на развитие ювенальной адвокатуры в Российской Федерации.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, несовершеннолетние, требования, предъявляемые к адвокатам, ювенальная адвокатура.

Abstract

The article presents an analysis of the requirements for lawyers providing legal assistance to minors. The author of the article concludes that the status of a lawyer is universal, since there are no special qualification requirements for lawyers providing qualified legal assistance to minors. As part of the presentation of the legal requirement of a lawyer providing legal assistance to a minor, we draw attention to the development of juvenile advocacy in the Russian Federation.

Keywords: lawyer, legal profession, minors, requirements for lawyers, juvenile legal profession.

В настоящее время важным элементом системы защиты прав и свободы человека и гражданина выступает адвокатура. Конституционному праву на получение квалифицированной юридической помощи корреспондируют положения принятого Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», составляющего правовой базис статуса адвоката как основного субъекта оказания квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации [1].

С точки зрения оказания квалифицированной юридической помощи адвокатам, его правовой статус является универсальным, позволяющим участвовать в качестве представителя или защитника несовершеннолетнего в любом судебном процессе, а также органах государственной власти и местного самоуправления, организациях, предприятиях, учреждениях. В рамках настоящей статьи необходимо представить анализ требований к адвокатам, оказывающим правовую помощь несовершеннолетним.

Из статьи 9 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ следует, что в Российской Федерации адвокаты обладают единым правовым статусом, приобретение которого связывается с наличием у лица высшего юридического образования или ученой степени, а также стажа работы по юридической специальности не менее чем два года. В указанном нормативном правовом акте больше не содержится иных положений, которые бы предусматривали отдельные требования для адвокатов, оказывающих юридическую помощь несовершеннолетним. Перечень видов юридической помощи, которые оказывают адвокаты в Российской Федерации, предусмотрен ст. 2 комментируемого закона. В представленном перечне также не содержится специальных наименований правовой помощи, которую адвокаты оказывают несовершеннолетним.

Кроме того, процессуальным законодательством Российской Федерации не предъявляются специальные требования к правовому статусу адвоката в случае, если он представляет или защищает интересы несовершеннолетнего. Между тем, процессуальное законодательство устанавливает особые процессуальные гарантии правовой охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, если они становятся участниками судебного процесса. Например, согласно ст. 51 УПК РФ участие адвоката-защитника является обязательным, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним [2]. То есть указанное положение является нормой-гарантией прав несовершеннолетнего, но не правилом, устанавливающим дополнительные требования к адвокатам-защитникам несовершеннолетних. В гражданском процессе адвокат вправе быть представителем несовершеннолетнего и участвовать в процессе наряду с законным представителем.

Между тем, приведенные положения законодательства Российской Федерации лишь демонстрируют специальные случаи участия адвоката в качестве представителя и защитника несовершеннолетнего. В российской практике уже поднимался вопрос о включении в федеральный законодательный акт специальные требования, предъявляемые к адвокатам, оказывающим правовую помощь несовершеннолетним или о создании так называемой ювенальной адвокатуры.

Проблема создания в Российской Федерации ювенальной юстиции имеет общий характер. В настоящее время в российском государстве не функционируют специализированные судебные органы, адвокаты, основным направлением деятельности которых является обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Например, Е.В. Буянова высказывается о том, что «введение элементов ювенальной адвокатуры в российское гражданское процессуальное законодательство, будет способствовать достижению цели гражданского судопроизводства по восстановлению нарушенных субъективных прав и оспоренных законных интересов особых субъектов – несовершеннолетних детей, а в перспективе поможет наладить взаимный диалог между обществом, семьей и государством» [3, с. 74].

Так, несовершеннолетние зачастую становятся участниками гражданского процесса по делам, вытекающим из семейно-правовых споров. Представляется, что участие адвоката-представителя несовершеннолетнего, специализирующегося на оказании правовой помощи несовершеннолетним по семейным спорам, могло бы демонстрировать большую эффективность правозащитной деятельности адвоката. В настоящее время правовой статус адвоката универсален, что позволяет ему участвовать при рассмотрении и разрешении споров любой категории дел.

В последние годы значительно актуализировалась проблема профессионального представительства в юридическом процессе. В частности, принятые изменения в ст. 49 ГПК РФ подтверждают о том, что институт представительства в гражданском процессе значительно модернизировался. В частности, превалирующую роль стало играть профессиональное представительство в гражданском судопроизводстве, потому федеральный законодатель ввел ограничение относительно участия в качестве представителей лиц, не имеющих высшего образования, в судебных инстанциях выше мировых судей и районных судов. Однако модернизация института представительства не предусматривает специальных квалификационных требований к адвокатам-представителям несовершеннолетних, что говорит о сохранении правового регулирования представительства адвокатов в гражданском процессе.

Полагаем, что с целью реализации концепции «детской адвокатуры» или специальной адвокатуры по защите прав несовершеннолетних в Российской Федерации потребуется коренное реформирование системы защиты прав несовершеннолетних. Прежде всего, представляется, что специальный правовой статус адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним должен развиваться параллельно с развитием иных элементов защиты прав несовершеннолетних, например, судебных ювенальных органов. Во-вторых, специализированное представительство или защита интересов несовершеннолетних в уголовном процессе потребует закрепление специальных требований к адвокатам, оказывающим правовую помощь несовершеннолетним. Это могут быть повышенные требования в части срока юридического стажа адвоката по оказанию правовой помощи несовершеннолетним.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время правовой статус адвоката является универсальным, потому к адвокатам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь несовершеннолетним, не предъявляется специальных квалификационных требований. Проблема создания в Российской Федерации ювенальной адвокатуры остается открытой. Однако, как мы полагаем, для реализации концепции «детской адвокатуры» требуется разработка и внедрение новых мер организационного, правового, социального характера.

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
3. Буянова Е.В. Ювенальная адвокатура в контексте защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 2. С. 70-75.

Жуманазарова А.М., Мурзаканов О.А., Абдыкеримова А.А.

Характерные особенности условного осуждения (пробации) в Кыргызстане

*Ошского государственного университета
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-257

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частно научных методов познания исследованы содержательные стороны законодательного закрепления пробации в отечественном законодательстве. Обобщены наиболее характерные особенности ее законодательного закрепления.

Ключевые слова: правовая политика, освобождение от уголовной ответственности, меры уголовно-правового воздействия, исправление осужденных, испытательный срок, пробация, наказание.

Abstract

In the article, on the basis of general scientific and private scientific methods of cognition, the substantive aspects of the legislative fixation of probation in the domestic legislation are studied. General, the most characteristic features of its legislative enforcement.

Keywords: legal policy, exemption from criminal liability, measures of criminal law enforcement, correction of convicts, probationary period, probation, punishment.

Реформы уголовного законодательства в Кыргызстане обусловили коренным образом изменения правовой политики в вопросах привлечения к уголовной ответственности и наказания. Учитывая международный опыт были приняты ряд законодательных актов в области уголовной юстиции.

Примером может служить закон Кыргызской Республики «О пробации» от 2017 года[1].

Меры уголовно-правового воздействия применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденных, а также предотвращения совершения других преступлений, как осужденными, так и другими лицами. Меры уголовно-правового принуждения – не направлены на это оскорбление человеческого достоинства, физические страдания.

В процессе применение уголовно-правовых мер необходимо: установить тяжесть деяния, личность виновного привлекаемых к уголовной ответственности, каков размер ответственности, т. е. как она должна наказываться.

Важно отметить, при применении уголовных мер воздействия во многом зависит от состава преступлений и санкций. Интенсивность криминализации можно однозначно выразить изменением видов и размеров наказаний. Особый смысл уголовного наказания заключается в отражении функций уголовного права.

Некоторые функции являются уголовного правового воздействия: прежде всего охранительная и социально- профилактическая имеет особое значение. Между этими общими функциями уголовного права существует определенная связь.

Таким образом, в частности, меры уголовно-правового воздействия способствует реализации определенной функции закона, например функции социальной профилактики - общего и специального предупреждения преступлений.

В юридической литературе, в отличие от института уголовной ответственности, теоретические вопросы уголовного наказания разрабатываются более подробно. Более полно и всесторонне они отражены в учебниках и курсах по уголовному праву.

Необходимо учитывать комплекс мер принуждения, связанных с воздействием уголовного наказания на самого преступника, на других членов общества и на общество в целом. Их правильное развитие позволяет государству успешно планировать и реализовывать уголовную политику, совершенствовать уголовное и исправительно-трудовое законодательство.

Центральной проблемой в изучении мер уголовно-правового воздействия является уголовное наказание как социологической категории и его социальные функции. Одной из основных функций наказания является предупреждение конкретного лица за совершенное преступление.

Однако наказание как форма государственного принуждения должно быть связано с ограничением воздействия наказания. По мере стабилизации общества возникает необходимость разработки мер воспитательного воздействия на осужденных. Именно поэтому основной социальной функцией наказания следует считать его профилактическую функцию, которая является частью системы мер борьбы с преступностью.

Минимальные стандартные правила мер, не связанных с лишением свободы, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г. (Токийские правила) указывают, что альтернативы тюремному заключению могут быть, эффективным средством обращения с правонарушителями в обществе в соответствии с интересами правонарушителей [2].

Не совсем удачное создание термина «пробация» также стало одной из причин возникновения на протяжении многих лет споров о правовой природе этого института. Однако этот термин настолько органично входит в правовую традицию, используется так давно, что менять его на другой нецелесообразно.

Контроль за поведением осужденных осуществляют органы пробации и сотрудники государственной службы исполнения наказаний, а в отношении несовершеннолетних - комиссии по делам несовершеннолетних при районных, городских администрациях органы местного самоуправления.

Впервые в отечественной юридической науке условное осуждение было закреплено в статье 40 УК Киргизской ССР 1960 года.

Суд, принимая во внимание обстоятельства дела, личность преступника, а также ходатайства общественных организаций или профсоюза по месту работы лица, находящегося на испытательном сроке, может передать лицо, находящегося на испытательном сроке, в эти организации. или по решению суда перевести лицо на испытательный срок. В случае отсутствия такого заявления суд мог возложить на определенный трудовой коллектив или лицо с их согласия задачу руководства и проведения воспитательной деятельности с человеком, приговоренный к условно-досрочному освобождению.

Контроль за поведением осужденных и проведение с ними воспитательной работы осуществляли общественные организации по месту работы осужденного, а для неработавших - местные советы народных депутатов [3].

Ряд юристов считают, что условное наказание – это отсрочка исполнения приговора. Отсрочка наказания подразумевает исполнение приговора по истечении определенного периода времени. Приостановление приговора означает его перенос на следующий срок [4.с10].

Следовательно, отсрочка включает в себя два момента: один состоит в том, что исполнение наказания откладывается, а другой заключается в том, что это наказание применяется обязательно при изменении определенных обстоятельств. В этом и заключается суть опоздания. Немедленное исполнение приговора применяется в случаях, когда у осужденного или его семьи имеются тяжкие, неблагоприятные обстоятельства или иные особые обстоятельства.

Условное наказание имеет еще одну функцию, заключающуюся в достижении целей уголовной ответственности без фактического отбывания наказания. Отсрочка исполнения уголовного наказания является категорией уголовного процесса.

Институт пробации, содержит в себе, что уголовный закон закрепляет определенные условия освобождения лица от фактического отбывания наказания. Однако приговор о признании вины и назначении наказания и постановление считать наказание условным с установлением испытательного срока не означают, что наказание не обязательно будет применено, суд полностью освободит лицо от наказания.

Пробация дает человеку перспективу освобождения от наказания на заключительной стадии, поскольку фактическое применение назначенного судом наказания возможно в любой момент испытательного срока, если будут нарушены требования, предъявляемые к осужденному.

В этом, на наш взгляд, заключается отличительная черта пробации, ее правовая природа. Следует отметить, что правовая природа пробации должна определяться двумя критериями;

- во первых, позиция законодателя, которая, с одной стороны, определяет место пробации в системе общей части УК, а с другой стороны, подчеркивает назначение функциональной правовой нормы этого института;
- во вторых, цели, специфичные для наказания, в том числе на этапе его назначения.

Поэтому можно согласиться с авторами, которые считают, что условное наказание является одним из видов условного неприменения наказания (освобождения осужденного от его отбывания). Эта идея включена в модель Уголовного кодекса, принятого в качестве законодательного акта для государств-участников СНГ, где она называется условным наказанием.

Таким образом, с учетом вышеуказанных условно осужденных, по нашему мнению, возникает особый вид уголовной ответственности, который выражается в освобождении условно осужденного от фактического отбывания основного вида наказания с применением уголовного закона, принятии мер в отношении осужденного при определенных условиях в течение испытательного срока с применением дополнительных видов наказания.

В Кыргызстане до реформы уголовного законодательства, проведенной за последние пять лет, существовало много спорных вопросов, связанных с пробацией, основной причиной этого является ее неопределенность в Уголовном кодексе.

В юридической литературе широко распространены следующие определения правовой природы пробации:

- как особый вид или порядок наказания;
- как отсрочка исполнения приговора;
- как специальное средство воспитания (исправления) осужденного или особую меру общественного воздействия;
- как форма освобождения от уголовного наказания.

В то же время правильное определение правовой природы пробации имеет высокую практическую и теоретическую ценность. В зависимости от того, как она сформулирована, определено решение ряда вопросов при назначении наказания за совмещение наказаний, отмене пробации, установленной судом первой инстанции, отказе в ней, определении места пробации и введении пробации в уголовно-исполнительную систему.

Нельзя отрицать, что условное наказание представляет собой сложный институт, содержащий в видоизмененной форме признаки и свойства, характерные для некоторых других институтов уголовного права. Для него характерны, в частности, некоторые особенности отсрочки исполнения наказания, общественного влияния, освобождения от наказания и снятия судимости. Выполняя специфическую роль при испытательном сроке, эти признаки не определяют его сущности, поскольку их появление является главным образом следствием особого порядка наказания судом, т.е. испытательный срок является результатом осуждения.

1. Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 О пробации.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила] Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года
3. Уголовный кодекс Кыргызской ССР от 29 декабря 1960 года (Введен в действие Законом Кыргызской ССР от 29 декабря 1960 года).
4. Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск. 2007. С. 10.

Зайцев А.В.

Использование бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-258

Аннотация

В данном научном исследовании рассмотрено использование бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений. Специфика расследования экономических нарушений требует привлечения экспертов с глубокими знаниями в области бухгалтерского учета. Отмечена роль и значение бухгалтерского учета в процессе выявления и расследования

экономических преступлений, а также оценен потенциал применения специализированных знаний в данной области. Научное исследование уточняет как профессиональные знания в области бухгалтерского учета могут способствовать эффективному расследованию правонарушений экономического характера и укреплению законности в сфере экономических отношений.

Ключевые слова: бухгалтерские знания, расследование, экономические преступления, судебная бухгалтерия, экономические отношения, бухгалтерский учет.

Abstract

This scientific study examines the use of accounting knowledge in the investigation of economic crimes. The specifics of the investigation of economic violations require the involvement of experts with deep knowledge in the field of accounting. The role and importance of accounting in the process of identifying and investigating economic crimes is noted, and the potential for applying specialized knowledge in this area is assessed. The scientific study clarifies how professional knowledge in the field of accounting can contribute to the effective investigation of economic offenses and strengthening the rule of law in the field of economic relations.

Keywords: accounting knowledge, investigation, economic crimes, forensic accounting, economic relations, accounting.

В современном мире, где экономические процессы становятся всё более сложными и взаимосвязанными, проблема экономической преступности приобретает особую актуальность. Это явление, поражающее корнями глубоко в структуру современной экономики, требует всестороннего и глубокого анализа.

Важным инструментом в борьбе с экономическими преступлениями является бухгалтерский учет, который, будучи фундаментом для формирования точной и объективной картины финансового состояния предприятия, может служить ключом к раскрытию и предотвращению незаконных действий в экономической сфере.

Попробуем разобраться в данной научной статье как профессиональные знания в области бухгалтерского учета могут способствовать эффективному расследованию [1] экономических правонарушений и укреплению законности в сфере экономических отношений.

Борьба с преступлениями в экономической сфере, затрагивающими область бухгалтерии и отчетности — многоаспектное явление для управленческих решений, это и придает все большую актуальную тему исследования. С момента начала экономических реформ число экспертиз в области бухгалтерии, осуществляемых как отделами криминалистики МВД, так и независимыми специалистами, заметно возросло.

Экспертные знания в области бухгалтерского учета, охватывающие теорию, отраслевые учеты и анализ деятельности предприятий, выступают ключевыми. Бухгалтерский учет и финансовая отчетность, служа основным источником данных о работе предприятий, обеспечивают условия для контроля за эффективным и законным использованием ресурсов, помогая предупредить угрозы стабильности бизнеса. В эпоху быстрого развития информационных технологий и глобализации экономическая преступность ускоряет свой рост, становясь значительной опасностью для государственного и личного благосостояния, учитывая, что экономическое развитие является основой прогресса общества.

Переход к рыночной экономике в стране привел к усилению значения бухгалтерии. Осуществление функции юридической защиты хозяйствующих субъектов через документальное подтверждение финансовой ответственности и точное оформление финансовых операций становится ключевым. При исследовании дел о кражах государственности следственные и судебные инстанции регулярно сталкиваются с бухгалтерскими документами, играющими роль доказательственной базы, что находит отражение в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ. Экономические преступления, в основном связанные с нарушениями в финансовой среде (например, злоупотребление должностными полномочиями) требуют глубокого понимания для эффективного противодействия.

Преступления в экономической сфере характеризуются сложностью процедур их осуществления и, соответственно, трудностями в их обнаружении и анализе, что обуславливает необходимость привлечения экспертов с глубокими знаниями в области финансового учёта, банковского дела, а также экономической и налоговой отчётности. Сложная структура преступлений формируется взаимодействием всех участников преступного процесса с окружающей средой, создавая криминалистически значимую информацию о самом преступлении, его участниках и последствиях. Данные о механизме совершения экономических преступлений раскрывают способы их осуществления. Особенностью экономических преступлений является то, что объектом деяний становится капитал в форме имущества, что ведёт к высокой степени организации и применению особых методов действий.

Неправомерные действия, связанные с банкротством и теневым бизнесом, влекут за собой не только экономические потери для страны, но и снижают доверие иностранных инвесторов. Для эффективного проведения расследований и предотвращения нарушений в экономической сфере требуется разработка и поддержание обновлённой и стабильной законодательной базы в области бухгалтерского учёта, представляющей собой ключевой источник информации о деятельности предприятий. Бухгалтерский учёт, регулируемый законодательством, служит фундаментом для проведения аудита и контрольных мероприятий, а также судебно-бухгалтерской экспертизы, выступающей эффективным инструментом в выявлении и анализе экономических преступлений.

Преступления в экономическом секторе обладают особыми признаками, причиняя значительный урон как социально-экономической структуре государства, так и личному имуществу граждан. Например, как заметила Куемжиева Е.Г., судебно-бухгалтерская экспертиза назначается при наличии достаточных оснований для ее проведения [3].

В настоящее время важное место отводится охране от преступных посягательств [2], поэтому в процессе выявления и анализа экономических правонарушений критически важными являются глубокие знания в области бухгалтерского учета, которые применяются экспертами-бухгалтерами. Ведение судебно-бухгалтерской экспертизы, предполагающей анализ финансовой документации, становится ключевым элементом в процессе расследования экономических дел, обеспечивая необходимую юридическую поддержку и используя уникальные методики исследования.

Как отмечает Куемжиева Е.Г., экономические преступления объективно являются одной из наиболее сложных категорий преступлений с точки зрения проведения предварительного расследования и установления истины по делу [4]. В другой статье Куемжиева Е.Г. обозначила, что в основу организации расследования закладывается его упорядочение, структурирование – определение основных элементов системы [5].

Таким образом, исследование роли бухгалтерских знаний в процессе расследования экономических преступлений подчеркивает важность компетенции и профессионализма в сфере бухгалтерского учета для эффективной борьбы с экономическими правонарушениями. Привлечение экспертов-бухгалтеров и проведение судебно-бухгалтерских экспертиз позволяют не только раскрыть сложные механизмы совершения преступлений, но и обеспечить достоверность собранных доказательств, что имеет ключевое значение для справедливого судебного разбирательства. Разработка и усовершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей бухгалтерский учет, а также повышение квалификации специалистов в этой области, должны стать приоритетами в стратегии противодействия экономической преступности. Следовательно, бухгалтерский учет выступает не только как инструмент учета и анализа хозяйственной деятельности, но и значимым элементом в системе обеспечения экономической безопасности.

1. Куемжиева Е.Г., Чирьев И.С., Жукова П.С. К вопросу о понятии, содержании организации расследования преступлений // Право и государство: теория и практика. 2023. №5 (221). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-soderzhanii-organizatsii-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 13.03.2024).

2. Куемжиева Елена Геннадьевна К вопросу о криминалистическом понятии фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriminalisticheskom-ponyatii-falsifikatsii-edinogo-gosudarstvennogo-reestra-yuridicheskikh-lits-reestra-vladeltsev-tsennykh> (дата обращения: 13.03.2024).
3. Петушкова, Т. О. Документы неофициального («чернового») бухгалтерского учета как объекты судебно-бухгалтерской экспертизы / Т. О. Петушкова, Е. Г. Куемжиева // Социально-экономические процессы современного общества : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 мая 2023 года / Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 167-169. – EDN PBLPLW.
4. Жукова, П. С. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве / П. С. Жукова, И. С. Чирьев, Е. Г. Куемжиева // Eromen. Global. – 2023. – № 35. – С. 81-85. – EDN ZGPXGV.
5. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о понятии, содержании организации расследования преступлений / Е. Г. Куемжиева, И. С. Чирьев, П. С. Жукова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221). – С. 322-324. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_5_322. – EDN DOLHQB.

Закирова С.А., Филянова М.И.

Генетические технологии в семейном праве

*Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-259

Аннотация

Актуальность данной статьи заключается в увеличении спроса на услуги суррогатного материнства, и законодательная неурегулированность прав и обязанностей участников, вступающих в такие отношения, в законодательстве. В статье рассмотрена практика зарубежных стран в вопросе законодательного закрепления суррогатного материнства. Анализируются все аспекты прав и обязанностей правоотношений в сфере суррогатного материнства.

Ключевые слова: генетические технологии, суррогатное материнство, законодательство, генетический материал, семейное право.

Abstract

The relevance of this article lies in the increasing demand for surrogacy services, and the legislative lack of regulation of the rights and obligations of participants entering into such a relationship in the legislation. The article examines the practice of foreign countries in the issue of legislative consolidation of surrogacy. All aspects of the rights and obligations of legal relations in the field of surrogacy are analyzed.

Keywords: genetic technologies, surrogacy, legislation, genetic material, family law/

В наше время генетические технологии играют все более значимую роль не только в медицине, но и в сфере семейных отношений и права. С появлением новых методов репродукции и генетических технологий возникают сложности, связанные с определением родительства, установлением наследственных прав, а также правовым статусом генетического материала.

Семейное право сталкивается с вызовами, которые привносят с собой современные генетические технологии. Вопросы, касающиеся определения родительства, установления наследственных прав и правового статуса генетического материала, становятся все более актуальными и комплексными. Ситуации, когда родительство может быть установлено не только через биологическую связь, но и через участие в процессе ВРТ или донорства генетического материала, требуют новых подходов и законодательного внедрения.

С учетом постоянного развития генетических технологий и их расширяющегося применения важно разработать четкое и сбалансированное законодательство, которое бы учитывало интересы всех сторон, вовлеченных в процесс использования этих технологий.

Также необходимо обеспечить этическое и социальное регулирование данной сферы, чтобы защитить права и интересы всех участников процесса, а также обеспечить безопасность и благополучие будущих поколений. В данной статье я попытаюсь систематизировать и проанализировать основные элементы использования генетических технологий в контексте семейного права, а также выявить перспективы и возможные проблемы, с которыми сталкивается современное законодательство в этой области.

Современные репродуктивные технологии, включая суррогатное материнство, являются одними из наиболее дискуссионных и сложных элементов семейного права. Практика применения этих технологий вызывает как восторг, так и опасения, поскольку они сопряжены с медицинскими, этическими и правовыми аспектами. Вспомогательные репродуктивные технологии, включая экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) и использование донорского материала, предоставляют миллионам пар возможность преодолеть барьеры бесплодия и осуществить мечту о потомстве.

Однако, законодательство во многих странах строго регулирует применение этих технологий, ограничивая их использование только в медицинских целях. Это подчеркивает важность баланса между научным прогрессом и защитой здоровья и прав человека. С одной стороны, институт суррогатного материнства предоставляет бесплодным парам и тем, кто не может или не должен беременеть по медицинским показаниям, возможность стать родителями. С другой стороны, оно вызывает сложные этические вопросы о том, можно ли считать женщину, несущую ребенка для других, его настоящей матерью, а также о правах и защите интересов всех участников процесса, включая суррогатную мать, биологических родителей и самого ребенка.

Судебная практика играет важную роль в регулировании этих вопросов. В частности, судебные решения определяют правовой статус суррогатных матерей, родителей-заказчиков и доноров, а также устанавливают права и обязанности каждой стороны. Тем не менее, сложность и разнообразие ситуаций, связанных с репродуктивными технологиями, требуют постоянного обновления законодательства и адаптации к изменяющимся условиям и запросам общества.

Суррогатное материнство и вспомогательные репродуктивные технологии оставляют открытыми множество вопросов, требующих глубокого анализа и обсуждения. Правовое регулирование этих технологий должно сбалансировать интересы всех участников процесса, обеспечивая одновременно защиту прав человека и свободу научного прогресса.

Важность применения генетических технологий в сфере репродукции подчеркивается современным уровнем развития медицины и общества. Научная школа в области медицины уже научилась успешно применять генетические технологии и геномные исследования при вспомогательных репродуктивных технологиях. Это открывает новые горизонты возможностей для семей, сталкивающихся с проблемами бесплодия или иных медицинских препятствий к естественному зачатию. [4]

Однако, развитие генетических технологий также приводит к ряду сложностей в судебной практике и правовом регулировании. Первая проблема касается судебной защиты прав участников суррогатного материнства. Судебные решения должны определять правовой статус суррогатных матерей, биологических родителей и доноров, устанавливая их права и обязанности в контексте репродуктивных технологий. Вторая проблема заключается в защите прав доноров генетического материала. В семейных отношениях, где участвует донор генетического материала, необходимо обеспечить защиту его прав, особенно в случаях, когда его материал используется без его согласия или для целей, отличных от ожидаемых. Третья проблема связана с обеспечением права на охрану здоровья граждан и этическими нормами в применении генетических технологий при суррогатном материнстве. Правовое регулирование должно обеспечить безопасность и эффективность этих процедур, а также защиту здоровья всех участников процесса, включая суррогатную мать и будущего ребенка.

Следует отметить, что судебная практика и правовое регулирование в области суррогатного материнства должны быть гибкими и адаптивными к изменяющимся условиям и запросам общества. Они должны учитывать научные достижения, медицинские стандарты и

социокультурные особенности, обеспечивая баланс между защитой прав человека и поддержкой научного прогресса в сфере репродукции.

Например, случай, когда донор генетического материала обнаруживает, что его биологический материал был использован для зачатия ребенка без его согласия или с противоречивыми условиями использования. В таком случае донор генетического материала может обратиться в суд с иском о защите своих прав и установлении факта незаконного использования его биоматериала. Суд, рассматривая дело, будет вынужден провести расследование, выяснить обстоятельства использования генетического материала и определить, было ли нарушено право донора на согласие и контроль за использованием его генетического материала. [3]

В зависимости от обстоятельств дела суд может принять различные меры, включая признание донора биологическим родителем ребенка, установление компенсации за незаконное использование генетического материала, либо установление прав и обязанностей сторон в соответствии с договором донорства.

Развитие генетических технологий в контексте суррогатного материнства представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий внимательного рассмотрения и согласования интересов всех участников процесса. Он открывает новые возможности для семей, сталкивающихся с бесплодием, но также предъявляет высокие требования к правовому и этическому регулированию, чтобы обеспечить защиту прав и достоинство всех участников этого важного процесса в современном обществе. Один из примеров, приведенных в практике, связан с ситуацией, когда донор генетического материала пытаются признать родителем ребенка, основываясь на генетическом родстве. В данном случае судебные инстанции имели различные мнения относительно прав и обязанностей этого донора. Пока некоторые суды считают, что участие донора в процедуре ВРТ, даже как партнера матери, может придать ему статус родителя, другие определяют, что это недостаточно для установления родительских отношений в судебном порядке. В отсутствие прямого указания в законе о том, что донор генетического материала не признается родителем, создает проблемы в толковании законодательства и приводит к несогласованным судебным практикам.

Международный опыт также демонстрирует разнообразие подходов к правовому статусу доноров генетического материала. Некоторые страны придерживаются более жестких положений, которые исключают возможность признания донора родителем в случае использования его генетического материала. Другие страны, напротив, предоставляют донору определенные права и обязанности, основываясь на его участии в процедуре ВРТ. Например, в США признается преимущественное значение семейного союза в установлении детско-родительских отношений. В некоторых штатах законодательство преследует принцип, согласно которому мужчина, который является супругом женщины, принявшей участие в процедуре вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), презюмируется быть отцом ребенка, независимо от того, является ли он биологическим отцом или нет. Это означает, что донор генетического материала не признается отцом ребенка и не обязан брать на себя родительские обязанности, если он был использован в качестве донора для процедур ВРТ. Законодательство Испании №35/1988 определяет, что если супруги предоставили свое информированное согласие на применение ВРТ для зачатия ребенка, то они не могут впоследствии оспорить родство с ребенком на основании отсутствия генетического родства. Это обеспечивает защиту интересов доноров генетического материала и предотвращает возможные споры о родительстве в будущем. [5]

Таким образом, необходимо дальнейшее развитие законодательства, чтобы урегулировать вопросы, связанные с правовым статусом доноров генетического материала. Принятие четких и однозначных норм права поможет судам принимать согласованные решения и обеспечит защиту интересов всех участников вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства.

1. Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование геномных технологий и оборотоспособность генов как объектов гражданских прав // Гражданское право. 2019. № 5.
2. Лебедева О.Ю. Проблемы, возникающие при установлении происхождения детей, рожденных при помощи методов вспомогательной репродукции: обзор законодательства и правоприменительной практики стран Европы, Канады и США // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. 3. Мохов А.А. Медицинская деятельность - вид социального предпринимательства // 2016. №1.
3. Алборов С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук. М. : РГУП, 2019.
4. Левушкин А.Н., Алборов Сулико Викторович ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ПО СУРРОГАТНОМУ МАТЕРИНСТВУ: ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ // Правовое государство: теория и практика. 2020. №2 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-geneticheskikh-tehnologiy-pri-okazanii-uslug-po-surrogatnomu-materinstvu-problemy-sudebnoy-zaschity-prav> (дата обращения: 17.02.2024).
5. Uniform parentage act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uniformlaws.org/viewdocument/enactment-kit-33> (дата обращения: 11.02.2024). Civil Code of Quebec [Электронный ресурс]. ГКДЖ <http://legisquebec.gouv.qc.ca/en/showdoc/cs/CCQ-1991> (дата обращения: 11.02.2024).

Зацепина В.А.

Проблемы трудоустройства несовершеннолетних: правовой аспект

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-260

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

Статья посвящена правовому аспекту проблеме трудоустройства несовершеннолетних. Рассматривается такое явление как «временная занятость» несовершеннолетних. Разбираются проблемы трудоустройства несовершеннолетних в обход положениям трудового законодательства.

Ключевые слова: трудоустройство несовершеннолетних, временная занятость, порядок трудоустройства несовершеннолетних, срочный трудовой договор.

Abstract

The article is devoted to the legal aspect of the problem of employment of minors. Such a phenomenon as «temporary employment» of minors is considered. The problems of employment of minors bypassing the provisions of labour legislation are considered.

Keywords: employment of minors, temporary employment, procedure for employment of minors, fixed-term labour contract.

Ни для кого не секрет, чем старше мы становимся, тем больше стараемся показать свою значимость окружающим. Пик самоутверждения наступает как раз в годы несовершеннолетия. Подростки, желая доказать родителям, что они уже не дети, готовы пойти на любую оплачиваемую работу. Этим и пользуются индивидуальные предприниматели в особенности в сельских поселениях, поселках городского типа в весенне-осенний период. Существуют специальные сообщества, где несовершеннолетние могут проявить инициативу и выйти на смену. Без оформления официального трудоустройства выполнить назначенную работу и в конце дня получить оплату за труд. Тем самым и подросток счастлив, что выходит из опеки родителей и имеет свой заработок, и работодатель, что выполнена работа. Но так ли на самом деле? Законна ли подобная деятельность?

Порядок трудоустройства несовершеннолетних отражен в главе 42 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Но несмотря на это нормы, регулирующие трудовые отношения лиц, не достигших 18 лет, разбросаны по всему ТК РФ и иным нормативно-правовым актам. В частности, они по большей части содержатся в Постановлениях

Правительства РФ и Приказам Минтруда РФ. Итак, согласно им, прием на работу несовершеннолетних подчиняется общим требованиям, но существуют и особенности.

Во-первых, работодатель должен уточнить возраст потенциального работника, т.к. это будет влиять на перечень необходимых документов и на перечень выполняемой работы. Кроме этого, необходимо уточнить вопрос об образовании: окончил ли подросток школу или же планирует совмещать работу с учебой. Если же несовершеннолетний окончил учебу, то он должен предоставить соответствующий документ, как правило, это аттестат об основном общем образовании. Если же он до сих пор учится, то необходимо предоставить справку из образовательного учреждения, в которой указан режим обучения. Это нужно для формирования режима работы без вреда для образовательного процесса.

Во-вторых, работодатель должен проверить, нет ли установленных запретов в законодательстве, связанных с приемом на работу несовершеннолетних. Российское законодательство ставит своей целью социальную защиту несовершеннолетних, оттого в трудовом законодательстве существуют определенные ограничения для данной категории граждан. Самое интересное (оно же и самое проблемное), что ограничивающие нормы разбросаны по нескольким нормативно-правовым актам. Но мы остановимся на тех, которые указаны в ТК РФ. Они указаны в ст. 282 ТК РФ, ч.1 ст. 265 ТК РФ, ст. 298 ТК РФ, ст. 342 ТК РФ. Но самое важное правило, на наш взгляд, содержится в ч.2 ст. 265 ТК РФ и звучит оно следующим образом: «запрещаются переноска и передвижение работниками в возрасте до восемнадцати лет тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы» [1].

Далее работодатель имеет право попросить предоставить необходимые документы, и направить несовершеннолетнего на предварительный медосмотр до заключения трудового договора. Согласно ст. 266 ТК РФ, «обязательные медицинские осмотры осуществляются за счет средств работодателя» [1].

В случае, когда работодатель не может обеспечить безопасные условия на месте работы, либо невозможно установить сокращенный рабочий режим, то он вправе отказать несовершеннолетнему в приеме на работу. Кроме этого, в случае отсутствия одного или нескольких обязательных для приема на работу документов, работодатель также вправе отказать в приеме на работу. Такой отказ не будет считаться дискриминацией.

Стоит сказать, что данный порядок характерен для стандартной (типичной) занятости. Но чаще всего несовершеннолетние прибегают к другому виду занятости – временная занятость. «Временная занятость, при которой работники заняты определенный период времени, включает в себя работу по срочному трудовому договору, договору на выполнение проекта или определенных работ, а также сезонный труд и труд от случая к случаю, в том числе поденную работу» [2]. В таком случае у работодателя присутствует нежелание оформлять официальные отношения с работником, что в последующем не дает работнику возможность воспользоваться социальными и правовыми гарантиями. Кроме того, отсутствует регулярность выплаты заработной платы, есть вероятность остаться обманутым. И в конечном итоге для государства подобная деятельность ведет к расширению такого социального явления как теньевая (скрытая) занятость.

ТК РФ позволяет заключать срочные трудовые договоры для проведения временных или сезонных работ продолжительностью не более 2-6 месяцев.

«Неправомерно заключение трудового договора с работником сроком до двух или шести месяцев в тех случаях, когда определенная трудовая деятельность является для данной организации постоянной. Работодатель, принимая работника, в каждом конкретном случае должен быть готов доказать обоснованность своего решения об отнесении того или иного вида работ к временным или сезонным. Если ему этого сделать не удастся, то по иску работника суд может признать условие о временном или сезонном характере трудового договора незаконным, вследствие чего оно утрачивает силу, и срочный трудовой договор трансформируется в договор, заключенный на неопределенный срок» [3].

Мы видим, что подобная занятость урегулирована в законодательстве, но в жизни чаще встречается нарушение трудовых норм в вопросе заключения срочного трудового договора с

несовершеннолетним по выполнению временных или сезонных работ. Отсюда, как говорилось выше, возрастает теньевая занятость. Но при этом при такой халатности работодателя по большому числу страдают сами несовершеннолетние и работодатели. Взять допустим несчастный случай на производстве в ходе выполнения подростком подобного вида работ, без трудового договора работодатель по сути не несет никакой ответственности, а работник не сможет подать жалобу на работодателя в защиту своих прав и интересов.

Таким образом, подводя итог, мы можем сказать, что подобная проблема частично находит свое отражение в законодательстве. Но для ее полнейшего устранения необходимо со стороны государства ужесточить нормы, касающиеся ответственности работодателя за неправомерный прием на работу несовершеннолетних, при этом чаще проводить плановые проверки для контроля деятельности каждой из организаций.

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2024).
2. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро Труда – Женева: МБТ, 2017.
3. Снежанская Н. Н. Экономические и правовые аспекты регулирования труда временных и сезонных работников // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-i-pravovye-aspekty-regulirovaniya-truda-vremennyh-i-sezonnih-rabotnikov> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Решетникова Ю. И. Перспективы развития нетрадиционных форм занятости на рынке труда // Human Progress. 2017. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-netraditsionnyh-form-zanyatosti-na-rynke-truda> (дата обращения: 03.04.2024).
5. Рыбакова Т. И. К вопросу о нетипичных формах занятости // Вопросы российской юстиции. 2023. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-netipichnyh-formah-zanyatosti> (дата обращения: 03.04.2024).

Золотарь Е.И., Израилова З.Ш.

Проблема нарушения жилищных прав несовершеннолетних

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-261

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы жилищных прав несовершеннолетних, которые являются актуальной и значимой социальной проблемой. Автор анализирует основные причины нарушений жилищных прав детей, такие как недостаточные условия проживания, насилие в семье, бездомность и эксплуатация. Описываются потенциальные последствия этих проблем для физического и эмоционального развития детей. Далее обсуждаются способы решения этих проблем, включая предоставление социальной поддержки, создание безопасных мест для детей, профилактику насилия и эксплуатации, обеспечение доступа к юридической помощи и включение детей в процесс принятия решений. В конце подчеркивается необходимость совместных усилий со стороны государства, общественных организаций и общественности для обеспечения жилищных прав несовершеннолетних и защиты интересов детей в этой области.

Ключевые слова: жилищные права, несовершеннолетний, условия проживания, жилье.

Abstract

This article discusses the problems of housing rights of minors, which are a current and significant social problem. The author analyzes the main causes of violations of children's housing rights, such as insufficient living conditions, domestic violence, homelessness and exploitation. The

potential consequences of these problems on children's physical and emotional development are described. The following discusses ways to address these issues, including providing social support, creating safe spaces for children, preventing violence and exploitation, ensuring access to legal aid, and including children in decision-making. At the end, the need for joint efforts on the part of the state, public organizations and the public is emphasized to ensure the housing rights of minors and protect the interests of children in this area.

Keywords: housing rights, minor, living conditions, housing.

Тема нарушения жилищных прав несовершеннолетних остается крайне актуальной в современном обществе. Несовершеннолетние – это наиболее уязвимая группа в обществе, и их жилищные права могут нарушаться по многим причинам.

Учитывая уязвимость и зависимость несовершеннолетних, необходимо принимать срочные и эффективные меры по предотвращению и пресечению нарушений их жилищных прав. Важно обеспечить доступ к качественному жилью, социальной поддержке и защите от всех форм насилия и эксплуатации.

Таким образом, проблема нарушения жилищных прав несовершеннолетних остается актуальной и требует внимания со стороны государства, общественных организаций, правозащитников.

Жилищные права несовершеннолетних защищены правом и обеспечивают им право на жилье, которое соответствует их потребностям и интересам. Несовершеннолетние также имеют право на безопасное и здоровое жилье, а также на защиту от насилия и эксплуатации.

Основные жилищные права несовершеннолетних включают в себя:

1. Право на достойное жилье: Право на достойное жилье является одним из основных жилищных прав несовершеннолетних. Это означает, что каждый ребенок имеет право на жилье, которое обеспечивает ему достойные условия проживания, соответствующие его потребностям и интересам.

Достойное жилье для несовершеннолетних включает в себя несколько аспектов:

- Безопасные и здоровые жилищные условия, которые не представляют угрозу для здоровья и безопасности ребенка.
- Доступ к основным коммунальным услугам, таким как вода, электричество, отопление и канализация.
- Удобное расположение жилья, позволяющее несовершеннолетнему получать доступ к образовательным учреждениям, медицинским услугам, общественным местам и другим необходимым учреждениям, и сервисам.

Определением Верховного суда РФ № 53-КГ21-9-К8 от 24.08.2021 рассмотрено гражданское дело по иску Масловского Виталия Александровича к Емельяновой Светлане Александровне, Харской Дарье Сергеевне, действующей также в интересах несовершеннолетнего Грибовского В.Б., Харской Яне Сергеевне, действующей также в интересах несовершеннолетней Харской М.В., Харскому Ф.С. о признании утратившим права пользования жилым помещением, по встречному иску Емельяновой Светланы Александровны, Харской Дарьи Сергеевны, действующей также в интересах несовершеннолетнего Грибовского В.Б., Харской Яны Сергеевны, действующей также в интересах несовершеннолетней Харской М.В. к Масловскому Виталию Александровичу о вселении, возложении обязанности не чинить препятствий в пользовании жилым помещением. Разрешая спор в отношении несовершеннолетних Харской М.В., 22 августа 2016 г.р., и Грибовского В.Б., 27 февраля 2014 г.р., и признавая их утратившими право пользования квартирой, суды сослались на то, что права несовершеннолетних производны от прав их законных представителей (матерей Харской Я.С. и Харской Д.С.).

2. Право на защиту от насилия и эксплуатации: право на защиту от насилия и эксплуатации является важным жилищным правом несовершеннолетних. Несовершеннолетние имеют право на жилищную среду, которая обеспечивает им безопасность и защиту от любых форм насилия и эксплуатации.

Насилие и эксплуатация могут проявляться в разных формах: физическое насилие, эмоциональное или психологическое насилие, сексуальное насилие, эксплуатация труда или сексуальная эксплуатация. Несовершеннолетние могут столкнуться с такими угрозами как в семейной среде, в обществе, на улице или в других местах проживания.

3. Право на участие в процессе принятия решений является важным аспектом жилищных прав несовершеннолетних. Это право дает детям возможность выражать свое мнение, принимать активное участие во всех вопросах, касающихся их жилищных условий, и принимать решения, влияющие на их жизнь.

Участие несовершеннолетних в принятии решений о жилищных вопросах позволяет им чувствовать себя уважаемыми, учиться принимать ответственные решения, развивать навыки самостоятельности и самоопределения. Это также способствует созданию удовлетворительных и поддерживающих отношений между взрослыми и детьми.

Определением Верховного суда РФ по делу №18-КГ18-223 от 29 января 2019 года рассмотрено в открытом судебном заседании дело по иску Новожиловой Олеси Николаевны к Веретельникову Максиму Сергеевичу об определении места жительства ребенка, взыскании алиментов на содержание ребенка, определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя и по встречному иску Веретельникова Максима Сергеевича к Новожиловой Олесе Николаевне об определении места жительства ребенка с отцом, определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя. Суд, исходя из интересов Веретельникова И., его малолетнего возраста, а также того, что мать ребенка находится в отпуске по уходу за ним, пришел к выводу о целесообразности проживания ребенка с матерью по месту ее жительства.

Нарушения жилищных прав несовершеннолетних могут быть вызваны различными факторами и иметь серьезные последствия для детей. Некоторые из типичных нарушений жилищных прав, с которыми могут столкнуться дети, включают в себя:

1. Недостаточные условия проживания: несовершеннолетние могут оказаться в жилищной ситуации, которая не соответствует их потребностям и может быть несанкционированной, небезопасной или безнадзорной.
2. Насилие в семье: дети могут сталкиваться с насилием и жестокостью со стороны родителей или других членов семьи, что создает угрозу для их физического и эмоционального благополучия.
3. Бездомность: несовершеннолетние могут оказаться без крова из-за развода родителей, бедности, миграции, конфликтов или других обстоятельств, что приводит к недостатку стабильности и безопасности.
4. Эксплуатация: дети могут подвергаться различным формам эксплуатации, таким как детский труд, сексуальная эксплуатация, торговля людьми и другие формы нарушения их прав.

Решение проблем жилищных прав несовершеннолетних требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны государства, общественных организаций, специалистов и общественности. Ниже приведены некоторые способы решения этих проблем:

1. Предоставление социальной поддержки: необходимо развивать и улучшать социальные программы поддержки семей с детьми, обеспечивать доступ к жилью по доступным ценам, предоставлять субсидии и материальную помощь тем, кто нуждается в жилищной поддержке.
2. Создание приютов и убежищ: несовершеннолетние, оставшиеся без крова, должны иметь доступ к безопасным и подходящим условиям проживания в приютах или убежищах, где им предоставляются необходимая помощь и защита.
3. Профилактика насилия и эксплуатации: проведение образовательных программ и кампаний по предотвращению насилия и эксплуатации детей, обучение детей и родителей знаниям об их правах и способах защиты.

4. Юридическая поддержка: обеспечение доступа к юридической помощи и защите прав детей, в том числе в судебном порядке, в случае нарушений жилищных прав.
5. Содействие воссоединению семей: помощь в воссоединении детей с родителями или другими близкими лицами, если это принесет пользу и благополучие ребенку.
6. Укрепление системы защиты детей: создание и улучшение механизмов мониторинга, координации и реагирования на случаи нарушений жилищных прав детей.
7. Включение детей в процесс принятия решений: обеспечение возможности высказывать свое мнение и участвовать в решениях, касающихся их жилищных условий.

Законодательство страны должно также обеспечивать защиту жилищных прав несовершеннолетних и обязательство государства обеспечивать достойные условия проживания для всех детей.

Проблемы жилищных прав несовершеннолетних представляют собой серьезное социальное явление, требующее внимания и срочных действий со стороны общества и государства. Несовершеннолетние дети являются уязвимой категорией населения, которая часто оказывается в ситуациях, когда их права на жилье, безопасность и устойчивость жилищных условий могут быть нарушены.

Для решения проблем жилищных прав несовершеннолетних необходимо принимать комплексные меры, включая предоставление социальной поддержки семьям, создание безопасных мест для детей, проведение профилактической работы, обучение родителей и детей и содействие воссоединению семей. Важно также обеспечивать доступ к юридической помощи, защиту прав детей и учитывать их мнение и интересы в процессе принятия решений о жилищных вопросах.

Эффективное решение проблем жилищных прав несовершеннолетних требует совместных усилий со стороны государства, общественных организаций, специалистов и общественности. Важно стремиться к созданию условий, в которых каждый ребенок будет иметь доступ к достойному жилью, безопасной среде и поддержке для своего развития и благополучия.

1. Определение Верховного суда РФ № 53-КГ21-9-К8 от 24.08.2021. / УИД: 24К8003 7-01-2019-002150-60 // https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2030632.
2. Определение Верховного суда РФ по делу №18-КГ18-223 от 29 января 2019 года. / https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1743806.
3. Корнеева, И. Л. Жилищное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / И. Л. Корнеева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 411 с.
4. Корнеева, И. Л. Жилищное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 412 с.
5. Николокин, С. В. Жилищное право: учебник и практикум для вузов / С. В. Николокин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 274 с.
6. Жилищное право: учебник и практикум для вузов / А. О. Иншакова [и др.]; под редакцией А. О. Иншаковой, А. Я. Рыженкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 424 с.
7. Свит, Ю. П. Жилищное право: учебник и практикум для вузов / Ю. П. Свит. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 269 с.
8. Проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних / А.Л. Шиловская // ВАК, 2017.
9. Защита имущественных прав детей / А.А. Серебрякова // Историческая и социально-образовательная мысль, 2017. – Право.
10. Проблемные аспекты защиты прав несовершеннолетних / А.В. Зуев, И.А. Макеева, К.П. Индык // Ленинградский юридический журнал, 2017. – ВАК, право.

Израилова З.Ш.**Понятие адвокатской тайны: современный аспект**

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-262

Научный руководитель: Ляхова А.И.

Аннотация

Данная статья посвящена изучению понятия адвокатской тайны в современном правовом контексте. В статье рассматривается сущность адвокатской тайны как важного инструмента, обеспечивающего конфиденциальность информации, полученной адвокатом от клиента. Особое внимание уделяется характеристикам адвокатской тайны, включая конфиденциальность информации, ограничения на раскрытие, профессиональную этику и защиту данных.

Ключевые слова: адвокатская тайна, адвокат, клиент, конфиденциальность, информация.

Abstract

This article is devoted to the study of the concept of attorney-client privilege in the modern legal context. The article examines the essence of attorney-client privilege as an important tool that ensures the confidentiality of information received by a lawyer from a client. Particular attention is paid to the characteristics of attorney-client privilege, including confidentiality of information, restrictions on disclosure, professional ethics and data protection.

Keywords: attorney-client privilege, lawyer, client, confidentiality, information.

Тема «адвокатская тайна: современный аспект» остается крайне актуальной в современном обществе и юридической практике из-за нескольких ключевых факторов:

1. конфиденциальность данных в интернете: в настоящее время все больше информации передается и хранится в электронном виде. Это представляет новые вызовы для обеспечения конфиденциальности данных клиентов адвокатами. Важно принимать меры к защите информации от хакеров и незаконного доступа;
2. глобализация: современные адвокаты могут иметь дело с международными клиентами и информацией, что требует соблюдения различных национальных и международных норм конфиденциальности. Важно иметь понимание о том, какие данные могут раскрываться в рамках различных юрисдикций;
3. технологические инновации: развитие технологий, таких как облачное хранение данных, мессенджеры и электронная почта, предоставляет адвокатам новые инструменты для работы, но также повышает риски утечки конфиденциальной информации. Необходимо принимать меры для обеспечения безопасности данных клиентов.

Учитывая эти факторы, понимание и соблюдение адвокатской тайны в современном мире остается крайне важным для сохранения доверия клиентов, соблюдения профессиональной этики и защиты законных прав и интересов.

Адвокатская тайна – это правовой принцип, согласно которому адвокат обязан сохранять в тайне доверенную ему информацию о своем клиенте. Это означает, что адвокат не имеет права разглашать конфиденциальные данные, полученные от клиента в ходе предоставления юридической помощи или консультации. Адвокатская тайна является важной гарантией соблюдения привилегии конфиденциальности и доверия между адвокатом и

клиентом. Нарушение адвокатской тайны может привести к дисциплинарным мерам и уголовной ответственности.

Конфиденциальность информации является одной из основных и наиболее характерных черт адвокатской тайны. Это означает, что адвокат обязан сохранять в тайне всю информацию, полученную от своего клиента в ходе оказания правовой помощи. Важно отметить следующие аспекты конфиденциальности информации в рамках адвокатской тайны:

1. привилегированность: информация, переданная адвокату клиентом в рамках адвокатской деятельности, защищается привилегией. Это означает, что адвокат не может быть вынужден раскрывать эту информацию без согласия клиента, даже если она имеет большое значение для расследования или судебного процесса;
2. защита интересов клиента: конфиденциальность информации обеспечивает защиту интересов клиента и укрепляет доверительные отношения между клиентом и адвокатом. Клиент должен быть уверен, что информация, которую он передал адвокату, будет храниться в тайне и не будет использоваться против него;
3. ограничения на раскрытие: адвокат не имеет права раскрывать конфиденциальную информацию о клиенте без его явного согласия, за исключением случаев, когда это требуется законом или профессиональными этическими нормами (например, предотвращение преступлений или защита жизни);
4. доверие общества: соблюдение конфиденциальности информации является ключевым аспектом профессионализма адвоката и способствует укреплению доверия общества к данной профессии и ее роли в обеспечении прав и законности.

Таким образом, конфиденциальность информации является неотъемлемой частью адвокатской тайны и важной гарантией защиты прав и интересов клиентов в рамках юридической практики.

Ограничения на раскрытие информации являются ключевой и характерной чертой адвокатской тайны. Это означает, что адвокат не имеет права раскрывать конфиденциальную информацию о клиенте без его согласия, за исключением определенных законодательно предусмотренных случаев. Ниже приведены основные аспекты ограничений на раскрытие информации в рамках адвокатской тайны:

1. привилегированность: как уже упоминалось ранее, информация, переданная адвокату клиентом в ходе оказания правовой помощи, защищается привилегией. Это означает, что адвокат не может быть вынужден раскрывать эту информацию без согласия клиента, даже в случае получения запроса от государственных органов или суда;
2. законные ограничения: существуют случаи, когда адвокат может быть обязан раскрыть конфиденциальную информацию клиента в соответствии с законом. Например, адвокат может быть обязан сообщить о намерениях клиента совершить преступление или о запланированном террористическом акте;
3. этические нормы: кроме законодательных требований, существуют профессиональные этические нормы, которые могут устанавливать ограничения на раскрытие информации адвокатом. Эти нормы могут варьироваться в зависимости от юрисдикции и профессиональных организаций;
4. доверие клиента: соблюдение ограничений на раскрытие информации способствует укреплению доверительных отношений между адвокатом и клиентом. Клиент должен быть уверен, что информация, которую он передал адвокату, будет храниться в тайне и не будет использоваться против него.

Таким образом, ограничения на раскрытие информации являются важной характерной чертой адвокатской тайны, которая обеспечивает защиту конфиденциальности информации клиента и укрепляет доверительные отношения в рамках юридической практики.

5. защита данных: адвокат обязан принимать меры по защите конфиденциальной информации от несанкционированного доступа, утечки или утраты. Это включает в себя соблюдение технических и организационных мер безопасности.

Профессиональная этика является неотъемлемой и важной характеристикой адвокатской тайны. Этика является основой правовой профессии и определяет стандарты поведения, нормы и ценности, которых должен придерживаться каждый адвокат в своей работе. В контексте адвокатской тайны профессиональная этика включает следующие аспекты:

1. доверительные отношения: адвокат должен строить отношения с клиентом на основе взаимного доверия и уважения. Сохранение конфиденциальности информации является одним из основных обязательств адвоката перед клиентом;
2. неприкосновенность данных: адвокат должен обеспечивать неприкосновенность данных и информации, полученной от клиента, и не разглашать ее третьим лицам без согласия клиента;
3. соблюдение прав и законов: адвокат должен соблюдать законы и правила, регулирующие профессиональную деятельность, включая требования по сохранению конфиденциальности информации;
4. честность и прозрачность: адвокат должен быть честным и открытым в своих действиях и коммуникации с клиентом, а также с другими участниками правового процесса;
5. соблюдение профессиональных стандартов: адвокат должен соблюдать профессиональные стандарты, установленные законодательством и профессиональными организациями, в том числе в отношении адвокатской тайны.

Профессиональная этика является основой, на которой строится доверие к адвокатской профессии и обеспечивается эффективная работа адвоката в интересах клиента. Соблюдение высоких стандартов этики включает в себя исполнение обязательств по сохранению конфиденциальности информации и защите прав и интересов клиента в рамках адвокатской деятельности. Эти черты адвокатской тайны существенно влияют на взаимоотношения между адвокатом и клиентом, обеспечивая защиту прав и интересов клиента, а также укрепляя доверительные отношения в рамках правовой практики.

Современный аспект адвокатской тайны включает в себя регулирование правовых норм, которые обеспечивают конфиденциальность информации, переданной адвокату клиентом в рамках оказания юридической помощи. В цифровую эпоху особенно важно обеспечить конфиденциальность данных и информации клиента, передаваемых через сеть или хранимых в электронном виде. Защита адвокатской тайны также включает в себя обеспечение безопасности переписки, защиту от несанкционированного доступа к электронному архиву и использование современных технологий шифрования данных.

Современный аспект адвокатской тайны также затрагивает вопросы соблюдения привилегии конфиденциальности в условиях глобализации и международного сотрудничества. Поскольку адвокаты могут иметь дело с клиентами и информацией из разных стран, важно учитывать международные стандарты и нормы по обеспечению конфиденциальности данных.

Таким образом, современный аспект адвокатской тайны требует адаптации к новым технологиям и условиям работы, чтобы гарантировать сохранение конфиденциальности информации клиента в любых обстоятельствах.

1. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник для вузов / А. А. Клишин [и др.]; под редакцией А. А. Клишина, А. А. Шугаева. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 604 с.

2. Носков И. Ю. Профессиональная этика юриста: учебник для среднего профессионального образования / И. Ю. Носков. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 288 с.
3. Таран А. С. Профессиональная этика юриста: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. С. Таран. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 329 с.
4. Сорокотягин И. Н. Профессиональная этика юриста: учебник для среднего профессионального образования / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 281 с.

Карабутова Е.А.

Актуальные проблемы соблюдения адвокатской этики в современной адвокатуре

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-263

Научный руководитель: Ляхова А.И.

Аннотация

Исследование содержит анализ этических проблем, возникающих в профессиональной деятельности адвокатов Российской Федерации на современном этапе. Авторами выявляются две группы проблем, производится исследование отдельных этических дилемм, с которыми сталкиваются отечественные адвокаты. В заключении формулируются предложения по совершенствованию актуальной адвокатской практики и устранению выявленных этических проблем.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская этика, профессиональная этика, этическая дилемма, этические проблемы.

Abstract

The study contains an analysis of ethical problems arising in the professional activities of lawyers in the Russian Federation at the present stage. The authors identify two groups of problems and conduct research into individual ethical dilemmas faced by domestic lawyers. In conclusion, proposals are formulated to improve current legal practice and eliminate identified ethical problems.

Keywords: lawyer, lawyer ethics, professional ethics, ethical dilemma, ethical issues.

Особое место в деятельности адвокатов занимает профессиональная этика, соблюдение которой является обязательным для всех без исключения лиц, оказывающих юридическую помощь в соответствующем статусе. Каждый адвокат должен обладать высокоморальными качествами, необходимыми для выполнения задач, поставленных перед ним в рамках профессиональной деятельности. В современности адвокатская профессия столкнулась с рядом вызовов, некоторые из которых могут негативным образом сказаться на соблюдении правил и стандартов, выработанной профессиональной этикой адвоката.

В качестве одного из наиболее дискуссионных вопросов можно отметить необходимость соблюдения адвокатами профессиональной этики в информационно-телекоммуникационных сетях. Как известно, в последние несколько десятилетий активно развиваются цифровые технологии, предоставляющие возможность гражданам осуществлять обмен информацией, а также решать иные задачи коммуникативного характера. Сегодня адвокатами активно используется сеть Интернет не только в бытовой, но и профессиональной жизни, что провоцирует возникновение ряда этических вопросов.

В научной статье Л. Р. Валиахметовой, направленной на исследование современных проблем адвокатской этики в России, делается указание на недостаточное нормативно-правовое обеспечение деятельности адвокатов в сети Интернет. В частности, автор указывает на необходимость урегулирования вопросов, связанных с рекламой адвокатских услуг в сети

Интернет, ведением адвокатами персональных сайтов, размещением на них информации о профессиональной деятельности, клиентах и др. [1, с. 87]

Невозможно не согласиться с Л. Р. Валиахметовой, действительно, действующее нормативно-правовое обеспечение адвокатской этики не отвечает актуальным реалиям. В частности, Кодекс профессиональной этики адвоката [2], являющийся основным документом, регулирующим вопросы адвокатской этики, не содержит в себе отдельных норм, которые касались бы деятельности адвоката в информационно-телекоммуникационных сетях.

Следует отметить, невозможно не отметить, что на уровне Совета ФПА РФ регулярно принимаются рекомендации и иные документы, содержащие в себе указания на отдельные этические аспекты поведения адвокатов в сети Интернет и использования ими иных информационно-телекоммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности. Примером подобного документа могут послужить Рекомендации Совета ФПА РФ по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката [3]. Данный документ содержит указание на то, что в рамках ведения персонального сайта адвокат должен соблюдать этические стандарты и правила поведения, закреплённые в нормах Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе, придерживаться делового стиля общения, уважать честь и достоинство человека и гражданина и т.п.

В тоже время, существенная часть вопросов по-прежнему остаётся неурегулированной. Так, остаётся дискуссионным вопрос, каким именно образом следует адвокату вести личные страницы в социальных сетях? Необходимо ли ему соблюдать профессиональную этику при публичном взаимодействии с другими пользователями социальных сетей, если оно никак не связано с выполнением профессиональных обязанностей? Является ли допустимым использование адвокатом псевдонимов при взаимодействии с потенциальными и действующими клиентами в информационно-телекоммуникационных сетях? Каким образом адвокат должен обеспечивать безопасность информации, содержащую адвокатскую тайну, оборот которой осуществляется посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий?

Помимо проблем, являющихся следствием развития современных технологий, существуют и иные. Так, в своей работе О. А. Тертышская поднимает достаточно важный, существующий продолжительное количество времени вопрос, связанный с этическими аспектами участия адвоката в заключении и последующей реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. По мнению автора, действующие на сегодняшний день стандарты поведения адвокатов не позволяют надлежащим образом пресекать действия доверителей, содержащие в себе признаки оговора или самооговора [4, с. 209].

Мы согласны с О. А. Тертышской, действительно, в рамках оказания юридической помощи доверителю, участвующему в досудебном соглашении, адвокат может столкнуться с некоторыми дилеммами. Так, например, доверитель может намеренно оговаривать какое-либо лицо, с целью снизить строгость собственного наказания, давая при этом заведомо ложные показания. Адвокат в такой ситуации, по сути, остаётся бессильным, так как не обладает возможностью пресечь действия доверителя. Защитник вправе только проконсультировать доверителя об уголовной ответственности, к которой он может быть привлечён за дачу ложного доноса, а также предложить ему отказаться от своих услуг в добровольном порядке, заявив ходатайство о замене адвоката. Самостоятельно отказаться от предоставления услуг по защите подозреваемого (обвиняемого) адвокат не может, что напрямую вытекает из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Помимо оговора, в рамках досудебного соглашения также может иметь место и самооговор. При этом, самооговор не всегда является следствием желания подозреваемого (обвиняемого) минимизировать уголовное наказание. В некоторых случаях он может быть спровоцирован иными побуждениями, например, если посредством заключения досудебного соглашения лицо пытается оговорить себя, защитив тем самым от уголовной ответственности своего близкого родственника или иное лицо. Помимо этого, самооговор может быть следствием оказания на подзащитного давления со стороны сотрудников правоохранительных

органов, что уже выступает грубым нарушением норм не только уголовно-процессуального законодательства, но и Конституции Российской Федерации.

Важно оговориться, что в отечественной уголовно-процессуальной науке ложные показания, которые даются подозреваемым (обвиняемым) в отношении другого лица, не рассматриваются в качестве ложного доноса, что нашло своё отражение в судебной практике [5]. Подобные действия рассматриваются в качестве одного из способов самозащиты, признаваемых судом полностью легитимными.

Несмотря на легитимность подобного способа самозащиты, этические вопросы его использования остаются неразрешёнными. С одной стороны, адвокат должен осуществлять все законные действия, направленные на защиту доверителя. С другой стороны, реализация подобных действий приводит к несправедливости правосудия. По нашему мнению, адвокат не должен склонять доверителя к даче ложных показаний для самозащиты. Если же доверитель самостоятельно принял решение об осуществлении подобных действий, адвокат должен выполнять свои профессиональные обязанности по его защите, сохраняя соответствующую информацию в тайне от следствия и иных субъектов.

Таким образом, в своей профессиональной деятельности российские адвокаты сталкиваются с некоторыми проблемами этического характера. Существенная часть таких проблем является следствием развития современных технологий, интегрированных не только в бытовую жизнь граждан, но и во многие сферы профессиональной жизни адвокатов. Кроме того, некоторые этические дилеммы продолжают своё существование на протяжении продолжительного периода времени, оставаясь неразрешёнными.

По нашему мнению, первая группа проблем может быть решена посредством совершенствования нормативно-правового обеспечения этики профессиональной деятельности адвоката, в частности, модернизации отдельных положений Кодекса профессиональной этики адвоката. Вторая группа проблем может быть решена посредством практического использования рекомендаций, обозначенных нами в тексте данного исследования.

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – № 2. – 2017.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второе полугодие 1997 г. Определение № 1-Д97-16 по делу Н. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 4. – С. 15.
3. Рекомендации по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.09.2022) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – № 4. – 2022.
4. Валиахметова, Л. Р. Проблемы соблюдения адвокатской этики в информационно-телекоммуникационных сетях / Л. Р. Валиахметова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-1. – С. 87-90.
5. Тертышная, О. А. Некоторые этические проблемы, возникающие при осуществлении адвокатом защиты прав подозреваемого (обвиняемого) при заключении и последующей реализации досудебного соглашения о сотрудничестве / О. А. Тертышная // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 209-213.

Карабутова Е.А., Мирошников Е.В.

Налог на вредную еду: российский и зарубежный опыт

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-264

Аннотация

Представленная статья направлена на рассмотрение вопросов, связанных с определением возможностей использования зарубежного опыта налогообложения с целью модернизации налогового законодательства в Российской Федерации. Основной акцент авторами делается на исследовании практики введения зарубежными странами налога на

вредную еду, его эффективности для снижения уровня заболеваемости населения ожирением, иными болезнями, потребления «нездоровой продукции». В заключении делается вывод о возможности применения зарубежного опыта, посредством его адаптации, а также учёта выявленных недостатков и пробелов, которые необходимо устранить перед введением налога на вредную еду.

Ключевые слова: налоговое право, налог, налоговое регулирование, регулирующая функция налогов.

Abstract

The present article is aimed at considering issues related to identifying the possibilities of using foreign tax experience in order to modernize tax legislation in the Russian Federation. The authors' main emphasis is on studying the practice of foreign countries introducing a tax on junk food, its effectiveness in reducing the incidence of obesity, other diseases, and consumption of "unhealthy products". The conclusion is made up by the possibility of using foreign experience, through its adaptation, as well as taking into account the identified shortcomings and gaps that need to be eliminated before introducing a tax on junk food.

Keywords: tax law, tax, tax regulation, regulatory function of taxes.

В современном мире налоговая политика служит не только цели пополнения государственного бюджета финансовыми средствами, но и позволяет достигать решения ряда иных задач, также обладающих важнейшим значением для государства. Использование инструментов налоговой политики в качестве одного из методов борьбы с негативными социальными явлениями получило достаточно широкое распространение не только в странах Западной Европы, но и в отдельных государствах Азии, Центральной и Южной Америки, однако, в Российской Федерации подобная практика практически не реализуется. В этой связи, представляется актуальным рассмотрение вопроса о возможности использования соответствующего зарубежного опыта для его адаптации с целью совершенствования отечественного налогового законодательства.

Одной из наиболее серьёзных проблем отдельных стран на современном этапе развития общества представляется высокий уровень заболеваемостью ожирением. Так, только в 2023 году в Российской Федерации было выявлено около двух миллионов человек с установленным медицинским путём диагнозом «ожирение», из которых четверть составили несовершеннолетние дети. При этом, по отдельным статистическим данным, общее количество граждан, страдающих от ожирения и избыточной массы тела может достигать 45 миллионов человек, что уже составляет практически треть от общего количества населения Российской Федерации [5].

Следует отметить, что рост заболеваемости ожирением в значительной степени находится в зависимости от качества продуктов питания, потребляемых населением, культуры питания и ряда иных факторов. Иными словами, ожирение вызывает не столько избыток потребления (количественная характеристика), сколько качество потребляемой человеком продукции (качественная характеристика) [3, с. 1067]. Именно по этой причине в некоторых государствах был введён специальный налог на вредную еду, который в качестве своей основной цели предполагает борьбу с ожирением и избыточным весом у населения.

Как уже отмечалось нами ранее, сегодня обозначенный вид налога существует в ряде государств мира. Например, в Великобритании налогом на вредную еду одновременно облагаются производители продуктов питания и импортеры, которые, обязаны вносить в государственный бюджет дополнительные выплаты в случае, если в напитке превышает определённая доля содержания сахара. Указанный налог был введён в Великобритании ещё в 2018 году, однако добиться поставленной перед ним задачи не удалось, даже несмотря на то, что некоторые производители изменили рецептуру своих продуктов. Кроме того, возникли новые проблемы, которые также могут сказаться на здоровье населения: отдельные производители начали заменять сахар иными химическими веществами, пригодными к употреблению человеком, чтобы достичь необходимого уровня вязкости продукта, но с неоднозначными последствиями для здоровья [6].

В. И. Саенко в своём исследовании опыта введения Мексикой налога на вредную еду утверждает, что данному государству удалось добиться положительных результатов в вопросе оздоровления населения, посредством принуждения производителей и импортёров к дополнительным выплатам. Так, после введения соответствующего налога уровень потребления сладких газированных напитков в Мексике снизился на 16 %. При этом, снижение потребления пришлось преимущественно на малоимущие домохозяйства, т.е. по большей части налог повлиял на ту часть населения, которая имеет наименьший доход. Автор также отмечает, что положительные результаты были достигнуты не за счёт того, что ранее признаваемая «вредной» продукция претерпела изменения в своей рецептуре, а за счёт повышения стоимости на неё на 30 % [4, с. 1047].

Как мы можем заметить из приведённой выше информации, налогообложение отдельных видов продукции нанесло значительно больший урон потребителю, нежели производителю, так как первые утратили возможность приобретать желаемые товары, ввиду недостаточного уровня благосостояния. В тоже время, само по себе снижение уровня потребления нездоровой пищи можно назвать положительным, однако, нельзя исключать возможности возникновения тех же последствий, что имели место в Великобритании, т.е. изменения рецептуры конечного продукта, посредством замены одного вредного для здоровья вещества на другое, не менее вредное.

Более успешным, на наш взгляд, является опыт Чили, в котором налог на вредную еду существует достаточно продолжительный период времени. Так, Т. В. Баронина утверждает, что за всё время апробации соответствующего вида налогообложения в Чили удалось снизить уровень потребления безалкогольных напитков с высоким содержанием сахара до 22 %. Что примечательно, введение налога на вредную еду не повлекло за собой повышения цен, аналогично тому, как это произошло в Мексике. Более того, цены на безалкогольные напитки с низким уровнем содержания сахара даже удалось снизить, а количество их потребителей увеличить [2, с. 29].

В заключении стоит отметить, что с 2023 года началась апробация практики введения акциза на вредную еду и в Российской Федерации. Так, в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2022 года № 443-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», с 1 июля 2023 года сахаросодержащие напитки признаются подакцизными товарами [1]. Действующая на текущий момент ставка акциза равняется 7 российским рублям на один литр продукции. Помимо этого, отдельные продукты питания, относимые к фастфуду, были исключены из льготной категории хлебобулочных изделий, что позволило повысить ставку налога на добавленную стоимость на них до 20 %.

Как мы можем заметить, в Российской Федерации на сегодняшний день объективная потребность в установлении отдельного налога отсутствует, так как уже существующая налоговая система включает в себя механизмы, позволяющие ограничивать выпуск определённых видов продуктов питания, посредством дополнительного обременения их производителей.

Таким образом, практика введения налога на вредную еду не позволяет сделать однозначный вывод относительно его эффективности. В то же время, положительный опыт некоторых государств в налогообложении «вредной» продукции, а также существование в России потребности в борьбе с ожирением и иными заболеваниями, становящимися следствием низкого качества питания населения, свидетельствует о возможности практического применения соответствующего налога. Однако, для того чтобы повысить вероятную эффективность налога на вредную еду, необходимо учесть негативные последствия, которые повлекло за собой его введение в зарубежных государствах, в том числе, ограничить спектр возможностей производителей продуктов питания по замене одних вредных для здоровья веществ, облагаемых налогом, на другие, не менее вредные.

1. О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 443-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 48. – Ст. 8310.

2. Баронина, Т. В. Налог на сахаросодержащие напитки: анализ международного опыта и лучших практик / Т. В. Баронина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 10-1. – С. 29-32.
3. Мингазов, Р. Н. Глобальные риски ожирения в подростковой и юношеских популяциях / Р. Н. Мингазов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – № 30. – С. 1067-1071.
4. Саенко, В. И. Налог на вредные продукты как спасение мировой экономики / В. И. Саенко // Форум молодых учёных. – 2018. – № 10. – С. 1047-1051.
5. Госдума РФ провела круглый стол, посвящённый борьбе с ожирением // Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко: сайт. – URL: <https://vrngmu.ru/news/2023-god/47795/> (дата обращения: 12.02.2024).
6. Why taxing «junk food» to tackle obesity isn't as simple as it seems // The Conversation: сайт. – URL: <https://theconversation.com/why-taxing-junk-food-to-tackle-obesity-isnt-as-simple-as-it-seems-213513> (дата обращения: 12.02.2024).

Климчук Е.С., Архиреева А.С.

Применение дополнительных видов административных наказаний к лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-265

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с эффективностью применения административных санкций за появление лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, в общественных местах. Проведен анализ существующих проблем, связанных с текущей системой административных наказаний за указанное правонарушение, основанный на судебной практике и теоретических данных, предусмотренных ст. 20.21 КоАП РФ. Акцентируется внимание на процесс получения принудительной медицинской помощи лицам, страдающим алкогольной зависимостью, а также на возобновление деятельности медицинских вытрезвителей, оказывающих положительное влияние на правонарушителей и связанные с ними общественные отношения. Рассматривается необходимость внесения дополнительных видов административных наказаний за появление лиц в состоянии алкогольного опьянения.

Ключевые слова: административный штраф, административный арест, административное правонарушение, появление в состоянии опьянения, обязательные работы, вытрезвитель, принудительного оказания медицинской помощи.

Abstract

The article discusses issues related to the effectiveness of the application of administrative sanctions for the appearance of intoxicated persons in public places. The analysis of existing problems related to the current system of administrative penalties for the specified offense is carried out, based on judicial practice and theoretical data provided for in Article 20.21 of the Administrative Code of the Russian Federation. Attention is focused on the process of obtaining compulsory medical care for people suffering from alcohol dependence, as well as on the resumption of the activities of medical detoxification centers, which have a positive impact on offenders and related social relations. There is a need to introduce additional types of administrative penalties for the appearance of persons under the influence of alcohol.

Keywords: administrative fine, administrative arrest, administrative offense, appearance in a state of intoxication, compulsory work, sobering up, compulsory medical care.

В современных реалиях обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. В соответствии с Законом «О полиции» сотрудники органов внутренних дел, и другие взаимодействующие с ними службы и подразделения обеспечивают в общественных местах правопорядок [7]. В последнее время стало возрастать число людей,

находящихся в состоянии алкогольного опьянения при посещении общественных мест. Кудовба О.Н. считает, что появление лиц в состоянии алкогольного опьянения является нарушением общественно-правовых отношений, приводит к дискомфорту в проведении досуга и вызывает ощущение незащищенности у окружающих их граждан [5]. Государство гарантирует общественный порядок, а также пресекает правонарушения, связанные с пребыванием граждан в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения. В связи с увеличением появления лиц в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения выявлены проблемы, связанные с привлечением их к административной ответственности за нарушения правил общественной безопасности и порядка. Согласно п.3 ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» установлен запрет потребления (распития) алкогольной продукции во дворах, в подъездах, лестничных площадках, в лифтах жилых домов; в зонах рекреационного назначения, на детских площадках; на всех видах общественного транспорта; на вокзалах, в аэропортах на оптовых и розничных рынках, в иных местах массового скопления граждан [6]. Российское законодательство предусматривает различные административные меры в отношении лиц, совершающих правонарушения, связанных с их нахождением в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения. К таким мерам относятся наложение административного штрафа в размере от 500 до 1500 рублей и применение административного ареста на срок до 15 суток [3].

По мнению Водяной М.Ю. эффективность наказания не только обусловлена его строгостью, но и зависит от того, насколько грамотно применена мера воздействия на нарушителя [1]. Для предотвращения совершения правонарушений в будущем необходимо принимать во внимание различные факторы, такие как социально-экономическое положение человека, его культурный и правовой уровень, семейное положение и другие обстоятельства. Важно создать для нарушителя не только сложную финансовую ситуацию в виде штрафа, но и ограничить его в определенных правах. Это поможет сформировать у него правовое воспитание, развить понимание законов и ответственность за их нарушение. Некоторые лица, привлекаемые по ст. 20.21 КоАП РФ – это лица ведущие антисоциальный образ жизни, часто злоупотребляющие спиртными напитками и не обладающие постоянным источником дохода. Из-за этого данные правонарушители не воспринимают административный штраф, как меру воздействия поскольку считают это простым обязательством, которое не требует безукоризненного исполнения. Таким образом данная мера наказания не достигает цели предотвращения повторного совершения анализируемого административного правонарушения.

Согласно мнению нескольких авторов, наказание в виде административного ареста, оказывается наиболее эффективной мерой воздействия на правонарушителей. Учитывая увеличение размера административного штрафа за совершение повторных правонарушений, наказание в виде административного ареста является наиболее актуальной для лиц, находящихся в трудном материальном положении [2].

Для пресечения анализируемых административных правонарушений и формирования у правонарушителей правового воспитания, и уважения к закону необходимо дополнить санкцию статьи 20.21 КоАП РФ новым видом наказания – обязательные работы.

Также одним из возможных способов более эффективной реакции государства на совершение противоправных действий является внесение в вышеуказанную статью дополнительного вида наказания, как административный запрет на посещение определенных общественных мест, занимающихся розничной продажей алкогольной продукцией. Костин С.Г. подчеркивает важность создания специализированных медицинских учреждений, предназначенных для проведения процедур вытрезвления и обеспечения принудительной медицинской помощи людям, страдающим от алкоголизма. [4] Которые, позволяли бы протрезветь лицу в условиях изоляции от общества, а также избежать совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Таким образом запрет на посещение правонарушителем учреждений, реализующих алкогольную продукцию, а также обязанность прохождения

лечения от алкогольной зависимости в специализированном медицинском учреждении, должны выступать в качестве дополнительных наказаний, предусмотренных санкцией ст. 20.21 КоАП РФ.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что действующие административные наказания за нарушение запрета на нахождение лица в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения не достигает главной цели, поэтому требует внесение дополнений в санкцию статьи 20.21 КоАП РФ, введение нового наказания – обязательных работ, а также запрет на посещение организаций, осуществляющих реализацию алкогольной продукции, и прохождение лечения в медицинском учреждении от алкогольной зависимости, позволит достичь наилучших результатов в обеспечении основных принципов наказания, таких как неотвратимость и индивидуализация ответственности. Кроме того, данные меры позволят укрепить профилактическую функцию административного наказания за совершение подобных правонарушений.

1. Водяная, М.Ю. К вопросу о существующей системе наказания за появление граждан в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения / М. Ю. Водяная // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 1(30). – С. 121-127.
2. Долгих Игорь Петрович, Супонина Елена Александровна Административный арест: спорные вопросы применения // Universum: экономика и юриспруденция. 2014. №11 (11).
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024).
4. Костин С.Г. Актуальные проблемы применения мер пресечения к лицам, совершающим административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения // Труды Академии управления МВД России. 2019. №1 (49).
5. Кудова О. Н. О некоторых вопросах исполнения административного законодательства в сфере привлечения к административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №2.
6. Федеральный закон "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" от 22.11.1995 N 171-ФЗ (последняя редакция).
7. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г., N 7, ст. 900.

Клочкевич П.М.

Принципы жилищного права как основа жилищных правоотношений

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-266

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В данной статье рассматриваются основополагающие принципы жилищного права, которые определяют отношения между субъектами жилищных правоотношений и направлены на обеспечение справедливости и защиты граждан в сфере жилищных правоотношений. Рассмотрены такие принципы, как недопустимость произвольного лишения жилища, неприкосновенность, свобода осуществления жилищных прав, целевое использование жилищного фонда и равенства участников жилищных правоотношений. Также обсуждаются дополнительные принципы, такие как единство судьбы земельного участка и жилища, ответственность собственника за содержание жилища и приоритет использования жилища для проживания.

Ключевые слова: принципы, жилищное право, жилищные правоотношения, социальные гарантии, неприкосновенность жилища, равенство прав, доступность жилья, свобода выбора места жительства, использование жилища для проживания.

Abstract

This article examines the fundamental principles of housing law, which determine the relations between subjects of housing legal relations and are aimed at ensuring justice and protection of citizens in the field of housing legal relations. Principles such as the inadmissibility of arbitrary deprivation of housing, inviolability, freedom to exercise housing rights, targeted use of the housing stock and equality of participants in housing legal relations are considered. Additional principles are also discussed, such as the unity of fate of the land plot and the home, the owner's responsibility for the maintenance of the home and the priority of using the home for living.

Keywords: principles, housing law, housing legal relations, social guarantees, inviolability of housing, equality of rights, affordability of housing, freedom to choose a place of residence, use of housing for living.

Жилищное право, как отрасль, определяется основными принципами, которые являются основополагающими началами правового регулирования общественных отношений. Принципы права представляют собой общие установки, на основе которых формируются практические решения. По мнению П.И. Седугина, принципы пронизывают все сферы права, однако их конкретное воздействие может отличаться в различных областях или институтах. Законодатель при определении принципов закрепляет цели, одной из которых является защита жилищных интересов граждан.

Жилищные принципы играют важную роль в обеспечении справедливости, равенства и устойчивого развития жилищного сектора. Они являются основой для создания законодательства, регулирующего жилищные отношения, и ориентируют участников жилищного процесса на соблюдение ключевых принципов. Также они обеспечивают равноправие участников, неприкосновенность жилища, свободу выбора места жительства и другие важные аспекты. Знание и соблюдение этих принципов помогает обеспечить эффективное использование жилищного фонда и защиту прав граждан в данной сфере.

Принципы жилищного права также применяются при определении доли в общем имуществе, предоставлении жилых помещений и управлении многоквартирными домами. Таким образом, они являются основой для гармоничного развития жилищных правоотношений и обеспечения благополучия всех участников.

Принципы жилищного права необходимы для того, чтобы обеспечить равные права и возможности для всех участников жилищных отношений, а также для защиты их интересов. Кроме того, они помогают регулировать отношения между собственниками жилья, арендаторами, управляющими компаниями и другими участниками рынка.

Основные начала жилищного права включают в себя конституционное право граждан на жилище, его безопасность и неприкосновенность. Существуют и другие принципы, которые вытекают из жилищных правоотношений. Жилищное право включает в себя принципы различных отраслей права. Например, использование жилого помещения по договору найма регулируется гражданским законодательством, а отношения, связанные с управлением и содержанием жилищного фонда социального использования, регулируются административным законодательством.

Таким образом, большинство исследователей делают вывод, что жилищное право является комплексной отраслью, в связи с проблемой места жилищного права в системе российского законодательства.

По мнению Б. М. Гонгало, жилищное право включает в себя множество норм из различных отраслей права и поэтому считается комплексной отраслью. Однако следует отметить, что эта связь не является абсолютной по всем критериям (предмет, методы, принципы и т.д.). В настоящее время есть тенденция рассматривать жилищное право не как отдельную отрасль, а как подотрасль гражданского и административного права.

Основными направлениями для законодателя является система жилищно-правовых принципов. Рассмотрим эту систему подробно.

Принцип недопустимости произвольного лишения жилища предусмотрен в ст.40 Конституции РФ и в ст. 3 ЖК РФ. Его суть заключается в том, что никто не может быть лишен своего жилища. Данный принцип гарантирует стабильность жилищных прав: устойчивость нанимателей по договорам социального найма. Также этот принцип тесно связан с принципом недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

Принцип неприкосновенности жилища содержится в ст. 25 Конституции РФ и в ст. 3 ЖК РФ. Указанный принцип запрещает проникать в жилище против воли самих проживающих, если иное не предусмотрено законом или на основании судебного решения. Основная идея данного принципа заключается в обеспечении правопорядка. Не только государственные органы, но и частные лица обязаны уважать принцип на неприкосновенность жилища. Они не должны совершать действий, способных привести к нарушению права собственности на жилье, включая проникновение, ограничение доступа к жилищу или коммунальным услугам. Закон может установить исключение и разрешить выселение собственника, но это остается исключением из правила. Основания для выселения могут включать конфискацию имущества, признание жилья непригодным для проживания, реквизицию помещения и прочие законные причины.

Кроме того, законодательство предусматривает возможность выселения лица, которое использует свое жилье не по назначению или нарушает права соседей. Это регулируется статьей 293 Гражданского кодекса РФ. Статья 84 Жилищного кодекса РФ описывает процедуру выселения по договору социального найма жилья.

Принцип свободы осуществления жилищных прав предусмотрен в ст. 27 Конституции РФ и п.4 ст. 1 ЖК РФ. Он означает, что каждый имеет право на свободное распоряжение своим жильем, включая право на его продажу, дарение, аренду и т.д. Этот принцип также предполагает, что никто не может быть лишен своего жилья без законных оснований.

Указанный принцип обусловлен тем, что оно является одной из основных потребностей человека и каждый имеет право выбирать место своего жительства. Этот принцип также предполагает свободу передвижения по всей территории России без необоснованных ограничений со стороны государственных органов. Он направлен на защиту личной свободы и неприкосновенности граждан.

Принцип целевого использования жилищного фонда указан в ст. 17 ЖК РФ. Этот принцип означает, что все субъекты должны использовать жилище по назначению и в связи с целями для которых они предназначены. Этот принцип предназначен для обеспечения эффективного использования жилого фонда и предотвращения недопустимого использования жилых помещений и объектов недвижимости.

Целевое использование жилищного фонда означает, что использование жилого помещения для осуществления профессиональной или индивидуально-предпринимательской деятельности допускается, если это не нарушает прав и интересов других граждан. Так, в жилых помещениях недопустимо размещать промышленные производства.

Принцип социальной защиты малоимущих и иных категорий граждан: государство обязано обеспечивать социальную защиту малоимущих, инвалидов, ветеранов и других категорий граждан, нуждающихся в жилье или улучшении жилищных условий.

Принцип равенства участников жилищных правоотношений закреплен в ст.1 ЖК РФ и предполагает, что все стороны – собственники, наниматели, арендаторы и другие участники – имеют равные права и обязанности в рамках жилищных отношений. Данный принцип гарантирует равноправие всех участников перед законом.

В соответствии с принципом равенства участников жилищных правоотношений, все стороны имеют право на равные возможности при заключении договоров аренды или найма жилья, на защиту своих прав в случае возникновения споров, а также на равный доступ к жилищным услугам и коммунальным ресурсам. Этот принцип также подразумевает, что никто не должен быть лишен жилищных прав из-за своего пола, расы, национальности, религии,

социального статуса или других характеристик. Все участники жилищных отношений должны быть обеспечены равными возможностями.

Принцип равенства участников жилищных отношений закреплен в статье 1 ЖК РФ и дополнительно упоминается во многих других статьях, когда речь идет о распределении долей в общей собственности многоквартирного дома или коммунальной квартиры, норме предоставления жилого помещения, обеспечении равных условий для управляющих компаний и других вопросах.

С.В. Попов подчеркивает взаимосвязь принципа социальных гарантий и равенства участников жилищных правоотношений, поскольку он гарантирует права каждого участника на социальную поддержку.

Социальные гарантии жилищных прав означают, что государство обязуется обеспечить гражданам условия для получения жилья, защиты от незаконного выселения, предоставление социальной поддержки и т.д. В связи с этим, данные гарантии направлены на снижение социальной напряженности и обеспечением жильем населения.

Принцип равенства участников жилищных правоотношений предполагает, что все стороны, участвующие в этих отношениях, имеют равные права и возможности при решении вопросов, связанных с жильем.

Таким образом, сочетание принципа социальных гарантий и равенства позволяет создать эффективную систему обеспечения жилищных потребностей граждан, учитывая их равные возможности.

Помимо указанных принципов, можно выделить еще несколько важных принципов жилищного права:

1. *Принцип единства судьбы земельного участка и расположенного на нем жилища:* земельный участок и расположенное на нем жилище являются единым объектом недвижимости, и их правовой статус должен определяться исходя из этого единства.
2. *Принцип ответственности собственника за содержание и эксплуатацию жилища:* собственник обязан содержать свое жилище в надлежащем состоянии, обеспечивать его эксплуатацию и ремонт.
3. *Принцип приоритета использования жилища для проживания:* жилище предназначено в первую очередь для проживания граждан, и его использование для иных целей допускается только с согласия собственника и в соответствии с законодательством.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что все принципы жилищного права играют важную роль в обеспечении справедливого доступа к жилью и защите жилищных прав граждан. Они обеспечивают защиту прав и свобод граждан, равенство всех перед законом, доступность жилья и свободу выбора места жительства. Государство должно стремиться к созданию условий для каждого. Соблюдение этих принципов позволяет создать условия для развития жилищных отношений и обеспечения благополучия граждан. Поддержка и развитие указанных принципов способствует улучшению жилищной ситуации в обществе и содействует социальной стабильности.

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2005, N 1.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
4. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. М.: Норма, 2010. 301 с
5. Гонгало Б.М. Основные начала российского жилищного законодательства // Семейное и жилищное право. 2005. № 3. С. 25-35.

6. С.В. Попов. Развитие принципов жилищного права и права на достаточное жилье в российском законодательстве // Legal Concept. 2013. С. 5
7. Седугин П.И. Жилищное право. М.: Инфра-М, 2005. 301 с.

Клочкевич П.М.

Участие адвоката заявителя на стадии возбуждения уголовного дела

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-267

Научный руководитель Ляхова А.И.

Аннотация

Защита прав и интересов граждан и организаций в различных сферах общественной жизни является одним из ключевых аспектов демократического общества. В рамках этой статьи мы рассмотрим вопрос о том, имеет ли право заявитель привлечь адвоката-представителя для защиты своих интересов в процессе рассмотрения обращений, заявлений и жалоб.

Ключевые слова: адвокат, заявитель, стадия возбуждения уголовного дела, процессуальный статус, законодательство об адвокатуре, уголовно-процессуальный кодекс.

Abstract

Protecting the rights and interests of citizens and organizations in various spheres of public life is one of the key aspects of a democratic society. As part of this article, we will consider the question of whether the applicant has the right to engage a representative lawyer to protect his interests in the process of considering appeals, applications and complaints.

Keywords: lawyer, applicant, stage of initiating a criminal case, procedural status, legislation on the legal profession, criminal procedure code.

Участие заявителя на стадии возбуждения уголовного дела играет ключевую роль в уголовном процессе. На этапе возбуждения уголовного дела заявитель может представить информацию, которая в дальнейшем может способствовать расследованию преступления.

В уголовном процессуальном праве неоднократно упоминается термин «заявитель». Полагается, что заявитель – это лицо, обратившееся с заявлением о преступлении. Однако, термин «заявление» в юридической литературе может употребляться в различных значениях. Если говорить в общем смысле, то под этим понятием подразумевается официальное устное или письменное уведомление о произошедшем или предполагаемом преступлении.

Рассмотрим данное определение в контексте уголовно-процессуального законодательства. Во-первых, это лицо, которое подает ходатайство. Во-вторых, это лицо, обжалующее действия должностных лиц. В-третьих, этот термин используется в главах 19 и 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для обозначения лица, сообщившего о преступлении.

Поэтому, можно сказать, что правовое положение заявителя в рамках законодательства варьируется в зависимости от обстоятельств, связанных с подачей заявления.

На стадии возбуждения уголовного дела заявитель является одной из ключевых фигур, поскольку его заявление является основанием для начала уголовного производства. Заявитель имеет правовой статус участника уголовного процесса, который может включать в себя права и обязанности, установленные законодательством. Заявитель может подавать заявления, давать показания, требовать соблюдения своих прав и законных интересов, а также нести ответственность за свои действия в рамках уголовного процесса.

Исходя из положений глав 19 и 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ, можно предположить, что лицо, сообщившее о преступлении, является отдельным участником

судопроизводства, однако в разделе II УПК РФ этот субъект не упоминается. В связи с чем, можно сделать вывод, что указанное наименование раздела «Участники уголовного судопроизводства» приводит исчерпывающий перечень субъектов уголовного процесса.

Законодатель не дал официального закрепления «заявителя», но в теории уголовного процесса была предпринята попытка сформулировать данный термин. Исследователи определяют это понятие так: «Заявитель — это лицо, обратившееся в органы предварительного следствия или дознания с информацией о готовящемся или совершенном преступлении, или обжалует действия лиц, наделенных должностными полномочиями». Однако предложенная дефиниция не определяет заявителя как субъекта уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела.

Статус адвоката имеет два аспекта: специальный и отраслевой. Специальный статус установлен Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, а отраслевой - Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

В Уголовно-процессуальном кодексе не упоминается термин «адвокат», его определение содержится в ст. 2 Закона об адвокатуре «адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, а также является независимым профессиональным советником по правовым вопросам».

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ защитник – лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Ч. 2 определяет, что в качестве защитников участвуют адвокаты, при этом в п. 6 ч.3 говорится о моменте начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса.

Согласно ст.48 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи. Это означает, что заявитель, чьи права и интересы могут быть затронуты в ходе рассмотрения обращения, имеет право привлечь адвоката для представления своих интересов.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, статус адвоката может быть использован в двух формах: как представитель и как защитник доверителя. Как представитель, адвокат не имеет собственных полномочий, они зависят от процессуального статуса представляемого лица; как защитник, основная функция адвоката заключается в защите лица, имеющего процессуальный статус.

Адвокат-представитель может выступать в защиту прав и законных интересов заявителя, представлять его интересы, а также давать пояснения и комментарии по существу обращения.

Адвокат, представляющий интересы заявителя, обладает рядом полномочий, которые позволяют ему эффективно защищать права и законные интересы своего доверителя. Вот некоторые из них:

Ознакомление с материалами дела: адвокат-представитель имеет право знакомиться со всеми документами, связанными с рассмотрением обращения, включая протоколы, решения, заключения и другие материалы.

Участие в рассмотрении обращения: адвокат может присутствовать на всех стадиях рассмотрения обращения, высказывать свои мнения, задавать вопросы, заявлять ходатайства и представлять доказательства.

Подготовка и подача жалобы: если заявитель считает, что его права нарушены, адвокат-представитель может подготовить и подать жалобу в вышестоящие инстанции или в суд.

Обжалование решений: в случае принятия решения, которое нарушает права и интересы заявителя, адвокат может обжаловать это решение в установленном законом порядке.

А.А. Давлетов считает, что в уголовном процессе адвокат выполняет третью функцию юридической поддержки, помимо защиты и представительства. Эта функция может быть

определена как консультирование, то есть предоставление юридической помощи лицам, участвующим в уголовном процессе, с целью защиты их прав и законных интересов.

В этом случае важнее не количество, а качество работы адвоката, так как от способа его участия напрямую зависит полномочия в конкретной процессуальной ситуации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, заявитель имеет полное право привлечь адвоката-представителя для защиты своих прав и интересов в процессе рассмотрения обращения. Адвокат-представитель обладает широким спектром полномочий, позволяющих ему эффективно представлять интересы своего доверителя и защищать его права.

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г. № 269-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.
3. Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 518с
4. Давлетов А.А. Третий статус адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 9 – 13
5. Хитрова О.В. Об участии в уголовном преследовании органов судебной, законодательной власти и иных субъектов // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. науч. трудов (в двух частях). – Часть первая. – М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 20-21.

Клочкевич П.М.

Проблемы регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-268

Научный руководитель: Максименко А.В.

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные проблемы регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве. Брачно-семейные отношения представляют собой сложный комплекс отношений, которые регулируются различными отраслями права. В международном частном праве возникают проблемы, связанные с коллизией законов, определением применимого права, признанием иностранных браков, разводом и разделом имущества. Исследуются сложности, возникающие из-за применения внутренних правовых норм различных стран и необходимость выбора применимого права.

Ключевые слова: международный брак, коллизионные нормы, личный закон, коллизионная привязка.

Abstract

This article examines the main problems of regulating marriage and family relations in private international law. Marriage and family relations are a complex set of relations that are regulated by various branches of law. In private international law, problems arise related to conflict of laws, determination of applicable law, recognition of foreign marriages, divorce and division of property. The difficulties arising from the application of domestic legal norms of various countries and the need to choose the applicable law are explored.

Keywords: international marriage, conflict of laws rules, personal law, conflict of laws.

Проблемы регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве являются актуальными вопросами, поскольку они касаются одной из самых важных сфер жизни человека.

Международное частное право (МЧП) призвано регулировать отношения, возникающие между физическими и юридическими лицами различных государств. В этой связи возникают определенные сложности, связанные с различием правовых систем, традиций и законодательства разных стран.

В юридической литературе, для раскрытия содержания определения брака в международном частном праве, используются такие термины, как «международный брак», «интернациональный брак», «трансграничный брак», «смешанный брак» и другие.

Однако, Е.С. Савенко определяет международный брак, как «комплекс особого рода общественных отношений (имущественных и личных неимущественных) между физическими лицами разного пола (или одного пола), осложненных иностранным элементом и связанных с правовыми системами двух и (или) более государств». Данные отношения регулируются международными договорами, конвенциями и национальными законами. Они включают в себя такие вопросы как заключение и расторжение брака, усыновление (удочерение), опека над детьми, раздел имущества и другие аспекты семейных отношений.

Международное частное право регулирует, какие законы будут применяться, если супруги имеют разное гражданство или живут в разных странах. Также в международном контексте, брак может иметь различные правовые последствия, в зависимости от национального законодательства. Например, в некоторых странах брак может быть расторгнут только судебным путем (Франция, США), в то время как в ряде других стран достаточно подачи заявления в регистрирующий орган, такой процесс обычно называется административным разводом (Швеция, Финляндия, Дания, Россия и др.).

Важно отметить, что в большинстве стран все же требуется судебное разбирательство для официального расторжения брака, особенно если стороны не достигли соглашения по спорным вопросам.

Одной из проблем, связанной с регулированием брачно-семейных отношений является конфликт юрисдикций. Он возникает, когда разные страны претендуют на право разрешения споров или ведения дел в отношении брака, развода, опеки над детьми и других семейных вопросов. Для разрешения таких конфликтов часто применяются международные договоры или принципы международного частного права.

На территории Российской Федерации считаются признанными те браки, условия заключения которых определяются для каждого из будущих супругов законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой он является, а для лиц без гражданства – законодательством договаривающейся стороны, являющейся их постоянным местом жительства.

В данном случае коллизионная норма содержит дополнительную кумулятивную привязку: препятствия для вступления в брак должны быть урегулированы в соответствии с российским законодательством, а браки между иностранными гражданами должны соответствовать законодательству страны, в которой они были заключены.

Традиционно в семейном праве основными коллизионными привязками являются гражданство супругов и место заключения брака. Несмотря на увеличение числа международных браков, суд должен тщательно анализировать все иностранные элементы в правоотношении и определять их применимость к конкретной ситуации.

В соответствии со ст. 156 СК РФ условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака. Здесь применяется коллизионная норма, которая определяется личным законом, т.е. если брак заключается на территории России, то личным законом апатрида будет являться страна места его жительства, а личным законом бипатрида российское право.

На основании ст. 158 СК РФ браки, заключенные за пределами РФ, считаются действительными, если:

- 1) такие браки соответствуют законодательству государства, на территории которого они заключены;
- 2) браки между иностранными гражданами соответствуют законодательству места их заключения.

Также возникают проблемы, связанные с применением иностранного права в рамках национальной правовой системы. В некоторых странах существует требование о признании иностранного брака действительным, в то время как в других странах это может быть неприемлемо. Кроме того, в разных странах могут быть разные требования к форме и содержанию брачного договора и другим документам, связанным с браком.

Международное частное право также сталкивается с проблемами, связанными с признанием иностранных судебных решений по вопросам брака и развода. В некоторых случаях это может привести к тому, что супруги из разных стран не могут получить защиту своих прав и интересов.

Коллизионные вопросы, связанные с расторжением брака многие страны, отдают предпочтение территориальному принципу, в то время как другие национальному, здесь возникает коллизионная привязка закона гражданства супругов. Если супруги не имеют общего гражданства, иностранные нормы требуют применения закона страны их постоянного жительства (*lex domicilii*) или места обычного проживания, и только в случае отсутствия таких мест подчиняются законодательству страны, где был подан иск - закону страны суда (*lex fori*).

Таким образом, возникают проблемы коллизии законов из-за применения национальных законов различных стран. Регулирование семейных отношений в рамках одной юрисдикции обычно проходит без проблем, но в международном частном праве, где действуют несколько правовых систем, возникают сложности. При анализе норм различных правовых систем с учетом коллизионного права выявляются проблемы выбора применимого права. Несмотря на усилия по созданию международных норм для регулирования таких отношений, основные материальные аспекты обычно остаются под влиянием внутреннего законодательства отдельных стран.

Наконец, необходимо отметить, что международное частное право не является статичной областью, и проблемы, связанные с регулированием брачно-семейных отношений, постоянно развиваются и изменяются. Это требует постоянного мониторинга и анализа новых тенденций и изменений в законодательстве различных стран, чтобы обеспечить адекватное и эффективное регулирование этой сферы.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что проблемы регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве связаны с различием национальных законодательств, коллизиями правовых систем и сложностями применения иностранного права. Для решения этих проблем необходимо гармонизировать национальные законодательства, разрабатывать унифицированные международные нормы и стандарты, а также обеспечивать признание иностранных судебных решений. Кроме того, необходимо повышать уровень правовой культуры и образования, чтобы обеспечить понимание и соблюдение международных норм и стандартов в области брачно-семейных правоотношений. Международные брачно-семейные отношения являются сложными и многогранными, и для их эффективного регулирования необходимо учитывать множество факторов и особенностей.

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. - 03.12.2001. - № 49. - ст. 4552.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // Бюллетень международных договоров. № 2. 1995.]

4. Консульский устав Российской Федерации: Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ // Российская газета. № 147. 07.07.2010.
5. Савенко О.Е. Понятие брака в международном частном праве // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 6 (139). С. 106-116.
6. Рахматова Т.Р., Исмоилова З.И. Правовое регулирование расторжения брака в международном частном праве // Юридический вестник. 2020. № 1 (1). С. 76-84.

Кобзева В.А., Дудник Д.В.

Особенности рассмотрения отдельных видов жилищных споров

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-269

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В статье рассматриваются процессуальные особенности разрешения различных видов жилищных споров. Исследуется законодательное регулирование данного вопроса, а также процессуальный статус сторон. Описываются стадии рассмотрения жилищных споров. Также уделяется внимание особенностям рассмотрения отдельных категорий жилищных споров, таких как споры с участием иностранных граждан, споры с участием несовершеннолетних, дела о выселении.

Ключевые слова: жилищный спор, жилищные отношения, суд, объект спора, жилое помещение, жилищный фонд, гражданское дело, разрешение.

Abstract

The article discusses the procedural features of resolving various types of housing disputes. The legislative regulation of this issue, as well as the procedural status of the parties, is examined. The stages of consideration of housing disputes are described. Attention is also paid to the peculiarities of considering certain categories of housing disputes, such as disputes involving foreign citizens, disputes involving minors, and eviction cases.

Keywords: housing dispute, housing relations, court, object of dispute, residential premises, housing stock, civil case, permission.

Жилищные споры являются одной из самых распространенных категорий гражданских дел, с которыми сталкиваются суды общей юрисдикции. Это связано с тем, что жилищные правоотношения являются важной составляющей жизни каждого человека, и их правильное и своевременное разрешение имеет огромное значение для защиты прав и законных интересов граждан.

Процессуальные аспекты рассмотрения жилищных споров имеют свои особенности, обусловленные спецификой предмета спора и участников процесса. Законодательство, регулирующее рассмотрение таких споров, постоянно совершенствуется, но вместе с тем остаются и нерешенные вопросы, требующие дополнительного изучения и анализа.

Основным законодательным актом, регулирующим рассмотрение жилищных споров, является Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Раздел IV ГПК РФ посвящен порядку рассмотрения гражданских дел, в том числе и жилищных споров.

В соответствии со ст. 45 ГПК РФ, жилищные споры рассматриваются судами общей юрисдикции по правилам гражданского судопроизводства.

Однако в некоторых случаях, например, при рассмотрении споров о признании права на жилое помещение или о выселении, могут применяться и нормы жилищного законодательства. Важно, что жилищное законодательство определяет одну из важных особенностей – объект

спора. Согласно п. 2 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ): жилым признается изолированное помещение, относящееся к недвижимому имуществу, пригодное для постоянного проживания граждан, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства [3].

Другой важной особенностью жилищных споров является субъектный состав участников, в соответствии с ч.ч. 2 и 3 ст. 4 ЖК РФ: Участниками жилищных отношений являются граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Положения применяются к жилищным отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, если иное не установлено [3].

Одной из особенностей являются и виды жилищных споров. К жилищным спорам относятся споры, возникающие из договорных и внедоговорных отношений, связанных с использованием жилого помещения, его владением и распоряжением, а также споры о праве на жилое помещение.

Есть множество классификаций видов жилищных споров, одну из них выделяет Е.П. Данилов:

- 1) споры, связанные с возникновением права на жилое помещение (при представлении жилья по договору социального найма, при присоединении освободившегося жилого помещения, при покупке квартиры, при дарении и наследовании жилого помещения);
- 2) споры, связанные с пользованием жилым помещением (при предоставлении коммунальных услуг, споры с жилищно-эксплуатационными организациями, при перепланировке жилья, споры, связанные с регистрацией по месту пребывания и по месту жительства);
- 3) споры, возникающие при разделе жилья, как в домах муниципального жилищного фонда, так и находящегося в собственности [2].

Другую классификацию предлагает Л.М. Пчелинцева, беря за критерий классификации суды, в которых рассматриваются жилищные споры:

- 1) вытекающих из жилищных правоотношений и подпадающих под юрисдикцию районного суда, например, о сохранении за бывшим членом семьи собственника жилого помещения права пользования жилым помещением на определенный срок (ст. 31 ЖК РФ); о выселении гражданина, право пользования жилым помещением которого прекращено или который нарушает правила пользования жилым помещением (ст. 35 ЖК РФ); споры о нарушении преимущественного права покупки отчуждаемой комнаты в коммунальной квартире (ст. 42 ЖК РФ)[5] и т.д.
- 2) категории дел, рассматриваемые мировым судьей, например, требование нанимателя жилого помещения по договору социального найма о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением или неисполнением наймодателем обязанностей, предусмотренных жилищным законодательством (ст. 66 ЖК РФ);
- 3) требование нанимателя жилого помещения о взыскании с поднанимателя платы за поднаем жилого помещения в случае невнесения ее в сроки, предусмотренные договором (ст. 78 ЖК РФ и др.) [6] и т.д.

Данная классификация нам видится наиболее полной, так как охватывает почти все виды жилищных споров, в том числе и споры о предоставлении жилищно-коммунальных услуг, в отличие от классификации, предложенной Е.П. Даниловым.

Процесс рассмотрения жилищного спора включает несколько стадий:

- Подготовка к судебному рассмотрению. На этой стадии суд изучает представленные сторонами материалы и документы, определяет предмет и основания спора, предлагает сторонам предоставить дополнительные

- доказательства, оказывает при необходимости содействие в их собирании и истребовании, предварительное судебное заседание и т.д.
- Судебное рассмотрение. На данной стадии происходит непосредственное рассмотрение дела по существу и вынесение решения суда. Жилищные споры рассматриваются судом по общим правилам искового производства, за исключением ряда бесспорных требований, по которым мировой судья выносит судебный приказ [1].
 - Апелляционное и кассационное обжалование. Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме, а в кассационном порядке – в течение шести месяцев со дня вступления решения в законную силу.
 - Исполнение решения суда. После вступления решения суда в законную силу оно подлежит исполнению в установленном законом порядке.

При рассмотрении отдельных видов жилищных споров суду необходимо учитывать особенности правового статуса сторон и специфику предмета спора. Например, при рассмотрении дел о выселении суд должен учитывать основания для выселения, наличие у выселяемого лица иного жилого помещения и возможность предоставления ему отсрочки выселения.

Споры об определении порядка и размера участия собственников по оплате жилищно-коммунальных услуг занимают одно из главных мест в общем количестве жилищных споров. При рассмотрении дел данной категории суд привлекает в качестве соответчика управляющую компанию, поскольку она будет обязана на основании судебного решения выдавать сторонам отдельные платежные документы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

В случае, когда при разрешении жилищного спора затрагиваются права несовершеннолетних, суд привлекает к участию представителей органов опеки и попечительства.

Рассмотрение жилищных споров с участием иностранных граждан также имеет свои особенности, связанные с применением норм международного права и национального законодательства. В таких случаях суд должен учитывать не только положения российского законодательства, но и нормы международного права, а также договоры и соглашения, заключенные между Россией и другими государствами.

Авторы приходят к выводу, что для совершенствования процессуального законодательства в области разрешения жилищных споров необходимо продолжать работу по развитию альтернативных методов разрешения конфликтов, а также усиливать защиту прав уязвимых групп населения. Так, например, по мнению, автора А.Г. Невоструева «Сложность рассмотрения жилищных споров обусловлена несовершенством действующего материального жилищного законодательства, изменением экономической ситуации и общественных отношений в государстве. Необходимо разрешить ряд вопросов процессуального характера. Несмотря на неоднократные предложения ученых внести в жилищное законодательство нормы, предусматривающие участие жилищных органов для дачи заключения по делу, а также с целью защиты прав и законных интересов других лиц, в ЖК РФ этот вопрос остался нерешенным» [4].

Таким образом, рассмотрение жилищных споров имеет свои процессуальные особенности, обусловленные предметом спора и правовым статусом сторон. Законодательство в этой сфере постоянно совершенствуется, однако остается ряд нерешенных вопросов, требующих дополнительного изучения и анализа.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/2e9407b6ca30a709c09d4ae7f907c78032524138/ (дата обращения 27.03.2024)
2. Данилов Е.П. Жилищные споры по новому ЖК РФ: Комментарии. Практика. Образцы документов. М.: КноРус, 2007. С. 528.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090645> (дата обращения 27.03.2024)

4. Невоструев А.Г. «Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения жилищных дел». Учебное пособие. // М.: Статут, 2015. – С. 174.
5. Пчелинцева Л.М. Право граждан на жилище: теоретические и законодательные основы // Законодательство и экономика. 2004. № 6.
6. Пчелинцева Л.М. Современный этап развития учения о праве граждан на жилище: теоретические аспекты // Жилищное право. 2004. № 3.

Ковалевская О.Ю.

Проблемы применения информационных технологий в судебной системе

*Хабаровский краевой суд
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-270

Аннотация

Актуальность исследования проблем применения информационных технологий в судебной системе обуславливается потребностями современного общества, в котором развивается система электронного правосудия. Основной целью внедрения и применения судом информационных технологий в судопроизводстве, является не только цифровизация самого судопроизводства, но также отдельных аспектов его деятельности, прежде всего, обеспечение прозрачности отправлению правосудия и его открытости, что будет способствовать повышению гарантий надлежащей защиты прав и законных интересов заинтересованных граждан, а также повышению имиджу судебной системы. При всех положительных аспектах внедрения информационных технологий в судебную систему на настоящем этапе уже сформировались проблемы их применения. Выявленные в процессе исследования проблемы использования и применения информационных технологий в судебной системе должны быть устранены, для чего органам государственной власти надлежит им уделить наибольшее внимание.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, правосудие, судопроизводство, судебная система.

Abstract

The relevance of studying the problems of using information technologies in the judicial system is determined by the needs of modern society, in which the electronic justice system is developing. The main goal of the introduction and use of information technology by the court in legal proceedings is not only the digitalization of legal proceedings itself, as well as certain aspects of its activities, but above all, ensuring transparency in the administration of justice and its openness, which will help increase guarantees of proper protection of the rights and legitimate interests of those interested citizens, as well as improving the image of the judicial system. Despite all the positive aspects of the introduction of information technologies into the judicial system, at the present stage problems of their application have already arisen. The problems of the use and application of information technologies in the judicial system identified during the research must be eliminated, for which government authorities should pay the greatest attention to them.

Keywords: information technology, digitalization, justice, legal proceedings, judicial system.

На современном этапе развития цивилизации, человечество вступило в информационную эпоху и становление цифровых технологий, которые стремительным образом вырабатываются и внедряются во все сферы общественной жизни. Происходит новый виток формирования цивилизованного общества. Цифровая трансформация данных поэтапно охватывает все сферы жизнедеятельности человека, деятельность общества и государства. Поэтому диапазон цифровизации имеет широкий спектр применения.

Происходит новый виток формирования цивилизованного общества. Развитие сферы информационных технологий и их внедрение в правовое пространство России, в экономику

страны, стало одним из приоритетных направлений государственной деятельности, о чем свидетельствуют принимаемые стратегические и программные документы. Информационные технологии и цифровая трансформация данных поэтапно охватывает все сферы жизнедеятельности человека, поэтому диапазон применения информационных технологий имеет широкий спектр приложения, в том числе в сфере отправления правосудия.

Важность применения информационных технологий в судебной системе была особо подчеркнута еще в 2019 году, когда указывалось на необходимость технической модернизации судов. В этой связи стоит отметить, что в целом работа по использованию информационных технологий судами ведется уже давно.

В настоящее время действует «Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы» (далее Концепция) основы, которой составили нормативно-правовые акты.

Исходя из целей Концепции, выработанной в условиях цифровой реальности, можно определить, что целью применения судом информационных технологий в судопроизводстве, с точки зрения автора настоящего исследования, является:

1. Обеспечение доступности информации широкому кругу общественности, который способен повлиять в законодательных рамках на само судопроизводство, повышая его качество. Доступность информации посредством информационных технологий способствует не только гармонизации отношений между обществом и отправлением правосудия, но и обеспечивает прозрачность правосудия по рассматриваемым делам.
2. Совершенствование способов доступа граждан и общественности к деятельности судов, посредством информирования населения с использованием различных цифровых платформ и средствах массовой информации.
3. Формирование позитивного имиджа судов, посредством объективного освещения их деятельности в цифровом пространстве, что будет способствовать повышению доверия к отправлению правосудия по находящимся в производстве делам.

Таким образом, основной целью внедрения и применение судом информационных технологий в судопроизводстве, является, не только цифровизацию самого судопроизводства, а также отдельных аспектов его деятельности, но прежде всего, обеспечение прозрачности отправления правосудия и его открытости. Это будет способствовать повышению гарантий надлежащей защиты прав и законных интересов заинтересованных граждан.

Задачами применения судом информационных технологий в судопроизводстве, прежде всего, должны являться:

- Достижение нового уровня доступности информации широкому кругу общественности посредством использования информационных технологий и развития государственных автоматизированных систем;
- Обеспечение гарантий надлежащей защиты и ее своевременности;
- Оптимизация и улучшение организации самого судопроизводства;
- Снижение нагрузки на судей;
- Составление судебной статистики посредством государственных цифровых систем;
- Обеспечения эффективной связи с лицами участвующими в процессе и т.п.

Помимо указанных моментов целеполагания и задач применения судом информационных технологий нельзя обойти вниманием проблемы применения информационных технологий в судебной системе.

Одной из таких проблем, как и в целом для многих государственных структур использующих информационные технологии для обеспечения электронного документооборота и делопроизводства, которые непосредственно связаны с поступлением, например, заявлений

от граждан, является проблема проверки поступивших электронных документов на их подлинность. Данная проблема относится и к электронному правосудию. В данном случае способ разрешения данной проблемы является электронно-цифровая подпись на таких документах, позволяющая идентифицировать лицо, подавшее, например, заявление, либо иной документ, который может быть использован судом, как документ, имеющий доказательное значение по рассматриваемому делу.

При этом возникает другая проблема об обеспечении сохранности и целостности таких электронных документов, например, связанных с такими угрозами, как их разрушения (утраты) или попыток видоизменения зафиксированной при помощи информационных технологий информации.

С учетом того, что способы форматирования и применения разнообразных кодировок постоянно модернизируются, то представляется целесообразным применять различные способы защиты информации, включая архивацию данных, например, с применением миграционного метода, позволяющего сохранить не формат документа, а информацию содержащуюся в документе, что не позволит изменить сути самого документа, как хранителя информации, что является необходимым для проверки и оценки доказательств в судопроизводстве для разрешения дела по существу.

Как представляется, помимо указанного, следует ввести для обеспечения надлежащей защиты системы электронного документооборота, например, взаимную идентификацию участников обмена информацией, а также дополнительное подтверждение подлинности передаваемых и получаемых документов.

Кроме того, применение любой информационной технологии предполагает техническое оснащение, что в полной мере относится к судам. Однако, в настоящее время отмечается дисбаланс касающийся технического оснащения судов. Так суды крупных городов имеют наибольшие возможности по отношению к судам малых городов при применении в их работе, связанной с цифровизацией судебной системы, что препятствует развитию и полноценному, масштабному использованию информационных технологий во всех судах нашей страны. Думается, что это связано, прежде всего, недостаточным финансированием судов в части их обеспечения техническим оснащением, а также в недостатке профессиональных кадров в сфере применения информационных технологий.

Помимо этого среди проблем применения информационных технологий в судебной системе, следует обозначить проблему недостаточного уровня образованности населения, поскольку незначительная часть населения осведомлена о возможностях использования информационных технологий в судебной системе, в части касающейся правил подачи документов в электронном виде.

Для решения данной проблемы представляется необходимым повышение правовой культуры населения, его грамотности и осведомленности об имеющихся возможностях, как на федеральном, так и на региональном уровне, поскольку в настоящее время происходит проникновение информационных технологий в правовую культуру общества. Представляется целесообразным создания обучающего модуля на официальных информационных сайтах судов в целях обучения населения применению информационных технологий при подаче заявлений и иных документов, имеющих значение для судебного разбирательства по конкретным делам.

Выводы.

1. Основной целью внедрения и применения судом информационных технологий в судопроизводстве, является не только цифровизация самого судопроизводства, но также отдельных аспектов его деятельности, прежде всего, обеспечение прозрачности отправлению правосудия и его открытости, что будет способствовать повышению гарантий надлежащей защиты прав и законных интересов заинтересованных граждан, а также повышению имиджу судебной системы.

2. При всех положительных аспектах внедрения информационных технологий в судебную систему на настоящем этапе уже сформировались проблемы их применения. Выявленные в процессе исследования проблемы использования и применения информационных технологий в судебной системе должны быть устранены, для чего органам государственной власти надлежит им уделить наибольшее внимание.

1. Бердяев Н. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. N 38. С. 16.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, N 20, ст. 2901.
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения 18.03.2024 г.).
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 31.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // «Собрание законодательства РФ», 05.05.2014, N 18 (часть II), ст. 2159 и др.
5. Постановление Совета судей РФ от 16.11.2001 N 60 «О Концепции информационной политики судебной системы» // Российская юстиция. 2002. N 4.
6. «Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы» (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // URL: <http://www.ssrf.ru> (дата обращения 17.03.2024 г.);
7. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 20.03.2024 г.)
8. Обеспечение сохранности электронных документов. URL: <https://upr.ru/article/obespechenie-sohrannosti-elektronnyh-dokumentov/?ysclid=ltzsyxzlgf930847161> (дата обращения 19.03.2024 г.)

Ковтун Е.А.¹, Удалов Д.Э.²

Надзорные полномочия органов прокуратуры в сфере соблюдения трудового законодательства

¹ ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

² ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-04-2024-271

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы реализации полномочий органов прокуратуры в сфере соблюдения трудового законодательства и социально-трудовых прав граждан в рамках осуществления прокурорского надзора. Анализируются положения законодательных актов, устанавливающих порядок проведения должностными лицами прокуратуры, контрольно-надзорных мероприятий в области трудовых правоотношений.

Ключевые слова: социально-трудовые права, трудовые правоотношения, трудовое законодательство, прокурорский надзор, общий надзор за соблюдением законов, акты прокурорского реагирования.

Abstract

The article examines the issues of the implementation of the powers of the prosecutor's office in the field of compliance with labor legislation and social and labor rights of citizens in the framework of prosecutorial supervision. The provisions of legislative acts establishing the procedure for conducting control and supervisory measures by officials of the prosecutor's office in the field of labor relations are analyzed.

Keywords: social and labor rights, labor relations, labor legislation, prosecutorial supervision, general supervision of compliance with laws, acts of prosecutorial response.

Вопросы реализации и соблюдения социально-трудовых прав граждан, являются важной и актуальной задачей органов государственной власти.

Органы, осуществляющие государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, могут быть разделены на органы надзора и контроля общей компетенции, надзирающие или контролирурующие соблюдение не только трудового, но и иного законодательства, и специализированные органы, создаваемые для проведения надзора и контроля исключительно за соблюдением законодательства о труде и охране труда [8, с. 568-569].

В связи с этим ст. 363 Трудового кодекса РФ устанавливает, что государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства, осуществляет федеральная инспекция труда; федеральные органы исполнительной власти по надзору в отдельных сферах деятельности.

Как справедливо отмечает Н.Н. Соколенко прокуратура не включена в систему указанных органов, тем не менее, она занимает особое место среди органов защиты трудовых прав работников. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура РФ осуществляет в том числе надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций [1].

Прокурорский надзор осуществляется согласно плановым и внеплановым проверкам, а также путем проведения совместных проверок прокуратуры с иными органами государства соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, юридическими или физическими лицами, являющимися работодателями [7, с. 46-47].

В частности, к компетенции ряда правоохранительных органов относится осуществление сходной по своему характеру контрольно-надзорной деятельности. Однако место прокуратуры в системе органов государства, определяет специфику прокурорского надзора, которая связана со следующими положениями.

Во-первых, прокурорский надзор является самостоятельным видом государственной деятельности, осуществляемой специальными органами, независимыми, в том числе и не относящимися ни к одной из существующих ветвей власти – судебной, законодательной или исполнительной. При этом прокуратура, реализуя свои полномочия, имеет функциональные отношения с каждой из этих ветвей власти.

Во-вторых, особое положение прокурорского надзора определяется содержанием этой деятельности, которая направлена на проверку соблюдения Конституции РФ и исполнения всех действующих в Российской Федерации законов. В свою очередь контрольно-надзорные правоохранительные органы, реализуя свои функции, осуществляют проверку исполнения законов и нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные (конкретные) сферы правоотношений.

В-третьих, в отличие от сотрудников иных правоохранительных органов, которые имеют права на применение мер государственно-властного принуждения и непосредственного привлечения лиц к установленной законами ответственности, прокуроры, не относясь ни к одной из ветвей власти, не наделены такими властными полномочиями. Их надзорные полномочия направлены на проверку исполнения законов, выявление нарушений закона, принятие мер по их устранению, в том числе и с использованием полномочий соответствующих компетентных органов по проведению специальных контрольных (надзорных) мероприятий [4, с. 35-36]. При этом, осуществляя надзор за исполнением законов,

органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы (ч. 2 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре»).

Так согласно положениям п. 7.2 Приказа Генпрокуратуры России от 07 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», прокурорам поручается при проверках исполнения работодателями трудового законодательства анализировать выполнение ими обязанностей по созданию работникам безопасных условий труда, своевременной выплате заработной платы, при этом особое внимание уделять организациям-должникам, в отношении которых применены процедуры банкротства, а также градообразующим предприятиям. Принимать меры к повышению ответственности руководителей предприятий за несоблюдение трудовых прав граждан [2].

Названные выше принципы прокурорского надзора в сфере реализации трудовых отношений, конкретизируются в Приказе Генпрокуратуры России от 05 февраля 2024 г. № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан». В частности, сотрудники прокуратуры обеспечивают системный и эффективный надзор за соблюдением трудовых прав граждан. На постоянной основе проводят работу по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере оплаты и охраны труда, фактов уклонения от оформления трудовых отношений и выплаты неофициальной заработной платы. Добиваются устранения выявленных нарушений, привлечения виновных лиц к ответственности, восстановления прав граждан, в том числе путем уплаты обязательных взносов и платежей.

Приоритетным направлением надзорной деятельности выступает надзор за соблюдением трудовых прав социально незащищенных категорий граждан (пенсионного и предпенсионного возраста, беременных женщин, многодетных, одиноких матерей и отцов, инвалидов, несовершеннолетних, молодежи и иных лиц), работников стратегических, системо- и градообразующих предприятий, организаций в сфере информационных технологий (электронной промышленности), производящих и реализующих социально значимые товары (услуги), медицинское оборудование, лекарственные средства [3].

При осуществлении надзора прокуроры должны акцентировать внимание на следующих вопросах:

- полнота и своевременность выплаты работникам заработной платы, индексация размера заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги;
- соблюдение прав граждан при увольнении в связи с ликвидацией предприятия (организации), в том числе в случае признания предприятия несостоятельным (банкротом), сокращением численности или штата работников;
- выполнение работодателями обязанностей по выплате выходного пособия и компенсаций, обеспечению гарантий, связанных с расторжением трудового договора;
- осуществление мероприятий в сфере реализации прав граждан на полную и свободно избранную занятость;
- проведение мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы (инвалиды, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, лица предпенсионного возраста, беженцы, вынужденные переселенцы и др.);
- обеспечение выплаты пособия по безработице всем гражданам, признанным в установленном порядке безработными, оказание центрами занятости услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы;
- законность расходования и целевое использование денежных средств, выделенных из федерального бюджета на реализацию мер государственной поддержки в сфере занятости, в том числе на предоставление субсидий из

федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации и на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда;

- выполнение работодателями требований законодательства об обеспечении безопасных условий труда работников;
- обеспечение своевременной и тщательной проверки каждого случая производственного травматизма на предприятиях (в организациях);
- обеспечение законности в деятельности федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а также других федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности [6, с. 87-88].

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2022 г. выявлено свыше 449 тыс. нарушений трудовых прав граждан, в целях их устранения внесено 74,5 тыс. представлений, к дисциплинарной и административной ответственности привлечены более 99 тыс. лиц, в суды направлено почти 84 тыс. исков, возбуждено свыше 1 тыс. уголовных дел. По результатам принятых мер реагирования защищены права 334 тыс. граждан, погашено 17 млрд рублей задолженности по заработной плате.

Повсеместно прокуроры реагировали на факты выплаты заработной платы в размере ниже минимального, непроведения ее индексации, бездействия органов Роструда и Федеральной службы судебных приставов России.

Свыше 1 тыс. предостережений о недопустимости нарушения трудового законодательства объявлено руководителям организаций, принявшим решение о приостановлении деятельности, сокращении работников, введении режима простоя и корпоративного отпуска [5].

Таким образом, роль и значение прокурорского надзора является важным фактором гарантированности соблюдения прав граждан, реализации принципов правового регулирования в сфере социально-трудовых отношений.

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 07 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // «Законность» – № 3. – 2008.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 05 февраля 2024 г. № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» // КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.consultant.ru/document/>, (дата обращения 26.03.2024).
5. Глебов В.Г. Прокурорский надзор: учебное пособие / В.Г. Глебов; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 90 с.
6. О результатах надзорной деятельности в сфере защиты трудовых прав граждан в 2022 году // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/>, (дата обращения 27.03.2024).
7. Прокурорский надзор за исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие / [О.Н. Коршунова, И.И. Головкин, Э.Р. Исламова, С.И. Коряченко, М.Н. Кустов, В.В. Омелянович, Д.М. Плугарь, К.И. Тимошук]; под ред. Э.Р. Исламовой. – 2-е изд., перераб. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. – 287 с.
8. Соколенко Н.Н. Гарантии и защита трудовых прав граждан: учебное пособие для вузов / Н.Н. Соколенко. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 272 с.

9. Трудовое право России: учебник / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова, В.А. Сафонова. – Москва: Проспект, 2021. – 672 с.

Коломийцева П.С., Басина А.Е.

Ревизия как инструмент при расследовании экономических преступлений

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-272

Аннотация

Данная статья посвящена расследованию экономических преступлений и роли ревизии в этом процессе. Рассматривается значение применения различных методов и инструментов, в частности особое внимание уделяется проведению ревизий как ключевого элемента в обнаружении финансовых махинаций и других видов экономических преступлений. Автор подчеркивает, что целью ревизий при расследовании является выявление нарушений в бухгалтерском учете и финансовой отчетности. В статье также отмечается, что проверки могут быть как плановыми, так и внеплановыми в зависимости от целей расследования. Расследование включает анализ бухгалтерской и налоговой отчетности, проверку финансовых операций, выявление фиктивных сделок и счетов, и проверку соответствия налоговому законодательству. Особое внимание уделяется также выявлению схем отмывания денег и других финансовых операций. Полученные данные в ходе ревизии подлежат дальнейшему анализу и использованию в деле.

Ключевые слова: ревизия, ревизор, бухгалтерский учет, преступление, расследование

Abstract

This article is devoted to the investigation of economic crimes and the role of auditing in this process. The importance of using various methods and tools is considered, in particular, special attention is paid to conducting audits as a key element in detecting financial fraud and other types of economic crimes. The author emphasizes that the purpose of audits during the investigation is to identify violations in accounting and financial reporting. The article also notes that inspections can be both planned and unplanned, depending on the objectives of the investigation. The investigation includes the analysis of accounting and tax reports, verification of financial transactions, identification of fictitious transactions and accounts, and verification of compliance with tax legislation. Special attention is also paid to the identification of money laundering schemes and other financial transactions. The data obtained during the audit are subject to further analysis and use in the case.

Keywords: audit, auditor, accounting, crime, investigation

Расследование экономических преступлений является одним из самых сложных и ответственных направлений работы правоохранительных органов. Эта сложность заключается в том, что субъекты предварительного расследования — следователи, дознаватели — не обладают высоким уровнем знаний в области экономических дисциплин, бухгалтерского учета, которые необходимы для того, чтобы обнаружить состав преступления либо доказать какой-либо признак уже квалифицированного деяния [1].

Для успешного проведения расследования необходимо применять различные методы и инструменты, среди которых особое место занимает ревизия.

Ревизия – это вид проверки, проводимой с целью выявления нарушений в деятельности предприятий, организаций и органов власти. В контексте расследования экономических преступлений ревизия играет ключевую роль, так как позволяет выявить финансовые махинации, сокрытие активов, уклонение от налогообложения и другие виды экономических преступлений [2]. В Российской Федерации ревизия проводится по требованию правоохранительных органов, а также по инициативе самих организаций [3].

Цель ревизии – осуществление контроля соблюдения законодательства РФ за наличием и движением имущества, обязательств организации, использованием материальных и трудовых ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами. В ходе ревизии принимаются меры по пресечению выявленных нарушений, возмещению причиненного государству ущерба и привлечению к ответственности виновных лиц [4].

В ходе проверок следователи анализируют бухгалтерскую и налоговую отчетность компаний, проверяют финансовые операции, обращают внимание на наличие фиктивных сделок и счетов, а также на возможные нарушения налогового законодательства. Особое внимание также уделяется выявлению схем отмывания денег и других видов финансовых операций.

Полученные в ходе ревизии данные анализируются и используются для выявления правонарушителей, раскрытия схем преступной деятельности и возмещения ущерба пострадавшим. Результаты ревизии в значительной степени могут быть использованы в качестве доказательств в судебных разбирательствах. Следователь, являясь главным субъектом расследования, несущим полную ответственность за совершаемые им процессуальные действия, должен проводить аналитическую работу по исследованию всего массива имеющейся теоретической информации [5].

Ревизия, как инструмент расследования экономических преступлений имеет свои особенности. Особенности ревизии как инструмента при расследовании экономических преступлений заключаются в следующем:

- 1) Масштаб и глубина проверки. Ревизия предполагает детальное изучение финансово-хозяйственной деятельности компании или организации, проверку всех финансовых документов и операций. Таким образом можно выявить скрытые активы, манипуляции с деньгами и другие признаки экономических преступлений [6].
- 2) Профессионализм и компетентность. Для успешного проведения аудита необходимы профессиональные знания и навыки. Ревизор должен хорошо знать законодательство, финансовые процессы и методы бухгалтерского учета, чтобы точно определить наличие финансовых нарушений.
- 3) Использование специализированного программного обеспечения и технологий. Современные технологии позволяют автоматизировать процесс ревизии и повысить его скорость и точность. Для выявления «аномалий» и несоответствий в финансовых данных можно использовать специализированное программное обеспечение.
- 4) Конфиденциальность. Проведение ревизий в рамках расследования экономических преступлений требует строгого соблюдения конфиденциальности. Ревизоры должны обладать высокой степенью честности и профессиональной этики.

Как инструмент расследования экономических преступлений, ревизия играет важную роль в раскрытии незаконной деятельности, выявлении финансовых нарушений и предотвращении мошенничества. Однако, несмотря на её важность, существуют проблемы, которые затрудняют проведение ревизии и усложняют выявление преступлений.

Одной из основных проблем ревизии является недостаток доступной информации. Во многих случаях компании скрывают данные или искажают финансовую отчетность, чтобы скрыть преступную деятельность. Это усложняет работу ревизоров и затрудняет процесс раскрытия преступлений.

Еще одна проблема - недостаточная компетентность ревизоров. Для успешного проведения ревизии необходимы специальные знания и навыки в области бухгалтерского учета, ревизий и финансов. Если ревизором не хватает опыта и квалификации, есть риск упустить важные детали и допустить ошибки в ходе проверки.

Существует также проблема отсутствия независимости ревизоров. Во многих случаях на ревизоров может оказываться давление со стороны руководства организации, чтобы скрыть обнаруженные нарушения. Это может серьезно повлиять на объективность ревизии и привести к недостоверным результатам.

Также одной из проблем является введение ведения неофициального («чернового») бухгалтерского учета. Невзирая на широкий масштаб распространения данного явления, указанный вид учета все еще остается недостаточно исследованным [7].

Для решения этих проблем необходим ряд мер. Во-первых, необходимо усилить контроль и прозрачность корпоративной финансовой отчетности, чтобы обеспечить доступ ревизоров к достоверной информации. Во-вторых, важно инвестировать в обучение и повышение квалификации ревизоров, чтобы обеспечить высокий уровень их компетентности. Наконец, необходимо создать эффективные механизмы для обеспечения независимости ревизоров от внешнего влияния и защиты их профессиональной честности.

В заключение можно подчеркнуть важность ревизии как инструмента для выявления нарушений в деятельности предприятий и организаций. Ревизия играет ключевую роль в обнаружении финансовых махинаций, сокрытия активов, уклонения от налогообложения и других видов экономических преступлений. Основная цель ревизий заключается в выявлении фактов нарушений в бухгалтерском учете и финансовой отчетности. Следователи в ходе проверок должны анализировать различные аспекты деятельности компаний, включая бухгалтерскую и налоговую отчетность, финансовые операции, фиктивные сделки и счета, возможные нарушения налогового законодательства, а также выявлять схемы отмывания денег и другие финансовые операции. Полученные данные в ходе ревизии послужат основой для дальнейших шагов по расследованию экономических преступлений, что делает ревизию неотъемлемой частью работы правоохранительных органов в борьбе с экономической преступностью.

1. Жукова, П. С. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве / П. С. Жукова, И. С. Чирьев, Е. Г. Куемжиева // *Еромеп. Global*. – 2023. – № 35. – С. 81-85. – EDN ZGPXGV.
2. Тхакумачев Борис Юрьевич РЕВИЗИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ // *Аграрное и земельное право*. 2020. №10 (190). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reviziya-kak-istochnik-dokazatelstv-pri-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 05.03.2024).
3. Козлова В.К., Селихова А.Г., Миронова Д.А. Организация назначения и проведения ревизий по требованию правоохранительных органов // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 96-5. С. 138-141.
4. Судебная бухгалтерия: учеб. пособие / Н. М. Шпак. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 140 с
5. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о понятии, содержании организации расследования преступлений / Е. Г. Куемжиева, И. С. Чирьев, П. С. Жукова // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 5(221). – С. 322-324. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_5_322. – EDN DOLHQB.
6. Юдова Дарья Артуровна, Тетерина Диана Юрьевна ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ РЕВИЗИЙ ПО ТРЕБОВАНИЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ // *Новые импульсы развития: вопросы научных исследований*. 2020. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-provedeniya-reviziy-po-trebovaniyu-pravoohranitelnyh-organov-v-hode-rassledovaniya-ekonomicheskikh-prestupleniy> (дата обращения: 06.03.2024).
7. Петушкова, Т. О. Документы неофициального («чернового») бухгалтерского учета как объекты судебно-бухгалтерской экспертизы / Т. О. Петушкова, Е. Г. Куемжиева // *Социально-экономические процессы современного общества : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 мая 2023 года / Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 167-169. – EDN PBLPLW.*

Копьев А.В., Петров В.П.
Система антимонопольного регулирования в РФ

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-273

Аннотация

Целью статьи является изучить действующую систему регулирования антимонопольного законодательства, которое воздействует на состояние конкурентной среды в РФ. Для ее раскрытия необходимо изучить основные этапы развития антимонопольного законодательства в нашей стране. Таким образом, статья посвящена изучению изменений, вносимых в систему государственного регулирования в ходе последовательного принятия трех «антимонопольных пакетов».

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, конкурентное право, монополии, конкурентная среда, законодательство.

Abstract

The purpose of the article is to study the current system of regulation of antimonopoly legislation, which affects the state of the competitive environment in the Russian Federation. To disclose it, it is necessary to study the main stages of the development of antimonopoly legislation in our country. Thus, the article is devoted to the study of changes introduced into the system of state regulation during the successive adoption of three «antimonopoly packages».

Keywords: antitrust regulation, competition law, monopolies, competitive environment, legislation.

За последние десятилетия регулирование норм права в сфере поддержки конкуренции нашей страны претерпело значительные изменения. А после того как ФЗ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» стал недействительным и был заменена на ФЗ «О защите конкуренции» в 2006 году, в закон были внесены три антимонопольных пакета, изменивших систему антимонопольного регулирования.

Таким образом, целью статьи является изучить действующую систему регулирования антимонопольного законодательства, которое воздействует на состояние конкурентной среды в РФ. Для ее раскрытия необходимо изучить основные этапы развития антимонопольного законодательства в нашей стране.

Итак, «антимонопольные пакеты», так в научной доктрине именуется как этапы правового регулирования в данной сфере. Изначально, первый закон был принят в 1191 году, и регулировал следующие сферы деятельности, а также области: рекламная деятельность, со стороны органов государственной власти ограничение конкуренции, совершение сделок на рынке корпоративного контроля, регулирование случаев злоупотреблением права, а именно, доминирующим положением, а также установление сделок, которые ограничивают конкуренцию. Данные положения содержал Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности».

Далее в 2004 году была создана ФАС (Федеральная антимонопольная служба), которая стала главным антимонопольным органом. Его компетенция заключалась в: контроле за деятельностью субъектов рекламы и естественных монополий; в защите на рынке финансовых услуг конкуренции; принятии нормативно-правовых актов, надзоре и контроле за соблюдением правовых норм в области конкуренции на товарных рынках. Далее были определены следующие изменения в части положений деятельности ФАС: теперь действует положение о контроле в сфере государственных закупок, вместо контроля финансовых рынков.

Следующий этап изменений в законодательство – это принятие в 2006 году «первого антимонопольного пакета», который составляет ряд нормативно-правовых актов. Среди них

поправки, внесенные в КоАП РФ; Закон «О защите конкуренции»; а также ФЗ «О рекламе» и «Об акционерных обществах». Данные акты сформировали необходимые для развития конкуренции рамочные условия.

Смещение в сфере регулирования сделок поглощений и слияний, а также рынка рекламы, произошедшее от преимущественного контроля, было произведено в сторону санкционирования за нарушения законодательства в сфере антимонополии. Это определяет такой фактор как увеличение штрафа за злоупотребление доминирующим положением, а также соглашения, ограничивающих конкуренцию. Они являются разновидностями поведения антиконкурентного характера. Помимо этого, произошло ослабление административное давление на бизнес, из-за снижения количества сделок, которые необходимы для согласования. Так, произошло ослабление контроля деятельности рекламного бизнеса, а также сделок поглощений и слияний. А Закон «О защите конкуренции» выявил нововведения, необходимые для использования анализа факторов ограничения конкуренции. Среди них: монопольно высокая цена, согласованные действия, коллективное доминирование.

2007 г. показал существенное приближение регулирования национального законодательства к международному. Например, введение за нарушение антимонопольного законодательства оборотных штрафов. Эти изменения были внесены в КоАП.

Таким образом, политика в конкурентной сфере нашей страны стала регулироваться по направлениям, сходными с международной практикой. Среди данных направлений принято выделять: установление правовой регламентации в части сделок поглощений и слияний, благодаря чему происходит ограничение неблагоприятных изменений в конкурентной среде; установление правовых норм, направленных на изменение деятельности, связанной с монополией. В данной части происходит разделение на контроль за соглашениями компаний, а также на контроль за злоупотреблением доминирующим положением, исходящем от компании.

В январе 2012 г. вступили в силу федеральные законы, сформировавшие «третий антимонопольный пакет», который направлен на дальнейшее совершенствование законодательства в области конкурентной политики. К сферам, которым было уделено наибольшее внимание, относятся следующие: противодействие антиконкурентным соглашениям; и др.

Анализируя изменения, которые внес «третий антимонопольный пакет», можно оценить в качестве положительной меры ужесточение ответственности за картельные сговоры и уточнение понятийного аппарата антимонопольного законодательства, что позволит избежать избирательности трактовок, а также ошибок при принятии решений. И др.

Вместе с тем «третий антимонопольный пакет» характеризуется отсутствием новаций законодательства по ряду принципиальных направлений, в том числе в области анализа и методов оценки состояния конкуренции на товарных рынках, который до сих пор регламентируется ожидающим своей модернизации Приказом ФАС от 28.04.2010, № 220. Используемая при этом методология оценки недостаточно проработана и не опирается на современные теоретико-экономические и экономико-математические подходы, на что обращают внимание и специалисты.

Таким образом, антимонопольное регулирование в современных условиях представляет собой совокупность законодательных актов, которые принимались в течение всего периода рыночных реформ, подвергались активной модернизации и дополнялись новыми правовыми документами. Оно включает в себя в качестве основных: ФЗ «О защите конкуренции», ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», ФЗ «Об акционерных обществах», КоАП, а также законы, регулирующие деятельность естественных монополий и отдельных отраслей. Данный пакет законов дополняется правоприменительной практикой и нормативно-правовыми документами ФАС в области контроля монополистической деятельности, антиконкурентного поведения и соглашений, сделок слияний и поглощений. Указанные области законодательного регулирования традиционно формируют «зону ответственности» конкурентной политики в развитых странах.

1. Борзило, Е. Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности. Научно-практическое руководство / Е.Ю. Борзило. - М.: Статут, 2014. - 336 с.
2. Горейко, Н. А. Норма о коллективном доминировании в российской антимонопольной практике / Н.А. Горейко. - М.: Синергия, 2015. - 395 с.
3. Гурнакова, Л. Н. Особенности антимонопольного регулирования кредитных организаций в России / Л.Н. Гурнакова. - М.: Синергия, 2016. - 132 с.
4. Дианов, Виталий Комментарий к "третьему антимонопольному пакету" / Виталий Дианов, Александр Егорушкин, Евгений Хохлов. - М.: Статус, 2016. - 256 с.
5. Дмитриева, Д. М. Антимонопольная политика в области стратегических альянсов: опыт США, ЕС и России / Д.М. Дмитриева. - М.: Синергия, 2013. - 108 с.
6. Дрючина, Е. И. Антимонопольное регулирование субъектов финансового рынка: моногр. / Е.И. Дрючина. - М.: Синергия, 2017. - 841 с.
7. Иншакова, А.О. Перспективы корпоративного регулирования: ЕС и СНГ / А.О. Иншакова // Саратов. гос. акад. права; Волгоградский гос. университет; РУДН. рецензенты д.ю.н., проф. В. В. Безбах, д. ю. н., проф. Н. А. Баринов. - Саратов; Волгоград, 2008.
8. Карлов, С. А. Модель антимонопольного регулирования: попытка критического анализа / С.А. Карлов. - М.: Синергия, 2015. - 857 с.
9. Кинёв, А. Ю. Классификация антиконкурентных соглашений в антимонопольном законодательстве Российской Федерации / А.Ю. Кинёв. - М.: Синергия, 2014. - 636 с.

Коржова Т.А., Катышева Е.Н.**Уголовно-процессуальные и тактические проблемы производства очной ставки***НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)**doi: 10.18411/trnio-04-2024-274**Научный руководитель: Ляхова А.И.***Аннотация**

В статье рассматриваются проблемы нормативного регулирования оснований и субъектного состава производства очной ставки, а также тактико-криминалистические аспекты подготовки, проведения и процессуального закрепления результатов следственного действия. Авторами рассматриваются наиболее распространенные причины снижения качества следственного действия и предложены меры по их устранению

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следственные действия, доказательства, очная ставка, допрос.

Abstract

The article deals with the problems of regulatory regulation of the grounds and subject composition of the confrontation proceedings, as well as tactical and forensic aspects of the preparation, conduct and procedural consolidation of the results of the investigative action. The authors consider the most common causes of a decrease in the quality of investigative action and propose measures to eliminate them

Keywords: criminal proceedings, investigative actions, evidence, confrontation, interrogation.

На сегодняшний день следственные действия в отечественном уголовном судопроизводстве рассматриваются в качестве основного средства, посредством использования которого осуществляется сбор доказательств по уголовному делу. Такое высокое значение следственных действий существенно повышает потребность в совершенствовании нормативно-правового обеспечения процесса их производства, в том числе посредством ликвидации существующих пробелов. В качестве одного из наиболее проблемных следственных действий принято признавать очную ставку, пробелы в правовом регулировании порядка производства которой сказываются на качестве правоприменительной практики.

Очная ставка по своей сути представляет усложнённую версию допроса, который производится при наличии определённых обстоятельств, указывающих на необходимость проверки ранее полученных показаний. Практическая сложность очной ставки заключается в том, что в отличие от допроса, в ней участвует более одного допрашиваемого субъекта. Статья 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации также устанавливает, что непосредственным участником очной ставки может являться адвокат (несколько адвокатов), представляющий интересы одной из сторон, например свидетеля, ранее давшего показания по уголовному делу.

Ю. С. Сафонов указывает на то, что действующий УПК РФ ненадлежащим образом определяет основания производства очной ставки. Так, законодателем делается указание на «существенные противоречия» в ранее полученных показаниях. В тоже время, содержание термина «существенные» никак не раскрывается на уровне уголовно-процессуального законодательства, что приводит к невозможности надлежащего определения факта соответствия оснований производства очной ставки обозначенному критерию.

По нашему мнению, обозначенная Ю. С. Сафоновым проблема, препятствующая пониманию сущности очной ставки и оснований её производства, может быть решена посредством устранения из ч. 1 ст. 192 УПК РФ указания на существенность противоречий.

Анализ положений статьи 192 УПК РФ позволяет обозначить первую проблему, которая выражается в отсутствии законодательного указания на конкретный субъектный состав следственного действия. Как верно замечает М. Ю. Фисаков, по сути, действующий на сегодняшний день законодательный подход позволяет рассматривать в качестве потенциального участника очной ставки любое лицо, которое в рамках уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу ранее давало показания. Автор указывает, что подобное упущение на практике приводит к заявлению ходатайств о проведении очных ставок с экспертами и специалистами, которые в последствии не удовлетворяются ввиду невозможности производства следственного действия в подобном порядке, так как обратное полностью противоречило бы сути, заложенной в институт сведущих лиц в уголовном процессе Российской Федерации.

По нашему мнению, обозначенная проблема в действительности имеет место. По своему смыслу статья 192 УПК РФ действительно допускает возможность участия в очной ставке любого субъекта, ранее давшего показания по уголовному делу. Статья 282 УПК РФ, в свою очередь, устанавливает возможность вызова на допрос эксперта, в том числе, на этапе предварительного следования. Таким образом, если исходить из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, эксперт, равно как и специалист, в теории может стать участником следственного действия.

Невозможно не согласиться с М. Ю. Фисаковым в том, что применение законодательства таким образом приведёт к нарушению ряда основополагающих принципов, заложенных в отечественный уголовный процесс. Эксперт и специалист, как сведущие лица, не являются заинтересованными в исходе дела субъектами и дают показания только по тем вопросам, которые напрямую связаны с проведёнными ими ранее исследованиями. Безусловно, такие показания могут вступать в противоречие с показаниями, например, потерпевшего. Однако подобные противоречия не могут быть разрешены посредством проведения очной ставки, так как для достижения данной цели законом была предусмотрена возможность производства повторной экспертизы.

Для того, чтобы устранить существующие противоречия, предлагаем внести изменения в норму ч. 1 ст. 192 УПК РФ, скорректировав её содержание следующим образом: «если в показаниях ранее допрошенных свидетелей, подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего имеются противоречия, то следователь вправе провести очную ставку».

М. А. Сильнов указывает на ещё одну проблему, которая также затрудняет практику производства очной ставки. Так, по мнению автора, существенным упущением действующего законодательства является отсутствие указания на количество субъектов, которые могут одновременно участвовать в очной ставке в качестве допрашиваемых лиц. М. А. Сильнов

утверждает, что участие в очной ставке более двух допрашиваемых может привести к существенному снижению качества следственного действия, ввиду следующих обстоятельств:

- 1) многократно возрастает риск нарушения тайны следствия;
- 2) повышается риск оказания на одного из допрашиваемого давления;
- 3) увеличивается вероятность смены показаний со стороны одного или нескольких субъектов.

На наш взгляд, каждый из описанных выше аргументов свидетельствует о том, что производство очной ставки с более чем двумя допрашиваемыми в существенной степени увеличивает риск возникновения негативных последствий. Несмотря на это, не считаем возможным согласиться с утверждением о том, что ограничение количества допрашиваемых должно быть установлено на уровне УПК РФ. Как нам кажется, следователи должны располагать возможностью самостоятельно принимать решение о том, какое количество субъектов следует допросить. Подобные решения должны применяться исходя из следственной обстановки и сопутствующей ей обстоятельств, которые в каждом уголовном деле обладают абсолютно индивидуальным характером. Именно по этой причине, учёт вышеобозначенных рисков должен происходить на тактико-криминалистическом, но не уголовно-процессуальном уровне.

Таким образом, в заключении произведённого исследования можно прийти к выводу о том, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части регулирования вопросов, связанных с определением сущности очной ставки и порядка её производства, обладает рядом проблем. Выявленные нами проблемы на практике могут сказываться на качестве производства следственного действия, в том числе, по причине наличия противоречий в нормах УПК РФ. Предложенные в работе способы решения могут позитивным образом сказаться на решении обозначенных проблем.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Сафонова, Ю. С. Проблемы правового регулирования отдельных следственных действий / Ю. С. Сафонова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10. – С. 369-370.
3. Сильнов, М. А. О некоторых проблемах производства следственных действий, основанных на методе расспроса / М. А. Сильнов // Процессуальные действия вербального характера. – 2017. – № 1. – С. 166-172.
4. Фисаков, М. Ю. Очная ставка: проблемы правового регулирования / М. Ю. Фисаков // Юрист – Правоведь. – 2021. – № 1. – С. 131-134.

Коробова М.В.

**Проблемные аспекты усыновления (удочерения) в международном частном праве
Российской Федерации**

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-275

Научный руководитель: Максименко А.В.

Аннотация

В статье рассматривается и анализируется действующее законодательство Российской Федерации и международные договоры, касающиеся процесса международного усыновления, а также исследуется практическая сторона этого вопроса. Автором рассматриваются основные проблемы, возникающие при усыновлении детей из России иностранными гражданами, и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: усыновление, международное усыновление, международное частное право, семейное законодательство, процедура.

Abstract

The article examines and analyzes the current legislation of the Russian Federation and international treaties related to the process of international adoption, as well as examines the practical side of this issue. The author examines the main problems that arise when adopting children from Russia by foreign citizens, and suggests possible ways to solve them.

Keywords: adoption, international adoption, private international law, family law, procedure.

Государство оберегает материнство, детство и семью. Воспитание и забота о детях являются неотъемлемыми правами и обязанностями обоих родителей. Однако необходимо уделить внимание жизни и развитию детей, оставшихся без попечения родителей.

Усыновление – крайне важная форма устройства детей в семью, при которой устанавливаются юридические связи между усыновителем и усыновленным ребенком. Права и обязанности усыновленного ребенка должны быть такими же, как у биологических детей усыновителей.

Помимо этого, такая более сложная процедура как международное усыновление (удочерение) представляет собой сложный процесс, включающий международные правовые аспекты. Это требует внимания со стороны законодателей, правоохранительных органов и участников процесса усыновления. Проблемы, возникающие при усыновлении детей из России иностранными гражданами, могут быть связаны с невыполнением родительских обязанностей, жестокостью и насилием, а также сложностями взаимодействия различных правовых систем. До сих пор разрешить многие так и не удается. Мы рассмотрим некоторые из них и попытаемся предложить варианты их предотвращения.

Целью международного усыновления является защита и обеспечение благополучия детей, а также предоставление им возможности вырасти в любящей семье. Однако различия в законодательстве, культурных особенностях и социально-экономическом положении стран могут создавать проблемы на пути усыновления.

Одним из ключевых вопросов является установление единых требований к процедуре международного усыновления, чтобы упростить процесс, предотвратить коррупцию и обеспечить защиту прав усыновленных детей. Сотрудничество между странами в этой области также играет важную роль и может осуществляться через заключение соглашений и создание специальных органов.

Однако на современном этапе становления института усыновления до сих пор остается неразрешенной проблема коррупции в системе международного усыновления. Например, в 2013 году сенатор Российской Федерации (на момент 2013 г. – член Совета Федерации РФ) предлагал проверить детские дома, где граждане США усыновляли детей. Он не исключал из внимания посредников со стороны нашего государства, однако по данным, предоставленным правоохранительными органами, основная роль в данном преступлении отводилась иностранными чиновниками из российской службы опеки.

Конечно, предотвратить, а тем более искоренить коррупцию, как явление, не представляется возможным. Однако при сокращении данных преступных действий в процессе международного усыновления можно урегулировать две вытекающие проблемы. Во-первых, речь идет об установлении подлинности документов. Здесь важно установить и закрепить полномочия органов, выдающих справки, а также решить проблему ошибок и неточностей при переводе этих документов.

Во-вторых, не стоит забывать про посредников. Их деятельность, согласно семейному законодательству, запрещена на территории Российской Федерации, однако в иных государствах, с которыми осуществляется взаимодействие по процедуре усыновления, посредническая деятельность имеет место быть и носит официальный характер.

Международное усыновление – это юридический процесс, в интересах детей, где усыновители стремятся обеспечить правильное семейное воспитание, как предусмотрено

законодательством. Усыновление иностранными гражданами разрешено только если отсутствует возможность передать ребенка гражданам России или их родственникам.

Проблемы насилия над усыновленными детьми становятся все более актуальными из-за недостаточного законодательного регулирования процесса усыновления. Подготовка будущих усыновителей к новым обязанностям играет важную роль, так как появление усыновленного ребенка может вызвать серьезные изменения в семейных отношениях.

Помимо отечественного законодательства по вопросам усыновления (удочерения) выступают международные договоры. Основным нормативным актом, регулирующим передачу детей на усыновление или воспитание за границу в случае отсутствия подходящего ухода в стране происхождения, является Конвенция о правах ребенка 1989 года.

Принципы этой Конвенции развиты в Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 года, которая регулирует признание усыновления, его правовые последствия и использование личных данных. Россия подписала Гаагскую конвенцию, но не ратифицировала ее.

Российская Федерация имеет цель изменить законодательство по данному вопросу в лучшую сторону для защиты детей, их прав, свобод и законных интересов. Возможно, достижение этой цели в дальнейшем будет связано не только с регулированием данного вопроса между нашим государством и иными, а также с ратификацией Гаагской конвенции. Мы полагаем, что это поспособствует улучшению правового регулирования процесса усыновления (удочерения) и защите прав и интересов усыновляемых детей в России.

Данные положения находят подтверждение. Так, установлено, что органы опеки и попечительства должны проводить контроль за условиями жизни усыновленных детей. Для этого необходимо заключать двусторонние договоры о сотрудничестве с иностранными государствами, граждане которых усыновляют детей из России, чтобы обеспечить эффективный контроль.

Это позволяет понимать, что любая деятельность по усыновлению (удочерению) направлена на улучшение качества жизни детей, оставшихся без родителей, а с правовой точки зрения, исключает негативные последствия данной процедуры.

Изучив текущее состояние данного вопроса, становится очевидно, что законодательство РФ в рамках процедуры международного усыновления требует ряд изменений. Мы приходим к выводу, что более перспективным способом улучшения существующих норм является укрепление международного взаимодействия в области усыновления и учреждение специализированных международных агентств для урегулирования конфликтов, а не применение жестких ограничений и запретов, которые могут тормозить прогресс в этой области. Важно находить решение для конфликтов между российскими и зарубежными правовыми нормами, чтобы достичь ключевой задачи усыновления в международном частном праве РФ – гарантировать защиту и поддержку прав и интересов ребенка при его передаче в семью иностранных родителей.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2024 г.).
2. Сенатор Лысков предлагает проверить, имела ли место коррупция при усыновлении российских сирот американцами // КОМИТЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ URL: <http://legislation.council.gov.ru/events/appearance/29308/> (дата обращения: 09.03.2024).
3. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) - Текст: электронный // Справочная правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.03.2024).
4. Декларация прав ребенка от 20.11.1959 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. -URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 07.03.2024)
5. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29.05.1993) // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 712-720

- б. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 (ред. от 19.12.2018) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства” // СЗ РФ. 2000. N 15. ст. 1590.

Косова А.В.

Вопросы усыновления в международном частном праве

*Юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-276

Научный руководитель: Максименко А.В.

Аннотация

Данная статья посвящена такой проблематике как усыновление в международном частном праве. Будут рассмотрены вопросы, непосредственно связанные с усыновлением при наличии иностранного элемента. Рассмотрены нормы российского права в совокупности с нормами международного права, регулирующие вопрос усыновления, а также рассмотрены порядок и механизм реализации усыновления с участием иностранного элемента.

Ключевые слова: усыновление, международное частное право, семья, право усыновления.

Abstract

This article is devoted to such issues as adoption in private international law. Issues directly related to adoption in the presence of a foreign element will be considered. The norms of Russian law in conjunction with the norms of international law governing the issue of adoption are considered, as well as the procedure and mechanism for implementing adoption with the participation of a foreign element.

Keywords: adoption, private international law, family, adoption law.

Рассматривая данную проблему, необходимо отметить, что усыновление представляет собой юридический акт. Итогом такого акта является передача несовершеннолетних детей на воспитание, между которыми формируются правоотношения. Этот механизм сам по себе сложный, но еще сильнее усложняется, когда в нем появляется иностранный элемент. Сложности заключаются в действии не только российского законодательства, но и иностранного. Из-за этого вопросы усыновления имеют достаточно много проблем. Так, например, имели место быть случаи торговли детьми, дальнейшие отказы от усыновления, что пагубно влияет на психику детей и ужесточение норм, регулирующих вопросы усыновления в международном праве [6, с. 56].

Отметим, что целесообразно указать нормативные акты, регулирующие вопросы усыновления в международном праве. К таким актам относят: Европейская конвенция об усыновлении детей 1967 года[2], Декларация прав ребёнка, провозглашенная резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года[1], Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года[5]. Такое количество международных актов говорит о большом внимании к регулированию данного вопроса, так как действительно, он должен быть урегулирован детально, что позволит избежать нарушения прав ребенка.

В Российской Федерации также существуют свои нормативные акты, которые регулируют вопросы усыновления иностранного гражданина. Так, в 2020 году в силу вступило Постановление Правительства «О деятельности органов и организаций иностранных

государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» [7]. Данное постановление указывает на то, что главным являются интересы ребенка, и если усыновленного ребенка необходимо вернуть в страну, то государство согласовывает этот вопрос с региональными органами происхождения ребенка.

Представляется, что существует множество проблем при усыновлении ребенка с участием иностранного элемента, поскольку затрагивается законодательство нескольких стран, а, следовательно, и правовых систем. Поэтому возникают коллизии при применении норм разных государств. Семейным кодексом РФ предусмотрено регулирование вопросов усыновления. Так, согласно статье 162 СК РФ определяется следующее: «Установление и оспаривание отцовства (материнства) определяется законодательством государства, гражданином которого является ребенок по рождению» [8]. Говоря о дополнительных гарантиях защиты прав ребенка, скажем, что у него сохраняется гражданство государства происхождения, а также возможность получения ребенком гражданства принимающей страны. В случае возникновения вопросов, применяется право страны, в которой родился ребенок, то есть право происхождения.

При рассмотрении данной проблематики, отметим, что при усыновлении детей из России, необходимо обязательное соблюдение не только законодательства нашей страны, но и международных договоров Российской Федерации. В том случае, если семья состоит из гражданина России и иностранного гражданина, то усыновление детей из России будет регулироваться нормами Российской Федерации с международными обязательствами.

Нельзя не отметить и тот факт, что в системе международного усыновления немаловажная роль отведена органам опеки, а значит необходимо модернизировать патронажный надзор, для этого следует:

- 1) Усовершенствовать работу государственных органов опеки и попечительства;
- 2) Увеличение требований к гражданам, имеющим интерес в усыновлении иностранных граждан;
- 3) Усовершенствовать отбор кандидатов в приемные родители путем проведения различных тестирований, большей осведомленности;
- 4) Строгое соблюдение законодательства РФ.

Рассматривая данную проблематику целесообразно отметить, что в Российской Федерации слишком маленькая заинтересованность в усыновлении ребенка, нежели за рубежом. Рассмотрим пример из практики, согласно которому Алтайским краевым судом было рассмотрено дело: «По делу об усыновлении ребенка гражданами Италии, рассмотренному Саратовским областным судом, со сведениями о ребенке с целью его усыновления знакомились 47 российских семей. Результатом рассмотрения указанных дел стало усыновление их иностранными гражданами» [9]. Такой пример показывает, что дети могут найти свою семью не только в государстве, в котором родились, но и за рубежом. Заинтересованность иностранных граждан в усыновлении детей позволит снизить процент брошенных детей.

Как показывает практика, на данный момент тенденция международного усыновления снижается. На сегодняшний день дел об усыновлении совсем мало, что обусловлено непростой ситуацией в мире, которая началась с короновирусной инфекции и закрытием границ, а сейчас и вовсе осложняется санкциями со стороны множества иностранных государств по отношению к Российской Федерации, следовательно, ни о каком усыновлении речь идти не может [10, с. 78]. Исходя из политической обстановки, на сегодняшний день депутатами было предложено: «внести в Семейный кодекс поправки, запрещающие усыновление и передачу под опеку российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданам иностранных государств, входящих в утвержденный правительством перечень недружественных стран. В данный список входят 49 государств, в том числе все страны Евросоюза, США и Великобритания» [3]. В свою очередь, Совет при президенте такое предложение отклонил.

Данная деятельность в СМИ и интернет-ресурсах позволит осведомить все больше населения и позволит иностранным гражданам, заинтересованным в усыновлении получить информацию об усыновлении ребенка из России, возможность ознакомиться с необходимыми документами, получить информацию о ребенке. Такие СМИ должны размещать информацию от лица государства, так как существуют случаи, когда частные агентства обманывают

иностранных граждан, желающих усыновить (удочерить) ребенка, получая большие суммы, представители агентств исчезают. [4, с. 67].

Таким образом, проблема усыновления в международном частном праве является одной из актуальных, деятельность по решению которой позволит все большему числу детей обрести семью. Как показывает практика, очень часто возникает множество проблем при реализации процесса усыновления. Это обуславливается различным законодательством стран, а также правовых семей. Все же существуют международные акты, регулирующие данный вопрос. Отметим, также что законодательство в области усыновления необходимо должно совершенствоваться и развиваться, чтобы не нарушать права ни приемной семьи, ни интересы самого ребенка. Так, Конвенция ООН «О правах ребенка» гласит «для полного и гармоничного развития ребенка как личности необходимо семейное окружение. Целостность семьи необходимо восстанавливать и в этой связи сложно обойтись без института усыновления».

1. "Декларация прав ребенка" (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) //URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15160#VcMCF8Un0VUXhsn7> (дата обращения: 04.03.2024)
2. "Европейская конвенция об усыновлении детей" (ETS N 58) (Заключена в г. Страсбурге 24.04.1967) (с изм. от 27.11.2008) //URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=3009#R7b9F8UtBH9m2aYT> (дата обращения: 04.03.2024)
3. Законопроект № 174451-8 «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации»
4. Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. — 2019. — № 2. — 456 с.
5. "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 04.03.2024)
6. Коротченко А. С. Проблемы правового регулирования усыновления российских детей иностранными гражданами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 12–4. — 659 с.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2020 г. № 1396 г. Москва «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362267 (дата обращения: 04.03.2024)
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.
9. Обзор практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами РФ, постоянно проживающими за пределами территории РФ (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 8 июля 2020 г.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356731/ (дата обращения: 04.03.2024).
10. Шагаева Д. Р. Проблемы международного усыновления // Молодой ученый. — 2020. — № 1 (291). — С. 202–204.

Косова А.В., Куликова А.С.

Роль государства в системе ипотечного жилищного кредитования

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-277

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме роли государства в системе ипотечного жилищного кредитования. Актуальность проблемы обусловлена тем, что ипотечное жилищное

кредитование играет ключевую роль в обеспечении доступности жилья для населения, а государственное участие в этой системе имеет стратегическое значение для стабильности финансового рынка и социальной защиты граждан.

Ключевые слова: ипотечное жилищное кредитование, жильё, заёмщик, кредитор, банк.

Abstract

This article is devoted to the problem of the role of the state in the housing mortgage lending system. The urgency of the problem is due to the fact that mortgage housing lending plays a key role in ensuring housing affordability for the population, and state participation in this system is of strategic importance for the stability of the financial market and social protection of citizens.

Keywords: residential mortgage lending, housing, borrower, lender, bank.

Институт ипотечного кредитования не является новым, в истории российского государства он упоминался с 16 века, а его истоки находят отражение и в древней Руси.

Один из ключевых моментов в развитии ипотечного кредитования в Российской Империи было создание Государственного банка дворянства в 1754 году. Этот банк предоставлял кредиты дворянам для приобретения движимого и недвижимого имущества. В его уставе было установлено, что при неуплате кредита заложенное имущество обязательно продается, а также для получения кредита требовалось наличие поручителя, подтверждающего наличие у заемщика залогового имущества.

В современных же реалиях ипотечное жилищное кредитование занимает главную роль в обеспечении доступности жилья для населения.

В основе работы системы ипотечного жилищного кредитования лежат такие основные компоненты, как:

1. Заёмщики-лица, которым необходимо финансирование при покупке жилья, а следовательно они обращаются за ним в банки.
2. Кредиторы-организации, которые предоставляют заёмщикам средства в рамках ипотечного жилищного кредитования.
3. Объекты ипотеки: недвижимость, которая выступает в качестве залога по ипотечному кредиту.

Люди пользуются данным предложением, поскольку ипотечное кредитование даёт возможность приобрести собственное жильё, что обеспечивает комфорт и повышает уровень жизни семьи.

Ипотечное жилищное кредитование является налаженной системой финансирования, с помощью которой граждане могут позволить себе стать собственником жилплощади, воспользовавшись средствами, предоставленными банками под залог приобретаемой недвижимости.

Связь между банком и заёмщиком при получении кредита на приобретение жилплощади регулируются условиями, которые установлены в кредитном договоре. Так, в договоре определены: «цель получения кредита, срок и размер кредита, порядок выдачи и погашения кредита, процентная ставка, обеспечение кредитного обязательства заемщика, условия страхования, санкции за нецелевое использование и несвоевременный возврат кредита, размер и порядок уплаты штрафов, порядок изменения и расторжения договора, другие согласованные условия»[2;214].

Стоит отметить, что система ипотечного жилищного кредитования важна не только для граждан, но и для государства в целом. Так, например, О.А. Бурова, А.А. Судакова считают, что: « В России жилищный вопрос для населения является самым главным, поскольку более 60 % россиян нуждаются в улучшении своих жилищных условий, в том числе 21 % населения страны проживают в коммунальных квартирах и ветхом жилье. Поэтому среди приоритетов социально-экономического развития страны вопрос обеспечения населения доступным жильем является наиважнейшим» [1;147].

Благодаря улучшению жилищных условий населения России при помощи ипотечного жилищного кредитования, снижается социальная напряжённость, а вместе с тем и уровень преступности в стране, что очень положительно влияет на развитие государства.

Кроме того, именно государство определяет законодательные нормы для ипотечного кредитования, в том числе правила предоставления кредитов. Также устанавливает требования к заёмщикам и кредиторам, регулирует механизм защиты прав потребителей.

Суды обязаны применять действующее законодательство при рассмотрении дел по ипотечному жилищному кредитованию. Это гарантирует соблюдение прав и обязанностей заёмщиков и кредиторов согласно закону. Рассмотрим пример из практики, в котором государство в лице суда реализует право кредитора на защиту его прав. Суд общей юрисдикции по гражданскому делу по иску Банка ВТБ к Васильченко Валерии Михайловне о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество, расторжении кредитного договора, установил все обстоятельства дела, принял решение в пользу истца, то есть банка[4].

В регионах также существуют меры поддержки граждан в сфере ипотечного жилищного кредитования. В разных регионах могут действовать различные программы государственной поддержки населения в области ипотечного кредитования. Это может включать льготные условия, субсидии или иные меры, направленные на стимулирование жилищного кредитования. К примеру, на данный момент в Белгородской области действует программа «Губернаторская ипотека», что даёт жителям региона, работающим в бюджетной отрасли, возможность в течение пяти лет субсидировать проценты по ипотечному кредиту. При условии, что жильё приобретается в строящемся доме [3;2].

Кроме того, действует система эскроу счетов. Эскроу счет – это специальный банковский счет, который используется для обеспечения безопасности и прозрачности в процессе расчетов между застройщиком и покупателем. Правовой статус эскроу счета устанавливается банком-эскроу агентом в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации.

Подобная мера применяется для того, чтобы снизить возможные риски в процессе строительства, что значительно упрощает привлечение застройщиком потенциальных покупателей: «В целях привлечения застройщиком денежных средств участников долевого строительства на строительство (создание) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости путем размещения таких средств на счетах эскроу все участники долевого строительства в отношении многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, в отношении индивидуального жилого дома в границах территории малоэтажного жилого комплекса вносят денежные средства в счет уплаты цены договоров участия в долевом строительстве на счета эскроу»[5].

Таким образом, роль государства в системе ипотечного жилищного кредитования заключается в обеспечении стабильности, доступности и прозрачности этого рынка, что способствует развитию жилищного строительства и улучшению жилищных условий населения.

1. Бурова, О.А. Ипотечное кредитование и его влияние на обеспечение доступным жильем населения страны / О. А. Бурова, А. А. Судакова // Вестник МФЮА. - 2021. - № 2. - С. 147 – 153
2. Жилищное право: учебник и практикум для вузов / А. О. Иншакова [и др.]; под редакцией А. О. Иншаковой, А. Я. Рыженкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 424 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17327-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/544218> (дата обращения: 05.03.2024).
3. Постановление Правительства Белгородской области от 15.06.2020 № 261-пп "Об утверждении Порядка предоставления субсидий отдельным категориям граждан на возмещение части затрат на уплату процентов за пользование жилищным (ипотечным) кредитом (займом), полученным в кредитных или иных организациях"
4. Решение № 2-1163/2020 2-1163/2020~М-700/2020 М-700/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 2-1163/2020// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yxv7rWvTXCZr/>

5. Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2004 N 214-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/(дата обращения: 04.03.2024)

Котов П.В., Демченко В.А., Алиев Т.В.
Судебная экспертиза и её виды

*Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-278

Аннотация

В данной статье рассматривается тема судебной экспертизы и её видов в уголовном процессе. Обосновывается актуальность данной темы в контексте обеспечения справедливости и законности в уголовном процессе. Описываются различные виды судебной экспертизы и их роль в установлении фактов и обстоятельств уголовных дел, анализируются положения законодательства о назначении комиссионной и комплексной судебных экспертизах.

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовный процесс, классификация видов судебных экспертиз, комиссионная экспертиза, комплексная экспертиза.

Abstract

This article discusses the topic of forensic examination and its types in criminal proceedings. The relevance of this topic in the context of ensuring justice and legality in criminal proceedings is substantiated. Various types of forensic examination and their role in establishing the facts and circumstances of criminal cases are described, the provisions of legislation on the appointment of commission and complex forensic examinations are analyzed.

Keywords: forensic examination, criminal procedure, classification of types of forensic examinations, commission examination, complex examination.

Согласно уголовно-процессуальному закону под судебной экспертизой понимается следственное действие, которое заключается в производстве исследований тех или иных объектов специалистом в какой-либо области (науке, технике, искусстве, ремесле и т.д.) и предоставлении им заключения по вопросам, возникающим в ходе расследования по уголовным делам[7]. Экспертиза проводится на основании вопросов, которые ставятся перед экспертом такими субъектами, как суд, органы дознания, лица, производящие дознание, следователи, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу[1].

Рассмотрение видов судебной экспертизы в уголовном процессе является актуальной темой, поскольку правильный выбор вида экспертизы влияет на рассмотрение дела, а также на назначение наказания. Судебная экспертиза играет важную роль в процессе установления фактов, определения обстоятельств дела и вынесения справедливого решения.

В современном мире существует большое количество преступлений, требующих проведения экспертизы для установления обстоятельств дела. Важность судебной экспертизы заключается в возможности получить объективное и независимое мнение специалиста по вопросам, требующим специальных знаний, опыта и навыков.

Различные виды судебной экспертизы, такие как комиссионная, комплексная, дополнительная и другие, способствуют подробному и объективному исследованию улик, материальных доказательств и других аспектов уголовного дела.

При вынесении акта, назначающего судебную экспертизу, суд обязан указать наименование такой экспертизы. В наименовании судебной экспертизы устанавливается род или вид экспертного исследования согласно следующей схеме: класс – род – вид – разновидности или группы. Практическое значение имеет деление экспертиз на род и вид, что обусловлено тем, что экспертные учреждения организуются на основе такого разделения.

Для установления вида судебной экспертизы лица, участвующие в деле, руководствуются Распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 г. № 3214-р[4].

В данном акте экспертизы разделены по схеме род – вид на:

- А) судебные экспертизы по уголовным делам, судебные экспертизы при проверке сообщений о преступлениях, к которым относятся:
 - судебная баллистическая экспертиза;
 - судебная взрывотехническая экспертиза;
 - судебно-психологическая экспертиза;
 - судебная экспертиза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ.
- Б) судебные экспертизы по уголовным делам, связанным с пожарами или нарушениями требований пожарной безопасности, повлекшими гибель людей либо причинение тяжкого вреда здоровью человека, к которым относится судебная пожарно-техническая экспертиза;
- В) судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлением терроризма и экстремизма, а также судебные экспертизы при проверке сообщений о таких преступлениях, к которым относятся:
 - судебная лингвистическая экспертиза;
 - судебная психолого-лингвистическая экспертиза;
- Г) судебно-психиатрическая экспертиза;
- Д) судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с неуплатой налогов и сборов, причинением ущерба природным ресурсам, а также судебные экспертизы при проверке сообщений о таких преступлениях, к которым относятся судебная экономическая экспертиза (финансово-экономическая, финансово-аналитическая, налоговая).

В теории к вопросу классификации судебных экспертиз обращались многие правоведы. Так, Е.В. Россинская предлагала брать за основу классификации судебных экспертиз род экспертизы, определяющий задачи и объекты исследования. Исследователь предлагает проводить деление, исходя из принадлежности к одной или близким областям специальных знаний, использующих похожий инструментарий. В связи с этим правовед предлагает разделяет 21 род судебной экспертизы по объектам, задачам и специальным знаниям на: «трасологическую, речеведческую, почвоведческую, биологическую, медицинскую, психологическую, психиатрическую, экономическую, сельскохозяйственную, фототехническую, портретную, компьютерно-техническую, искусствоведческую, экспертизу уничтоженных маркировочных обозначений, экспертизу оружия и следов его применения, экспертизу документов, веществ и материалов, экспертизу пищевых продуктов и напитков, все инженерные экспертизы объединены в один род»[2].

Т.В. Толстухина делит судебные экспертизы на три вида, исходя из вида объекта деления: экспертиза технических объектов, экспертиза объектов биосистемы, экспертиза товаров промышленного, индивидуального и сельскохозяйственного производства[3]. Можно сказать, что такое деление может рассматриваться как деление комплексных экспертных исследований.

Исходя из организационно-процессуальной формы судебные экспертизы делятся на:

- комиссионные, которые проводятся двумя и более экспертами, имеющими одну специальность;

- комплексные, в производстве которых участвуют эксперты разных специальностей;
- дополнительные, которые назначаются при недостаточной ясности или полноте заключения, или при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств;
- повторные, которые назначаются в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта.

Лица, участвующие в деле, нередко допускают ошибки при определении сущности указанных форм. Например, И.Н. Сорокотягин ошибочно отмечал, что «при расследовании преступления следователь назначил «комплексную комиссионную экспертизу». Эксперты не исправили допущенную ошибку и представили заключение «комплексной комиссионной экспертизы», по УПК РФ это две самостоятельные экспертизы (ст. 200, ст. 201)»[5].

Думается, что такое ошибочное представление обусловлено некорректной формулировкой ч. 1 ст. 200 УПК РФ, которая содержит оговорку об экспертах, имеющих одну специальность. Исходя из толкования самого слова, комиссионность означает, что экспертизу проводила группа лиц. При этом, если экспертизу проводят эксперты, имеющие разные специальности, то такая экспертиза будет ещё и комплексной.

Законодательное регулирование комиссионной экспертизы, также, недостаточно регламентировано в ст. 200 УПК РФ. В силу ч. 1 ст. 200 УПК РФ, следователь или руководитель экспертного учреждения самостоятельно определяют комиссионный характер экспертизы.

При этом возникает вопрос, может ли руководитель экспертного учреждения не согласиться с решением о назначении именно комиссионной экспертизы и назначить на проведение экспертизы одного эксперта.

Ю.К. Орлов, например, считал, что, при необходимости, руководитель вправе организовать комиссионную экспертизу, а также подключить к её проведению новых экспертов, при этом руководитель экспертного учреждения не вправе менять вид экспертизы и «если в постановлении (определении) о назначении экспертизы указано на её комиссионный... характер, то это указание является обязательным для руководителя»[3].

Не соглашаясь с мнением исследователя, полагаем, что руководитель экспертного учреждения должен иметь такую возможность – назначать не только комиссионную экспертизу, а также, напротив, индивидуальную экспертизу вместо комиссионной.

В заключении можно резюмировать следующее. В доктрине и нормах закона имеются различные основания для классификации видов судебных экспертиз. Наибольший исследовательский интерес представляет деление экспертиз по организационно-процессуальной форме, которое имеет практическое значение.

Изучив вопрос соотношения комиссионной и комплексной экспертиз, мы пришли к выводу, что нормативное регулирование комиссионной экспертизы недостаточно регламентировано в действующем УПК РФ. Предлагаем, в частности, изменить ч.1 ст. 200 УПК РФ и изложить её следующим образом: «Комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы.

Руководитель экспертного учреждения вправе самостоятельно принять решение о производстве комиссионной экспертизы либо поручить производство экспертизы одному эксперту, представив следователю свои обоснованные возражения».

1. Зинин А.М., Россинская Е.Р. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2022. – 416 с.

2. Моисеева Т.Ф. Классификация судебных экспертиз: необходимость унификации // Вестник экономической безопасности. – № 4. – 2016. – С. 68-72.
3. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2015. С. 139.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 47. – Ст. 7923.
5. Сорокотягин И.Н. Правовая экспертиза заключения эксперта // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й международной научно-практической конференции. – М.: Проспект, 2011. – С. 50-52.
6. Толстухина Т.В. Всестороннее познание объектов – основная задача построения классификационных систем судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. – М., 2004. – С. 13-16.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

Кузнецов А.А.

Понятие дистанционных хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

*Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-279

Аннотация

В статье рассматривается понятие дистанционного хищения, показываются трудности в разграничении различных форм дистанционного хищения как на теоретическом, так и на практическом уровне. Автор предлагает критерии, позволяющие разграничить дистанционную кражу и дистанционное мошенничество. Кроме того, предлагаются изменения действующего уголовного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: дистанционное хищение, мошенничество с использованием электронных средств платежа, информационно-телекоммуникационные технологии

Abstract

The article discusses the concept of remote theft, shows the difficulties in distinguishing between different forms of remote theft both on a theoretical and practical level. The author suggests criteria to distinguish between remote theft and remote fraud. In addition, amendments to the current criminal legislation in this area are proposed.

Keywords: remote theft, fraud using electronic means of payment, information and telecommunication technologies

За последнее время в нашем обществе все чаще стали использоваться возможности цифровых технологий. Это упрощает коммуникацию между людьми, ускоряет процесс реализации различных товаров и услуг. Вместе с тем злоумышленники также не остались в стороне. Используя потенциал интернета, возможности телекоммуникационных сетей преступники совершенствуют способы совершения преступлений, используя блага цивилизации в целях обмана граждан в целях личного обогащения. В ближайшей перспективе количество регистрируемых преступлений против собственности несомненно будет увеличиваться и на фоне преобладания дистанционного банковского обслуживания, и с увеличением безналичного денежного оборота прослеживается стойкая тенденция совершения хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Названные виды хищений объединяют в себе несколько составов, чаще всего приходится говорить о п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159, ст. 159.3, ст. 159.6 УК РФ. Почему они являются «дистанционными»? Такие признаки, как «совершение хищения дистанционно» и «совершение хищения с применением информационно-телекоммуникационных технологий» в

уголовном законодательстве не упоминаются. Термин «дистанционный» означает «совершаемый, производимый, действующий на расстоянии». Применительно к хищению это означает, что оно совершается на расстоянии. И.И. Евтушенко, А.А. Венедиков отмечают, что дистанционные хищения отличаются от всех остальных тем, что, во-первых, изъятие осуществляется в условиях неочевидности, когда преступник и потерпевший не видят друг друга и, как правило, не знакомы. Во-вторых, преступник обычно находится в другом субъекте Российской Федерации. В-третьих, тщательно подготовленный характер преступления позволяет преступникам вовлекать большое количество потерпевших, используя современное программное обеспечение, новейшие технические разработки и устройства. В-четвертых, предметом преступлений выступают денежные средства, которые обезличены. В-пятых, изъятие денежных средств осуществляется без личного физического контакта с потерпевшим и его деньгами. В-шестых, потерпевший не осознает факта вывода денежных средств с его счета в момент их изъятия.

Таким образом, дистанционно могут быть совершены не все хищения, предусмотренные УК РФ, а лишь те из них, которые возможны без непосредственного контакта потерпевшего и преступника, то есть тайные хищения (кражи) либо мошенничества, при которых потерпевший, не будучи осведомлен об истинных мотивах действий преступника, сам передает ему имущество или права на имущество (мошенничество) или передает ему (злоумышленнику) свои персональные данные и информацию являющейся банковской тайной: номера банковских карт, СVC- код (кража). В последнем случае злоумышленник вводит переданную ему информацию. Для того, чтобы преступник смог завладеть имуществом, он должен иметь к нему доступ соответственно, должно существовать средство, обеспечивающее преступнику доступ к имуществу.

Таким средством и являются информационно-телекоммуникационные технологии. Под информационными технологиями законодатель понимает «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов». Данные процессы и методы используются с помощью информационно-телекоммуникационной сети, то есть технологической системы, предназначенной «для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники».

Верховный Суд РФ разъяснил, что действия лица следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой. Однако позже, в 2021 году, данные разъяснения были признаны утратившими силу, в связи с чем не совсем ясно, каким образом сейчас следует квалифицировать подобные деяния, а также что же следует понимать под мошенничеством с использованием электронных средств платежа.

Предмет преступления кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и мошенничества (ст. 159.3 УК РФ) имеет общие признаки – это электронные средства платежа. Разграничение происходит по способу совершения преступления. Обман и злоупотребление доверием в мошенничестве предполагают наличие физического лица, который подвергается обману или доверием которого виновный злоупотребляет. При этом обману должен подвергаться именно собственник похищаемого имущества или иное лицо, в правомочном владении которого находится данное имущество. Если же обман используется для облегчения совершения преступления, для доступа к имуществу, а само изъятие происходит в тайне от собственника, данные деяния следует квалифицировать именно как кражу чужого имущества.

Сложным также является определение способа дистанционного хищения, а также потерпевшего при изъятии с чужой карты или счета кредитных денежных средств. Современная судебная практика не отличается однообразием по данному вопросу. Одни суды квалифицируют данные деяния как тайное хищение, то есть кражу, другие – как

мошенничество, предусмотренное общей нормой о мошенничестве – ст. 159 УК РФ. По поводу признания лица потерпевшим мнения судов также разошлись. Некоторые суды потерпевшим признают владельца счета, остальные – кредитные организации. Считаем, что в данном примере следует исходить из следующего правила: если виновный не вводил живое лицо в заблуждение, а без ведома собственника счета изъясил деньги, а равно, если виновный, например, использовав чужой телефон в банковском приложении акцептировал имеющееся у этого лица предодобренное кредитное предложение и перевел зачисленные на его счет денежные средства, то данные действия следуют квалифицировать как кражу, а не мошенничество. Потерпевшим в этом случае следует признавать владельца счета, который получил кредитные средства и должен их вернуть в банк в установленные договором сроки.

Помимо трудностей в квалификации дистанционных хищений, следует также обратить внимание на санкции анализируемых статей. Для сравнения возьмем максимальный размер наказания в виде лишения свободы, как основной показатель тяжести совершенного преступления. Так, санкция ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде шести лет лишения свободы, что относит данное деяние к категории тяжких. Поскольку признак «дистанционного мошенничества» в ст. 159 не используется, возможна оценка данного деяния и по ч. 1, максимальное наказание за которое составляет два года лишения свободы. В санкции ч. 1 ст. 159.3 максимальное наказание составляет три года лишения свободы. При этом и ст. 159 и ст. 159.3 без отягчающих обстоятельств отнесена законодателем к категории небольшой тяжести. Как нам кажется, налицо нарушение принципа справедливости. Тем более, что, если взять для примера квалифицирующий признак хищения – крупный размер, то и в краже, и в обоих видах мошенничества данный признак содержится в третьих частях соответствующих статей, и наказание везде одинаковое – до шести лет лишения свободы.

Для решения проблемы с квалификацией дистанционных хищений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, необходимо исключить из УК РФ ст. 159.3 УК РФ, при этом дополнить ст. 159 УК РФ соответствующей частью (пунктом), по аналогии с пунктом «г» части 3 ст. 158 УК РФ – «хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств». При этом, по нашему мнению, дополнительно указывать фразу «совершенная с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», ненужно, поскольку без использования указанных технологий невозможно совершить хищение (кражу, мошенничество) с банковского счета.

1. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] // URL: <https://gallicismes.academic.ru/13967/дистанционный> (дата обращения 22.03.2024).
2. Евтушенко И.И., Венедиктов А.А. Дистанционные хищения: понятие и признаки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Экономика и бизнес. Социологические науки. Право 2020. № 12-2. С. 66
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006 (ред. от 29.12.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (п. 2 ст. 2)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Кузнецов А.А., Акдоган Л.А.

Правовое регулирование права на культуру и образование в Российской Федерации

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-280

Аннотация

Статья исследует вопросы права на образование и культурные права и свободы, которые гарантируются Конституцией Российской Федерации. Кроме того, в статье проводится анализ

указанных прав. В статье подчеркивается, что реализация культурных прав и свобод и права на образование является одним из ключевых элементов конституционно-правового статуса личности, способствующим созданию условий для духовного развития, как отдельных индивидов, так и всего общества. Что и составляет основу для развития демократического правового государства с развитой правовой культурой.

Ключевые слова: культура, права, свободы, образование, статус, проблемы, реализация, анализ, собственность, граждане.

Abstract

The article explores the issues of the right to education and cultural rights and freedoms that are guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. In addition, the article analyzes these rights. The article emphasizes that the implementation of cultural rights and freedoms and the right to education is one of the key elements of the constitutional and legal status of the individual, contributing to the creation of conditions for the spiritual development of both individuals and the whole society. This constitutes the basis for the development of a democratic rule-of-law state with a developed legal culture.

Keywords: culture, rights, freedoms, education, status, problems, implementation, analysis, property, citizens.

Конституционное право на культуру представляет собой одно из основных гражданских прав, закрепленных в конституции государства. Оно гарантирует каждому гражданину право на свободное развитие культуры, участие в культурной жизни общества, принадлежность к национальной, этнической и культурной группе, а также на сохранение и развитие своей культурной идентичности.

Право на культуру может включать в себя следующие аспекты:

1. Свобода выражения культурных устремлений и идей. Гражданин имеет право на свободное выражение и распространение своих культурных ценностей, традиций и убеждений, а также на участие в создании и распространении культурных произведений своей нации или группы.
2. Право на доступ к культуре. Каждый гражданин имеет право на доступ к культурным материалам, образованию и информации в своей национальной, этнической или культурной группе. Государство должно создавать условия для обеспечения доступа к культуре в равной степени для всех граждан без дискриминации.
3. Право на сохранение и развитие культурного наследия. Каждый гражданин имеет право на сохранение и развитие своего культурного наследия, включая язык, обычаи, традиции, религию и другие элементы культуры, которые являются важными для его идентичности.
4. Право на защиту культурных прав. Государство обязано защищать и содействовать уважению культурных прав каждого гражданина, предотвращать и пресекать любые действия, которые угрожают праву на культуру.

Конституционное право на культуру является одним из важных элементов общечеловеческих прав и свобод, направленных на защиту культурного многообразия и уважение культурных прав и идентичности каждого гражданина.

Развитие современного общества и государства невозможно без должного уровня реализации культурных прав и свобод [1]. Эти права и свободы играют важную роль в духовном развитии человека, помогают каждой личности стать неотъемлемой частью общества и участником социального прогресса. Наличие высокого уровня гарантированности культурных прав свидетельствует о развитости государства во всех сферах [2].

Особую значимость культурным правам и свободам придает Президент Российской Федерации. В своем ежегодном послании Федеральному Собранию он подчеркнул, что

глобальная конкуренция все больше смещается в область науки, технологий и образования [3]. Также Президент обратил внимание на необходимость повышения уровня реализации культурных прав и свобод человека и гражданина путем создания современной научной инфраструктуры, развития научно-образовательных центров, интеграции всех уровней образования, а также реализации программы по строительству музейных и культурно-образовательных комплексов в регионах Российской Федерации. Бесспорно, для сохранения и обеспечения культурной самобытности необходима государственная поддержка.

Таким образом, реализация данных предложений станет достойной платформой для гарантированной реализации культурных прав и свобод человека и гражданина, о которых говорится в Конституции Российской Федерации [4].

Конституцией Российской Федерации устанавливаются, гарантируются, охраняются и защищаются культурные права и свободы человека и гражданина. Среди этих прав можно выделить следующие:

- право на образование (статья 43);
- свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (статья 44);
- право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям (статья 44);
- право на охрану интеллектуальной собственности (статья 44). [5]

В части 1 статьи 43 Конституции РФ закреплено положение, устанавливающее, что «каждый имеет право на образование» [5]. Исходя из правового анализа действующего российского законодательства, следует, что точного определения «право на образование» не содержится ни в одном нормативном документе. Так, даже в положениях Федерального закона от 29.12.2012 № 273 ФЗ «Об образовании», казалось бы, основного закона, регламентирующего вопросы образования в Российской Федерации, полностью не раскрывается понятие «право на образование» [6].

Анализируя законодательство можно сделать, что под правом на образование следует понимать, гарантированную Конституцией РФ возможность лица получать в процессе образования знания, умения и навыки, опыт деятельности, в целях достижения высокого личностного и профессионального роста, а также повышения уровня развития государства в условиях глобализации.

Также, основной закон России гарантирует каждому общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего образования в государственных или муниципальных учреждениях и на предприятиях. На основе данных положений Конституции построены фундаментальные задачи российской образовательной политики, а именно достижение высокого качества образования за счет его доступности и бесплатности. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении.

Кроме того, Конституция РФ гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, академическую свободу преподавания. Данное право и свобода основывается на нормах международного права закрепленных в декларациях, пактах и международных договорах. Так, Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, закрепила «право каждого на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является» [7].

Также, в Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, имеются положения, позволяющие раскрыть содержание свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания [8].

Так, исходя из анализа норм данных международных договоров, следует, что каждый человек вправе:

- принимать участие в культурной жизни;
- пользоваться результатами образования, научного прогресса и применять их на практике;
- пользоваться защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с научными, литературными или художественными трудами, автором которых они являются.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, о том, что и Конституция РФ, и международные договоры, предоставляют каждому человеку возможность в определении литературного, художественного, научного, технического развития, а также предоставляют возможность заниматься преподавательской и иной законной деятельностью в этой сфере.

Также, в части 1 статьи 44 Конституции РФ закреплено право на охрану интеллектуальной собственности. Наличие конституционного закрепления данного права является ценным в наше время, так как достижения в области науки и техники, а также произведения литературы, искусства представляют собой некий интеллектуальный запас нашей страны, который можно сравнить с национальным богатством государства. Помимо положений основного закона данный вопрос урегулирован нормами Гражданского Кодекса РФ. Именно данное положение Конституции РФ гарантирует каждому человеку и гражданину возможность развиваться, проявлять свой потенциал в различных сферах жизнедеятельности, не боясь при этом, присвоения результатов своей деятельности другими лицами.

К перечню культурных прав Конституция РФ относит право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, а также право на доступ к культурным ценностям. Данное положение основного закона регламентирует, что на государстве лежит обязанность обеспечивать доступность театров, художественных выставок, музеев для всех граждан. Тем самым государственная гарантия на образование и пользование учреждениями культуры и культурными ценностями является неотъемлемой частью нашего общества, общества с высокой культурой и достойным образованием.

Таким образом, именно реализация культурных прав и свобод и право на образование, является одним из базовых элементов конституционно-правового статуса личности, и позволяет создать условия для духовного развития не только отдельного индивида, но и общества в целом, что в свою очередь является основой для становления демократического правового государства с развитой правовой культурой.

1. Эбзеев Б.С., Лучин В.О., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Зиборов О.В., Осавелюк А.М., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т. и др. Актуальные проблемы конституционного права России. Учебное пособие. Издательство: ООО "Издательство "Юнити-Дана" Москва. 2019. – 495 с.
2. Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д. и др. Конституционное право России. Учебное пособие. Издательство: ООО "Издательство "Юнити-Дана" Москва. 2020. - 447 с.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 "Послание Президента Федеральному Собранию" // Российская газета, № 38, 21.02.2019.
4. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н. и др. Конституционное право России. Учебное пособие. Издательство: ООО "Издательство "Юнити-Дана" Москва. 2020. – 583 с.
5. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 22.02.2024)
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
7. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67, 05.04.1995.
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения 22.02.2024)

Кузнецов А.А., Галенова В.Д.
Проблемы реализации права на окружающую среду

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-281

Аннотация

Статья посвящена проблемам реализации права на окружающую среду. Подчеркивается важность окружающей среды как компонента жизни на Земле и ее роль в сохранении биоразнообразия. Право на благоприятную окружающую среду является фундаментальным правом каждого человека и гарантируется Конституцией РФ. В статье подчеркивается, что граждане должны быть информированы о состоянии окружающей среды и иметь возможность получить компенсацию в случае причинения вреда здоровью или имуществу. В статье указывается на проблемы, возникающие при реализации экологических прав, которые требуют дальнейшего исследования. Анализ проблем, возникающих в процессе реализации этого права, важен для разработки эффективных мер и механизмов обеспечения экологической безопасности и благополучия.

Ключевые слова: окружающая среда, гражданин, достоверная информация, конституция, право, сфера обеспечения, охрана окружающей среды.

Abstract

The article is devoted to the problems of implementing the right to the environment. The importance of the environment as a component of life on Earth and its role in the conservation of biodiversity is emphasized. The right to a favorable environment is a fundamental right of every person and is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The article emphasizes that citizens must be informed about the state of the environment and have the opportunity to receive compensation in case of harm to health or property. The article points out the problems that arise in the implementation of environmental rights, which require further research. Analysis of the problems arising in the process of implementing this right is important for the development of effective measures and mechanisms to ensure environmental safety and well-being.

Keywords: environment, citizen, reliable information, constitution, law, sphere of support, environmental protection.

Окружающая среда – это неотъемлемый элемент жизни на нашей планете, которая обеспечивает существование разнообразных форм жизни: начиная обычными растениями и заканчивая таким сложным биологическим организмом как человек [1].

Право на окружающую среду является одним из ключевых прав в жизни любого человека. Данное право в Российской Федерации закреплено в первую очередь в нашей Конституции, а если быть конкретнее в статье 42, где говорится о том, что абсолютно каждый человек и гражданин нашей страны имеет полное право на благоприятную окружающую среду [2]. То есть данная норма подразумевает, что каждый имеет право проживать в экологически чистой и благоприятной для жизни среде и при этом не ощущать дискомфорта в любом его проявлении. Также данная статья говорит о том, что каждый имеет право знать, в каком состоянии находится окружающая среда, а в случае причинении вреда здоровью и имуществу граждан, те в свою очередь имеет право возместить ущерб, полученный в связи с экологическими правонарушениями. Также немало важным нормативно-правовым актом в сфере обеспечения права на окружающую среду является Федеральный закон "Об охране окружающей среды" [3]. В самой преамбуле данного закона идет ссылка на Конституцию Российской Федерации и на право каждого человека на благоприятную среду. Также данный закон регулирует отношения, связанные с взаимодействием с природой, тем самым является гарантом соблюдения статьи 42 Конституции Российской Федерации.

Как бы все хорошо и красиво не звучало на бумаге, порой мы можем видеть абсолютно другую картину. Несмотря на различные государственные программы поддержки и охраны окружающей среды, мы можем видеть, как возникают различного рода проблемы, связанные с реализацией данного права, начиная от правосознания граждан нашей страны и заканчивая халатностью государственных органов власти и несовершенством наших законов. Разберем же данные проблемы поподробнее.

Первой и, наверное, самой главной проблемой в обеспечении такого права, как права на окружающую среду является халатность населения нашей страны, государственных органов и различных коммерческих организаций, которые ведут деятельность на территории страны. Отсутствие ответственности за совершенные противоправные действия являются обыкновенной практикой на территории государства и проявляется в различных формах. Это может быть и обычный выброс мусора в неположенном месте или учащающиеся в летний период нарушения правил противопожарной безопасности в местах активного отдыха.

В частую различные предприятия для получения большей прибыли нарушают законодательство Российской Федерации, а также ГОСТы и санитарно-эпидемиологические правила, а именно не соблюдают нормы об утилизации отходов, используют оборудование, которое не соответствует различным правилам.

Также следует сказать о халатности органов государственной власти, которые порой могут спокойной закрывать глаза на такого рода правонарушения.

Второй и не менее важной проблемой в сфере обеспечения благополучной окружающей среды является недостаточная правовая защита окружающей среды [4]. Не смотря на огромное количество нормативно-правовых актов, которые должны охранять окружающую среду их реализация оставляет желать лучшего и часто остается на бумаге. Причинами возникновения данной проблемы могут служить недостаточная правовая осведомленность граждан Российской Федерации или же недостаточная эффективность правоохранительных органов в сфере защиты окружающей среды. Также причиной могут служить санкции, которые по нашему мнению не способны обеспечить охрану окружающей среды в связи с их малой степенью ответственности.

Третьей проблемой является недостаточная осведомленность в информации об окружающей среде. Данную проблему нельзя назвать принципиально основной, однако граждане зачастую не имеют достоверной информации о состоянии окружающей среды. Это может выливаться в проблему защиты их прав на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, а также на защиту их здоровья, которые закреплены в конституции нашей страны.

Если говорить о возможных путях решения данных проблем, то следует сказать о необходимости повышения экологической грамотности населения нашей страны. Это может выражаться в различных формах проявления. К примеру, можно создать специализированные программы обучения в общеобразовательных учреждениях или же проводить различные государственные мероприятия, которые будут направлены на повышение осведомленности о проблемах окружающей среды.

Также государству следует поощрять те организации, которые используют на своем предприятии те технологии, которые уменьшают экологический вред или вовсе сводят его к нулю. Способом поощрения могут являться различного рода субсидии для ведения предпринимательской деятельности, а также предоставление налоговых льгот для таких организаций.

Стоит задуматься о улучшении законодательства нашего государства и его реализации. Обеспечить его эффективную реализацию возможно путем улучшения механизма контроля и повышением санкций за совершенные экологические правонарушения. Также можно попробовать систематизировать имеющиеся ГОСТы и нормы СанПин, которые направлены на охрану окружающей среды.

Активное участие общества также может помочь в решении данных проблем. Создание условий для активного участия различных общественных организаций и экологических

движений могут помочь в решение экологических проблем, которые существуют на данное время. Благодаря им реализация права на окружающую среду станет ключевым аспектом для устойчивого развития человечества и создания благоприятной среды для всех граждан Российской Федерации.

Таким образом, работа указывает на важность права на благоприятную окружающую среду для всех. Статья 42 Конституции Российской Федерации выражает это право и гарантирует, что каждый гражданин имеет право жить в экологически чистой и безопасной среде и имеет возможность устранять экологические нарушения.

В статье также подчеркивается важность права граждан быть информированными о состоянии окружающей среды и получать информацию. Это является основой для активного участия граждан в охране окружающей среды и принятия необходимых мер по предотвращению экологических проблем.

Указывается на ряд проблем, возникающих при реализации этого права, таких как нарушения экологического законодательства, недостаточная ответственность предприятий и организаций за воздействие на окружающую среду, отсутствие механизмов защиты и компенсации за экологические правонарушения.

Для решения этих проблем необходимо усилить государственный контроль, разработать более строгие нормативные акты, усовершенствовать правовые механизмы защиты экологических прав граждан и активно вовлекать граждан в процесс реализации и защиты этого права.

Подчеркивается важность охраны окружающей среды как основы благоприятной жизни для всех граждан и необходимость преодоления проблем, стоящих на пути ее реализации.

1. Российский энциклопедический словарь. ред. Прохоров, А.М. и др. В 2 томах. // Издательство: М.: Большая Российская энциклопедия. 2001. – 2000 с.
2. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 20.02.2024).
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.
4. Шульгач Ю.А. Проблемы реализации экологических прав граждан // Молодой ученый. — 2019. — № 44 (282). — С. 268-270. — URL: <https://moluch.ru/archive/282/63466/> (дата обращения: 28.02.2024).

Кузнецов А.А., Зинченко Н.

Актуальные проблемы реализации избирательных прав граждан

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-282

Аннотация

Статья посвящена проблемам реализации избирательных прав граждан в условиях современной России. Акцент сделан на выявление актуальных проблем реализации и поиск путей их решения. Среди основных препятствий к полноценной реализации избирательных прав можно выделить сложность системы федерального избирательного законодательства, а также низкий уровень правовой культуры граждан. Большинство населения также испытывает недоверие к деятельности государственных и местных органов самоуправления. Участие граждан Российской Федерации в выборах не только укрепляет принцип народовластия в стране, но и способствует развитию правового государства в целом.

Ключевые слова: избиратель, система, права, культура, выборы, проблемы, реализация, референдум, законодательство, процесс.

Abstract

The article is devoted to the problems of implementing the electoral rights of citizens in the conditions of modern Russia. The emphasis is on identifying current implementation problems and finding ways to solve them. Among the main obstacles to the full implementation of electoral rights are the complexity of the federal electoral legislation system, as well as the low level of legal culture of citizens. The majority of the population also distrusts the activities of state and local self-government bodies. The participation of citizens of the Russian Federation in elections not only strengthens the principle of democracy in the country, but also contributes to the development of the rule of law as a whole.

Keywords: voter, system, rights, culture, elections, problems, implementation, referendum, legislation, process.

Избирательное право представляет собой область законодательства, которая регулирует основные принципы и нормы, связанные с проведением выборов в государстве. Своей задачей оно ставит определение прав и обязанностей граждан, формирование избирательных органов, проведение выборов и референдумов, а также установление принципов голосования, подсчета голосов и определения результатов выборов. Основной целью избирательного права является предоставление гражданам права на участие в политической жизни страны, выбор своих представителей и выражение своей воли. Более того, избирательное право гарантирует равенство и свободу голосования, а также защиту избирательных прав и возможность обжалования нарушений, совершенных в ходе избирательного процесса.

Понятие всеобщего избирательного права закреплено в законодательстве России, а именно в статье 4 Федерального закона от 12 июня 2002 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" [1]. Согласно этому закону, граждане России имеют право избирать, быть избранными и участвовать в референдуме независимо от различных обстоятельств, таких как пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное положение, место жительства, религия, убеждения, принадлежность к общественным объединениям и другие. Кроме того, избирательное право также закреплено в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [2].

Основными принципами, на которых основывается реализация субъективного избирательного права, являются всеобщность, свобода, равенство, непосредственность и тайное голосование. Особое внимание в контексте реализации пассивного избирательного права уделяется принципу всеобщности, который предусматривает широкое участие избирателей в выборах [3]. Однако для успешной реализации принципа всеобщего избирательного права необходимо соблюдение также принципов равенства и свободы выборов [4].

Принцип всеобщего избирательного права означает, что каждый гражданин, достигший определенного возраста и соответствующих требований, имеет право участвовать в выборах, осуществлять активное и пассивное избирательное право. Этот принцип закреплен в российской правовой системе [2], которая утверждает Россию как демократическое и правовое государство, признает многонациональный народ как источник власти, а также гарантирует право каждого на свободу мысли и слова [5]. В настоящее время всеобщее избирательное право является неотъемлемым элементом конституционной системы и взаимосвязано с признанием многонационального народа России как источника власти.

Также избирательное право является одним из главных принципов демократического государства, предоставляя гражданам возможность свободно выражать свою волю и участвовать в выборах, влияя на политическую систему страны. Однако в России существуют серьезные проблемы в реализации этого права, которые затрудняют его эффективность и подрывают принципы демократического процесса.

Вот некоторые такие проблемы:

1. Недостаточная агитация. В отличие от больших городов, населенные пункты не уделяют большого внимания вопросу агитации.

2. Аполитичность. Стоит отметить, что некоторое количество граждан не желает участвовать в политической жизни государства из-за безразличия, связанного с низким уровнем правовой культуры граждан.
3. «Выбирать некого». Россияне не считают необходимым посещать избирательные участки, если не видят нужного им кандидата или не согласны со всеми кандидатами сразу. До 2006 года данная проблема решалась графой «Против всех», предоставляя право голосовать, одновременно не выбирая никого. Это оказывало позитивное влияние как на явку, так и на уверенность граждан в праве быть услышанными.
4. Убеждения в неспособности что-либо изменить. Как уже упоминалось, некоторые граждане не всегда верят в возможность что-то поменять в собственной стране, не наблюдают изменений в государственном аппарате - «необходим более высокий уровень доверия к деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [6].
5. Сложность системы федерального избирательного законодательства – «отсутствие в нем чёткого определения свободных выборов, их критериев и гарантий» [7]. Данная проблема требует систему федерального избирательного законодательства упростить и сделать понятной для всех кандидатов и избирателей, участвующих в выборах, это позволит активизировать практическую реализацию избирательных прав граждан.
6. Ограничение права на участие в выборах для определенных групп граждан. Например, существует ограничение для заключенных, которые не имеют возможности голосовать. Также возникают проблемы с голосованием граждан, находящихся за границей, особенно при отсутствии удобных механизмов для дистанционного голосования.
7. Недостаточная прозрачность выборов. Подозрения в фальсификации голосования и нарушениях в процессе подсчета голосов неоднократно возникали у избирателей. Отсутствие доверия к избирательной системе ведет к утрате интереса и осознанности множества граждан, что негативно сказывается на общей активности на выборах.

Все эти факторы в совокупности порождают у россиян мысль об отсутствии необходимости ходить на выборы или принимать участие в политической жизни. В результате возрастает чувство невозможности реализовать свои избирательные права.

Так, проблемы в осуществлении избирательного права в России являются очень актуальными и требуют внимания как со стороны государственных структур, так и общества. В связи с этим кажется необходимым разработка новейшей избирательной системы и ужесточение правил защиты прав избирателей. Чтобы гражданское право на выбор было реализовано в полной мере, государству следует пересмотреть принципы предвыборных кампаний и процедуру избрания. Ответственный подход к вопросу о правах граждан России дополнительно поднимет доверие к власти, повысит явку на выборах и эффективность агитационных мероприятий.

В то же время, государство должно уделять должное внимание вопросам правовой грамотности для развития знаний в сфере образования. Большинство населения должно обладать базовыми знаниями и пониманием сути гражданских прав, чтобы развивать правовую культуру в стране, устранять угрозу информационной неосведомленности и прививать ценность защиты своих гражданских интересов. Участие граждан Российской Федерации в выборах укрепляет принцип народовластия в стране, что в свою очередь способствует развитию правового государства в целом [8].

1. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 17.06.2002, № 24, ст. 2253.
2. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4

- октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 20.02.2024).
3. Порошин Е.Н. Пассивное избирательное право в современной России: теория и реальность // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 46–54.
 4. Бандикян М.Д., Нардина О.В. Реализация активного избирательного права отдельными категориями граждан / под ред. О.В. Нардиной. М.: Проспект, 2021. - 160 с.
 5. Нудненко Л.А. Принцип свободных выборов в реализации пассивного избирательного права в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 11. С. 27–31.
 6. Мельников И.Н., Баскова А.Е. Основания для ограничения участия в выборах как нарушение принципа всеобщего избирательного права // Сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция. В 2-х томах. Том 1. Составители Н.В. Ганжа [и др.], отв. редакторы Г.Г. Бриль, В.В. Груздев. 2020 – С. 38-42.
 7. Долгих Д.А., Левченко А.И. Проблема нарушения избирательных прав граждан в Российской Федерации // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права. Сборник научных статей. Том Выпуск 4. 2019. – С. 47-50
 8. Жидяева Е.С. К вопросу о проблемах реализации избирательных прав граждан в условиях современной России. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. - С. 99-102.

Кузнецов А.А., Илidgeв В.Д.

Проблемы реализации права на защиту информации

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-283

Аннотация

В статье рассматривается проблема реализации права на защиту информации. Раскрыты основные положения о защите информации. Рассмотрены отличительные черты специальных технических средств и уголовная ответственность за их неправомерное использование. На основе этого сформулирован вывод, что для должной защиты информации необходимо внести изменения в законодательную базу касательно конкретизации специальных технических средств.

Ключевые слова: Конституция, защита, информация, средства, права, человек, баланс, индивид, гражданин, устройство.

Abstract

The article discusses the problem of implementing the right to information protection. The main provisions on information protection are disclosed. The distinctive features of special technical means and criminal liability for their unlawful use are considered. Based on this, the conclusion is formulated that in order to properly protect information, it is necessary to make changes to the legislative framework regarding the specification of special technical means.

Keywords: Constitution, protection, information, means, rights, person, balance, individual, citizen, structure.

В соответствии с указанием части 1 статьи 24 Конституции Российской Федерации, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его ведома по закону запрещено. Обозначенная актуальная норма придает главенство обеспечению баланса индивида, так как негласное вторжение в сферу от частной жизни превращает ее в объект манипуляций со стороны внешнего мира и налагает подлинную угрозу правам человека, замешанным на защите его частной жизни, индивидуальной и семейной тайне в соответствии со статьями 23, 25, 26, 28-30 Конституции РФ [1].

В контексте Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 года, в параграфе 8 сказано, что каждому гражданину предоставлен доверенный взгляд на его семейный и личный житейский путь. Здесь важно указать также и уважение к жилищу гражданина, а также к его корреспонденции. Безусловно, имеются случаи, когда

государственное вмешательство в частную жизнь гражданина, что непременно требуется для поддержания общественной безопасности лица, для охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина и, самое главное, предусмотрена законодательством. Однако, в остальных случаях, где закон молчит, подобное вмешательство категорически невозможно.

В случае приверженности Всеобщей декларации прав человека, можно утверждать, что каждый может быть уверен в том, что его личная и семейная жизнь не подвергнется несанкционированному вмешательству, а на его честь и репутацию никто не сможет произвольно посягать. Вернувшись к текстам отечественных правовых актов, включая, например, Конституцию РФ, мы наблюдаем нормы, достойные упоминания в рамках затронутой проблемы.

Посмотрим на нормы закона с уникальной точки зрения: Конституция РФ и зарубежные правовые акты содержат, в сущности, схожие изложения. Сегодня в стране действует статья 138 Уголовного кодекса РФ, вводящая ответственность за незаконное использование технических устройств для скрытого сбора информации. Этот закон предназначен для защиты частной жизни и тайны переговоров. Статья имеет двойное значение, оценивающее моральный ущерб, вызванный нарушением конституционных прав человека и гражданина.

Убытки эти включают в себя нарушение личной приватности, вмешательство в переписку, телефонные разговоры, почтовую или электронную корреспонденцию. Этот фактор привел к выделению третьей части статьи как особого состава преступления, улучшающего действие закона в борьбе с нарушениями конституционных прав человека. Кроме того, санкции данной нормы были ужесточены, что свидетельствует о серьезном подходе к защите приватности в цифровую эру.

Анализируя точку зрения правозащитников, скрытость получения информации означает, что процесс получения данных осуществляется так, чтобы сам факт сбора оставался в тайне. То есть, если использование технических средств требует непосредственного вмешательства человека, это уже не является скрытым действием. Например, запись разговора с помощью маленького диктофона не будет считаться скрытой операцией, если участникам разговора об этом известно.

Другой аспект скрытости использования специальных технических средств заключается в том, что объект не должен догадываться о том, что его информация подвергается сбору. Этот признак учитывает основное предназначение таких средств для оперативно-разыскной деятельности, осуществляемой уполномоченными лицами по закону [2].

Третий признак относится к получению информации, охраняемой Конституцией Российской Федерации. Этот аспект подразумевает, что информация, полученная в процессе оперативно-разыскных мероприятий, не может быть раскрыта третьим лицам без согласия лица, касающегося этой информации, в соответствии со статьей 24 Конституции РФ.

Четвертый признак – автономность, выраженный в правительственном Постановлении от 16 апреля 2012 года № 314 "Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для скрытого получения информации", указывает на следующее определение: «электронное устройство, предназначенное для скрытого получения информации» – это специально изготовленное устройство, содержащее электронные компоненты, скрыто внедряемое в потенциально доступные места для записи защищенной аудио- или видеoinформации или обрабатываемой информации (включая внедрение в ограждения помещений, их структуры, оборудование, предметы интерьера, а также в салоны транспортных средств, в технические устройства и системы обработки информации)» [3].

Исходя из анализа судебной практики, множество бытовых предметов, таких как домофоны, видеоглазки, камеры с телеметрией и другие, фактически могут подпадать под признаки специальных технических средств для скрытого сбора информации [4]. В судебных решениях и заключениях экспертов часто встречается утверждение о наличии у специальных технических средств, предназначенных для скрытого сбора информации, функционала

автономной записи разговоров на флеш-накопитель, который маскируется под обычный бытовой предмет.

Таким образом, данный критерий – наличие механизма для автономной записи информации на флеш-накопитель, скрытого под повседневным предметом, может быть выделен как отдельный признак для определения специальных технических средств, предназначенных для скрытого сбора информации.

Иногда вопрос неправомерного использования специальных технических средств и электронных устройств возникает из-за недостаточного понимания отдельных ситуаций и их контекста. В случае с фермером из Курганской области, использование GPS-маячка для отслеживания местоположения своей коровы не является прямым примером неправомерного использования. Основная цель GPS-маячка в таком контексте – определение координат объекта (коровы) в рамках хозяйственной или контрольной деятельности фермера. Однако, возможно, в данном случае правоохранительные органы приняли действия без должного понимания конкретной ситуации, что привело к недопониманию и ошибочной интерпретации действий фермера [5].

Градация в вопросах неправомерного использования специальных технических средств и электронных устройств может зависеть от целей использования, контекста, а также от того, насколько эти действия нарушают права других людей или законодательство. Важно отличать между законным использованием таких устройств для личных целей, как в случае с GPS-маячком для коровы, и их применением с нарушением закона, например, для незаконного наблюдения за чужими лицами без их согласия.

Поэтому важно проводить различие между легальным использованием электронных устройств для личных целей и их нелегальным применением в целях, которые нарушают законодательство или частные права граждан. В каждом случае необходимо учитывать контекст, цели использования и законодательное регулирование, чтобы избежать недоразумений и ошибочных толкований ситуаций, как это произошло с фермером из Курганской области.

Проблема недостаточной законодательной базы в области определения видов, критериев и свойств специальных технических средств для скрытого сбора информации может действительно затруднять эффективную защиту права на конфиденциальность и защиту информации. Для обеспечения полной регуляции общественных отношений в этой сфере, важно дополнить законодательство более точными и детальными определениями и критериями.

Рассмотрение в законодательстве более ясного определения специальных технических средств для скрытого сбора информации поможет создать четкие рамки использования таких устройств, исключить недопонимания и противоречия при их применении. Это также способствует обеспечению соблюдения конституционного права на защиту информации и личной жизни.

Чтобы гарантировать адекватную защиту информации и привести законодательство в соответствие с современными вызовами и технологиями, предлагается внести соответствующие поправки в законодательные акты. Последующее уточнение и дополнение правовых норм поможет создать более надежную систему контроля за использованием специальных технических средств для скрытого сбора информации и обеспечит более эффективную защиту прав граждан на конфиденциальность и личные данные.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.03.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 314 (ред. от 03.02.2023) "Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного

получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)" // Собрание законодательства РФ, 23.04.2012, № 17, ст. 1988.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 1392 с.
5. Прокуратура извинилась перед фермером из-за дела о GPS-маячке для коровы. URL: <https://ria.ru/20180410/1518335412.html>

Кузнецов А.А., Кондратьева А.Д.

Современные и исторические этапы реализации права на образование

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-284

Аннотация

В данной работе обсуждаются проблемы, связанные с гарантированием права на образование, а также предлагаются возможные способы их разрешения. Особое внимание уделено важности обеспечения доступности качественного и бесплатного обучения. Рассматриваются исторические этапы реализации права на образование. Анализ данной проблематики включает рассмотрение сути данного права и элементов исторического контекста.

Ключевые слова: право, образование, граждане, обучение, факторы, стандарты, структура, молодёжь, бесплатность, доступность.

Abstract

This paper discusses the problems associated with guaranteeing the right to education, and also suggests possible ways to resolve them. Particular attention is paid to the importance of ensuring the availability of high-quality and free education. The historical stages of the realization of the right to education are considered. The analysis of this issue includes consideration of the essence of this right and elements of the historical context.

Keywords: law, education, citizens, training, factors, standards, structure, youth, free, accessibility.

Право на образование закреплено в статье 43 Конституции РФ и гласит, что каждый имеет право на образование. Более того Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования [1].

Данные постулаты подтверждает и Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а именно пункт 1 статьи 5: «В Российской Федерации гарантируется право каждого человека на образование».

Пункт 2 той же статьи гарантирует отсутствие дискриминации по национальному, расовому, половому и иному признаку: «Право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [2].

Право на получение образования играет ключевую роль в современном обществе, поскольку оно укрепляет базу для социальной структуры страны. Рассмотрение же этого процесса с исторической точки зрения позволяет глубже понять важность образования. Ведь в прошлом данное право также имело не менее высокую ценность и значение для людей, а его роль трудно переоценить, поскольку приобретение знаний всегда было ключевым фактором в жизни людей.

Впервые в европейских странах право на образование как отдельное право было впервые зафиксировано в Конституции Французской Республики 1946 года.

В отличие от многих зарубежных государств, в России уже на протяжении длительного времени существует традиция конституционно-правового регулирования права на образование как самостоятельного права личности. Уже в Конституции СССР 1936, статье 121 «Граждане СССР имеют право на образование» было оглашено, что: «Это право обеспечивается всеобщим начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся» [3].

Конституция СССР 1977 года пошла дальше, закрепляя в статье 45 и вовсе более высокую степень обязательного образования, а именно: «Это право обеспечивается осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством» [4].

С принятием Конституции РФ 1993 года и по сей день данная тенденция развития продолжает набирать свои обороты. Но где есть прогресс, всегда найдутся недочеты.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть важность доступности образования. Несомненно, наше государство предпринимает значительные усилия в эту сторону, для обеспечения всеобщей возможности. Несмотря на это и что в Конституции Российской Федерации закреплён принцип бесплатного образования, многие образовательные учреждения на сегодняшний день функционируют на коммерческой основе, предлагая платные образовательные услуги. Это позволяет им быть независимыми от государственного финансирования и расширять свои возможности в оказании образовательных программ. Однако такая модель может создавать неравенство в доступе к образованию. К тому же не все граждане могут себе позволить оплатить обучение на платной основе, когда же количество бюджетных мест, являющихся хорошей альтернативой, недостаточно для всех желающих.

Важно найти баланс между коммерческим и государственным образованием, чтобы обеспечить равные возможности получения качественного образования всем слоям населения.

И ведь бесспорно, стремление к обеспечению бесплатного высшего образования для каждого - важная цель. Тем не менее, в Российской Федерации первостепенной задачей приходится обеспечение качества образования на всех уровнях, с учётом потребностей и интересов населения. Высококачественное образование во всех сферах способствует сокращению разрыва в престиже между средним профессиональным и высшим образованием, что также увеличит доступность бюджетных мест для всех, кто стремится к обучению.

Оценка же качества образования должна осуществляться комплексно, с учётом мнения всех субъектов образовательного процесса, а также независимых организаций. Необходимы проверки не только на профпригодность, но и на устойчивость психики, дабы преподаватели могли соответствовать тем условиям в которых им предстоит работать.

На сегодняшний день актуальной является проблема финансирования образования в бюджетной сфере. Недостаток средств объясняется продолжающимся процессом экономического кризиса в России.

Поскольку данная проблема имеет масштабы федерального уровня, на данный момент нет возможности предложить однозначное решение, так как это зависит от множества факторов. Необходимо учитывать дальнейшее развитие страны, экономическую обстановку на внутреннем и мировом уровнях, следуя принципам планирования и финансовой эффективности.

При этом в качестве преобразований, можно установить систему перераспределения изъятых из бюджета средств, которые были сэкономлены образовательными учреждениями, в пользу других организаций. Привлекать внебюджетные средства через заинтересование спонсоров и инвесторов.

При этом в настоящее время присутствует и другая проблема с нарастающей тенденцией современного общества о приобретении знаний. С неизбежным течением временем у нынешнего поколения все чаще появляется ошибочное убеждение о том, что учение и образование необязательны для достижения успеха в карьере. Для противодействия этому настрою необходима системная профилактическая работа. Важно внушать молодому поколению любовь, уважение к приобретению нового и стремление к образованности.

Для эффективной поддержки образования важно повысить престиж среднего профессионального образования и сохранить конкурентоспособность в сфере высшего образования. Это можно сделать, поддерживая фундаментальный характер образования и акцентируя внимание студентов на научной работе. Такие меры помогут обеспечить высокий уровень образования в России и поддержать интерес молодежи к получению знаний и профессиональному росту.

Реформирование в частности высшего образования уже началось вместе с Указом Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [5] где он предполагает выделение 2 уровней высшего образования - базовое (от 4 до 6 лет) и специализированное, предусматривающее реализацию программ магистратуры, ординатуры и ассистентуры-стажировки.

Разделение на базовое и специализированное образование позволит студентам выбирать более узкие области знаний после получения фундаментальной подготовки на базовом уровне. Это способствует гибкости в обучении и адаптации к меняющимся потребностям рынка труда.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.03.2024).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3007#JyW6V8UobpPxdxos>
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#hDyBV8U8gJMscDF11>
5. Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 (ред. от 26.06.2023) "О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования" // Собрание законодательства РФ, 15.05.2023, № 20, ст. 3535.

Кузнецов А.А., Мальцева Д.И.

Актуальные проблемы в обеспечении права на свободу совести

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-285

Аннотация

Статья, актуальные проблемы в обеспечении права на свободу совести, исследует понятие свободы совести и ее значение в современном обществе. Рассматривается исторический контекст, отношение правительств и общества к свободе совести, а также проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются индивиды, стремящиеся претворить в жизнь свои религиозные и моральные убеждения. Подчеркивается необходимость защиты свободы совести для обеспечения свободного и плюралистического общества.

Ключевые слова: свобода, совесть, проблемы, общество, граждане, государство, религия, выбор, человек, дискриминация.

Abstract

The article, current problems in ensuring the right to freedom of conscience, explores the concept of freedom of conscience and its meaning in modern society. The historical context, the attitude of governments and society towards freedom of conscience, as well as the problems and challenges faced by individuals seeking to put their religious and moral beliefs into practice are examined. The need to protect freedom of conscience to ensure a free and pluralistic society is emphasized.

Keywords: freedom, conscience, problems, society, citizens, state, religion, choice, person, discrimination.

Основополагающим принципом всех прав и свобод в религиозной жизни является свобода совести и вероисповедания. Свобода совести — это одно из ключевых конституционных прав граждан России, предоставляющее возможность выбора: быть либо не быть религиозным, признавать или не признавать какую-либо религию. Свобода вероисповедания позволяет индивидууму выбирать конкретное религиозное направление и свободно проявлять свою религиозность.

Понятие "свобода совести" содержит в себе дилемму между индивидуальным и коллективным аспектами. В правовом и этическом контексте гражданского общества, свобода совести должна защищать интересы личности, обеспечивая ей право верить во что угодно, поклоняться по своему усмотрению и объединяться с религиозными собратьями.

Однако, когда религиозные убеждения начинают взаимодействовать с обществом, возникает социальная сторона проблемы права на свободу совести. Образование религиозных общин является организацией со своими целями, потребностями и способами взаимодействия с другими структурами и гражданами. В случае угрозы со стороны религиозных групп национальной безопасности и развития гражданского общества, может потребоваться ограничение свободы совести в их деятельности [1].

В России существует важный принцип светского государства, который закреплен в Конституции и определяет отношения между государством и религией. Светское государство в России означает, что государство не имеет официальной религии и не вмешивается в религиозные дела граждан. Этот принцип гарантирует свободу совести и вероисповедания для всех граждан, обеспечивая равные права для всех религий перед законом.

Такой подход способствует мирному сосуществованию различных религиозных общин в стране, а также защищает права и свободы человека на свободу от религиозного принуждения. Важно отметить, что Россия как светское государство стремится к обеспечению гармонии и уважения разнообразия вероубеждений в обществе, основываясь на принципах равенства и невмешательства государства в религиозную сферу.

Свобода совести - одно из фундаментальных прав каждого человека, защищенных международными документами и конституциями большинства стран. Однако в современном мире возникают различные проблемы, связанные с обеспечением этого права.

Одной из основных проблем является недостаточная защита права на свободу совести в цифровой эпохе. С развитием технологий и интернета, многие религиозные и убежденческие сообщества сталкиваются с угрозой дискриминации, цензуры и ограничения свободы выражения своих верований онлайн.

С ростом цифровизации общества появляются трудности в обеспечении конституционных прав на свободу совести и вероисповедания. Нравственные принципы религиозных убеждений относятся к частной жизни человека и должны быть защищены от нелегального использования без его согласия. Конституционный суд подчеркивает, что частная жизнь не должна подвергаться контролю государства или общества, если действия совершаются в рамках закона. Защита неприкосновенности частной жизни и религиозных убеждений является важной в цифровую эпоху.

Религиозные убеждения отражают две стороны человеческой жизни: внутреннюю, демонстрируя свободу выбора мировоззрения и ценностей, и внешнюю, где моральные устои

рассматриваются как значительная часть духовного мира человека. Хотя духовная сфера уважается государством, она не подлежит юридическому регулированию [2].

Несомненно, развитие законодательства и административной практики не должно ограничивать гарантированной Конституцией Российской Федерации вероисповедной и мировоззренческой свободы человека и гражданина, в частности, «свободное принятие электронных документов не должно трансформироваться в обязательное условие реализации гражданином принадлежащих ему от рождения и гарантированных Конституцией Российской Федерации естественных прав и свобод» [3].

Свобода совести философско-правовая концепция, зародившаяся впервые в европейском Средневековье. Она появилась как реакция на частые религиозные преследования и ущемление прав верующих. Свобода совести признавала право каждого человека выбирать и исповедовать свою веру без каких-либо ограничений или преследований со стороны государства или других религиозных групп.

Исторический контекст свободы совести связан с религиозными конфликтами и реформациями, которые произошли в Европе в XVI-XVII веках. В это время во многих европейских государствах преобладала идея "одна вера - одно государство", и принятие другой веры или ее отклонение преследовались законом.

Однако некоторые мыслители, такие как Иоганнес Кальвин и Себастьян Кастельион, выступили за свободу совести и утверждали, что вера является индивидуальным делом каждого человека и не должна быть контролируемой государством. Эти идеи стали основой для борьбы за свободу совести.

В XVIII веке идеи свободы совести продолжали развиваться. Особенно значимыми стали идеи философов Просвещения, таких как Вольтер и Жан-Жак Руссо. Они отстаивали право каждого человека на свободу мысли и веры без вмешательства государства. Эти идеи получили отражение в правовых документах, таких как Великая французская революция и Американская Декларация независимости [4].

Впоследствии идея свободы совести стала основой для установления прав на религиозные свободы во многих странах мира. В конституции многих современных государств прописаны гарантии свободы совести и выражения религиозных убеждений.

Таким образом, исторический контекст свободы совести связан с религиозными конфликтами и стремлением к защите прав и свобод верующих. Он отразился в философии Просвещения и в правовых документах, подтвердивших право каждого человека на свободу веры и совести.

Проблемы и вызовы свободы совести могут включать:

1. Дискриминация: Некоторые люди могут столкнуться с дискриминацией из-за своих убеждений или вероисповедания. Это может проявляться в форме отказа в трудоустройстве или ограничений в доступе к определенным услугам или возможностям.
2. Ограничения от государства: Государства могут ограничивать права и свободы своих граждан на основании их убеждений. Это может включать запрет определенных религиозных практик или преследование политических диссидентов.
3. Конфликт с религиозными или этическими нормами: Некоторые люди могут столкнуться с конфликтом между своими личными убеждениями и религиозными или этическими нормами общества. Это может вызывать сомнения и стресс.
4. Недостаток информации и образования: Многие люди не имеют достаточной информации о своих правах и свободах совести. Это ограничивает их способность защитить свои убеждения и принять осознанные решения.
5. Проблемы с насилием и экстремизмом: в некоторых случаях свобода совести может столкнуться со специфическими вызовами, связанными с насилием и

экстремизмом. Это может включать угрозы или насилие в отношении людей, которые выражают определенные вероисповедания или убеждения.

6. Разногласия и конфликты с другими: Свобода совести может приводить к разногласиям и конфликтам с другими людьми, особенно если их убеждения и практики противоречат вашим собственным. Это может вызывать напряжение в отношениях и трудности в общении.
7. Интерпретация и личные границы: Свобода совести может быть подвержена различным интерпретациям и включать различные границы у каждого отдельного человека. Некоторые люди могут столкнуться с вызовом определения своих границ и баланса между своими собственными убеждениями и правами других людей.

Однако, несмотря на прогресс в обеспечении свободы совести, многие люди по-прежнему сталкиваются с проблемами при практике своей веры или осуществлении своих убеждений. Это может включать в себя ограничения со стороны правительства, социальную дискриминацию, насилие или преследования.

Свобода совести является неотъемлемой частью свободы и прав человека. Она играет важную роль в обеспечении плюралистического общества, где каждый имеет право на свою веру и убеждения. Важным является понимание значимости свободы совести и защиты этого права для обеспечения равных возможностей и уважения к разнообразию в нашем обществе. Все эти факторы важно учитывать и принимать во внимание для создания более защищенного и демократического общества.

1. Горохова В.В., Горохова И.В. Проблемы обеспечения свободы совести и вероисповедания при реализации законодательства Российской Федерации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России № 5 /2015. – С. 30-34.
2. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. № 11. 2019. - С. 25-42.
3. Авакян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. № 7. 2019. - С. 23-28.
4. Сосковец Л.И. Религиозная толерантность и свобода совести: история и теория вопроса // Известия Томского политехнического университета. Т. 307. № 2. 2004. - С. 177-180.

Кузнецов А.А., Одижева Э.З.

Понятие права на охрану здоровья и медицинскую помощь в РФ

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-286

Аннотация

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь является одним из важнейших гражданских прав каждого человека, включая граждан Российской Федерации. В контексте этих прав действует сложная система медицинского обслуживания, законов и нормативов, регулирующих предоставление медицинской помощи на территории России. И прежде всего это право предполагает наличие ряда обязательств государства.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в Российской Федерации с начала девяностых годов XX века проблема обеспечения достойного уровня здравоохранения для населения России стала очень серьезной: несмотря на то, что Конституция РФ 1993 года декларирует право граждан на бесплатное медицинское обслуживание, это право не всегда обеспечивается должным образом.

Ключевые слова: право, охрана, здоровье, помощь, государство, медицина, обеспечение, охрана здоровья, благополучие.

Abstract

The right to health care and medical care is one of the most important civil rights of every person, including citizens of the Russian Federation. In the context of these rights, there is a complex system of medical care, laws and regulations governing the provision of medical care in Russia. And first of all, this right presupposes the presence of a number of obligations of the state.

The relevance of this article is due to the fact that in the Russian Federation, since the early nineties of the 20th century, the problem of ensuring a decent level of healthcare for the Russian population has become very serious: despite the fact that the 1993 Constitution of the Russian Federation declares the right of citizens to free medical care, this right is not always ensured properly.

Keywords: law, protection, health, assistance, state, medicine, provision, health care, well-being.

По интересам, идеалам, гармонии, красоте, смыслу и счастьем жизни, творчеству, программам и ритму жизнедеятельности здоровье стоит на первом месте в системе категорий человеческого бытия. [1].

В российском законодательстве закреплено понятие «здоровье». Так, согласно п. 1 ст. 2 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ здоровье — состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма [2].

Как в российском, так и в международном праве понятие "здоровье" трактуется очень широко, сводясь не только к поддержанию биологической жизнедеятельности, но и указывая на иные меры, связанные с улучшением психического и социального благополучия человека. Государственная политика в той или иной сфере общественных отношений неизбежно определяет, как правоприменители и законодатели определяют предмет правового регулирования и его пределы.

Помимо прочего, большое значение имеет опыт европейских стран в сфере законодательного регулирования здравоохранения. Данный опыт сводится, прежде всего, к установлению соответствующих прав в международных правовых актах, а именно, Всеобщую декларацию прав человека, Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах [3].

Так, например, ч. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека закреплено, что каждый человек имеет право на медицинский уход. Конечно же, в данном акте не дано разъяснение по поводу того, как именно должен осуществляться медицинский уход, однако закрепление этого права на столь высоком уровне говорит о том, что достойный медицинский уход – обязанность для всех стран, которые присоединились к данной Декларации [4]. Отметим и то, что некоторые положения российской Конституции практически копируют положения Декларации. Однако само закрепление права на охрану здоровья ограничено лишь таким термином, как право на медицинский уход.

Само понятие "медицинская помощь" не раскрывается. Можно сделать вывод, что право на медицинскую помощь включает в себя медицинское обслуживание в случае выявления заболевания, позволяющее пациенту перенести течение болезни и в конечном итоге излечиться от нее. Это требование подразумевает предоставление пациенту всех современных достижений в области медицинского обслуживания [5].

Нельзя не отметить и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который устанавливает право граждан на охрану здоровья. Данный документ был принят в 1966 году. Он провозглашает на территории всей Европы социально-экономические права, которые стали следствием усиления социально-демократических идей.

В ст. 12 Пакта подробно расписано, что входит в обязанности присоединившихся государств в сфере охраны здоровья. Так государства- участники Пакта должны обеспечить на своей территории здоровье подрастающего поколения. Действительно, проблемы детской медицины стоят остро в настоящее время. Неслучайно, именно это требование стоит на первом

месте в статье 12 Пакта. В Российской Федерации на сегодняшний день создаются условия для медицинского обслуживания детей. Так, например, в статье 7 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" установлен приоритет охраны здоровья детей.

С этим связана проблема мертворождения. В этой области государства-участники должны обеспечить условия, способствующие сокращению этого негативного социального явления. В качестве положительного примера в этом вопросе можно привести отечественный опыт, предоставление бесплатных услуг в медицинских учреждениях для беременных женщин.

Вторым важным условием, которое должно быть выполнено государствами-участниками Пакта, является улучшение всех аспектов гигиены окружающей среды и производственной гигиены. Конституция РФ закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду. Это право вытекает из обязанности государства обеспечивать надлежащие стандарты окружающей среды. Это включает в себя регулирование деятельности различных вредных производств, охрану водных, земельных и лесных ресурсов и проведение мероприятий, способствующих улучшению состояния окружающей среды.

Возвращаясь к законодательству Российской Федерации, следует сказать, что, в первую очередь, провозглашая право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, в ст. 41 Конституции РФ закреплены основные особенности права, а также выделены следующие гарантии его исполнения: 1) запрет на сокрытие должностным лицом информации об обстоятельствах, создающих опасность для здоровья; 2) поощрение создания частной, государственной и муниципальной системы здравоохранения; 3) создание условий для укрепления здоровья населения; 4) предоставление медицинской помощи бесплатно за счет указанных в законе источников [6].

Анализ положений Конституции РФ на содержание права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь указывает на несколько групп правомочий в указанной сфере. О.Л. Савостьянова определяет эти группы следующим образом:

- 1) Права граждан в сфере охраны здоровья (ст. 7, 20, 21, 37, 38, 39, 41, 42 Конституции РФ);
- 2) Обязанность государства в лице органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ и органов местного самоуправления, их должностных лиц по защите указанных прав (ст. 45, 46, 53, 55 Конституции РФ);
- 3) Установленную законом ответственность государства, юридических лиц и физических лиц за нарушение прав граждан и несоблюдение обязанности органов государственной власти и их должностных лиц по охране здоровья, в том числе за непредоставление информации, за разглашение врачебной тайны, за вред, причиненный здоровью [7].

Содержание права на медицинскую помощь раскрывается в одиннадцати пунктах ч. 5 ст. 19 ФЗ № 323. В соответствии с ними пациент имеет право на выбор врача и медицинской организации; профилактику, диагностику, лечение и медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; получение консультаций врачей-специалистов; защиту сведений, составляющих врачебную тайну; отказ от медицинского вмешательства и другие права [8].

Таким образом, право на охрану здоровья и медицинскую помощь – право каждого человека на безусловный доступ к медицинским услугам надлежащего качества и право на цивилизованную среду обитания, не наносящую ущерба физическому, психическому и социальному состоянию населения.

1. Мохов А.А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности). Курс лекций: Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 186 с.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.
5. Исхаков Э.Р. Особенности обеспечения и защиты прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также прав пациентов в нормативно-правовых актах допетровской Руси / Э.Р. Исхаков, С.Г. Аксенов // История государства и права. № 20. 2021. - С. 25-29.
6. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 20.02.2024).
7. Савостьянова Н.В. Конституционное право на охрану здоровья: понятие и структура / Н.В. Савостьянова // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 3. — С. 37–39.
8. Тимофеев И.В. О содержании права каждого на доступную и качественную медицинскую помощь в конституции РФ, федеральном законодательстве и конституциях (уставах) субъектов РФ / Российское право: Образование. Практика. Наука. — 2019. — № 1. — С. 109.

Кузнецов А.А., Перевозчикова К.Ю.

Защита информации как приоритетная задачи обеспечения информационной безопасности России

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-287

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с защитой информации как приоритетной задачей обеспечения информационной безопасности России. Информационная безопасность является составляющей государственной политики России. Сейчас принимаются нормативные правовые акты, защищающие несовершеннолетних от вредной информации, под влияние которой есть огромный риск попасть детям. За неисполнение обязанностей по защите информации в отдельных случаях предусмотрена административная и уголовная ответственность. Государственные органы регулируют методы защиты информации в государственных информационных системах. В РФ принимаются меры по обеспечению безопасности информации.

Ключевые слова: защита, информация, безопасность, ответственность, угрозы, стратегия, политика, группа, технологии, право.

Abstract

The article discusses current issues related to information protection as a priority task of ensuring information security in Russia. Information security is a component of Russian state policy. Regulatory legal acts are now being adopted to protect minors from harmful information, which poses a huge risk for children to be influenced by it. In some cases, administrative and criminal liability is provided for failure to fulfill obligations to protect information. Government authorities regulate methods of protecting information in government information systems. The Russian Federation is taking measures to ensure information security.

Keywords: protection, information, security, responsibility, threats, strategy, politics, group, technology, law.

В XXI веке вопросы информационной безопасности являются ключевыми и стратегически значимыми в государственной политике России. На данный момент для

сохранения культуры России, укрепления нравственных и патриотических принципов в общественном сознании, развития системы культурного и гуманитарного просвещения был принят целый ряд документов, которые регламентируют, возрастание негативного воздействия информационно-коммуникационных технологий и информационных сетей на социально незащищенную группу – несовершеннолетних.

Дети сейчас находятся под защитой в отношении каждого процесса, относятся к особой группе, подвергающимся наибольшему риску от использования информационно-коммуникационных, цифровых технологий из-за легкого доступа к ним и проводят даже гораздо больше времени, чем взрослые на разнообразных цифровых платформах. Принятие специальных нормативных правовых актов, направленных на защиту несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, будет способствовать повышению культуры и охраны информационной безопасности несовершеннолетних. Право на доступ к информации и защиту от информационных угроз детей содержится в ряде международно-правовых актов, таких как, например, Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г. [1].

Стремительное же развитие информационно-коммуникационных технологий связано с возможным возникновением угроз безопасности общества, граждан и государства. Информационная безопасность является одним из ключевых терминов в области оборота информации, в российском законодательстве это понятие содержится в Доктрине информационной безопасности [2]. В п. 22 данного нормативного правового акта названы стратегические цели реализации информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности. Вместе с этим основные цели обеспечения информационной безопасности определяются применительно к конкретной сфере функционирования государственного механизма, это может быть государственная и общественная безопасность, оборонная сфера, экономическая, сфера науки, культуры и т. п.

В Стратегии национальной безопасности [3], информационная безопасность определена в качестве стратегического национального приоритета, реализация которого обеспечивает защиту национальных интересов Российской Федерации. Стратегия определила развитие административно-правового взгляда на обеспечение информационной безопасности. Согласно Стратегии, обеспечение информационной безопасности производится с помощью взаимосвязанных организационных, правовых, оперативно-розыскных, научно-технических и иных мероприятий, которые направлены на обнаружение и предотвращение угроз, возникающих в информационном пространстве. Вместе с тем, в современных условиях масштабного распространения информационных технологий, а также трансграничного оборота информации важность надлежащего механизма административно-правового воздействия на упорядочивание общественных отношений в информационном пространстве не вызывает сомнений. Защита информации является приоритетной задачей обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Доступным для восприятия является построение целей мер, принимаемых для защиты информации, и представленных в Федеральном законе, правовое поле которого охватывает отношения, связанные с защитой информации, реализацией прав на поиск, распространение, производство, передачу информации, применением информационных технологий и т.д. [4].

Помимо вышесказанного данный нормативный правовой акт посвящен защите информации, под которой понимается целый ряд мер, принимаемых для достижения определенных целей: соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения; реализация права на доступ к информации.

Правовой статус владельца информации выступает недостаточно проработанным в связи с отсутствием норм о его ответственности за нарушение обязанности принимать меры по защите информации. Ответственность за непринятие мер по защите информации

предусмотрена лишь в отношении отдельных категорий информации: персональные данные, государственная тайна и т. д.

Для достижения целей, изложенных в рассматриваемом нормативном правовом акте, разработаны требования о защите информации, а также предусмотрена ответственность за нарушение положений российского законодательства об информации, информационных технологиях и о защите информации и т.д. Следует отметить определенные требования по защите информации, установленные для: информации в ключевых системах информационной инфраструктуры критически важных объектов, государственной тайны, персональных данных, государственных информационных ресурсов, банковской тайны.

Институт административной ответственности является средством обеспечения информационной безопасности. Административная ответственность в информационной сфере выступает реакцией государства на совершение лицом информационного правонарушения. Примечательным является введение в условиях пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции, административной ответственности для юридических лиц, например ч. 10.1, 10.2 КоАП РФ [5], за распространение заведомо ложной, представляющей угрозу безопасности и жизни граждан информации, что влечет назначение достаточно крупных штрафов, особенно при установлении признаков квалифицированного состава административного правонарушения. При этом в отношении физических лиц за совершение по сути схожего правонарушения установлена уголовная ответственность, например ст. 207.1, 207.2 УК РФ [6], т.е. критерием разграничения выше рассмотренных видов ответственности за данное правонарушение является субъект правонарушения [7].

Административная ответственность выступает своего рода сдерживающим механизмом на пути совершения уголовных преступлений в области информационной безопасности, следовательно, административное законодательство должно содержать нормы, запрещающие те или иные действия в информационном пространстве, сдерживая, тем самым, противоправные явления. Законодательством также предусмотрена уголовная ответственность за нарушение установленных требований к защите информации, ст. 274 УК РФ, а также гражданско-правовая, дисциплинарная ответственность. Законодательно закреплены меры, нацеленные на защиту информации, они должны приниматься оператором информационной системы или обладателем информации. Та или иная мера применяется, когда возникает случай, отраженный в законодательстве РФ. Так, например, нередко в судебной практике возникает вопрос, связанный с распределением рисков между абонентами и операторами связи, касающихся незаконного подключения к линии связи третьих лиц, злоупотребляющих данными услугами в личных целях.

Судами была выработана правовая позиция, согласно которой лицо, в чьей зоне ответственности находится оборудование, обязано принимать меры по защите информации. Исходя из положений нормативных правовых актов, можно утверждать, что те или иные риски деятельности оператора связи как оператора информационной системы возлагаются именно на него. Нормативно закреплен комплекс аппаратно-программных средств, используемых оператором связи, который должен отслеживать «подозрительную» сигнальную нагрузку, что, в свою очередь, является одной из технических мер, направленных на предотвращение несанкционированного доступа [8].

Государственные органы, при наличии затронутых интересов в сфере своей деятельности, могут являться участником административно-правовых отношений в области обеспечения информационной безопасности. Со стороны государственных органов правовое регулирование требований, нацеленных на защиту содержащейся в государственных информационных системах информации, осуществляют Федеральная служба безопасности РФ, определяющая требования к защите информации, касающиеся криптографии, и Федеральная служба по техническому и экспортному контролю Российской Федерации, определяющая остальные требования.

Федеральными законами могут быть установлены ограничения использования определенных средств защиты информации и осуществления отдельных видов деятельности в

области защиты информации. Следует отметить, что в рамках вопроса о лицензировании отдельных видов деятельности в области оборота информации были приняты отдельные Постановления Правительства Российской Федерации, разъясняющие порядок лицензирования. Таким образом, государственная политика в области лицензирования в сфере оборота информации развивается достаточно быстрым темпом, что способствует предотвращению административных правонарушений в данной сфере.

На современном этапе развития законодательства в области информационной безопасности присутствует тенденция к усилению роли государственного воздействия на процессы, протекающие в информационном пространстве. Это обусловлено тем, что информация, информационные данные стали неотъемлемым элементом устойчивого развития современного общества, фундаментом для успешного планирования и реализации принятых решений органами государственной власти и их должностными лицами. Нормативные правовые акты в области оборота информации приняты с целью оказания соответствующего правового воздействия на административные правоотношения в информационном пространстве. Многие из указанных актов предусматривают меры по обеспечению оборота информации и, в частности, информационной безопасности России, которые нацелены на решение ее приоритетной задачи — защиту информации. Ведь информационная безопасность представляет собой процесс обеспечения целостности, доступности и конфиденциальности информации [9].

1. Проблемы правопонимания / Некоторые аспекты права на информацию несовершеннолетних в контексте формирования культуры информационной безопасности в Российской Федерации / Демьянец М.В., Понизова Е.В. / 2023/ Образование и право № 3. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-prava-na-informatsiyu-nesover-shennoletnih-v-kontekste-formirovaniya-kultury-informatsionnoy-bezopasnosti-v-viewer> (Дата обращения 24.02.2024)
2. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/?ysclid=lt87asreus625796730 (Дата обращения 24.02.2024)
3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru>. (Дата обращения 24.02.2024)
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
7. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирус - № 1 / 2023 JURISPRUDENCE № 1 / 2023 Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia 265 ной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5 (Дата обращения 25.02.2024)
8. Приказ Минсвязи РФ от 27 июня 2002 г. № 67 «О введении в действие технических требований» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 25.02.2024)
9. Защита информации как приоритетная задача обеспечения информационной безопасности России/ Т.Ф. Шайхутдинова /2023/ Вестник Московского университета МВД России № 1 / [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-informatsii-kak-prioritetnaya-zadacha-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-rossii> (Дата обращения 22.02.2024)

Кузнецов А.А., Петрашук А.А.

Проблемы реализации конституционного права на судебную защиту

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-288

Аннотация

В данной статье проведен анализ проблематики, связанной с осуществлением конституционно закрепленного права на судебную защиту. Акцент сделан на вопросах,

касающихся эффективности реализации этого права. В ходе исследования, включающего анализ законодательных актов, изучение судебной практики и обзор научных работ, были выявлены ключевые проблемы, осложняющие реализацию данного права. В результате научного изыскания мы пришли к заключению, что эффективность реализации права на судебную защиту определяется не только строгим соблюдением процедурных норм при рассмотрении дел, но и поведением, а также действиями персонала судебных учреждений.

Ключевые слова: право, судебная защита, правомочие, конституция, судопроизводство, гарантии, правосудие, принципы, суд, граждане.

Abstract

This article analyzes the problems associated with the implementation of the constitutionally enshrined right to judicial protection. The emphasis is on issues related to the effectiveness of the implementation of this right. In the course of the study, which included an analysis of legislative acts, a study of judicial practice and a review of scientific works, key problems were identified that complicate the implementation of this right. As a result of scientific research, we came to the conclusion that the effectiveness of the implementation of the right to judicial protection is determined not only by strict adherence to procedural norms when considering cases, but also by the behavior and actions of judicial personnel.

Keywords: law, judicial protection, competence, constitution, legal proceedings, guarantees, justice, principles, court, citizens.

Право на судебную защиту относится к основополагающим правам граждан, предоставляющим им возможность обращения в судебные инстанции для защиты своих прав и интересов. В Российской Федерации данное право находится под защитой Конституции и федерального законодательства.

Среди основных принципов, лежащих в основе права на судебную защиту, выделяются следующие:

1. Обеспечение доступности судебного разбирательства для всех граждан без исключения, что подразумевает отсутствие дискриминационных барьеров при доступе к правосудию.
2. Гарантирование независимости судебной системы от влияния других ветвей власти, обеспечение объективности и справедливости судебных решений.
3. Предоставление права на справедливый судебный процесс, включающего в себя информирование о правах и обвинениях, возможность представления своих аргументов и доказательств, а также право на апелляцию судебных решений.
4. Обеспечение исполнения судебных решений, предоставляя гражданам механизмы для их обжалования и принудительного исполнения.

В современной России принцип доступности судебной защиты для граждан признается неоспоримым, что делает вопросы усовершенствования судебной системы через реформы особенно значимыми. Суды занимают ключевую позицию в системе обеспечения прав и законных интересов граждан, выступая гарантом защиты их основных прав и свобод [1].

Каждый гражданин Российской Федерации обладает правом на судебную защиту, что предусмотрено Конституцией [2]. Это право включает в себя возможность:

1. Обращения в суд для защиты своих прав, как это определено в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.
2. Апелляции решений, действий или бездействия государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, согласно части 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации.
3. Обращение в международные юридические инстанции с целью защиты собственных прав и свобод является неотъемлемым в случаях, когда внутренние судебные механизмы оказываются неспособными обеспечить

данную защиту (часть 3 статьи 46 Конституции Российской Федерации) [1]. Данное право является безусловным и сохраняет свою актуальность независимо от наличия чрезвычайных обстоятельств [3].

Законодательное обеспечение права на судебную защиту в Российской Федерации осуществляется на нескольких уровнях, включая Конституцию Российской Федерации и специализированные законодательные акты. Ключевые нормативные документы в этой области включают:

- Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" от 31 декабря 1996 года установил судебную систему Российской Федерации;
- Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года "О статусе судей в Российской Федерации";
- Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 года "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан".
- Федеральный закон от 26 февраля 1997 года "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", устанавливающий право граждан на обращение в суд для защиты своих интересов;
- Федеральный закон от 17 декабря 1998 года "О мировых судьях Российской Федерации" и др.

Специфика каждой отдельной отрасли права находит свое отражение в отраслевом законодательстве, которое, опираясь на конституционные начала, определяет объекты и субъекты защиты, а также предписывает конкретные формы и методы их реализации.

Также важное значение для улучшения механизмов судебной защиты имеют процессуальные кодексы, к числу которых относятся:

- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принятый 18 декабря 2001 года,
- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, датированный 14 июня 2002 года,
- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, утвержденный 14 ноября 2002 года.

Эффективность судебной защиты в значительной мере зависит от применения процессуальных механизмов, направленных на достижение справедливости в судопроизводстве. Среди таких механизмов выделяется обеспечение рассмотрения дел в установленные законодательством сроки. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 52 от 27 декабря 2007 года указал на основные причины задержек в рассмотрении административных и гражданских дел, включая ненадлежащее уведомление сторон и необоснованное откладывание разбирательства [4].

Среди ключевых препятствий для реализации права на судебную защиту выделяется вопрос о подсудности, что может стать основанием для отказа в принятии искового заявления согласно статье 134 Гражданского процессуального кодекса РФ [5].

В контексте российской юридической системы актуализируются принципиальные проблемы, затрагивающие реализацию права на судебную защиту. Одним из основных вопросов, препятствующих эффективной защите в судебном порядке, является определение подсудности, что подразумевает возможность суда отказать в приеме иска на основании нарушения правил подсудности, согласно статье 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Это обстоятельство существенно ограничивает доступ к правосудию.

Другой важной проблемой является сложность в определении подведомственности дел, которая усугубляется наличием двух параллельных систем судов - арбитражных и судов общей юрисдикции, что приводит к неоднородности в применении норм права и создает дополнительные препятствия для судебной защиты [6].

Таким образом, эффективность защиты прав и интересов граждан в судебном порядке требует не только аккуратного соблюдения процессуальных норм и правил, но и квалифицированного подхода со стороны судебных органов, что подчеркивает необходимость непрерывного усовершенствования судебной системы и обеспечения справедливого правосудия [7].

1. Гуляков А.Д. Правотворческая политика в условиях федеративного государства (на примере Российской Федерации) / А.Д. Гуляков // Ленинградский юридический журнал. — 2014. — № 4. — С. 56–67.
2. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 20.02.2024).
3. Романовский Г.Б. Конституционное право граждан на судебную защиту / Г.Б. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2015. — Т. 3, № 1. — С. 57–67.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 (ред. от 09.02.2012) "О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях" // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2008.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
6. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография / Г.А. Жилин. — М.: Проспект, 2010. — 576 с.
7. Молев Г.И., Зернов И.В., Актуальные проблемы реализации конституционного права на судебную защиту, 2018 г.

Кузнецов А.А., Томилина Э.И.

Актуальность проблемы дефиниции не свидетельствования против себя

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-289

Аннотация

В статье рассматривается функционирование закона, о возможности не свидетельствовать против себя, так же реализация прав человека на свою неприкосновенность в осуществлении уголовного судопроизводства. Выделены проблемы с точки зрения некоторых аспектов данного законного акта. Не свидетельствовать против себя самого - означает не только отсутствие у лица обязанности давать против себя показания в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого или предоставлять такие сведения в какой бы то ни было форме, но и запрет на принудительное изъятие и использование таких сведений, если они были ранее доверены лицом адвокату. То есть можно отстаивать свою позицию и свое мнение, при этом не давать ложных в силу психологического давления показаний, так же можно быть уверенным, что во время уголовного процесса, не последует принуждения в свидетельствовании против себя самого.

Ключевые слова: актуальность, проблемы, защита, судопроизводство, свидетельствование, психология, адвокат, следователь, процесс, право.

Abstract

The article examines the functioning of the law, the possibility of not incriminating oneself, as well as the implementation of human rights to one's integrity in criminal proceedings. Problems from the point of view of some aspects of this legal act are highlighted. Not to testify against oneself means not only the absence of a person's obligation to testify against oneself as a witness, suspect, accused, or to provide such information in any form, but also a prohibition on the forced seizure and use of such information, if it was previously entrusted by the person to a lawyer. That is, you can defend your

position and your opinion, without giving false testimony due to psychological pressure, and you can also be sure that during the criminal process, there will be no coercion in testifying against yourself.

Keywords: relevance, problems, defense, legal proceedings, testimony, psychology, lawyer, investigator, process, law.

На сегодняшний день в делах рассматриваемых во время уголовного процесса, стал актуальным вопрос по свидетельствованию против себя, так как закон не дает гарантии в осуществлении данного законодательного акта. Сейчас происходит множество научных разработок в данной сфере, но до сих пор нет единой формы осуществления этого права. В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] есть 51 статья, в которой указано следующее:

1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом
2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания

Но Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Существует такое понятие, как «свидетельский иммунитет», который разрешает, как правило не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ [2]

Дискуссии по поводу этого термина, возобновились после того, как в научной печати выявили различия в подходах и оценках, что есть немало важным, для осуществления единого исполнения данной правовой нормы. К этому хотелось еще добавить такое определение, как «право на молчание» - является общепризнанной международной нормой, полностью согласующейся с Международным пактом о гражданских и политических правах [3]. Но можно добавить, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [4] прямо не содержит такого положения, однако Европейский суд по правам человека исходит из того, что эти положения лежат в основе понятия справедливой судебной процедуры (ст. 6 Европейской конвенции).

Смысл 51 статьи, казалось бы, ясен: в ходе дачи объяснений или на допросе у следователя, дознавателя или в суде можно хранить молчание, если сказанное может навредить самому гражданину или его близким, так же в своей статье он отмечает, что пользуясь статьей 51 фактически гражданин дает понять, что он или его близкие совершили то или иное преступление, но говорить о нем он не желает. При использовании такой нормы, можно усугубить свое положение так, как у свидетелей сразу создается впечатление, что показания обвиняемого потом могут встать против его само, что не дает гарантии защиты. Свидетели обязаны давать показания, но в случае отказа их могут привлечь к уголовной ответственности по ст. 308 УК.РФ [5], то бишь данное право не распределяется на определенный круг лиц.

В реальности, в случае отказа лица от дачи показаний, представителями правоохранительных органов соответствующие пункты ст. 46, 47 УПК РФ, как правило, подробно не разъясняются и сам отказ, мотивированный ссылками на эти нормы, большая редкость, тогда как указание в протоколе на ст. 51 Конституции РФ при отказе от дачи показаний является обычной практикой.

Анализ судебной практики, приговоров в отношении лиц, отказавшихся от дачи показаний, в том числе и в суде, позволяет в очередной раз прийти к выводу о том, что положения и права, предусмотренные п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, полностью игнорируются. Но при этом, сама правовая норма является действующей и многие опытные адвокаты, советуют ею пользоваться, на правах гражданина РФ.

Сама дача свидетельских показаний лицом, поставлена законом в зависимости от его волеизъявления, которое, в свою очередь, определяется личными, а в некоторых случаях – служебными интересами, следовательно само уважение законодателем особо значимых личных

и служебных интересов, а также осознание необходимости защиты этих интересов послужили основанием для наделения их носителей иммунитетом, от дачи противопоказаний против себя.

Наличие своих интересов, со стороны допрашиваемого освобождают его от обязанности объяснять причины или говорить, о мотивах своего отказа от дачи показаний, но при этом это не дает гарантии того, что это может сыграть в пользу лица, так как это может привести к обратному эффекту.

Остается открытой актуальность проблемы связанной с 51 статьей Конституции Российской Федерации, и заключается она в том, что Конституция, не даёт полной возможности обеспечивать порядок достижения истины на основе получения необходимой информации. Ведь из контекста были убраны такие важные элементы, как доказательство. Творцы УПК, по сути, воздвигли на пути следователя барьер, узаконив право свидетеля «отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников». Но это не только проблема свидетеля, но, а также и обвиняемого, потому что, думая, что, воспользовавшись своим правом не свидетельствовать против себя, лицо получит защиту, крайне рискованно так, как уже при расследовании следователь будет работать лишь на своих догадках и не проверенных фактов, что может пойти против даже невиновного.

В качестве вывода необходимо отметить, что во время использования, при даче показаний, 51 статьи Конституции РФ, гражданин автоматически подвергает себя и своих близких подозрениями из-за чего может усугубить ситуацию. Закон не предусматривает и не дополняет возможности следователя и гражданина при использовании статьи, что в итоге делает дело и его решение более сложным, поэтому необходимо внести некоторые поправки, которые будут уточнять перечень дозволяемых оснований для следователя. Часть 3 ст. 56 УПК РФ следовало бы дополнить пунктом следующего содержания: «б) законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего без их согласия - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием помощи несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему при производстве по уголовному делу». Так же нужно внести поправки, либо добавить подпункты в 51 статью для того, чтобы дело, которое рассматривают имело хоть какое-то здравое решение и носило справедливый характер в отношении не только обвиняемого, но и его родственников.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.03.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Кузнецов А.А., Тюпин Г.А.

Право на судебную защиту и её содержание

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-290

Аннотация

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что на сегодняшний день в судебной системе Российской Федерации происходят значительные изменения, в частности,

усовершенствование системы судов. Данная статья направлена на права граждан и их защиту перед судами, на выявлении гарантий защиты прав граждан и организаций. Результатами данной работы являются понимание значимости и особенностей судебной защиты в Российской Федерации. Проанализировав особенности судебной защиты, можно прийти к выводу, что реализация права на судебную защиту является востребованным правом среди других конституционных прав.

Ключевые слова: Конституция, право, защита, органы, суд, система, принцип, проблема, государство, граждане.

Abstract

The relevance of the problem under study lies in the fact that today significant changes are taking place in the judicial system of the Russian Federation, in particular, the improvement of the court system. This article is aimed at the rights of citizens and their protection before the courts, at identifying guarantees for the protection of the rights of citizens and organizations. The results of this work are an understanding of the significance and features of judicial protection in the Russian Federation. Having analyzed the features of judicial protection, we can come to the conclusion that the implementation of the right to judicial protection is a sought-after right among other constitutional rights.

Keywords: Constitution, law, protection, bodies, court, system, principle, problem, state, citizens.

Право на судебную защиту является одним из фундаментальных принципов правового государства. Оно обеспечивает гарантии защиты прав и свобод граждан, а также предоставляет возможность разрешения споров и конфликтов с использованием судебного механизма. В свете современных вызовов и проблем, исследование актуальности права на судебную защиту становится особенно важным. Во-первых, быстро меняющаяся социально-политическая и экономическая обстановка требует постоянного анализа и адаптации законодательства и правосудия. Исполнение права на судебную защиту должно быть эффективным и соответствовать современным нормам и стандартам. Во-вторых, растущая сложность споров и различных правовых вопросов требует разработки новых подходов и стратегий в обеспечении права на судебную защиту. Комплексность современных проблем, таких как киберпреступления, защита прав интеллектуальной собственности, экологическое право и другие, требует глубокого исследования и разработки специальных механизмов судебной защиты.

В-третьих, в условиях роста числа нарушений прав и свобод граждан, активность исследования права на судебную защиту является необходимой для повышения эффективности правосудия и защиты интересов граждан. Исследование причин нарушений прав и выработка мер по их предотвращению поможет улучшить общественную безопасность и справедливость.

Наконец, исследование права на судебную защиту требуется для развития международного права и международной юстиции. В условиях глобализации и сотрудничества между государствами важно установить единые нормы и стандарты судебной защиты, с тем чтобы улучшить межгосударственные отношения и обеспечить гармоничное развитие международного сообщества.

Исследование права на судебную защиту является неотъемлемой составляющей развития правового государства. Оно требуется для адаптации законодательства к современным вызовам, разработки новых подходов в судебной защите, повышения эффективности правосудия и защиты прав граждан, а также развития международного права. Важность исследования данного вопроса неоспорима, и его результаты смогут привести к улучшению правовых гарантий и обеспечению справедливости в обществе.

Сосредоточенность на правах и свободах граждан, а также их защита проявляется на различных уровнях власти и является главной задачей правового государства.

Принятая всенародным голосованием Конституция Российской Федерации гарантирует каждому человеку право на защиту своих прав, свобод и законных интересов всеми доступными способами, не запрещенными законом. То есть, каждый человек, в независимости от экономического положения, этнической принадлежности и пола, а также от национальности, расы выбирает любой законный способ защиты своих прав.

В частности, в ч. 1 ст. 46 Основного закона указана гарантия человека на судебную защиту своих прав и свобод [1].

Право на судебную защиту – это предоставляемая государством возможность восстановить нарушенные или ограниченные права иными физическими или юридическими лицами, действием (бездействием) и решениями государственных органов власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, путем правосудия.

Судебная защита состоит из регламентированных российским законодательством действий судебных органов по рассмотрению и разрешению судебного дела и исполнению решения. Безусловно можно рассматривать процесс судебной защиты как отдельное судебное действие (например вынесение решения суда), так и в целом деятельность суда по уголовному или гражданскому делу, а также деятельность всей судебной системы.

Право граждан на судебную защиту может осуществляться исключительно через суды, входящие в судебную систему Российской Федерации, однако в некоторых случаях гражданин или организация вправе обратиться в международные суды по защите прав и свобод человека, при условии исчерпания всех имеющихся средств правовой защиты внутри государства.

Безусловно судебные органы, посредством которых осуществляется судебная власть самостоятельны и подчиняются исключительно Конституции Российской Федерации и Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» [2]. Из разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации следует, что значимость права на судебную защиту определена особым положением судебной власти в системе разделения властей и ее прерогативами по осуществлению правосудия, вытекающими из положений Основного закона. Поскольку беспристрастная и независимая судебная власть является решающим звеном в защите прав и свобод, а также законных интересов граждан и организаций, а вынесенный судебный акт разрешает спор о праве, что впоследствии предопределяет значение судебных решений как государственных правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и наделяющий общеобязательный характер.

Представляется, что норма ч.1 ст.19 Конституции Российской Федерации закрепляет равенство всех перед судом. Данное положение предоставляет физическим и юридическим лицам, гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам, в том числе и лицам без гражданства возможность воспользоваться своим правом на судебную защиту [3]. Право на судебную защиту относится к правам, которые ограничению не подлежат, а в некоторых случаях для его реализации подлежат оказанию бесплатной квалифицированной юридической помощи (например, право на предоставление адвоката по уголовному делу) [4].

Нарушение или ограничение прав и законных интересов граждан и организаций может возникнуть в любой сфере правоотношений. Именно поэтому судебная власть осуществляет свои полномочия по осуществлению судопроизводства в гражданской, конституционной, административной и уголовной сфере.

Судебная власть играет непреходящую роль в обществе, исполняя функции защиты прав и законных интересов граждан. Она служит важной опорой в существовании правового государства, гарантируя справедливость и равенство перед законом.

Одной из основных функций судебной власти является разрешение конфликтов. Возникающие споры и несогласия, будь то гражданские, уголовные, административные или иные дела, рассматриваются и решаются независимыми и непредвзятыми судьями. Это обеспечивает возможность получения справедливого решения и закрепления правосудия в обществе.

Важной задачей судебной власти является также защита прав граждан. Каждый человек имеет некоторые законные интересы, которые призваны защищать суды. Решения судов формируют правовую практику и являются прецедентами, создающими прецедентное право.

Это означает, что решения судов влияют на оценку аналогичных ситуаций в будущем. Таким образом, судебная власть выступает важным звеном в формировании правопорядка и обеспечении законности, создавая единообразие и стабильность в правовой сфере.

Порядок осуществления судебными органами правосудия строго регламентирован действующим российским законодательством, в частности: Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О судебной системе Российской Федерации», Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации; Федеральным конституционным законом «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и иными федеральными законами. Представляется и реализуется гражданское судопроизводство через мировых судей и регламентируется соответственно Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации». Уголовное судопроизводство в свою очередь регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В сфере экономической и предпринимательской деятельности судопроизводство реализуется через арбитражные суды Российской Федерации и регламентируется Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами, в частности Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Об утверждении Регламента арбитражных судов»). Конституционное судопроизводство в свою очередь находится в компетенции Конституционного суда Российской Федерации. Административное судопроизводство, а точнее порядок рассмотрения и разрешения вышестоящими судами дел о защите «нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий», регулируется Кодексом Административного судопроизводства [5].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что действующим российским законодательством гарантируется и предоставляется каждому человеку и организации возможность обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

1. Конституция Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 16.03.2024).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // "Собрание законодательства РФ", 06.01.1997, № 1, ст. 1.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 № 6-П "По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года "О правовом положении иностранных граждан в СССР" в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура" // Собрание законодательства РФ, 02.03.1998, № 9, ст. 1142.
4. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ". 2011. № 48. ст. 6725.
5. Рашевский А.А. Актуальные проблемы конституционного права РФ // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 70. С. 36–45.

Кулакова Н.Г.

Отдельные проблемные аспекты уголовно-исполнительного законодательства на современном этапе развития

*Воронежский институт ФСИИ России
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-291

Аннотация

В статье определяются и характеризуются отдельные проблемные аспекты уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации на современном этапе развития в

контексте содержания определенных норм и положений, содержащихся в статьях УИК РФ, порождающие значительные затруднения различного свойства как в законодательном, так и в правоприменительном плане.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, проблемные аспекты, УИК РФ, специализированная терминология, другая отраслевая принадлежность.

Abstract

The article identifies and characterizes certain problematic aspects of the penal legislation of the Russian Federation at the present stage of development in the context of the content of certain norms and provisions contained in the articles of the Penal Code of the Russian Federation, which give rise to significant difficulties of various kinds both in legislative and law enforcement terms.

Keywords: penal legislation, problematic aspects, Penal Code of the Russian Federation, specialized terminology, other industry affiliation.

В последние десятилетия законодательство любой отрасли российского права развивается в русле прогрессивных тенденций: вводятся новые нормы, изменяются конструкции статей, формулируются новые понятия и положения, преобразуется содержательное наполнение глав кодифицированных нормативных правовых актов. Вместе с тем, Кодексы Российской Федерации не лишены серьёзных дефектов и пробелов: в свете того, что они являются средоточием общих норм, их несовершенство порождает проблемы различного свойства как в законодательном, так и в правоприменительном плане. В свою очередь, для определения отдельных проблемных аспектов современного российского уголовно-исполнительного законодательства представляется целесообразным проведение системно-содержательного анализа УИК РФ [1], по результатам которого были выявлены:

- 1) отсутствие понятийно-категориального аппарата в главе 1 [2, с. 28]: в ст. 1 законодатель сразу же вводит в оборот понятия «осужденные», «иные лица», «иные меры уголовно-правового характера», не формулируя их определений, что значительно затрудняет их понимание и толкование. По нашему мнению, необходимо в первой же статье главы 1 сформулировать перечень понятий, используемых в УИК РФ;
- 2) несовершенство формы имеющейся специализированной терминологии [3, с. 78]: а) в ч. 1 ст. 1 обозначены цели уголовно-исполнительного законодательства – они носят односторонний характер (лишь в отношении осужденных): таким образом, словно игнорируются другие лица – например, потерпевшие, третьи лица (которым причинён имущественный вред, ущерб в результате совершенного преступления) и др.; кроме того, содержание вышеназванных целей более подходит задачам; б) содержащееся в ч. 1 ст. 1 понятие «осужденный» представляется очень неудачным: более подходящее понятие – «лицо, подвергнутое уголовной ответственности за совершение преступления»; в) согласно ч. 1 ст. 74, следственные изоляторы не являются исправительными учреждениями, а выполняют лишь их функции;
- 3) неясность предметов регулирования УИК РФ и федеральных законов: из ч. 2 ст. 2 совершенно непонятно, что устанавливается УИК РФ, а что – другими федеральными законами в качестве регуляторов действующего уголовно-исполнительного законодательства;
- 4) неопределенность приоритета национальных правовых актов или «промежуточных» правовых актов – международных договоров РФ [2, с. 28]: в ч. 1 ст. 3 говорится о приоритете Конституции РФ, в ч. 2 этой же статьи – уже о приоритете международного договора РФ. Как это понимать: приоритет: а) в Общей части – Конституции и других правовых актов РФ; б) в Особенной части – международных договоров РФ и международных правовых актов? На

- наш взгляд, законодателю необходимо чётко и неоднозначно определиться в данном вопросе;
- 5) неполнота отдельных статей: в ч. 2 ст. 9 перечислены основные средства исправления осужденных: с нашей точки зрения, перечень – не полный: необходимо добавить социальную и психологическую работу, культурно-идеологическое воздействие; в ч. 1 ст. 86 содержится упоминание об оружии – законодатель не конкретизирует – о каком именно, что является пробелом в уголовно-исполнительном законодательстве;
 - 6) наличие глав и статей, регулирующих виды исполнения наказаний, совершенно не применяющихся на практике [2, с. 30]: в частности, ч. 8 ст. 16 и гл. 10 – об исполнении наказания в виде ареста (в РФ вплоть до настоящего времени нет ни одного арестного дома); ч. 11 ст. 16 и гл. 23 – об исполнении наказания в виде смертной казни (в РФ по-прежнему действует мораторий на её применение);
 - 7) нежелательное смешение уголовно-исполнительных, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и административных отношений: ч. 1.1 ст. 54 и ч. 4 ст. 173.1 упоминают об административном надзоре, который осуществляется органами внутренних дел, а не уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ). Кроме того, согласно ч. 6 ст. 58, объявление в розыск и задержание лица, осужденного за совершение преступления к ограничению свободы, осуществляется органами внутренних дел, а не УИИ (поскольку у них отсутствуют полномочия по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий и действий). Налицо – упоминание в русле приоритетной важности норм, положений и понятий другой отраслевой принадлежности.

Помимо всего вышесказанного, представляется: а) непонятным – нахождение в составе УИК РФ ст. 5 об осужденных военнослужащих: исполнение в отношении них наказаний чётко прописывается в специализированном правовом акте Министра обороны РФ [4]; б) непонятным – в соответствии с ч. 1 ст. 12.1, за нарушение условий содержания осужденного в исправительном учреждении (далее – ИУ) несёт ответственность Российская Федерация, а не само ИУ: данное положение противоречит принципу виновности [юридического] лица; в) парадоксальным – контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, осуществляется не уголовно-исполнительным законодательством (ст. 183) (точнее – не УИИ), в то время как вышеназванные лица отбывали наказания в исправительных учреждениях и нуждаются в помощи по линии пробации, осуществляемой, как раз таки, УИИ.

В конечном итоге, можно констатировать, что отдельные проблемные аспекты уголовно-исполнительного законодательства на современном этапе развития заключаются в (обнаруженные в УИК РФ): 1) отсутствии понятийно-категориального аппарата в главе 1; 2) несовершенстве формы имеющейся специализированной терминологии; 3) неясности предметов регулирования УИК РФ и федеральных законов; 4) неопределённости приоритета национальных правовых актов или «промежуточных» правовых актов – международных договоров РФ; 5) неполноте отдельных статей; 6) наличии глав и статей, регулирующих виды исполнения наказаний, совершенно не применяющихся на практике; 7) нежелательном смешении уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных и административных отношений, и др.

1. Уголовно-Исполнительный Кодекс Российской Федерации: от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: в ред. от 24 июня 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198; 2023. № 26. Ст. 4693.
2. Демидова, О.В. Уголовно-Исполнительный Кодекс Российской Федерации: проблемы формализации правовых норм // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 3. С. 25-34.
3. Бархатова, Е.Н. Система уголовно-исполнительного права: проблемы, противоречия, решения // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1 (96). С. 77-82.

4. Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими: Приказ Министра обороны РФ: от 20 октября 2016 г. № 680: в ред. от 5 июня 2020 г. // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18 ноября 2016 г.; 15 июля 2020 г.

Куликова А.С.

Правовая защита земель от загрязнения и деградации

Юридический институт НИУ «БелГУ»

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-04-2024-292

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты правовой защиты земель от загрязнений и деградации, анализируются существующие нормативные правовые акты, а также предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: правовая защита земель, загрязнение, деградация, охрана окружающей среды, земельное законодательство.

Abstract

The article examines the main aspects of the legal protection of land from pollution and degradation, analyzes existing regulatory legal acts, and offers recommendations for improving legislation in this area.

Keywords: legal protection of lands, pollution, degradation, environmental protection, land legislation.

В современном мире, где проблемы окружающей среды приобретают все большую актуальность, вопрос правовой защиты земель от загрязнения и деградации становится одним из приоритетных направлений государственной политики.

Земля является основой жизни и деятельности людей, а также главным природным ресурсом, обеспечивающим существование всех живых организмов. Однако, в результате антропогенной деятельности, на сегодняшний день, земельные ресурсы подвергаются разнообразным негативным воздействиям, включая загрязнение и деградацию.

Для предотвращения этих последствий необходимо разрабатывать и применять эффективные меры правовой защиты земель.

Охрана земельных ресурсов должна быть сфокусирована на их сохранении, улучшении, предотвращении состояния как природного объекта и ресурса, в связи с чем возможных нарушений и деградаций.

Проведение этих мероприятий является неотъемлемой частью экономической деятельности и должно осуществляться в соответствии с требованиями экологического, земельного и других областей законодательства, которые регулируют использование и охрану природных ресурсов.

Сохранность земли является основополагающей концепцией для всех земельных отношений, и правовая охрана земель сформировала независимый институт земельного права. [4, С.42]

С юридической точки зрения, охрана земель может быть рассмотрена как общественные отношения, регулируемые правовыми нормами, в области обеспечения сохранения естественных свойств земли.

Круг данных отношений составляют отношения, проистекающие из действий по предупреждению, пресечению, ликвидации негативных воздействий на землю как природный объект. К отношениям в области охраны земель примыкают отношения по контролю за охраной и использованием земель и привлечению к ответственности за несоблюдение требований в области охраны земель, но эти отношения выделены в качестве отдельных предметов регулирования. [1, С.76]

Земельный кодекс устанавливает, что использование земель должно осуществляться способами, обеспечивающими: сохранение экологических систем; способности земли быть средством производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве, основой осуществления хозяйственной и иных видов деятельности.

Можно сказать, что в этом и заключается разница в подходах к охране земель, установленных экологическим и земельным законодательством.

Цели охраны земли основаны на общих принципах, установленных Конституцией РФ, согласно которым земля в Российской Федерации охраняется как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Под деградацией земель понимается совокупность процессов, приводящих к изменению и в конечном счете прекращению функций почвы.

Деградированными признаются земли, на которых в результате антропогенных или природных факторов происходят устойчивые негативные процессы изменения состояния почв. [2, С.82]

Деградация - наиболее тяжелый вид последствий вредного воздействия на землю. Крайней степенью деградации земель является потеря почвенного покрова.

В целях предотвращения и ликвидации последствий деградации выделены следующие типы ухудшения качества земель:

Технологическая деградация почв связана с рядом спровоцированных процессов хозяйственной деятельности человека, таких как загрязнение, истощение и уничтожение плодородного слоя, эрозия, заболачивание и т.д. Нарушение земель представляет собой механическое разрушение почвенного покрова. Нарушенные земли - это земли, которые потеряли свою первоначальную форму, структуру и свойства в результате различных видов человеческой деятельности. Нарушение земель является результатом различных видов деятельности, включая строительство, геологоразведку и добычу полезных ископаемых. Также к технологической деградации приводят в том числе загрязнения радиоактивными и химическими веществами, захламления отходами производства и потребления;

физическая (земледельческая) деградация происходит в результате неправильного использования земли, например, при отсутствии севооборота, неправильном выборе сельскохозяйственных культур, использовании слишком большого количества удобрений или пестицидов. Это может привести к эрозии почвы, потере ее плодородия и ухудшению качества.

Согласно плану Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, будет происходить реализация программ по регулированию земельных отношений на сельскохозяйственных землях и сохранению их плодородия до 2025 года.

Данная программа включает в себя меры по охране почв от негативного воздействия антропогенных и природных факторов, в том числе использование эффективных методов и технологий земледелия, повышение плодородия почв и регулицию использования земель. [5]

Согласно нормам земельного законодательства, в целях охраны земель собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков обязаны проводить мероприятия:

- по сохранению почв, и их плодородия;
- защите земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения радиоактивными и химическими веществами, захламления отходами производства и потребления, загрязнения, в том числе биогенного загрязнения, и других негативных (вредных) воздействий, в результате которых происходит деградация земель;
- ликвидации последствий загрязнения, в том числе биогенного загрязнения, и захламления земель;
- сохранению достигнутого уровня мелиорации.

В целях охраны земель разрабатываются федеральные, региональные и местные программы охраны земель, включающие перечень обязательных мероприятий по охране земель с учетом особенностей хозяйственной деятельности, природных и других условий.

Внедрение новых технологий, осуществление программ мелиорации земель и повышения плодородия почв запрещаются в случае их несоответствия предусмотренным законодательством экологическим, санитарно-гигиеническим и иным требованиям.

Внедрение принципов «зеленой» экономики в законодательство представляет собой одно из потенциальных направлений развития, которые предполагают использование экологически чистых технологий и материалов при строительстве и эксплуатации объектов, оказывающих негативное воздействие на земельные ресурсы. Важно также усилить ответственность за нарушение природоохранного законодательства.

В России существует ряд программ мониторинга и контроля за состоянием земельных ресурсов, разработанных и реализуемых Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, а также региональными органами власти. Эти программы являются неотъемлемой частью устойчивого развития и экологической безопасности страны. Одной из важнейших программ, реализуемых в сфере управления земельными ресурсами, является программа охраны и рационального использования земель. Эта программа направлена на проведение широкого спектра мероприятий, включающих в себя регулярные обследования почв, анализ состояния земельных ресурсов и измерение степени деградации почв. [3, С.117]

Кроме того, следует уделить внимание вопросам просвещения и информирования населения о важности сохранения и защиты земельных ресурсов, а также формированию экологической культуры у граждан. Это поможет повысить уровень экологической ответственности и сознательности общества, что будет способствовать более эффективному решению проблем, связанных с загрязнением и деградацией земель.

1. Жаворонкова, Н. Г. Земельное право : учебник для бакалавров / Н. Г. Жаворонкова, И. О. Краснова ; ответственные редакторы Н. Г. Жаворонкова, И. О. Краснова. — Москва : Издательство Юрайт, 2017. — 580 с.
2. Вавилова Н.В. Охрана земельных ресурсов в России: правовые аспекты // Актуальные проблемы современной науки. 2018. № 3. С. 82-86..
3. Гринева Е.А. Правовые аспекты охраны земель в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 117-121.
4. Колбасов О.С. Экология: политика – право. М., 2017. 230 с.
5. План деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации на 2019 - 2024 годы (утв. Минприроды России 11.03.2022 N 9/12)

Курзаков М.В.

Право и религия как социальные регуляторы

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-293

Научный руководитель: Магомедова Е.А.

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов сущности права и религии как социальных регуляторов через призму их общих черт и различий. В начале характеризуются общие черты этих двух социальных регуляторов, а далее излагаются сущностные черты каждого из них в сравнительном контексте. В итоге автор делает вывод о значении права и религии как структурных элементов системы социального регулирования.

Ключевые слова: право, религия, система, социальное регулирование, общественные отношения.

Abstract

The article is devoted to the study of the essence of law and religion as social regulators through the prism of their common features and differences. At the beginning, the common features of these two social regulators are characterized, and then the essential features of each of them are outlined in a comparative context. As a result, the author concludes about the importance of law and religion as structural elements of the system of social regulation.

Keywords: law, religion, system, social regulation, public relations.

Современный этап развития российского общества характеризуется усложнением всех сфер его жизнедеятельности. В этой связи в фокус научных интересов теоретиков права попадают вопросы модернизации системы социального регулирования. Обновление социальной действительности, безусловно, должно находить отклик в её регулировании через призму корректной расстановки акцентов в системе социального регулирования. Именно поэтому в современной государственно-правовой науке до сих пор актуальна дискуссия о соотношении таких социальных регуляторов, как право и религия. Сложность и продолжительность обсуждения данной темы более чем оправдана, так как единых сравнительных критериев среди ученых-правоведов и не только них до сих пор не выведено. В настоящей статье приведены лишь некоторые черты сходства и различия таких важных и сложных социальных феноменов, как право и религия. Необходимо также заметить то, что право является результатом разложения религиозного социального управления, а из этого можно сделать вывод о том, что право и религия являются чрезвычайно разнорядковыми социальными регуляторами. Вместе с тем, исходя из радикального различия данных социальных регуляторов, возможно получение абсолютно нового знания, пусть и весьма абстрактного, о чем достаточно обоснованно излагает С.П. Никаноров. [3, с. 67]

Как уже было отмечено, право и религия являются чрезвычайно разными категориями. Тем не менее, ученые в области права и религии находят общие и различные черты в данных феноменах. Для логичности изложения предлагаемого материала следует начать с общих черт, а после приступить к изложению различных. Данное изложение позволит подойти к выявлению хотя и абстрактной, общей, но системной связи права и религии, тем самым выявив механизм религиозно-правового регулирования.

Среди общих черт права и религии можно назвать такую черту, как неопределенность адресата, согласно мнению В.А.Живулина. Данная черта предполагает, что и нормы права, и нормы религии не направлены на конкретных индивидов, а регулируют неопределенных круг субъектов.

Следующей чертой, согласно тому же мнению, является общая функция – регуляторная. И право, и религия, а также и другие социальные регуляторы (что следует из их названия), регулируют общественные отношения.

Помимо этого, право и религия закреплены в письменной форме. Это проявляется на примере священных текстов: Библии, Корана, Талмуда, Торы и др.

Следующая общая черта – это наличие процедурных норм. Если рассматривать право, то в данном случае существует классификация материального и процессуального права. Если же брать во внимание религию, то в данном случае процедурными нормами будут выступать нормы проведения молитв, богослужений, таинств, поклонений и т.п.

Среди различных черт В.А. Живулин выделяет такую черту, как динамику развития. Дело в том, что религиозные нормы практические не изменяются со временем, а, скорее, изменяется их толкование представителями духовенства и другими верующими. Право же достаточно динамично в своём развитии, так как чрезвычайно связано с экономической, социальной и политической средой. [2, с.71 – 72]

Следующей, достаточно дискуссионной чертой является способ обеспечения исполнения тех или иных норм. В данном случае исполнение религиозных норм обеспечивается исключительно волей субъекта, воспринявшего постулаты той или иной религии. Касательно же права всё весьма двояко. Так, согласно мнению А.М. Осавелюка право

имеет внутренний дух, который является основой всяких общественных отношений. Видя в праве механизм решения тех или иных проблем и задач, его субъекты самостоятельно следуют его нормам. Отсюда А.М. Осавелюк опровергает подход к праву, согласно которому исключительно государство обеспечивает его исполнение. [4, с. 313 – 314] В дополнение к этому доводу можно привести мнение Дж. Гарольда Бергмана, согласно которому право наделяется сакральностью, и без такой сакральности оно теряет свою силу. Без сакральности принуждение не будет эффективно, поскольку органы принуждения сами будут коррумпированы. Эта сакральность и есть религиозное измерение права. [1, с. 289]

В качестве ещё одной черты, являющейся исключительной стороной религии, является то, что религия объясняет мироздание. Данный признак религии коррелирует с её сакральностью. Дело в том, что индивид, видящий мир через призму постулатов религии, закрепляющих особое мироустройство, начинает видеть в них смысл, тем самым продолжая верить в данные постулаты. Это подкрепляется весьма обоснованным мнением известного израильского историка Ю. Харари, согласно которому «религией является любой всеобъемлющий миф, наделяющий человеческие законы, нормы и ценности надчеловеческой легитимностью» [5, с. 213]

Следующей достаточно важной чертой, отличающих религию от права – это отсутствие у религии интегративного свойства. Иными словами, религии не проникают друг в друга. Право же обладает свойством интегративности, например, конвергенция правовых систем. Безусловно, большинство мировых религий выбирают в своей регуляции похожие общественные отношения, тем не менее, способы урегулирования у них различны. Следует отметить, что XXI век характеризуется процессами глобализации, которые предполагают взаимопроникновение национальных правовых систем. Однако подобных тенденций не наблюдается в рамках развития религиозных регуляторов.

Как можно заметить, религия и право «делят» некоторое пространство легитимности, основанное либо на сакральности, либо на рациональном понимании. Отсюда можно вывести особую типологию систем взаимодействия права и религии. Автор настоящей статьи предлагает следующую типологию систем взаимодействия права и религии. Типология включает два вида взаимодействия права и религии: совместное и раздельное, или десекуляризованное и секуляризованное. В первом виде взаимодействия право и религия действуют совместно и позволяют регулировать максимум общественных отношений, а также позволяет регулировать их качественно лучше, нежели в случае секуляризованного вида взаимодействия. В секуляризованном виде взаимодействия религия и право разделены. Право в данном случае выступает сугубо «механическим», циклическим регулятором, имеющим целью стабилизацию общественных отношений, а религия выступает «личным делом каждого». В этой связи, основываясь на вышеперечисленных схожих и отличительных чертах, можно предположить, что регулирование общественных отношений будет наиболее эффективным при органичном сочетании регулятивного воздействия этих двух социальных феноменов на общественные отношения.

1. Бергман Дж. Гарольд. Вера и закон: примирение права и религии. Пер. с англ.яз. (Harold J. Bergman. Faith and Order. The Reconciliation of Law and Religion. Scholars Press, Atlanta, 1993.) – М.: Московская школа политических исследований, 2008 – 464 с. (печатается по одноименному изданию AdMarginem, 1999).
2. Живулин В. А. Соотношение правовых и религиозных норм // Научные проблемы водного транспорта. 2005. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-pravovyh-i-religioznyh-norm> (дата обращения: 23.03.2024).
3. Никаноров С. П. Социальные формы постижения бытия // Вопросы философии. 1994. № 6. - С. 64-69.
4. Осавелюк А. М. Церковь и государство : монография. — Москва : Проспект, 2019. — 432 с.
5. Харари Ю. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад. 2019. – 420 с.

Курносова Д.Н., Кочарьян С.К.
Профессиональная этика адвоката

Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-04-2024-294

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты профессиональной этики адвоката. В работе анализируются основные принципы и правила поведения, которыми должен руководствоваться адвокат в своей профессиональной деятельности. Также обсуждаются вопросы конфиденциальности, честности, профессиональной компетентности и ответственности адвоката перед клиентом, судом и обществом в целом. Работа направлена на повышение осведомленности и соблюдения этических стандартов в профессиональной практике адвокатов.

Ключевые слова: адвокат, профессиональная этика, правила поведения, этические дилеммы, конфиденциальность, честность, профессиональная компетентность, ответственность, стандарты.

Abstract

This article examines the professional ethics of a lawyer. The paper analyzes the basic principles and rules of conduct that a lawyer should follow in his professional activity. The article also discusses issues of confidentiality, honesty, professional competence and responsibility of a lawyer to the client, the court and society as a whole. The work is aimed at raising awareness and compliance with ethical standards in the professional practice of lawyers.

Keywords: lawyer, professional ethics, rules of conduct, ethical dilemmas, confidentiality, honesty, professional competence, responsibility, standards.

Природа и функционирование юридического сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики. По этой причине важным аспектом адвокатуры является профессиональная этика адвоката, которая заключается в предоставлении высококачественной правовой помощи. Профессиональная этика играет ключевую роль в обеспечении качественной и ответственной юридической практики адвокатов, способствуя поддержанию высоких стандартов профессионализма и нравственности в данной сфере деятельности. Она способствует установлению высоких стандартов профессионального поведения и развитию профессиональной культуры, повышению качества юридических услуг и укреплению доверия к юристам и юридической профессии в целом.

Этика адвоката включает систему этических правил, которые адвокат использует в процессе осуществления профессиональной деятельности. Предметом адвокатской этики является предписываемое корпоративными правилами должное поведение члена адвокатской ассоциации в случаях, когда правовые нормы не устанавливают для него правила поведения. В Российской Федерации основу этики профессионального поведения адвокатов установил Кодекс профессиональной этики адвоката I Всероссийского съезда адвокатов от 31 января 2003 года в ред. 2007 г. [1]. Принятие данного кодекса стало серьезным стимулом для дальнейшего развития учения об адвокатской этике.

Международные стандарты адвокатской этики включают в себя:

- профессиональный стандарт независимости адвоката-защитника;
- стандарт недопустимости конфликта интересов при защите по уголовным делам;
- профессиональный стандарт конфиденциальности (стандарт адвокатской тайны);

- стандарт взаимоотношений адвоката-защитника с государственными органами и др.

Основными принципами профессиональной этики адвоката являются:

1. Честность - основополагающее начало профессиональной деятельности адвоката при построении взаимоотношений адвоката с коллегами, доверителями, государственными и негосударственными органами. Данный принцип закрепляется п.1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката. Честность адвоката базируется на понятии «честь», характеризующую способность человека давать внутреннюю оценку своему поведению, контролировать себя в своих действиях в той или иной ситуации. Данный принцип подразумевает и полное информирование лица, обратившегося за получением юридической помощи, о перспективах его дела. Сложности в установлении доверительных отношений между клиентами и юристами также могут возникнуть из-за отсутствия личного контакта и непосредственного общения, что может повлиять на качество и результативность сотрудничества. [2]. Именно поэтому адвокату следует непосредственно встретиться с клиентом, при личной встрече он обязан указать на все сложности, которые могут возникнуть при том или ином развитии событий, объяснить доверителю, сколько времени и средств потребуется для разрешения его дела, с тем, чтобы лицо, обратившееся за помощью, смогло реально оценить, стоит ли желаемый результат требуемых для его достижения сил и средств. Также при встрече с клиентом юристу необходимо использовать несложные общеупотребительные термины и разъяснять специальные терминологические сочетания, а не использовать «тяжелую» терминологию. [3].
2. Принцип компетентности - требование определения четкой соразмерности способов и методов оказания юридической помощи квалификации и опыту адвоката и существу дела, с которым к адвокату обратился доверитель. Адвокат обязан четко определиться, достаточен ли уровень его квалификации, профессионального опыта для качественной защиты интересов доверителя, производить только целесообразные действия, позволяющие достигнуть желаемого результата с наименьшими затратами времени, сил и средств доверителя.
3. Принцип независимости. Правовые гарантии независимости адвоката и адвокатуры, включенные в ФЗ от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 3, 18), обеспечивают самостоятельность адвоката и невмешательство в его профессиональную деятельность. [4]. Независимость играет важную роль в деятельности адвоката, так как поддерживает доверие к правосудию и гарантирует клиенту объективную защиту. Он должен быть независим физически, духовно, материально (иметь достаточные средства к существованию), интеллектуально, нравственно.
4. Принцип конфиденциальности (принцип сохранения адвокатской тайны) - сохранение адвокатом в тайне информации о клиенте, о его личных и деловых качествах, образе жизни, коммерческой деятельности, партнерах по бизнесу и т.д. Без этого невозможны доверительные отношения между ним и клиентом, оказание клиенту эффективной помощи. В ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката об адвокатской тайне говорится как о безусловном приоритете деятельности адвоката. Срок ее хранения не ограничен во времени, и никто, кроме доверителя, не может освободить адвоката от обязанности хранить ее. В данной статье говорится о том, что «адвокат «не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей». Уголовно-процессуальный

закон также наделяет адвоката свидетельским иммунитетом – адвокат не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи; защитник подозреваемого и обвиняемого не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу.

5. Принцип добросовестности заключается в том, что адвокат, оказывая клиенту юридическую помощь, использует все известные ему законные способы для разрешения проблемы.

Статья 6 Кодекса профессиональной этики адвоката регулирует поведение адвоката в ситуации конфликта интересов. Так адвокат не вправе принимать поручение от лица, обратившегося к нему за оказанием помощи, в случае, если он:

- имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица;
- состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица;
- оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Данный запрет обеспечивает гарантию объективной защиты интересов каждого клиента.

Примерами возможных ситуаций конфликтов интересов:

1. Адвокат сначала оказал помощь в составлении искового заявления истцу, а затем в судебном заседании оказался на стороне ответчика;
2. Адвокат консультирует супругов по бракоразводному процессу.

Часто конфликт интересов является неявным. Именно поэтому адвокат должен распознать его и принять решение о поручении данного лица. Так адвокат обязан разъяснить клиенту о наличии конфликта и его сути. При этом окончательное решение принимает сам клиент: если клиент все же решит, чтобы дело вел данный адвокат, то теперь уже сам адвокат должен решить, сможет ли он сохранить беспристрастность и объективность.

Таким образом, профессиональная этика адвоката играет ключевую роль в современном обществе, где правовое государство и защита прав и свобод человека и гражданина имеют высокое значение. Адвокаты обеспечивают соблюдение законности, защищают интересы клиентов и способствуют разрешению юридических конфликтов.

Важно подчеркнуть, что соблюдение профессиональной этики способствует укреплению доверия общества к адвокатскому сообществу и укреплению правового порядка.

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017).
2. Загорко, В. В. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития / В. В. Загорко, Е. А. Гринь // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 95-98. – EDN RDLPCU.
3. Гринь, Е. А. Коммуникативные риски при оказании юридического консультирования / Е. А. Гринь, Н. В. Шрамченко // Проектирование. Опыт. Результат. – 2023. – № 2. – С. 82-84. – EDN TZVSWB.
4. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция)

Литвин К.С., Семенов С.А.

Объект, предмет и объективная сторона незаконного оборота оружия

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-04-2024-295

Аннотация

В статье авторы рассматривают объект, предмет и объективную сторону незаконного оборота оружия. Проанализировав нормы уголовного закона, авторы делают выводы

относительно объекта, предмета и признаков объективной стороны незаконного оборота оружия.

Ключевые слова: оружие, незаконный оборот оружия, уголовный закон, уголовная ответственность.

Abstract

In the article, the authors consider the object, the subject and the objective side of illegal arms trafficking. Having analyzed the norms of the criminal law, the authors draw conclusions regarding the object, subject and signs of the objective side of illegal arms trafficking.

Keywords: weapons, illegal arms trafficking, criminal law, criminal liability.

Преступления, касающиеся незаконного оборота оружия, собраны в разделе 9 УК РФ, касающегося общественного порядка и общественной безопасности, а именно, они относятся к главе 24. В данной главе собрана группа общественно опасных деяний, затрагивающих преступления против общественной безопасности, то есть те деяния, которые наносят существенный вред или воплощают реальную угрозу нанесения вреда безопасным условиям жизни общества.

Одной из задач уголовного закона является защита общественной безопасности, что подчеркивается в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Общественная безопасность, если исходить из предмета регулирования Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», является составной частью национальной безопасности [1].

В пп. 1 п. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая утверждена указом Президента № 400 от 02.07.2021, дано определение национальной безопасности, которое представляет из себя состояние защищенности национальных интересов России, как от внешних, так и от внутренних угроз, при ней обеспечивается реализация конституционные права и свободы личности, достойный уровень и качество жизни, состояние мира и согласия в стране, охрана суверенитета, независимость РФ и её государственная целостность, а также социально-экономическое состояние страны. Поэтому она включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные законодательством РФ [2].

Исходя из такого определения безопасности, можно прийти к выводу, что термин общественной безопасности, рассматривает состояние защищенности человека, его материальных и духовных ценностей от внутренних и внешних угроз.

Сама же глава 24 УК РФ включает нормы, отражающие преступления, наносящие вред состоянию защищенности важнейших социальных ценностей от внутренних угроз.

Для правильной квалификации общественно-опасных деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, закрепленных в ст. 222-226.1 УК РФ, и относящихся к группе преступлений, связанные с нарушением установленных правил обращения и оборота с общеперильными предметами, необходимо понимать какой у них объект и предмет, а также какова объективная сторона, данных общественно-опасных деяний.

Теория уголовного права, под объектом преступления понимает общественные отношения, подлежащие охране уголовного законодательства, которым в результате совершения противоправного деяния создается угроза причинения или непосредственно причиняется вред. Также, она выделяет такие виды объектов преступления, как:

- 1) **Общий** – вся совокупность общественно отношений, охраняемых государством, с помощью норм уголовного права.
- 2) **Родовой** – определенная часть общественных отношений с присущими ей общими чертами, на которые посягает определенная группа преступлений.
- 3) **Видовой** – часть родового, состоящий из более узких групп однородных общественных отношений.
- 4) **Непосредственный** – конкретный вид общественных отношений, которому непосредственно причиняется вред.

В свою очередь, общим объектом преступлений, предусмотренных ст. 222-226.1 УК РФ считается совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение общественной безопасности и общественного порядка. К родовому же относятся, общественные отношения, которые обеспечивают общественный порядок и всеобщую безопасность. В свою очередь видовой объект – это общественная безопасность. Непосредственным являются действия, перечисленные в диспозициях данных статей.

Для определения непосредственного объекта, необходимо проанализировать каждую из выбранных нами статей УК РФ:

- 1) Ст. 222 – общественная безопасность в сфере обращения и оборота общепасных предметов таких как, огнестрельное, холодное и газовое оружие, и боеприпасов к нему.
- 2) Ст. 222.1 – особый порядок обращения и оборота таких общепасных предметов, как взрывчатые вещества и взрывные устройства.
- 3) Ст. 222.2 – общественная безопасность в сфере обращения и оборота крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов.
- 4) Ст. 223 – совпадает с объектом ст. 222, включая в себя, ещё комплектующие детали к огнестрельному оружию, то есть основные части такого оружия и детали, конструктивно предназначенные для нормального его функционирования.
- 5) Ст. 223.1 – совпадает со ст. 223, только вместо огнестрельного оружия, здесь речь идет об взрывчатых веществах и взрывных устройствах.
- 6) Ст. 224 – общественная безопасность в сфере обращения с огнестрельным оружием.
- 7) Ст. 225 – общественная безопасность в сфере оборота как огнестрельного, холодного и газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, так и ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения, а также материалов и оборудования, которые можно использовать при создании оружия массового поражения.
- 8) Ст. 226 – общественная безопасность в сфере оборота оружия, с учетом оружия массового поражения, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.
- 9) Ст. 226.1 – особый порядок обращения и оборота оружия массового поражения, огнестрельного оружия, его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, которые может быть использованы при создании вооружения или военной техники.

Ещё одним важным аспектом для квалификации содеянного, является определение предмета преступного посягательства. Как отмечал Беляев Н.А. «предмет посягательства – это элемент объекта посягательства, воздействуя на который, преступник нарушает или пытается нарушить общественное отношение» [3]. Поэтому верное определение объекта преступления, поможет установить правильно предмет преступления.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ согласно ч. 1 выступают: огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы, а по ч. 7 это: огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие или огнестрельное оружие ограниченного поражения, а также их основные части и патроны к ним, а также газовое, метательное, холодное и пневматическое оружие.

Особенностью предмета данного преступления, выступает тот факт, что им считается не только годное к использованию оружие, по своему функционалу, но и неисправное или учебное оружие, содержащие для использования пригодные комплектующие детали, или же если целью

лица было приведение такого оружия в пригодное для использования состояние, и оно совершило действия по воплощению этого намерения.

Статья 222.1 УК РФ по отношению к ст. 222 УК РФ выступает специальной нормой, и охватывает такие два предмета, как взрывчатые вещества и взрывные устройства. Также в 2021 году была введена ещё одна специальная норма по отношению к ст. 222 УК РФ это ст. 222.2 УК РФ, путем выделения данного предмета из редакции ст. 222 УК РФ ранее, она охватывает ответственность за действия с крупнокалиберным огнестрельным оружием, его основными частями и боеприпасами к нему, что и выступает предметом в данном случае.

Что касается ст. 223 УК РФ то её предмет полностью совпадает с предметом ст. 222 УК РФ, аналогично ст. 223.1 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 223 УК РФ, и её предмет, такой же, как указанный в ст. 222.1 УК РФ.

Предмет ст. 224 УК РФ охватывает только огнестрельное оружие.

Ст. 225 УК РФ по ч. 1 охватывает огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а ч. 2 предполагает свои предметом оружие массового поражения, которыми выступают химическое, биологическое и ядерное оружие, либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании такого вида оружия.

В ч. 1 ст. 226 УК РФ охватываются такие предметы, как: огнестрельное оружие, комплектующие деталей к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, в свою очередь ч. 2 этой же статьи рассматривает в качестве предметов: оружие массового поражения, а также материалы или оборудование, которое может быть использовано при создании такого оружия.

Предметом ст. 226.1 УК РФ выступают указанные в статье предметы, вещества, материалы и оборудование, особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы независимо от их стоимости.

В свою очередь, объективная сторона состава преступления представляет из себя общественно опасное деяние, в форме действия или бездействия, результат, который наступает в следствие такого деяния, причинная связь между деянием и последствием [4].

Объективная сторона преступления тесно связана с каждым видом преступления, и именно определение её даст нам возможность разграничить составы со схожим предметом, поэтому необходимо рассмотреть её в каждой статье.

1. Объективная сторона ст. 222 УК РФ характеризуется двумя самостоятельными составами. Первый, который указан в ч. 1, предполагает альтернативный выбор, какого-либо действия из перечня, к нему относятся: приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка и ношение. Вторым в свою очередь, отражается в ч. 2 и ч. 7 и представляет из себя сбыт. Обязательно, чтобы любое из этих действий было с нарушением установленных законом правил оборота с данными предметами, то есть должно быть незаконным. Преступление будет считаться оконченным лишь с момента совершения указанных действий.
2. Объективная сторона ст. 222.1 УК РФ аналогична как в ст. 222 УК РФ. Здесь в ч. 1 тоже альтернатива между приобретением, передачей, хранением, перевозкой, пересылкой и ношением, а в ч. 2 сбыт, разница лишь в предмете этих статей.
3. В ст. 222.2 УК РФ объективная сторона точно такая же, как в предыдущей статье.
4. Ст. 223 УК РФ предполагает в ч. 1 и ч. 4 одинаковые действия, то есть объективная сторона выступает как: изготовление, переделка и ремонт, разница лишь в определенном диспозицией этих частей оружие. Общественно опасное деяние будет считаться оконченным с момента совершения перечисленных действий.
5. Объективная сторона ст. 223.1 УК РФ одинакова с тем же перечнем действий, что указаны в ст. 223 УК РФ.

6. Объективная сторона ст. 224 УК РФ характеризуется деянием в виде небрежного хранения. Обязательно, чтобы оружие, которое небрежно хранится, принадлежало лицу на законном основании. Оконченным будет данное преступление если наступит одно из двух последствий:
 - 1) использование оружия другим лицом, этот признак является первичным;
 - 2) наступившие после использования другим лицом последствия, например, смерть лиц (в следствии самоубийства, тоже считается) или другие тяжкие последствия (совершение преступления), или смерть двух и более лиц.
7. В ст. 225 УК РФ объективной стороной выступает деяние, в виде ненадлежащего исполнения обязанностей по охране определенного оружия. Такое преступление окончено с момента самого хищения или уничтожения определенных статьей предметов, а также, считается оконченным, и с момента наступления тяжких последствий, а по ч. 2 плюсом идет создание угрозы их наступления.
8. Ст. 226 УК РФ отражает объективную сторону, как альтернативно предусмотренные действия, в виде хищения или вымогательства. Хищение будет окончено с момента незаконного завладения виновным лицом предметов, предусмотренных данной статьей, с намерением присвоить их или же с намерением передать эти опасные предметы другому лицу, а равно распорядиться ими иным образом, по своему усмотрению. Особенностью этого хищения является, что реальное обращение похищенного любым образом, на момент окончания не влияет, потому что эта статья находится в главе посвященной общественной безопасности, и угроза ей начинается уже с момента завладения вещью.
9. Объективная сторона ст. 226.1 УК РФ выражается в незаконном перемещении предметов повышенной опасности, если сказать точнее, то это контрабанда, через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕЭС) либо государственную границу РФ с государствами-членами ЕЭС, то есть ввоз или вывоз указанных в статье предметов любым способом. Здесь очень важно место совершения, то есть это либо таможенная граница ЕЭС, которая контролируется органами РФ, либо государственная граница РФ с членами ЕЭС. Данное деяние имеет два момента окончания:
 - 1) фактическое пересечение предметами таможенной границы вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов;
 - 2) момент предоставления таможенному органу таможенной декларации или иного документа, допускающего ввоз или вывоз данных предметов, в целях их незаконного перемещения через границу.

Большинство преступлений данной группы, по объективной стороне выполняются в основном путем действия, некоторые из перечисленных выше составов могут быть выполнены в форме бездействия, в частности, это, например, деяния, посягающие на особый порядок обращения с предметами, являющиеся общеопасными, например, это ст. 224, 225 УК РФ.

В нашем случае, в значительной мере, составы общественно опасных деяний являются формальными, потому что момент их окончания является моментом совершения деяния, и наступление последствий не влияет. Также, есть и материальными, ими выступают преступления, в которых обязательно должно быть наступления определенных последствий, например, ст. 224, 225 УК РФ.

Таким образом, для квалификации преступлений по той или иной статье, очень большую роль играет, как объект преступления, так предмет и объективная его сторона. Объектом незаконного оборота оружия выступает совокупность общественных отношений,

направленных на обеспечение общественной безопасности в сфере оборота общепасных предметов.

Предметом выступает огнестрельное оружие, со всеми его разновидностями и комплектующими деталями, холодное, газовое и метательное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, оружие массового поражения (ядерное, химическое, биологическое), а также материалы или оборудование, которое может быть использовано при создании такого оружия.

Объективная сторона незаконного оборота оружия реализуется деянием в форме, как действия, так и бездействия, путем приобретения, передаче, сбыте, перевозке, ношении, изготовлении, переделке, ремонте, вымогательстве, хищении, небрежном хранении общепасных предметов. Составы в ст. 222-226.1 УК РФ выступают как формальные, образующиеся лишь общепасным действием либо бездействием, так и материальными, когда наступают определенные последствия прописанные в норме закона.

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1, ст. 2.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждена указом Президента № 400 от 02.07.2021 // Собрание законодательства РФ. –2021. – № 27 (часть II), ст. 5351.
3. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. / Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский.; под ред.: Н.А. Беляев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – С. 164.
4. Ивонтьева Е.В., Шаназарова Е.В. Объективная сторона преступления и её значение в квалификации преступления. // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2022. – № 6. – С. 107.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№108, Апрель 2024**

Часть 5

Подписано в печать 25.04.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,36
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович